

УЧЕНИЕ ИИСУСА ХРИСТА НЕИСЧЕРПАЕМО

(в трех частях)

Составил А. Талмацкий

2023 год

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ.....	7
ПЕРВАЯ ЧАСТЬ	
ЖИЗНЬ И УЧЕНИЕ ИИСУСА ХРИСТА.....	13
Пролог.....	19
1. Суть ветхозаветной религии.....	21
2. Детство и становление личности Иисуса.....	26
3. Предтеча. Иисус в пустыне.....	35
4. Непревзойденная личность Иисуса.....	39
5. Язык и способ выражения Учения Христа.....	41
6. Господь – любящий Отец. Богосыновство.....	44
7. Заповедь любви.....	47
8. Более полное и глубокое толкование Иисусом заповедей Закона.....	49
9. Земное царство и Царство Божие.....	55
10. Основание Церкви Нового Завета. Эра сынов Божьих.....	59
11. Мессия. Жизнь Иисуса стремительна как молния.....	63
12. Знамения Царства Божие.....	67
13. Двенадцать апостолов. Смерть пророка.....	72
14. Духовная пища мира. Хлеб, дарованный небом.....	76
15. Тайны Сына Человеческого. Богоявление совершилось в нем самом.....	80
16. Бог стал Человеком, чтобы мы стали Богами.....	84
17. Ученики перед тайной.....	87
18. Много званых – мало избранных.....	89
19. Час близится. Виноградная лоза.....	96
20. Обличительная речь Иисуса. Конец времени. Пророчество Христа.....	105
21. Пасха Нового Завета.....	111
22. Саддукейский трибунал. Суд прокуратора. Голгофа.....	119

23. Через страдания и смерть к вечному торжеству.....	130
24. Эпилог.....	141

ВТОРАЯ ЧАСТЬ

УЧЕНИЕ ИИСУСА ХРИСТА НЕИСЧЕРПАЕМО.....	141
1. Ключ к пониманию истин учения Иисуса Христа.....	145
1.1. Высшие планы сознания.....	146
1.2. Взаимодействие миров или планов сознания.....	147
1.3. Как устроено человеческое существо.....	148
1.4. Центральное существо: Психическое существо, Дживатман.....	149
1.5. Враждебные силы и их обличия.....	149
2. Иисус Христос – Сын Божий, воплощение Божественного.....	150
3. Суть ветхозаветной религии.....	154
4. Становление личности Иисуса.	
Его средства выражения сокровенной истины.....	156
5. Предтеча. Иисус в пустыне. Непревзойденная личность Иисуса.....	158
6. Язык и способ выражения учения Христа. Первая община.....	160
7. Господь, любящий Отец. Богосыновство.....	161
8. Заповедь любви.....	162
9. Новое более полное и глубокое толкование Иисусом заповедей Закона.....	164
10. Земное царство и Царство Божие.....	166
11. Основание Церкви Нового Завета.....	168
12. Мессия. Жизнь Иисуса стремительна, как молния.....	169
13. Он спасающий и Его дела есть знамения Царства.....	171
14. Двенадцать апостолов.....	172
15. Духовная пища мира, хлеб, дарованный небом.....	173
16. Тайны Сына Человеческого. Богоявление свершилось в Нем Самом.....	175
17. Бог стал человеком, чтобы мы стали богами.....	176
18. Много званых – мало избранных.....	179

19. Час близится. Виноградная лоза.....	180
20. Обличительная речь Иисуса. Конец времен. Пророчество Иисуса.....	186
21. Пасха Нового Завета.....	189
22. Ночь в Гефсимании.....	195
23. Саддукейский трибунал. Суд прокуратора. Голгофа.....	197
24. Через страдание и смерть к вечному торжеству.....	204

ТРЕТЬЯ ЧАСТЬ

БОГОЧЕЛОВЕЧЕСТВО. ЖИЗНЬ БОЖЕСТВЕННАЯ.....	219
--	------------

I. Трансформация ценностей мира материальной природы.....	219
--	------------

1. Смысл нашего существования	221
2. Полностью и интегрально осознать себя и всю полноту своего существа.....	220
3. Индивидуальное существо может найти свое истинное существование, лишь уйдя внутрь, живя внутри и изнутри.....	221
4. Гностический способ жизни.....	222
5. Новая жизнь в своих началах должна будет пройти период испытания и трудного развития.....	225
5.1. Раскачивание между тремя принципами нашего идеализма.....	226
5.2. Индивид должен Природой жить для себя, а нечто глубокое внутри себя – утверждать свою индивидуальность.....	227
5.3. В настоящий момент человечество претерпевает кризис, в котором сокрыт выбор его судьбы.....	228
5.4. Надежда на настоящее изменение человеческой жизни без изменения человеческой природы является иррациональным и не духовным предположением.....	229
5.5. Период испытания и трудного развития новой жизни.....	230
6. Совершенство тела.....	232
7. Божественное тело. (Зачатие без секса).....	235

II. Индивид должен прилагать усилие и быть участником процесса Божественного преображения.....	240
---	------------

8. Условия полного проявления души и настоящей гармонизации нашего существа и нашей жизни.....	241
9. Стадии психического и психо-духовного изменения.....	242
10. Восхождение из низшего в высшее сознание и действенное нисхождение высшего в низшую природу.....	243
11. Надразум и Сверхразум.....	244
12. Реализация индивидуальности как центра, и образование универсального и трансцендентного бытия и природы.....	244
13. Поворот духовной трансформации к трансформации супраментальной. Ступени восхождения к Сверхразуму.....	245
14. Надментальное изменение – вершающее движение динамической духовной трансформации.....	248
15. Супраментальное изменение, творение супраментального Божественного существа.....	248
16. Эволюция гностического сознания, супраментальная трансформация.....	250
III. Богочеловечество.....	251
17. Сверхчеловечество.....	252
18. Коллективная гностическая жизнь.....	253
19. Высший Разум и человечество.....	254
Библиография.....	257

ПРЕДИСЛОВИЕ

Пронеслись века, но Церковь, основанная Иисусом Назарянином, возвышается, как скала, среди этого клокочущего моря. Вера, которую в первые дни исповедовало всего несколько десятков человек, движет сегодня миллиардом жителей планеты, говорящих на разных языках.

В каждую эпоху Новый Завет обнаруживал скрытые в нем неистощимые импульсы к творчеству. Если первыми учениками Иисуса были простые галилеяне, то впоследствии перед Его крестом склонились величайшие умы всех народов.

В чем заключается неповторимая притягательность Христа? Здесь мы вступаем наиболее таинственного и решающего во всём новом завете, здесь внезапно разверзается пропасти между Сыном Человеческим и всеми философиями, моралистами, основателями религий. Любой из них признавал себя человеком, обретшим истину и призванным возвещать ее. Парадокс явления Иисуса в том, что он невероятен и, в то же время, Он — историческая реальность. Богоявление свершилось в Нем Самом, в обетованном Мессии.

«Есть книга, — писал незадолго до смерти Пушкин, — коей каждое слово истолковано, объяснено, проповедано во всех концах земли, применено ко всевозможным обстоятельствам жизни... Сия книга называется Евангелием, — и такова ее вечно-новая прелесть, что если мы, пресыщенные миром или удрученные унынием, случайно откроем ее, то уже не в силах противиться ее сладостному увлечению и погружаемся духом в ее божественное красноречие».

Нельзя не согласиться с Руссо, утверждавшим, что выдумать евангельскую историю было невозможно.

По мнению Гете, «все четыре Евангелия подлинны, так как на всех четырех лежит отблеск той духовной высоты, источником которой была личность Христа и которая является божественной более, чем что-либо другое на земле».

Даже такой враждебный христианству ученый, как Давид Штраус, после длительных размышлений над Евангелием признал, что гармоничность духа Иисусова была не следствием внутреннего кризиса, а результатом естественного раскрытия заложенных в Нем сил. Он сразу предстает перед нами как совершенная натура, повинующаяся только своему собственному закону.

Философ Спиноза, хотя и не был христианином, признавал, что божественная Мудрость более всего проявилась через Иисуса Христа.

Наполеон, много думавший в своем заточении о путях истории, к концу жизни говорил: «Христос хочет любви человека. Он хочет того, что с величайшим трудом можно получить от мира, чего напрасно требует мудрец от нескольких друзей, отец — от своих детей, супруга — от своего мужа, брат — от брата, словом, Христос хочет сердце; этого Он хочет для Себя и достигает этого совершенно беспредельно. Лишь одному Ему удалось возвысить человеческое сердце к невидимому до пожертвования временным, и при помощи этого средства Он связал небо и землю».

Махатма Ганди писал, что для него Иисус «мученик, воплощение жертвенности, божественный Учитель».

Христианство по существу своему мистично, и отсюда, по словам Бердяева, «беспомощность исторической науки в решении «загадки Иисуса». Мифологизм, независимо от желания его создателей, свидетельствовал о Христе-Богочеловеке, подобно тому, как некогда одержимые бесами первые признавали в Нем Сына Божия.

Десятки серьезных и талантливых работ, опубликованных в разных странах, показали, что Он предстает перед нами не как расплывчатый миф и не как один из учителей морали, а как Тот, Кто Сам есть высшее Откровение Божие.

Грозы и ураганы проносились над Церковью, внешние и внутренние опасности подстерегали ее. Тайна ее неодолимости заключена в Сыне Человеческом, который, по словам апостола, «вчера, сегодня, и завтра и вовеки — Тот же» в дарах Духа, сходящего на верных Ему. Вот почему всякий раз, когда христианство считали уже похороненным, оно, как Распятый и Воскресший, вставало из гроба, являя непреложность обетования: «Ты Петр (скала), и на этой Скале Я построю Мою Церковь, и врата ада не одолеют ее».

Всякий, кто следил за развитием новозаветной критики последних лет, - говорит Александр Мень, - не может не заметить, что она совершила круг и после периода крайнего скептицизма вновь приблизилась к традиционным взглядам. К 1900 году уже мало кто из ученых решался датировать Евангелия концом II века. Было признано, что они возникли в недрах первоначальной общины.

Но как в таком случае объяснить появление мифологической школы? Чтобы понять это, мы снова должны вернуться назад, к концу XVII века.

В то самое время, когда Шарль Дюпон впервые высказал мысль, будто Христос есть солнечное божество, в Германии и Швейцарии были написаны две книги, которые содержали попытку истолковать Евангелие в духе рассудочного морализма. Первая принадлежала семидесятилетнему Иммануилу Канту (1724-1804), и само название ее звучало как программа: «Религия в пределах только разума». Кант после тщательного изучения законов «чистого разума» пришел к выводу о его природной ограниченности. Тем не менее он оставил место «практическому разуму», который был для него связан с нравственной волей человека. Поэтому, даже рискуя войти в противоречие с собственным взглядом на границы познания, Кант стремился привести религию в соответствие с данными человеческого рассудка. Все, что не умещалось в это прокрустово ложе, следовало, по мнению Канта, изгнать из религии. Он стремился к созданию «естественного христианства», которое сводилось бы лишь к системе моральных заповедей.

Другая книга была написана в 1795 году молодым еще тогда философом Г.Ф.Гегелем (1770-1831), находившимся под сильным влиянием Канта. Можно сказать, что Гегель в своем труде конкретно применил кантовскую идею в изложении жизни Иисуса Христа. Философ изобразил Его как человека, давшего миру «подлинную нравственность», которая и есть «чистое служение Богу». Мы не найдем в «Жизни Иисуса» Гегеля ни чудес, ни пасхальной тайны, ни свидетельств Христа о Самом Себе. В ней рассудок, признавший себя высшим судьей, диктует свои законы Евангелию и перекраивает его по своим меркам. В результате возникает призрак обескровленной доктрины, которая едва ли смогла бы покорить мир.

Свою реконструкцию жизни Иисуса Гегель производил догматически, не объясняя, какими принципами руководствуется. Этот пробел постарался заполнить его ученик Давид Фридрих Штраус (1808-1873). Его монументальный труд «Жизнь Иисуса»,

был основан на скрупулезном критическом анализе Нового Завета. Предпосылкой этой работы явилась рационалистическая философия Гегеля.

Штраус последовательно вычленил из Евангелия все, что считал историческим, остальное же отнес к области мифологии. Сюда, разумеется, входили все чудеса и исполнения пророчеств. По словам Штрауса, они являются просто “собранием мессианических идей того времени, выраженных лишь с большей определенностью благодаря впечатлению личности, учений и судьбы Христа”. Несмотря на тяжеловесную форму, книга Штрауса произвела большое впечатление и вызвала горячую полемику. Но тогда ни Штраус, ни тем более его читатели, не обратили внимания на одну серьезную трудность. Почти все, что философ-гегельянец объявил “мессианскими идеями” Ветхого Завета, отсутствует в иудейской литературе. Другими словами, в “Жизни Иисуса” Штрауса мы имеем его собственный вариант мессиологии, не подтвержденный источниками.

Гегелевскую философию сменил другой наследник кантианства — позитивизм. С одной стороны, он возродил культ науки, а с другой — утверждал, что она имеет дело лишь с видимой стороной реальности. Вне науки остается сфера Непознаваемого, в которую человек никогда не проникнет. Духом позитивизма была пронизана нашедшая книга Эрнеста Ренана (1823-1892) “Жизнь Иисуса”.

Воспитанник духовной семинарии, Ренан отказался по ее окончании принять сан священника и отошел от Церкви. Однако, перестав быть христианином, он сохранил интерес к религиозной тематике, которой посвятил свой блестящий литературный талант. Однако, он считал, что, когда речь идет об истине, последнее слово должно оставаться только за наукой. По его мнению, то, что в Евангелии не поддается научному анализу, следует отнести как народную фантазию, а из оставшегося материала нужно воссоздать живой образ Иисуса как великой исторической личности.

Это направление повлияло и на христианских богословов, прежде всего на так называемых либеральных протестантов. Они задались целью, сохранив Евангелие как кодекс “чистой веры и этики”, “освободить его от легендарных наслоений”. В 1900 году знаменитый немецкий историк Церкви Адольф Гарнак (1850-1930) в своих лекциях “Сущность христианства” дал классическое изложение подобного взгляда. Изданные отдельной книгой лекции Гарнака стали манифестом либеральной теологии. Ее кредо приближалось к доктрине Льва Толстого: Иисус существовал, Он воплотил в Себе идеал совершенной веры и был учителем высокой нравственности. Те, кто приобщился к Его опыту и Его учению, — подлинные христиане, но им надлежит отказаться от идеи Богочеловечества и других “догматических мудрствований”. Гарнак более умерен, чем Толстой или старые рационалисты. “Чудес, конечно, не бывает, — писал он, — но чудесного и необъяснимого много.

И все же в основном Гарнак остался на позиции Канта, Гегеля и Штрауса. Он думал, что можно отделить “исторического Иисуса” от “Христа легенды”, пользуясь средствами одного научного исследования. Но, на самом же деле, в поисках “исторического Иисуса” он руководствовался не наукой как таковой, а принципами собственной философии. Это стало обнаруживаться очень скоро. Либеральным теологам хотелось отождествить благовестие Христово со своей концепцией “чистой религии”; между тем дальнейшее изучение Евангелий показало, что “исторический Иисус” неотделим от Того, Кто открылся в опыте первохристиан как Богочеловек и Спаситель.

Вывод этот впервые был четко сформулирован Альбертом Швейцером (1875-1963), немецким теологом, получившим известность благодаря своей врачебной

деятельности среди африканцев. В книге “История поисков жизни Иисуса” (1906) Швейцер выступил против тенденциозного “осовременивания” Христа. “Мы знаем только Христа веры” — таков был основной тезис Швейцера.

Однако отвергнув взгляды либеральной теологии на Иисуса, он не мог и признать в Нем воплощенного Богоявления. Этому препятствовала пантеистическая философия Швейцера с ее культом “жизненной силы”. В итоге он вынужден был поставить под сомнение всю евангельскую традицию, утверждая, что подлинный Иисус навсегда скрыт от нас покровом легенд. “Современное христианство, — писал Швейцер, — должно заранее считаться с возможностью отказа от исторического Иисуса”.

Так расчищался путь для возрождения теории мифа.

Русские мыслители – отец Сергей Булгаков (1871-1944) и Николай Бердяев (1874-1948) справедливо указывали, что успех мифологизма был результатом кризиса либерального протестантизма, этой “профессорской религии”, которая невольно снижала Евангелие до среднебуржуазного уровня европейца начала нашего века.

Однако рационализм все еще продолжает оказывать влияние на современную экзегетику. Это особенно заметно в работах, посвященных первоисточникам Евангелия; протестантского ученого Мартина Дибелиуса (1883-1947), протестантского теолога и экзегета Рудольф Бультмана (1884-1976). Последний, по существу, ставит под сомнение достоверность всего, что мы знаем о земной жизни Христа.

Однако, вернёмся к сокровенным тайнам Ветхого Завета и к его источникам. Безусловно, решающая роль принадлежит пророкам. Самая непостижимое в пророках – тайна их вдохновения. Они не строили гипотез, не создавали умозрительных систем. Бог непосредственно через них возвещал свою волю. Это чудо потрясло самих пророков. Иногда им было даже трудно охватить умом все открывавшееся. Таким образом, в пророках осуществлялся тот Завет, который был основой веры Израиля. Пророки были первыми, кому открылось направление и смысл истории. Гармония в мире возможна лишь в результате гармонии между волей Божией и волей людей.

Бог послал Христа восполнить, углубить и довести до людей Новый Завет. Явление Иисуса приближает Творца к людям. Блудные дети земли призываются в дом Отчий, Царство Божие, чтобы обрести потерянное сыновство. Бог стал человеком, чтобы люди стали богами – эти слова святого Афанасия передают самую суть таинства Воплощения. Нам, сынам земли, понять это сложно.

В земном мире мы можем обладать опытом жизни, профессиональным опытом, научным опытом и всякого рода другим опытом. Но для того, чтобы понять суть вещей, необходимо обладать духовным опытом, который достигается нашим разумом, проникающим в божественные планы сознания и бытия. Только оттуда, отождествляясь с этими планами, разум может черпать знание непосредственно от Истины.

Шри Ауробиндо (1872-1950), индийский провидец, йогин, именно таким образом осознал, что окончательной и закономерной целью духовных поисков является полная трансформация человека (по словам Апостола Павла – комплексного существа), вплоть до физического уровня и воплощения на Земле жизни Божественной.

Сокровенные Писания Арийского прошлого, недооцененные и полузабытые, возвращены к жизни и представлены в новом свете. По своей глубине, ширине охвата, универсальности, его труды уникальны. Они не только плод глубоких интеллектуальных размышлений, но, в большей части, – это результат его собственного духовного опыта. Мысли Шри Ауробиндо, выражающие Божественную Истину Всевышнего, прозрачны и не оставляют места для искаженного их понимания. Они проливают яркий свет на проблемы сотворения Вселенной, Богочеловечества, духовной эволюции и ее неизбежный

продукт – Божественную жизнь. Нет такой области современного знания и практики, где Шри Ауробиндо не освещал бы духовным светом сущностно те проблемы, с которыми сталкиваются наука, общество, индивид. Его действие было подчинено высшей истине, и поэтому нет равных по части духовного видения и чувствования, духовной проницательности.

Его духовный опыт полностью подтверждает, что учение Иисуса Христа есть яркое отражение Высшей Истины, а в проповедях Сына Божия используются изумительно понятные средства ее выражения для людей того времени и наших дней.

Исцеления и чудеса, сотворимые Иисусом, совершались через Него Божественной Силой.

Российскому православному священнику, историку и богослову, протоиерею Александру Меню (1935–1990) удалось ярко и правдиво воссоздать евангельскую эпоху, донести до читателя образ Иисуса Назарянина таким, каким Его видели современники. Жизнеописание Христа строится на основании Евангелий и лучших комментариев к ним. Блестящий писательский талант и историческая интуиция автора делают его книгу выдающимся художественным произведением. Дебютная работа «Сын Человеческий» увидела свет в 1968 году.

На долю Александра Меня выпало немало трудностей. Пережил нападки на церковь и гонения верующих со стороны советских властей, пришлось тайно распространять собственные книги, менять приходы не по своей воле.

Люди любили отца Александра за духовную открытость и общительность. Он слыл отличным собеседником, умел внимательно выслушать и дать дельный совет каждому, кто стучался в двери его дома и храма. При встрече с ним сердце каждого наполнялось теплотой, покоем и какой-то особенной неземной любовью ко всему окружающему. Отец Александр очень тонко чувствовал состояние души, ему не надо было рассказывать, он, казалось, знал все сам и давал советы, которые людям были так необходимы.

Протоирей – автор россыпи книг на тему вопросов веры. Однако не все оценивали деятельность священника позитивно. Его обвиняли в симпатии к католицизму и воззрениях о сближении отдельных христианских течений. По сути его книги оказались под церковным запретом.

Александра Меня убили в возрасте 55 лет. Страшная и горькая участь умереть под топором, - как Иоанн Креститель, как апостол Павел — это и есть его мученический венец.

* * *

Предлагаемая работа состоит из трех частей:

ПЕРВАЯ ЧАСТЬ: - «Жизнь и учение Иисуса Христа», представляет краткое изложение книги Александра Меня «Сын Человеческий».

ВТОРАЯ ЧАСТЬ: «Учение Иисуса Христа неисчерпаемо», представляет собой углубленное рассмотрение основных принципов и положений первой части под углом зрения духовного опыта Шри Ауробиндо.

ТРЕТЬЯ ЧАСТЬ: «Богочеловечество и Божественная Жизнь», представляет собой подробное изложение завершающей стадии Нового Завета – становление Царства Божия на земле.

ПЕРВАЯ ЧАСТЬ

ЖИЗНЬ И УЧЕНИЕ ИИСУСА ХРИСТА

(Краткое изложение книги Александра Меня «Сын Человеческий»)

СОДЕРЖАНИЕ

Пролог	17
1. Суть ветхозаветной религии.....	19
2. Детство и становление личности Иисуса.....	26
3. Предтеча. Иисус в пустыне.....	33
4. Непревзойденная личность Иисуса.....	37
5. Язык и способ выражения Учения Христа.....	39
6. Господь – любящий Отец. Богосыновство.....	42
7. Заповедь любви.....	45
8. Более полное и глубокое толкование Иисусом заповедей Закона.....	47
9. Земное царство и Царство Божие.....	53
10. Основание Церкви Нового Завета. Эра сынов Божьих.....	57
11. Мессия. Жизнь Иисуса стремительна как молния.....	61
12. Знамена Царства Божие.....	65
13. Двенадцать апостолов. Смерть пророка.....	70
14. Духовная пища мира. Хлеб, дарованный небом.....	74
15. Тайны Сына Человеческого. Богоявление совершилось в нем самом.....	78
16. Бог стал Человеком, чтобы мы стали Богами.....	82
17. Ученики перед тайной.....	85
18. Много званых – мало избранных.....	87
19. Час близится. Виноградная лоза.....	94
20. Обличительная речь Иисуса. Конец времени. Пророчество Христа.....	103
21. Пасха Нового Завета.....	109
22. Саддукейский трибунал. Суд прокуратора. Голгофа.....	117
23. Через страдания и смерть к вечному торжеству.....	128
24. Эпилог.....	139

ПРОЛОГ

Завоевание Израиля в 63г.н.э.

(стр.12) Весной 63 года до н.э. на дорогах Палестины показались колонны римских солдат. За ними со скрипом тянулись обозы, грохотали тяжелые осадные орудия, в тучах пыли блестели панцири легионеров и колыхались боевые знамена.

Командовал армией сорокатрехлетний полководец Гней Помпей. Втайне мечтая о мировом господстве, он любил рядиться в тогу международного арбитра и говорил, что явился в Сирию не для захвата чужих владений, а как защитник порядка и освободитель.

Ближний Восток Помпей застал в состоянии войны, которую вели между собой местные царьки и правители. Поэтому он поспешил водворить там мир, раздавая титулы и короны, и в то же время объявил все сирийское побережье провинцией Рима.

Этот момент совпал с упорной борьбой за иерусалимский престол двух братьев — Аристовула и Гиркана. Они обратились к Помпею с просьбой решить их спор, и Помпей быстрым маршем двинулся на Иерусалим.

Палестина, или Страна Израиля, по которой шли теперь когорты и где через сто лет должен был прозвучать голос Христа, расположена на перекрестке Европы, Азии и Африки, что постоянно делало ее яблоком раздора. Многие завоеватели на протяжении веков покушались на ее территорию, хотя она никогда не славилась особым плодородием или природными богатствами.

В древности наиболее цветущим был северный округ — Галилея, расположенный на запад от озера Кинерет (Геннисарет), которое иногда называли Галилейским морем. Среди населения этой местности жило много иноплеменников, из-за чего ее именовали «Галилеей языческой». С юга к ней примыкает область Самария. Когда-то вместе с Галилеей она составляла Северное Израильское Царство, уничтоженное в 722 году до н.э. ассирийцами.

(стр.13) **Южная часть страны, или собственно Иудея, представляет полную противоположность Северу. Неприветливая и бесплодная, она похожа на гористую пустыню с оазисами. Ее суровый климат закалил иудеев, сделав их выносливым, чуждым изнеженности народом.**

На пути римлян в Иерусалим, еще сохраняющим прелесть благодатного Севера, был Иерихон; он славился целебными источниками и пальмовыми рощами. Именно там разбил свой лагерь Помпей и оттуда привел солдат к стенам иудейской столицы.

Иерусалим, переживший пятнадцать веков славы и падений, уже давно стал легендарным городом. Он был расположен на горе и представлял собой мощную крепость. Вид его стен смутил Помпея, который знал толк в осадном деле. Однако ему помогли раздоры, бушевавшие внутри города. Аристовул сдался на милость римлян, а партия его брата Гиркана открыла им ворота. Только те, кто не желал мириться с присутствием чужеземцев, заперлись в храмовой цитадели, готовые стоять насмерть.

Целых три месяца шла осада. Когда они хлынули в ограду Храма, то с изумлением увидели, что священники продолжают совершать богослужение.

Пользуясь правом победителя, Помпей захотел осмотреть знаменитый Храм, в том числе и Дебир, Святая Святых, место, куда мог входить, да и то раз в году, только первосвященник. В напряженной тишине отодвинулась завеса... И что же?

Удивлению Помпея и его офицеров не было границ. Но там было пусто. Там обитало Незримое.

Но, наверное, они удивились бы еще больше, если бы узнали, что судьба поставила их лицом к лицу с религией, предназначенной стать колыбелью учения, которое завоеует Восток и Запад, беломраморную Элладу и их родной Рим.

1. СУТЬ ВЕТХОЗАВЕТНОЙ РЕЛИГИИ

(стр.13) Уже тогда, когда свет разума впервые вспыхнул в человеке, он ощутил реальность некоей Высшей Силы, объемлющей мироздание. Для первобытных охотников было естественно отождествить Ее с тем, что мы теперь называем природой. Поэтому всюду — в облаках и звездах, в реках и живых существах люди искали присутствия Божественного.

(стр.14) Сначала, как правило, это приводило к грубому идолопоклонству, к обоготворению отдельных предметов и явлений. Культ природы породил веру в то, что видимый мир есть единственно подлинная действительность. С приходом религиозной и философской зрелости культур укрепилось убеждение, что верховная Реальность в корне отличается от всего частного и ограниченного.

Таинственный порыв все время стремился преодолеть дистанцию, отделяющую его от Неба, связать свою жизнь с иным миром. **Многобожие и магия тщетно пытались заполнить пропасть, отделяющую землю от неба. Считалось также, что есть мистические приемы, с помощью которых люди способны влиять на демонов и духов. Подобный утилитарный взгляд оставался господствующим в течение тысяч лет.**

Впервые эта раздвоенность была снята в библейском Откровении. Оно учило о Боге «святом», то есть несоизмеримом с тварью, и одновременно — о человеке как Его «образе и подобии». Таинственное родство бесконечного Духа и духа конечного делает, согласно Библии, возможным Завет (Союз) между ними. **Завет, или Союз, есть путь к единению человека не с богами, а именно с высшим Началом, пребывающим над Вселенной.**

Примечательно, что религию Завета исповедовал народ, который не создал могущественной цивилизации, не выделялся в политическом отношении и лишь на короткое время достиг национальной независимости. Однако верность Богу он сумел пронести через долгие столетия своей мучительно трудной истории.

Предки этого народа с незапамятных времен кочевали между Сирией и Египтом. Предание сохранило память о племенном вожде евреев Аврааме (ок. 1900г. до н.э.), с именем которого связано начало ветхозаветной религии. Первая ее заповедь указывала на важность человеческих поступков перед лицом Неба. «Я — Бог Всемогущий; ходи передо Мной и будь непорочен». Аврааму было обещано, что через его потомков «благословятся все племена и народы земли», хотя оставалось тайной, что будет означать это благословение.

В XVII веке до н.э. гонимые голодом евреи переселились на восток нильской дельты, где постепенно подпали под деспотическую власть фараонов. Вера Авраама была почти забыта.

Около 1230 года группа еврейских кланов, носивших имя «Сыны Израиля», или просто Израиль, была объединена Моисеем — их великим пророком и законодателем. Он вернул народ к «Богу отцов», к «Богу Авраама, Исаака и Иакова» и вывел соплеменников из «дома рабства». В память об «исходе» и освобождении Моисеем был установлен праздник Пасхи.

(стр.15) **Скрывшись в Синайской пустыне, израильтяне некоторое время обитали в окрестностях священной горы Синай и оазиса Кадеш, где пророк торжественно провозгласил основы религии Завета.**

Моисей заповедал народу чтить лишь одного Бога, Владыку и Создателя мира, Который есть Яхве, Сущий, Тот, Кто обладает бытием, будучи Сам превыше всего чувственного. (Начиная с IV века до н.э. имя Яхве из благоговения запрещалось произносить, кроме исключительных случаев). Его заменили словом Адонай, Господь: отсюда искаженное имя «Иегова», которое довольно долго употреблялось в библеистике.

Моисей учил, что по воле Сущего Израиль должен стать избранным Его орудием, «народом святым и царством священников», то есть, общиной людей, предназначенной служить истинному Богу.

Культ кочевников-израильтян был свободен от обилия церемоний, свойственного всем древним религиям. Учение пророка кратко сформулировано в Декалоге, Десяти заповедях, которые были начертаны на двух каменных плитах. Суть их сводилась к верности Господу-Избавителю, а также основным нравственным нормам: чти отца и мать, не убивай, не кради, не прелюбодействуй, не клеветай, не завидуй. Из культовых обычаев Декалог упоминает лишь один — закон субботнего дня, посвященного Богу.

Величественная простота Моисеевой веры и ее заповеди, следовать которым и до сих пор оказывается столь нелегко, знаменовали коренной поворот в религиозном сознании. **Неудивительно, что Моисей должен был пережить трагедию непонятого пророка.** И его усилия не пропали даром. Религия Завета стала тем прочным корнем, из которого выросли духовная стойкость и единство народа.

Еще при Моисее израильтяне начали проникать в Ханаан, как тогда называли Палестину, а после его смерти большая их часть перешла реку Иордан и завоевала страну. Осуществилась мечта многих поколений: жить на «земле Авраама».

Цивилизация хананеев, родственная финикийской, была по тем временам высокоразвитой. Тем не менее ханаанские культы продолжали сохранять древний изуверский характер. В них практиковались и человеческие жертвоприношения, и ритуальные убийства детей, и храмовая проституция. Праздники, связанные с плодородием, сопровождались у хананеев чувственными обрядами и оргиями.

(стр.16) Под воздействием народа, среди которого ему пришлось жить, Израиль стал быстро терять свою духовную самобытность. Как говорит Библия, «Сыны Израиля уклонились от Яхве, Бога своего».

Около 1100 года до н.э. на ханаанский берег высадились воины, пришедшие с островов Эгейды. То были филистимляне, народ, уже овладевший секретом выплавки железа. Они быстро установили власть над страной, и от них впоследствии она получила свое греческое название — Палестина.

(стр.16) Прошло почти полвека, прежде чем иго чужеземцев было осмыслено как небесная кара за отступничество. И тогда явились проповедники, призывавшие возвратиться к вере отцов. Они пробудили народные силы и возглавили восстание против филистимлян.

Война длилась долго и закончилась победой. В результате ее было образовано независимое еврейское царство. Около 1000 года до н.э. при царе Давиде оно объединило несколько родственных племен и простерло свои границы «от Нила до Евфрата». Религиозной и политической столицей Давид сделал крепость Иерусалим, куда по его приказу перенесли Ковчег. Пророк Нафан предсказал царю,

что его преданность вере будет вознаграждена: один из потомков Давида станет основателем вечного Царства.

По обычаю Востока, когда человека провозглашали монархом, священник возливал на его голову кубок елей. Елей, масло оливы, считали символом прочности. Обряд же помазания напоминал о том, что власть даруется от Бога, Дух Которого отныне будет пребывать на Избраннике. **Поэтому каждый властелин Израиля (а иногда и пророк) именовался Помазанником, Мессией, или по-гречески — Христом. Однако со временем этот титул стали относить лишь к великому Царю грядущего.**

Для израильтян обетование о Мессии сливалось с общей надеждой на свершение неведомых замыслов Господних. Эта надежда издавна была характерной чертой Ветхого Завета. Она зародилась еще во дни Авраама; потом вождельной целью стала «земля обетованная», куда указал путь Моисей, и, наконец, пророчество Нафана дало новое направление народным чаяниям.

После Давида контакты с Финикией и Египтом вновь усилили влияние язычества. Хотя в Храме, который построил царь Соломон, не было изображения Бога (то есть соблюдался Моисеев завет), рядом с ним разместились капища иноверцев. Когда же около 930 года до н.э. царство распалось на Север и Юг, Израиль и Иудею, угроза идолопоклонства стала еще реальной.

Духовный кризис сопровождался кризисом социальным. Самодержавие монархов, которые все больше расширяли свои привилегии, рост имущественного неравенства, бесправие и разорение крестьян, огромные налоги, проникновение в страну финикийской роскоши — все это не могло не тревожить людей, которые верили в миссию Израиля и ужасались его упадку. Их взоры были обращены к идеалам Синая, к чистой вере патриархальной старины.

(стр.17) Из среды этих оппозиционеров и вышли пророки, Божии посланцы, звавшие народ очнуться от спячки. Пророки без всяких колебаний начали переоценку всего строя национальной жизни. Их деятельность совпала с той эпохой, когда большинство цивилизованных стран вступило в полосу религиозных революций. Старое мировоззрение, ставившее в центр ритуал, заклинание, магию, начало колебаться.

Авторы Упанишад, Будда, Махавира, Лао-Цзы, Конфуций, Заратустра и греческие философы — вот те, кто духовно сформировал мир, в который пришел Иисус Назарянин. Они были Его предтечами, но, в строгом смысле слова, называть так можно только израильских пророков. Многие роднит их с великими мудрецами Востока и Запада, но при этом пророки были далеки от того, чтобы считать эту жизнь злом. Они знали, что Бог, как бы ни был велик Он, связан узами любви со Своим творением, что человек — Его избранник, которому Он Себя открывает.

Самое непостижимое в пророках — тайна их вдохновения. Бог непосредственно через них возвещал Свою волю. Дух Господень овладевал ими с покоряющей силой, и люди внимали их голосу как голосу Неба. Это чудо потрясло самих пророков. Иногда им было даже трудно охватить умом все открывшееся. Таким образом, в пророках осуществлялось единение твари с Творцом, осуществлялся тот Завет, который был основой веры Израиля. Это было откровением, уникальным среди других религий.

(стр.18) Библия учит о творении, которое устремлено ввысь, к совершенству. И хотя одновременно с добром возрастают и злые силы, в конечном счете они будут

побеждены, и миру откроется свободный путь к Царству Божию. Иными словами, пророки стали первыми, кому открылись направление и смысл истории.

(стр.19) Пророков нередко называют социальными утопистами. Но на самом деле они не предлагали никаких политических реформ. Они знали, что одних внешних перемен недостаточно, что гармония в мире возможна лишь в результате гармонии между волей Божией и волей людей. Но именно поэтому пророки не собирались мириться с язвами общества. Их страстный протест был продиктован верой в высокое предназначение человека. Они говорили о «Дне Господнем», когда кончится царство зла среди людей. **Духовному взору Исаяи преподносилось явление Помазанника, через Которого Суший установит Свое Царство. Пророк Иеремия (ок.630 г. до н.э.) связывал конец старого мира с Новым Заветом, который будет начертан уже не на каменных скрижалях, а в душах людей.**

В 772 году до н.э. Северная монархия евреев была сметена с лица земли Ассирией, а в 587 г. халдейский царь Навуходоносор II взял штурмом Иерусалим, сжег храм и угнал основную массу иудеев в Вавилон.

Казалось, такая катастрофа могла привести к полному исчезновению Израиля и его религии. Но этого не случилось. Закваска пророков была настолько сильна, что и вдали от отечества иудеи продолжали сознавать себя народом Божиим. Испытание углубило в них покаянное чувство, и с тех пор языческие соблазны перестали манить их, как прежде. **Пророки, жившие среди изгнанников, — Иезекииль (около 580 г.) и Исаяя Второй (около 550 г.) — продолжали дело своих предшественников. Они проповедовали в молитвенных домах, вели беседы, писали книги. Под их влиянием иудейство постепенно превращалось в сплоченную Общину — Церковь Ветхого Завета.**

(стр.20) Через полвека «плен на реках Вавилонских» кончился, Халдея была захвачена персами. **В 538 году царь Кир, основатель величайшей державы Востока, разрешил всем переселенным в Вавилон иноземцам вернуться на родину.** Одушевленные речами проповедников, многие иудеи направились в землю отцов. Однако вместо прежнего Израиля было образовано маленькое княжество, подчиненное Персии, которое включало лишь Иерусалим с его пригородами. Крепость Давида лежала в руинах, новоприбывшие терпели нужду.

Когда из Вавилона около 400 года до н.э. прибыл священник Эзра (Ездра), он нашел кое-как отстроенный храм и народ в состоянии полной апатии.

(стр.22) Эзра привез с собой полный текст Закона Божия, именуемый **Торой, или Пятикнижием Моисеевым. Тора выросла из Десяти Заповедей и дополнялась на протяжении веков.** Священники записали устные предания и уставы времен Моисея, а также внесли в книгу богослужебные правила. **Отныне ей предстояло служить религиозным, нравственным и гражданским кодексом Израиля.**

Опасаясь влияния языческих соседей, Эзра и его продолжатели книжники задумали отделить иудеев от всего мира. Неукоснительное соблюдение субботы, пищевые запреты и другие обычаи преследовали одну цель — ограждение Общины. Именно благодаря их мощному панцирю религия Библии вышла невредимой из той битвы, которая разыгралась в Палестине при греческом царе Антиохе Епифане.

Греция к этому времени давно перестала быть островом демократии. Поэтому, когда в IV веке до н.э. Александр Македонский провозгласил себя

монархом, он лишь привел к логическому концу процесс, начавшийся уже за сто лет до него. Чтобы придать царской власти высший авторитет, Александр причислил себя к сонму богов. Так поступали и его наследники, и среди них был Антиох Епифан (175-163). Этот царь, всерьез возомнивший себя сверхчеловеком, хотел спаять подвластные ему народы, насаждая среди них единую цивилизацию эллинизма, ее стиль, вкусы, религию. **Предприятие Антиоха нигде не встречало преград, и только вера Израиля стала тем камнем, о который он споткнулся.**

Рядовое духовенство, книжники и народ сначала оказывали ему лишь пассивное сопротивление, но когда царь осквернил Храм, устроив там жертвенник Зевсу, и начал путем террора вводить многобожие, против него вспыхнуло восстание. **Оно быстро переросло в освободительную войну, возглавленную Иудой Маккавеем, полководцем из Хасмонеяского рода.**

(стр. 21) В годы борьбы вновь прозвучало пророческое слово. Неведомый провидец, скрывшийся под именем Даниила, предсказал, что настанет час, когда с неба явится Избавитель и положит конец империям-хищникам. Мессия, согласно Даниилу, будет подобен человеку, «Сыну Человеческому». Этот контраст указывает на коренной поворот, который ожидает мир.

Прилив воодушевления творил чудеса. **Маккавей нанес армии Антиоха ряд чувствительных ударов, освободил Иерусалим от врагов и выбросил из Храма «мерзость», как называли иудеи языческий алтарь.**

Когда же Маккавей погиб в бою, его дело продолжили братья. В 140 году до н.э. Симон Хасмонея был коронован и стал царем-первосвященником. Израиль добился независимости и вернулся к границам, какие имел при Соломоне.

(стр.21) Укрепились и общины за пределами страны. Эти «церкви рассеяния» служили связующим звеном между Иудеей и остальным миром. Их трудами Библия была впервые переведена на греческий язык. **Во времени Рождества Христова из четырех миллионов иудеев почти три миллиона жили в чужих землях. Впоследствии существование их очагов, разбросанных повсюду, окажет немалую услугу апостолам христианства.**

Хасмонеяская династия не оправдала, однако, ожиданий народа. Новые цари скоро превратились в заурядных деспотов, не желавших считаться с Законом Божиим. В силу этого Хасмонеев просто терпели как временных правителей.

Душой оппозиции двору стала группа благочестивых людей, которых называли «отделившимися», или фарисеями. Сначала они пробовали свергнуть династию, но в 88 году до н.э. их мятеж был беспощадно подавлен. Сотни фарисеев были распяты на крестах царем Александром Яннаем.

После смерти Янная положение фарисеев упрочилось. Но постепенно они отошли от политики, всецело посвятив себя религиозной деятельности. Многие из фарисеев стали толкователями Закона и учителями, раввинами. В школах и синагогах они вели трудную, но необходимую работу: укрепляли в людях основы веры и нравственности. **Непоколебимая преданность Богу, прочные семейные устои, гуманность, любовь к свободе и справедливости — все это было привито народу лучшими представителями фарисейства. Среди них особенно выделялся кроткий мудрец Гиллель, прибывший в Иерусалим около 40 года до н.э. По его мнению, сущность**

Закона заключена в золотом правиле: не делай другим того, чего не желаешь себе, а все остальное Гиллель считал лишь «комментарием».

Было в законничестве и другое направление. Его вождем стал соперник Гиллеля — Шаммай. Если первый охотно приобщал иноплеменников к вере, то второй презрительно гнал их от себя. Шаммай придавал огромное значение так называемым «преданиям старцев». Его ученики умножали число обрядовых предписаний и любили выставлять напоказ свое благочестие.

Фарисеи пользовались большим уважением в народе. Зато саддукеи — священническая аристократия, связанная со двором — относились к ним враждебно и не разделяли их воззрений. В отличие от фарисеев саддукеи считали, что со смертью для человека все кончается. Они признавали только Пятикнижие, а на писания пророков смотрели как на второстепенные. Эти богатые и надменные люди не слишком доверяли предсказаниям о Мессии и ориентировались лишь на земную политику.

(стр.22) **Параллельно с фарисейским братством около 160 года до н.э. в Палестине возник полумонашеский орден «Сынов света» или ессеев. Не желая иметь ничего общего с греховным миром, ессеи избрали уединенную жизнь в пустыне. Около 130 года до н.э. их глава, которого они называли Учителем Праведности, основал колонию на берегу Мертвого моря в Кумране. Там, вдали от суеты, ессеи трудились сообща, проводя свободное время в ритуальных трапезах, молитвах и чтении Библии. В их общины, насчитывающие в целом до 4 тысяч человек (число значительное для маленькой страны), стекались всевозможные мечтатели, а также разочарованные и уставшие от жизни люди. Большинство ессеев придерживалось безбрачия, хотя некоторые и сохраняли семейный образ жизни.**

Уверенные в скором явлении Христа, «Сыны света» готовились достойно встретить Его приход. Они не сомневались, что в День Суда всех, кроме них, ждет гибель.

Выпады сектантов против Хасмонейского дома привели к гонениям на Учителя Праведности. Его почитатели говорили, что в наказание за это монархию должна постигнуть суровая кара.

Предсказание ессеев исполнилось через полвека после смерти их вождя. В 63 году до н.э. Палестину заняли войска Помпея. Он присоединил ее к империи и оставил Гиркану II только тень верховной власти. А в 40 году Римский сенат даровал титул царя Иудеи идумейскому военачальнику Ироду, который после трехлетней гражданской войны вступил на престол Давида.

Между тем евреи «рассеяния» продолжали активно усваивать элементы греческой культуры. Наиболее образованные среди них стремились согласовать античную философию с Библией. В этом направлении особенно много сделал Филон Александрийский, современник Ирода. Он учил о божественной Силе, которую вслед за мудрецами Эллады называл Логосом, Словом.

Тайна Божества, говорил Филон, необъятна и невыразима, но, когда Оно проявляет Свое могущество и благость, то действует через Слово. Словом Суший творит и поддерживает Вселенную, в нем Он открывается смертным. Философская идея Логоса как посредника между Творцом и космосом помогла впоследствии

излагать Евангелие на языке философов. (Филон оказал большое влияние на Отцов и Учителей Церкви, особенно на Климента Александрийского, Оригена, св.Василия Великого, св.Григория Нисского).

Сближение иудеев с эллинистическим миром привело к тому, что многие язычники заинтересовались их религией. Отрицание идолопоклонства, здоровая нравственность, живое религиозное чувство принесли им первых новообращенных. Начали наконец сбываться слова пророков о народах, которые придут к Богу истины, добра и справедливости. **Кое-где слово «иудей» стало приобретать вероисповедное значение.**

Во II и особенно в I веке до н.э. прозелиты, то есть люди, перешедшие в иудаизм, в большом числе появлялись в разных частях Римской империи. Некоторые из них обратились под влиянием книг, написанных от лица греческой ясновидящей Сивиллы. Это имя было псевдонимом, которым пользовались иудейские миссионеры Египта. Из уст в уста передавалась весть о том, что из Иудеи выйдет Некто, предназначенный стать властелином народов.

(стр.23) Но между тем в действительности мировое господство все больше сосредоточивалось в руках римлян.

Превращение Рима в империю началось уже около 200 года до н.э. после его победы над главным конкурентом — Карфагеном. Обещая, принуждая, подкупая, диктаторы незаметно свели к нулю большинство политических свобод. Республика была задушена, и Рим на всех парусах шел к единоличной тирании.

После гражданских войн и кровавого террора 30-х годов до н.э. племянник Юлия Цезаря Октавиан Август довольно легко установил самодержавный порядок. Набирая мало-помалу силу, начал подменять собой сенат, магистраты и законы».

Еще Юлий Цезарь запретил все союзы и организации, даже самые безобидные, режим же Августа возвел постоянный надзор за гражданами в принцип. Октавиан бдительно следил за любым возможным очагом недовольства. Этой цели хорошо служила разветвленная сеть шпионов.

Впрочем, многие полагали, что абсолютизм — вполне умеренная плата за спокойствие, стабильность и длительный международный мир. **«Век Августа» называли лучшим периодом Рима, золотым веком его культуры.** При Августе Капитолий горделиво вознесся над миром, внушая почтение и страх. Римский орел раскинул крылья от Атлантики до Ближнего Востока и от Британии до африканских берегов. **Город на семи холмах превращался в центр, куда «вели все дороги».** Говорили, что Цезарь принял ее (столицу) кирпичной, а оставил мраморной. Вскоре по всей державе уже действовали храмы Августа; ему пелись славословия, его провозглашали «отцом отечества», спасителем наций.

(стр.24) Зрелище поднимающейся империи с человекобогом во главе поражало современников. Заговорили уже о «нерушимом царстве», установленном на века. **Однако покоренные народы не хотели мириться с этой перспективой. В конце правления Августа начались волнения во многих провинциях, где на Рим смотрели как на поработителя. Иудеи верили, что этот апокалиптический Зверь падет от меча Мессии.**

Завоевания не избавили Рим от тяжелых внутренних конфликтов. Разоренные крестьяне Италии толпами шли в Рим, где кормились случайными заработками. Рабы много раз поднимали восстания, пытаясь вернуться в родные края, но эти попытки неизменно кончались расправами. **Так, после разгрома гладиаторов Спартака шесть тысяч непокорных были распяты вдоль дороги от Капуи до Рима.**

Не менее глубоким был и духовный кризис. Древние верования и мифы у многих стали вызывать насмешку. Религия теряла свое значение, превращаясь в составную часть гражданских обязанностей. Еще Цицерон говорил, что официальный культ нужен только для соблюдения порядка в массах. Поэт Лукреций видел в религии просто вредное заблуждение. В своей книге «О природе вещей» он воскрешал материализм старых греческих философов Демокрита и Эпикура. Согласно их доктрине, Вселенная есть не что иное, как случайное образование, порожденное пляской атомов. Рано или поздно ее ждет гибель. Лукреций уже видел повсюду симптомы мировой осени, предвещавшей конец и распад мира.

Поэтому, когда римляне познакомились с религиями Востока, они жадно потянулись к ним. Началось подлинное завоевание Запада чужеземными культурами. Египетской Исиде стали молиться от Британии до Балкан, в Риме сооружались иудейские синагоги, храмы фригийской богине-матери Кибеле, персидскому богу Митре. Словом, разброд в умах был полный. Мистические искания и бездуховность, жажда чистоты и нравственное разложение могли встретиться в одной семье.

(стр.25) Человек стоял на распутье. Время от времени оживала надежда, что появится тот, кто выведет мир из лабиринта. **В Палестине с каждым годом сгущалась атмосфера мистических чаяний. Надеялись, что вот-вот явится с неба пророк Илия и совершит помазание над Посланником Божиим. Многие думали, что Он будет великим воином, который сокрушит языческие царства. Другие же верили в конечное торжество добра над злом, света над мраком, бессмертия над смертью, верили, что «Бог посетит народ Свой».**

Наконец, когда все, казалось, было уже испытано исчерпано, над темным горизонтом истории зажглась утренняя заря. В двадцатый год правления Августа в маленьком селении Назарет галилейская Дева услышала весть: «Ты родишь Сына и наречешь Ему имя ИИСУС. Он будет велик и наречется Сыном Всевышнего, и даст Ему Господь престол Давида, отца Его; и будет царствовать над домом Иакова вовеки, и Царству Его не будет конца».

2. ДЕТСТВО И СТАНОВЛЕНИЕ ИИСУСА КАК ЛИЧНОСТИ

(стр.26) Жители Иерусалима, привыкшие, что их город часто посещают пилигримы из дальних стран, вероятно, не обратили внимания на караван чужеземцев, который двигался по его улицам зимой 750 года от основания Рима. Но вскоре о них заговорили, так как стало известно, что путешественники разыскивают царя Иудеи, причем вовсе не Ирода, а другого, недавно родившегося. **«Мы видели восхождение его звезды и пришли поклониться ему», — объясняли они. Оказалось, что это были восточные маги, обнаружившие в небе знак великого Властелина. То, что разыскивать его они пришли в Иерусалим, удивить никого не могло. Все слышали пророчества о таинственном Человеке из Иудеи, Которому надлежало покорить мир.**

Но путники, ехавшие издалека, едва ли догадывались о своей оплошности. Вероятно, они пребывали в полном неведении относительно всего, что творилось в Иудее при Ироде.

Жизнь этого монарха, прозванного льстецами Великим, могла бы дать сюжет для нескольких трагедий в духе «Макбета». Захватив власть при поддержке римлян и против воли народа, он тщетно пытался завоевать популярность. За тридцать три года его царствования, внешне блестящего, враждебность к Ироду только увеличилась.

Ирод был далек от религиозных проблем, которые волновали тогда иудеев. При нем страна вновь получила автономию. Ирод покрыл ее десятками крепостей и воздвиг в городах множество зданий в западном стиле. Он с одинаковым усердием занимался сооружением театров, ипподромов, святилищ в честь своего покровителя Августа. Ремонт Иерусалимского Храма был предметом особенных забот царя. В своем тщеславии Ирод хотел затмить древнего Соломона. Он гордился Храмом, в который вложил огромные средства и который превратил в одно из чудес света. Однако даже этим он не мог завоевать доверия подданных.

Как все узурпаторы, царь страдал болезненной мнительностью, и ему всюду мерещилась измена. Хасмонеи, потомки свергнутой им династии, вызывали наибольшие опасения Ирода; поэтому он использовал любой повод, чтобы избавиться от них.

Роковую роль в судьбе царя сыграло то обстоятельство, что его жена Мариамна (кажется, единственное существо, которое он искренне любил) была княжной хасмонейского рода.

(стр.27) **Впоследствии Ирод убил брата Мариамны, казнил свою жену и ее мать Александру, сыновей от Мариамны.** Последние годы жизни Ирода были особенно мрачными. Хотя партия «иродиан» видела в нем идеального монарха, чуть ли не Мессию, он знал, что ненависть народа к нему только возросла. Эти настроения поддерживались в стране фарисеями, которые бойкотировали любые начинания царя. Многие из них были казнены за то, что предсказывали скорый закат преступного правления.

Легко вообразить, в какое смятение пришел семидесятилетний царь, когда узнал, что какие-то восточные послы расспрашивают в городе о «родившемся Царе Иудейском». Кто этот очередной претендент на престол?

(стр.28) Встретившись с чужестранцами, Ирод выяснил, что речь, по-видимому, идет о Ребенке, Которого считают будущим Мессией, и когда ему назвали Вифлеем, послал туда волхвов, прося их сообщить подробные сведения о новоявленном Царе Иудейском. Меньше всего Ирода заботило исполнение библейских пророчеств. Помутившийся разум старика строил планы новой расправы.

Вифлеем был расположен недалеко от столицы. Когда чужеземцы прибыли в городок, там уже давно знали о таинственном Младенце, родившемся в укрытии для овец. Местные пастухи — первые, кто видел Его, — рассказывали о необыкновенных знамениях, которые привели их в пещеру.

Плотник Иосиф и Мария, родители Младенца, были выходцами из Галилеи; они появились в Вифлееме года полтора назад во время переписи, проводившейся в связи с присягой Августу (косвенные данные приводят историков к выводу, что Иисус родился около 7-6 г. до н.э.).

Рассказывали, что когда Мать пришла с Младенцем в Иерусалим для выполнения очистительных обрядов и посвящения первенца, Ее Сыну предсказали великое будущее. Прозорливый старец Симеон, взяв из рук юной Матери Дитя, принес благодарение Богу и сказал, что теперь может умереть спокойно, ибо видел Спасение, которое Бог «уготовал для просвещения язычников и славы Израиля». Праведник благословил изумленных родителей и добавил, обращаясь к Марии: «Вот Он лежит на падение и на восстание многих в Израиле и в знамение пререкаемое, Тебе же самой душу пройдет меч». (Слова «падение» и «восстание» указывают на тех, кто примет или отвергнет Мессию. «Знамение пререкаемое» означает чудо, которое вызовет пререкания и споры).

Об этом пророчестве слышали многие находившиеся в Храме. Те, кто ожидал «утешения Израилева», передавали его из уст в уста. Дошло оно, конечно, и до Вифлеема. Поэтому волхвы без труда смогли отыскать Иосифа и Марию. Войдя в их дом, они сложили у ног Ребенка свои дары и, поклонившись Ему, удалились.

Ирод безрезультатно ждал вестей: маги предпочли идти на родину другим путем, минуя Иерусалим. Убедившись, что его план не удался, царь решил разом покончить с предполагаемой опасностью. В Вифлеем был направлен отряд солдат с распоряжением умертвить там всех младенцев моложе двух лет.

Однако, Тот, Кого искали убийцы, был уже далеко от города. Галилейская семья скрылась вскоре после ухода волхвов. Иосиф знал, что разумнее совсем покинуть пределы Иродовых владений, и отправился в Египет — один из ближайших центров, где жили евреи «рассеяния».

Таким образом, мы видим, что с первых же дней мир встретил Мессию ненавистью и угрозами. Но это был не весь мир. Те, кто верил и ждал, кто был чист сердцем и полон надежд, встретили Христа иначе. Вифлеемские пастухи, старец Симеон и восточные мудрецы признали в Нем грядущего Царя.

(стр.29) Весной того же года тяжкая болезнь приковала Ирода к постели. Умиравшего царя увезли в Иерихон, где пытались лечить водами. Но его не спасли. **День смерти Ирода стал впоследствии национальным праздником евреев.**

Ему устроили пышные похороны. Облаченное в пурпур тело несли на золотых носилках. За ними в сопровождении гвардейцев шли его сыновья: Архелай, Антипа, Филипп и другие, родившиеся от многочисленных жен Ирода.

Тем не менее страна продолжала бурлить, а к императору отправились делегаты с просьбой о полном устранении ненавистной династии. Август одобрил завещание Ирода. Каждый из трех его сыновей получил свою долю наследства. Но Архелай, вопреки его ожиданиям, вернулся домой без царского титула. Цезарь дал ему только звание «этнарха», правителя народа, хотя при этом обещал, что сделает его царем позднее, если он докажет свою лояльность сенату.

(стр.29) (3 г. до н.э. — 27 г. н.э.) **Когда известие о смерти Ирода достигло Египта, плотник Иосиф, надеясь, что опасность миновала, стал собираться на родину. Но он боялся преследований со стороны Архелая и не вернулся в Вифлеем. Он предпочел переселиться на Север, в небольшой городок Назарет, где еще прежде жил с Марией.**

В те времена Галилея была густонаселенной областью, а географическое положение делало ее открытой всем ветрам мира. «Тут были вблизи Финикия,

Сирия, Аравия, Вавилон и Египет. Казалось, что на этой равнине Изреэль приходили в столкновение Европа и Азия, иудейство и язычество, варварство и цивилизация, Ветхий и Новый Завет, история прошлого и надежды будущего».

(стр.30) Впрочем, сам Назарет стоял в стороне от этих больших исторических дорог, в евангельскую эпоху он считался захолустным селением. Сложилась даже поговорка: «Может ли быть что доброе из Назарета?» И словно для того, чтобы опровергнуть все человеческие оценки, именно этот бедный поселок стал «отечеством» Христа; в нем прошла большая часть Его жизни. **Почти четверть века Он ходил по его каменистым улицам и поднимался тропинками на окрестные холмы. Немногие знали о действительном месте Его рождения, но даже те, кто слышал об этом, называли Его Ханоцци, Назарянином.**

Если бы мы могли очутиться в Назарете тех лет, то увидели бы около сотни белых домов с плоскими крышами, разбросанных на горе, обрамленной виноградниками и оливковыми рощами. С пологих возвышенностей открывается живописная панорама, на которой, вероятно, не раз покоился взор Иисуса: голубые цепи гор, зеленые долины, засеянные поля.

Многое изменилось с тех пор, но природа Галилеи осталась почти такой же, как две тысячи лет назад. Путешественники в один голос утверждают, что Назарет и его окрестности — неповторимый уголок святой земли, его называют «горной розой» и «земным раем». Воздух высот чист и прозрачен. После зимних дождей назаретские склоны превращаются в сад; их покрывают разнообразные цветы самых нежных оттенков: лилии, горные тюльпаны, анемоны. **Иисус любил цветы. Он говорил, что с ними нельзя сравнить даже украшения царя Соломона.**

Весной поля Назарета оглашают трели жаворонков, далеко разносится воркование горлинок, в густой синеве неба проплывают стаи розовых пеликанов. **Птицы, как и цветы, стали в речах Христовых образом души, возложившей свое упование на Бога. Он приводил их в пример суетным и многозаботливым людям.**

Галилеяне — здоровые, сильные, непосредственные люди — в большинстве своем занимались сельским хозяйством. Они выращивали виноград, смоковницы, оливковые деревья, пасли на лугах коз и овец, обрабатывали поля. По утрам назаретские женщины шли с кувшинами к роднику, который и поныне снабжает округу водой. К нему же ходила Дева Мария. Колодец и сейчас носит Ее имя.

Как жила Она в Назарете? Как жил Иисус? Апокрифические легенды рассказывают об этих годах множество подробностей. Но мы не можем считать их достоверными, хотя бы уже потому, что они находятся в резком противоречии с евангельским духом. **Матфей же и Лука, касаясь этого периода жизни Христа, предпочли сдержанный лаконизм и говорили лишь о том, что им было хорошо известно.**

Только два факта, сообщаемых апокрифами, кажутся заслуживающими доверия. Они утверждают, что Иосиф умер, когда Иисусу было девятнадцать лет. Легенды обычно склонны приводить символические числа. Иисуса во время Его общественного служения называли «Сыном Марии», а это значит, что Иосифа уже не было в живых. Согласно другому сказанию, Иисус, будучи подростком, пас овец. **Интонации, которыми проникнуты Его притчи о пастухах, косвенно подтверждают это. Во всяком случае, назаретский Отрок постоянно видел людей, заботливо охраняющих свои стада. Видел Он и виноградарей, подвязывающих лозы, сеятелей на**

весенних полях, жнецов с серпами, срезающих колосья. Позднее все эти картины послужили образами для Его притч. Они переносят нас в мир тихого галилейского селения, который с юных лет окружал Иисуса.

(стр.31) По субботам семья Иосифа приходила в назаретский молитвенный дом, синагогу, где народ слушал Св.Писание и беседы наставников. Чтец произносил славословия, а все присутствующие вторили ему. Иисус любил эти выражения искренней веры, и позднее в Его проповеди не раз прозвучат отголоски молитв, слышанных Им в Назарете с юных лет.

Но было бы неверно рисовать жизнь Галилеи в виде безмятежной идиллии. И там кипели страсти, и там мечтали о свободе. Народ находился под двойным и даже тройным гнетом: мытари выколачивали из него имперские подати, Иерусалим брал свою десятину, а местные землевладельцы притесняли крестьян. Люди, однако, верили, что рано или поздно восторжествует справедливость. **Книги пророков, которые читали в синагогах, и апокалиптические писания, ходившие по рукам, вселяли надежду на скорый конец старого мира.**

Когда умер Ирод, по Галилее прокатилось восстание. Его возглавил Иуда Гавлонит, предводитель партии зелотов, «ревнителей». Анархисты религиозного толка, Иуда и его единомышленник фарисей Садок отвергали любую власть над народом Божиим, кроме власти Самого Творца.

Толпы отчаянных галилеян, воодушевленных теократической идеей, образовали целую армию и с боем взяли город Сепфорис, где находился арсенал. Легионерам Квинтилия Вара с трудом удалось подавить мятеж. Сотни повстанцев были распяты на крестах.

В 6 году Архелай, который унаследовал пороки, но не государственные таланты Ирода, был смещен и отправлен в ссылку. Управлять его землями стал первосвященник Иерусалима, а высший контроль над областью был передан прокуратору Копонию. Как и при Помпее, ее включили в состав сирийской провинции Рима. Антипа и Филипп, хотя и сохранили марионеточную власть тетрархов, оказались в еще большей зависимости от империи.

Каждый раз, когда появлялся новый вождь, звавший народ к оружию, галилеяне немедленно устремлялись за ним, уповая, что в критический момент с неба сойдут ангелы и вместе с ними сокрушат римского орла. «Этих бойцов, — пишет Флавий, — никогда нельзя было упрекнуть в недостатке мужества». Недаром шестьдесят лет спустя, когда армия Веспасиана шла через Галилею, ей приходилось брать штурмом почти каждую деревню.

(стр.32) **В доме Иисуса должны были знать о восстании Иуды, так как Сепфорис находился вблизи Назарета. Быть может, там появлялись некоторые из партизан, и Сын Марии видел их. Сам Он тоже будет говорить о свободе и владычестве Божиим, но между Ним и людьми, избравшими путь насилия, проляжет пропасть. В Назарете готовился духовный переворот, смысл которого останется непонятным зелотам.**

Авторы апокрифов не скупались на описание чудес, которыми в детстве якобы поражал всех Иисус. **Но из Евангелий видно, что в то время Он ничем не обнаруживал превосходства над другими людьми и, напротив, как бы скрывал от посторонних Свою тайну.** Лишь один раз Он дал понять родителям, что принадлежит

не им, а иному, высшему миру. Это случилось в пасхальные дни, вероятно, незадолго до галилейского восстания. Как и все набожные иудеи, Иосиф каждый год ходил в Иерусалим на праздник. Женщинам паломничество в обязанность не вменялось, но Мария, любившая Храм, всегда посещала святой город. **Когда Ее Сын достиг церковного совершеннолетия, Она взяла Его с Собой.**

В те дни по дорогам, ведущим к столице, тянулись пестрые вереницы людей, а над долинами звучало пение псалмов. В Иерусалим прибывали тысячи богомольцев, стража с трудом поддерживала порядок. Площадь перед Храмом была запружена толпами народа, непрестанно приносились жертвы, а вечером семьи собирались в домах для праздничной трапезы.

По окончании торжеств Иосиф и Мария отправились в обратный путь. Они шли вместе с родными и соседями, и поэтому первое время их не тревожило, что Иисуса нет с ними. Когда же они поняли, что Он остался в городе, то, охваченные смятением, поспешили в Иерусалим. Время было беспокойное, и сердце Марии сжималось в страхе.

В переполненном городе Сына было найти нелегко. **Иосиф и Мария долго ходили по улицам, пока не пришли в одну из галерей, окружавших Храм. Там обычно проводили время в богословских беседах и толковании Закона раввины и книжники. Среди них Мать и увидела Иисуса. Он сидел, слушая речи ученых и задавая им вопросы. Знатоки Писания изумлялись «разуму и ответам» безвестного галилейского Отрока, не учившегося в их школах.**

— Дитя Мое, — воскликнула Мария, — почему Ты с нами так поступил? Вот отец Твой и Я с болью Тебя ищем.

— Что же вы искали Меня? — ответил Иисус. — Не знали вы, что Мне надлежит быть во владениях Отца Моего?

Казалось, внезапно Он стал далеким и загадочным. Его слова вызвали у родителей замешательство. Они не поняли, что Он имеет в виду. Однако Иисус тут же поднялся и последовал за ними. Единственный раз неземной луч сверкнул из-за облака и скрылся. Он снова — обыкновенное Дитя, подобное прочим детям.

После происшествия в Иерусалиме Иисус, по словам евангелиста, жил «в повиновении» у родителей, «преуспевая в премудрости возраста и в любви у Бога и людей». (Поясняя эти слова, св.Иустин говорил, что Иисус «рос как растут все люди, отдавая должное каждому возрасту»). **Мария же «сохранила в сердце Своем» этот первый знак исполняющегося пророчества.**

(стр.33) **Иисус не учился в богословской школе, как Его сверстники, имевшие религиозное призвание. Он стал плотником и каменщиком и после смерти Иосифа кормил Мать трудами Своих рук.**

Евангелист Лука говорит, что окружающие любили Иисуса; но для них Он был лишь сельским юношей, хотя, быть может, несколько странным, часто погруженным в какие-то Свои, никому не ведомые думы. Зная Его близко, сталкиваясь с Иисусом почти каждый день, жители Назарета не замечали в Нем ничего сверхъестественного. **Когда Он начал проповедовать Царство Божие, это застало их врасплох и повергло в искреннее удивление.** По-видимому, среди земляков у Него не было доверенных друзей. Никто из них, кроме двух-трех женщин, не последовал за Иисусом.

Неверие назарян изумляло Самого Христа. По Его словам, они подтвердили пословицу: «Нет пророка в своем отечестве».

У Марии и Ее Сына было в городке много родных: сестра Марии с семьей, двоюродные братья и сестры Иисуса. (Уже одно то, что перед смертью Иисус поручил свою Мать ученику, свидетельствует о том, что он был ей единственным сыном). Однако и эти люди в большинстве своем остались духовно далеки от Него. Их тесный мир ограничивался своей улицей, домом, работой. **Позднее, узнав о проповеди и делах Иисуса в Капернауме, братья Его были встревожены и решили, что Он обезумел.**

Душевное одиночество Иисуса отражают и не записанные в Евангелии Его слова: «Те, кто рядом со Мною, Меня не поняли». **Единственным близким существом оставалась лишь Мать.**

Евангелие мало говорит о Ней; но даже если бы они не сказали о Марии ни единого слова, это не умалило бы величия Матери Мессии. **Он рос у Нее на глазах, Она давала Ему первые материнские уроки, Она была единственной свидетельницей совершавшегося в Нем чуда.**

Марии было открыто, что Ее Сын — Помазанник Господень, но нам сейчас трудно понять, как много нужно было духовных сил, чтобы сохранить веру в это; ведь мы смотрим в другой перспективе. Если же представить себе будничную назаретскую жизнь, то можно догадаться, что между Благовещением и Воскресением Мария прошла долгий путь испытаний. **Вот свидетельство Луки: «Мария сохраняла все в сердце Своем» ... Она хранила пророчества в сердце и не говорила о них никому, быть может, даже Своему Сыну».**

Становление любой личности, а особенно — необыкновенной, всегда загадка, тем более не дано нам проникнуть в тайну души Иисуса. Можем ли мы знать, о чем думал Он, работая в маленькой мастерской, о чем молился? Одно только кажется бесспорным: Он был свободен от конфликтов, которые с детских лет терзают человека; над Ним не имели власти демонические стихии. Если и знал Он внутреннюю трагедию, то рождали ее лишь одиночество, сострадание, боль от соприкосновения с миром зла, а не муки греха и борьбы с темными инстинктами. Об этом свидетельствует все, что известно о характере Иисуса.

Даже такой враждебный христианству ученый, как **Давид Штраус**, после длительных размышлений над Евангелием признал, что гармоничность духа Иисусова была не следствием внутреннего кризиса, а результатом естественного раскрытия заложенных в Нем сил. **Он сразу предстает перед нами как совершенная натура, повинующаяся только своему собственному закону, признающая и утверждающая себя в своем сознании, не имеющая нужды превращаться и начинать новую жизнь».**

(стр.34) В Нем не было чувства греховности, которое присуще каждому святому, не было ничего ущербного. Пусть даже часто Он оставался непонят и одинок, это не омрачало просветленности Его духа; Иисус постоянно был с Тем, Кого Он называл Своим Отцом.

Вероятно, в свободные от труда часы Иисус, как и позднее, в годы проповедничества, любил уходить в уединенные места, где среди тишины звучал в Нем небесный голос. Там, на холмах Назарета, незаметно готовилось будущее мира.

Кто мог знать об этом в то время? Римские политики не подозревали, что придет день, когда их потомки преклонят колени перед Плотником из далекой провинции.

Великие и малые события сменяли друг друга. Германцы нанесли легионам поражение в Тевтобургском лесу; поочередно вспыхивали мятежи на Дунае и Рейне, в Галлии и Фракии. **Умер Август, причислявший себя к сонму богов, а его наследником стал сумрачный и подозрительный Тиберий. В Иудею был назначен пятый прокуратор Понтий Пилат.**

В Назарете же внешне все, казалось, протекало без перемен. **Однако долгий подготовительный период жизни Иисуса близился к концу. Ему было около тридцати лет, когда, полный духовных и телесных сил, Он уже только ждал знака, чтобы бросить в мир первые семена Благой Вести.**

И знак был дан.

3. ПРЕДТЕЧА. ИИСУС В ПУСТЫНЕ

(стр.34) Однажды группа людей, состоявшая из духовенства и книжников, вышла за ворота Иерусалима и отправилась по дороге, ведущей к берегам Иордана. **Предпринять путешествие их побудил слух о молодом пустынноике Иоанне. За короткое время о нем стало известно по всей стране.** Посольству было поручено выяснить, каковы притязания этого человека, чему он учит и не является ли он опасным возмутителем народа.

Иоанн называл себя «гласом вопиющего», что само по себе говорило о многом.

(стр.35) Пять веков назад, когда кончились дни изгнания и иудеи смогли вернуться из Вавилона, великий учитель веры Исаяя Второй сложил гимн о Богоявлении. В нем описано пасхальное шествие через бесплодную пустыню, которая расцветает перед лицом Господним, превращаясь в сад. Впереди — глашатай. Он призывает расчистить путь Идущему.

С тех пор мессианские надежды связывались с этим видением. Ожидали, что предтечей Избавителя станет сам пророк Илия, который вновь будет послан на землю.

Жившие у Мертвого моря ессейские монахи уверяли, что роль глашатаев выпадет именно на их долю. Но им казалось, что мир слишком глубоко погряз в беззакониях и только «Сыны света» достойны встретить Мессию. Обитатели Кумрана смотрели на себя как на единственных избранных. История мира, по мнению ессеев, не удалась, и все, кроме них, обречены. Они жили за стенами своих поселков, пунктуально соблюдая обряды и веря, что только с ними будет заключен Новый Завет, предсказанный пророком Иеремией.

Проповедь Иоанна, вероятно, привела ессеев в замешательство. Им не в чем было упрекнуть его, и тем более не могли они причислить отшельника к «сынам тьмы». Иоанн вел жизнь аскета, еще более строгую, чем кумранцы. Он одевался в грубую пастушескую власяницу из верблюжьей шерсти, хранил назорейские обеты, то есть, не стриг волос и не пил вина. Его пищу составляли сушеная на солнце саранча и дикий мед. **Однако этот пустынный не разделял холодного самодовольства ессеев, не отвернулся от мира, а стал проповедовать «всему народу израильскому».**

Иоанн происходил из священнического сословия. Он рано потерял родителей, и его вырастили чужие люди. Весьма вероятно, что он был усыновлен не кем иным, как ессеями, которые нередко брали сирот на воспитание. **Но когда Иоанну исполнилось тридцать лет, Бог призвал его покинуть пустыню. Ему было открыто, что на него возложена миссия стать «гласом вопиющего», предшественником Избавителя.**

Из пустыни Иоанн пришел в соседнюю с ней долину Иордана, где и начал свою проповедь. «Покайтесь, — говорил пророк, — ибо близко Царство Небесное!» Его слова упали на подготовленную почву и сразу же нашли широкий отклик. К реке толпами шли люди из окрестных городов и сел. Шли книжники и солдаты, чиновники и крестьяне. Впечатление от речей и самого облика пророка было огромным. Он говорил о Суде над миром, и, казалось, все вокруг Иоанна дышало предчувствием близости великих событий.

Символом вступления в мессианскую эру Иоанн избрал обряд погружения в воды Иордана, реки, которая издревле считалась рубежом Святой земли. Подобно тому как вода омывает тело, так и покаяние очищает душу. Когда язычник присоединялся к ветхозаветной церкви, над ним совершали тевила, омовение. Пророк же требовал этого от самих иудеев в знак того, что они родились для новой жизни. Поэтому Иоанна называли «Хаматвиллом», Крестителем.

(стр.36) Многих израильтян задевало, что им предлагают пройти через омовение, словно они — новообращенные иноверцы. Но Креститель, не колеблясь, объявил подобный взгляд заблуждением. Когда он увидел на берегу книжников, он заговорил с ними резко и сурово: «Отроде змеиное! Кто указал вам бежать от будущего гнева? И не думайте говорить сами себе: «Отец у нас Авраам», ибо говорю вам, что может Бог из камней этих воздвигнуть Себе детей Авраама». **Не рождение делает сынами Завета, а верность заповедям Господним.**

Иоанн упрекал в легкомыслии и тех, кто рассчитывал, что одного обряда тевилы уже достаточно для прощения грехов. Он требовал переоценки всей жизни, искреннего раскаяния. Перед крещением люди исповедовали грехи свои. Но и этого было мало. Нужны были реальные результаты внутренней перемены. «Сотворите, — говорил пророк, — достойный плод покаяния. Уже топор лежит при корне деревьев; итак всякое дерево, не приносящее доброго плода, срубается и бросается в огонь».

Креститель хотел, чтобы люди, оставаясь там, где живут, сохраняли верность слову Божию. По свидетельству Иосифа Флавия, Иоанн учил народ вести чистый образ жизни, быть справедливыми друг к другу и благоговейными к Предвечному. **Подчеркивая важность этических норм Закона, Креститель тем самым следовал традиции древних пророков. Мало говоря о ритуалах, он ставил на первое место нравственный долг человека: «У кого две рубашки, пусть поделится с нищим, у кого есть пища, пусть так же поступает».** Пророк не предлагал солдатам бросать свою службу и говорил, что для них важнее избегать насилия и наущничества. Ко всеобщему изумлению он не осудил даже презираемое ремесло сборщиков налогов — мытарей, но требовал только, чтобы они не вымогали больше положенного. (Часто, собирая имперскую подать, мытари наживались за счет населения).

В то же время по отношению к сильным мира сего Иоанн вел себя настолько независимо, что скоро вызвал недовольство. По преданию, Креститель однажды посетил Иерусалим и там выступил против членов Совета. Когда его спросили, кто он и откуда, Иоанн сказал: «Я человек, и жил там, где водил меня Дух Божий, питая меня кореньями и древесными побегими». На угрозу расправиться с ним, если он не перестанет смущать

толпу, Иоанн ответил: «Это вам надо перестать творить ваши низкие дела и прилепиться к Господу Богу своему». Тогда оказавшийся в собрании ессеи по имени Симон презрительно заметил: «Мы ежедневно читаем священные книги, а ты ныне вышел из леса, как зверь, и смеешь учить нас и соблазнять людей своими мятежными речами». После этого Креститель больше никогда не приходил в столицу.

(стр.37) **Иоанн обычно жил близ Бетании, или Бетавары, — речной переправы, где и крестил проходящий к нему народ. Вскоре вокруг него образовалась община, которой Иоанн дал свои правила и молитвы.** По имени мы знаем только двух из учеников Крестителя — Андрея из Вифсаиды и юношу Иоанна, сына Зеведеева. Оба были рыбаками и пришли с берегов Галилейского моря.

Как смотрели иоанниты на учителя? Скорее всего, они видели в нем эсхатологического Пророка, чей приход ожидался многими. Но у некоторых сложилось убеждение, что сам Креститель и есть обетованный Мессия.

Влияние Иоанна возрастало с каждым днем. В своих речах он стал затрагивать и Ирода Антипу, которому принадлежала Иорданская область. **В результате, пишет Флавий, тетрарх начал опасаться, как бы власть Иоанна над массами не привела к каким-нибудь беспорядкам.**

Был встревожен и Синедрион, и именно поэтому на Иордан был отправлены священники с полномочиями от него.

На вопрос «Кто ты?», они услышали ответ, полный смирения и веры, который ясно определил призвание Иоанна как Предтечи Христа.

— Я крещу водою, посреди же вас стоит Тот, Кого вы не знаете, Идущий за мною, Который впереди меня стал, Кому я недостойн развязать ремень обуви Его... Он будет крестить вас Духом Святым и огнем. Лопата Его в руке Его, и Он очистит гумно Свое и соберет пшеницу Свою в житницы, а мякину сожжет огнем неугасимым.

Все поняли, что это значит. Мир должен пройти через огонь правды Божией, Иоанн же — лишь предвестник очистительной грозы.

О Мессии говорили уже давно, но только иорданский учитель возвестил, что дни Его прихода наконец наступили. Слушая Предтечу, народ постоянно находился в ожидании. Многие знали, что Избавитель долго будет скрываться неузнанным, **поэтому слова Иоанна: «Он стоит среди вас» — заставляли учащенно биться сердца.**

В это самое время на берегу среди толпы появился Человек из Назарета.

Приход Его едва ли привлек внимание, тем более что Он вместе с другими готовился принять крещение от Иоанна. Однако, когда Он подошел к воде, всех поразили странные слова пророка, обращенные к Галилеянину: «Мне надо креститься от Тебя». Ответ Иисуса: «Допусти сейчас, ибо так подобает нам исполнить всякую правду» — ничего не объяснил окружающим. Хотел ли Он сказать, что «нам», людям, нужно начинать с покаяния? Хотел ли дать пример? Или смотрел на крещение как на акт, знаменующий начало Его миссии? Во всяком случае, для Иоанна эти слова имели определенный смысл, и он согласился совершить обряд.

(стр.38) Это была символическая встреча. Отшельник во власянице, с почерневшим от солнца, изможденным лицом, с львиной гривой волос, воплощал собой тернистый путь дохристианской религии, а новое Откровение приносил Человек, Который внешне, казалось, ничем не отличался от любого простолюдина из Галилеи.

В тот момент, когда Иисус стоял в реке и молился, произошло нечто таинственное. Впоследствии Иоанн говорил своим ученикам: «Я увидел Духа сходящего, как голубь, с неба, и Он пребыл на Нем. И я не знаю кто, но Пославший меня крестить водою, Тот мне сказал: «На ком увидишь Духа сходящего и пребывающего на Нем, Он есть крестящийся Духом Святым». И я увидел и засвидетельствовал, что Он есть Сын Божий».

После крещения Иисус тотчас же покинул Бетанию и углубился в пустыню, лежащую к югу от Иордана. Там, в окрестностях Мертвого моря, среди голых безжизненных холмов, где молчание нарушалось лишь плачем шакалов и криками хищных птиц, Он провел в посте более месяца. По словам евангелистов, в те дни на пороге Своего служения Он был «искушаем дьяволом».

Предстало ли Иисусу видение, как это обычно любят изображать художники, пытался ли кто-нибудь из обитателей пустыни увлечь Его на ложный путь, или все свершалось в душе Христовой незримо? Об этом не мог рассказать никто, кроме Самого Иисуса. Но Он поведал ученикам только суть происходившего. **Сатана предложил Мессии три собственных способа завоевать Мир. Первый заключался в том, чтобы привлечь массы обещанием земных благ. Накорми их, «сделай камни хлебами», и они пойдут за Тобой куда угодно, говорил искушитель. Но Иисус отказался прибегнуть к подобной приманке: «Не хлебом единым жив человек»...**

В другой раз Назарянин стоял на высокой горе. У ног Его лежали пепельные зубцы скал, за которыми угадывались «царства мира сего». Где-то далеко двигались непобедимые римские легионы, плыли по морю корабли, волновались народные толпы. Что правит ими, что царит над миром? Не сила ли золота, не власть ли меча, не стихия ли эгоизма, жестокости и насилия? **Кесарь потому лишь повелевает народами, что признал владычество темных начал в человеке. «Тебе дам всю эту власть, — сказал Сатана, — и славу их, потому что мне предана она, и я, кому хочу, даю ее». Стань таким, как повелители империй, и люди будут у Твоих ног. Подобного Мессии-воина ждали иудейские zeloty». Однако Иисус не уступил соблазну меча; не для того пришел Он, чтобы идти по стопам поработителей. «Отойди от Меня, Сатана, — был Его ответ, — написано: Господу Богу твоему поклоняйся и Ему одному служи».**

Из пустыни Иисус направился в Иерусалим. Но и там дух зла не отступал от Него. «Бросься вниз», — предложил он, когда Христос стоял на одной из высоких храмовых площадок; ведь толпа, увидев человека, который упал на камни и остался невредим, наверняка сочтет Его великим чародеем. Но и путь кричащего чуда, по которому пошли как ложные мистики, так и поклонники «технических чудес», не мог быть принят Иисусом. Свою силу Он всегда будет стараться скрывать, избегая духовного насилия над людьми.

(стр.39) Евангелия говорят, что побежденный Сатана отступил от Христа «до времени». Иными словами, искушения не ограничивались этими переломными днями Его жизни.

Возвращаясь в Галилею, Иисус на некоторое время снова остановился в Бетании. Когда Иоанн увидел Его, он сказал, обращаясь к окружавшим его людям:

«Вот Агнец Божий, Который берет грех мира». Слово «Агнец» напоминало о пророках, которых преследовали и убивали, а в Книге Исаяи Агнцем был назван Служитель Господень, Чьи муки совершатся ради искупления грехов человечества.

Креститель повторил свое свидетельство и в кругу близких учеников, после чего Андрей и Иоанн стали искать встречи с Иисусом. Они пришли за Ним в дом, в котором Он остановился, и пробыли с Иисусом весь день. Мы не знаем, о чем беседовали они, но на следующий день Андрей отыскал своего брата Симона и с восторгом заявил: «Мы нашли Мессию...»

Поразительная весть мигом распространилась среди галилеян, которые пришли на Иордан. Некоторые колебались. Уж очень все было непохоже на предсказанное. Один из земляков Андрея, Нафанаил, недоверчиво качал головой: Мессия из Назарета? Но ему ответили просто: «Пойди и посмотри». Нафанаил согласился, и первые же слова Назарянина пронзили его душу. Намек, обнаруживший прозорливость Иисуса, рассеял все сомнения.

— Равви, Ты Сын Божий, Ты Царь Израилев! — воскликнул Нафанаил.

— Истинно, истинно говорю вам, — сказал в ответ Иисус, — увидите небо отверстым и ангелов Божиих, восходящих и нисходящих на Сына Человеческого.

Он не произнес слова «Мессия», однако выражение «Сын Человеческий» было им понятно; оно означало, что новый Учитель — Тот, Кого все давно с нетерпением ждали.

Скорее всего, эти простосердечные люди решили, что найденный ими Царь скрывается лишь до поры до времени, но придет час, и вокруг Него сплотятся смелые люди, силы небесные возведут Его на престол, а они, первыми узнавшие Христа, стяжают славу в мессианском Царстве...

Итак, на Север Иисус пришел уже не один, а в сопровождении приверженцев.

4. НЕПРЕВЗОЙДЕННАЯ ЛИЧНОСТЬ ИИСУСА

(стр.40) **Вначале могло показаться, что проповедь Христова была лишь продолжением миссии Иоанна Крестителя.** Оба говорили о близости Царства Божия, оба звали народ к покаянию и приняли в качестве обряда водное крещение. Тем не менее некоторое различие между двумя учителями стало заметным сразу. Если Иоанн ждал, пока к нему соберутся слушатели, то Иисус сам шел к людям. Он обходил города и селения; по субботам Его речь звучала в молитвенных домах, а в остальные дни — где-нибудь на холме или у моря под открытым небом. Иной раз толпа бывала настолько велика, что Иисус садился в лодку и оттуда обращался к расположившемуся на берегу народу.

День Иисуса был заполнен напряженным трудом: до самой темноты за Ним по пятам следовали больные, ожидая облегчения недугов, верующие жадно ловили Его слова, скептики задавали нелепые вопросы или вступали с Ним в споры, книжники требовали разъяснения трудных мест Библии. Порой Иисусу и Его ученикам некогда было поесть. **Однако в Евангелиях только дважды говорится, что Учитель сильно устал.** Обычно же мы видим Его неутомимым и полным энергии. **«Пища Моя, — говорил Он, — творить волю Пославшего Меня и совершать Его дело».**

В рассказах евангелистов чувствуется покоряющее воздействие Иисуса на самых разных людей. Он почти молниеносно завладел сердцами Своих будущих апостолов. Было в Нем нечто, заставлявшее даже врагов говорить с Ним почтительно. Книжники называли Его «Равви», Наставник. У Пилата один вид и немногие слова Иисуса вызвали против воли тайное уважение.

(стр.41) **Какая-то волнующая загадка, необъяснимая притягательность создавали вокруг Него атмосферу любви, радости, веры. Но нередко учеников охватывал рядом с Иисусом священный трепет, почти страх, как от близости к Непостижимому.** При этом в Нем не было ничего жреческого, напыщенного. Он не считал ниже Своего достоинства прийти на свадьбу или делить трапезу с мытарями в доме Матфея, посещать фарисея Симона-Лазаря. Меньше всего Он походил на отрешенного аскета или угрюмого начетчика.

Рассказывают, что один средневековый монах проехал мимо живописного озера, не заметив его. Не таков Иисус. **От Его взгляда не ускользают даже житейские мелочи; среди людей Он дома.**

Глубоко человечным рисуют Христа евангелисты. На глазах Его видели слезы, видели, как Он скорбит, удивляется, радуется, обнимает детей, любит цветы. Речь Его дышит снисходительностью к слабостям человека, но Своих требований Он никогда не смягчает. Он может говорить с нежной добротой, а может быть строг, даже резок. Подчас в Его словах мелькает горькая ирония («отцеживают комара и проглатывают верблюда»). Обычно кроткий и терпеливый, Иисус беспощаден к ханжам; Он изгоняет из храма торговцев, клеймит Ирода Антипу и законников, упрекает в маловерии учеников. Он спокоен и сдержан, порой же бывает охвачен священным гневом. **Тем не менее внутренний разлад чужд Ему. Иисус всегда остается Самим Собой.** За исключением нескольких трагических моментов, ясность духа никогда не покидает Христа. Находясь в гуще жизни, Он одновременно как бы пребывает в ином мире, в единении с Отцом. **Близкие люди видели в Нем Человека, Который желает лишь одного: «творить волю Пославшего Его».**

Христос далек от болезненной экзальтации, от исступленного фанатизма, свойственных многим подвижникам и основателям религий. Просветленная трезвость — одна из главных черт Его характера. Когда Он говорит о вещах необыкновенных, когда зовет к трудным свершениям и мужеству, то делает это без ложного пафоса и надрыва. Он мог запросто беседовать с людьми у колодца или за праздничным столом, и Он же мог произнести потрясшие всех слова: «Я — Хлеб жизни». Он говорит об испытаниях и борьбе, и Он же повсюду несет свет, благословляя и преображая жизнь.

Писателям никогда не удавалось создать убедительный образ героя, если портрет его не оттенялся недостатками. Исключение составляют евангелисты, и не потому, что были непревзойденными мастерами слова, а потому, что они изображали непревзойденную Личность.

Нельзя не согласиться с Руссо, утверждавшим, что выдумать евангельскую историю было невозможно. По мнению Гете, «все четыре Евангелия подлинны, так как на всех четырех лежит отблеск той духовной высоты, источником которой была личность Христа и которая является божественной более, чем что-либо другое на земле».

В противоположность отшельникам Кумрана, Иисус не отворачивался от мира, не прятал от него сокровищ духа, а щедро отдавал их людям. «Когда, — говорил Он, —

зажигают светильник, не ставят его под сосуд, но на подсвечник, и светит всем в доме». Слово Божие должно быть «проповедано на кровлях» — такова Его воля.

5. ЯЗЫК И СПОСОБ ВЫРАЖЕНИЯ УЧЕНИЯ ХРИСТА

(стр.42) Древнегреческий язык к тому времени чаще употреблялся как литературный. Для разговоров же обычно пользовались арамейским наречием. Именно его Христос употреблял, беседуя с народом. Об этом свидетельствуют арамейские слова и выражения, сохранившиеся в Новом Завете.

В Своей проповеди Иисус прибегал к традиционным формам священной библейской поэзии. Нередко слова Его звучали величественным речитативом, напоминая гимны древних пророков. Кроме того, Он следовал приемам книжников: выражался афоризмами, ставил вопросы, не пренебрегал и логическими доводами. Особенно любил Иисус примеры из повседневной жизни — притчи. В них наиболее полно запечатлелось Его учение.

Притчи издавна были известны в Израиле, но Иисус сделал их основным способом выражения Своих мыслей. Он обращался не к одному интеллекту, а стремился затронуть все существо человека. Рисуя перед людьми знакомые картины природы и быта, Христос нередко предоставлял самим слушателям делать выводы из Его рассказов. Так, избегая абстрактных слов о человеческом братстве, Он приводит случай на иерихонской дороге, когда пострадавший от разбойников иудей получил помощь от иноверца-самарянина.

Подобные истории западали в душу и оказывались действеннее любых рассуждений.

(стр.42) Побережье Галилейского моря, куда пришел Иисус, впоследствии сильно пострадало от войн; только сравнительно недавно этот край стал обретать прежний облик. **В евангельские же времена Геннисарет отличался, по словам Флавия, изумительной природой и красотой.**

Есть глубокий смысл в том, что проповедь Евангелия оказалась тесно связанной с этой страной. **Весть о Царстве Божием впервые прозвучала не в душных, пыльных столицах, а у берегов лазурного озера, среди зеленеющих рощ и холмов, напоминая о том, что красота земли есть отражение вечной красоты Неба.**

Вдоль Геннисарета тянулся ряд небольших приморских городков, из которых Иисус отдал предпочтение Капернауму. Евангелисты даже называют Капернаум «Его городом». Там, рядом с синагогой, построенной римлянином-прозелитом, жил Он в доме Симона, брата Андрея; оттуда Иисус шел проповедовать, направляясь по берегу в Вифсаиду, Хоразин, Магдалу, оттуда ходил на праздники в Иерусалим и туда возвращался. В Капернауме люди стали свидетелями Его первых исцелений и видели, как Он одним словом остановил конвульсии одержимого, который кричал: «Оставь! Что Тебе до нас, Иисус Назарянин? Ты пришел погубить нас! Знаю Тебя, Кто Ты, Святой Божий!..»

Родные Иисуса, узнав о Его проповеди и чудесах, решили, что Сын Марии вышел из себя. Они поспешили в Капернаум, желая силой увести Иисуса обратно в Назарет; но им так и не удалось проникнуть в дом, который буквально осаждался народом.

(стр.43) С тех пор Марии было уже тягостно оставаться среди назарян, которые смотрели на Иисуса как на безумца. Было высказано предположение, что она переселилась на время в Кану, где какие-то люди, вероятно, родственники, дали Ей приют.

Однажды, когда в их семье справляли свадьбу, туда был приглашен Иисус с учениками, и Мать смогла вновь увидеть Его.

В самый разгар скромного торжества, к великому огорчению и стыду хозяев, кончилось вино. Очевидно, все лавки уже закрылись, и нечем было угощать собравшихся. Мария, заметив это, обратилась к Сыну: «Вина нет у них».

На какую помощь Она надеялась? Или просто ждала слов ободрения? Кажется непонятным и ответ Иисуса, произнесенный как бы со вздохом: «Что Мне делать с Тобой? Час Мой еще не пришел» — так примерно можно передать смысл Его слов. Тем не менее Мария поняла, что Он все же готов как-то помочь, и сказала слугам: «Сделайте все, что Он вам скажет». Иисус велел налить воды в большие каменные чаны, предназначенные для омовений, и, почерпнув из них, нести распорядителю пира. Слуги в точности исполнили странное приказание, и когда распорядитель попробовал напиток, то, поразившись, сказал жениху: «Хорошее вино всегда подают сначала, а ты сберег его до сих пор...»

Так проявление власти Христа над природой началось не устрашающими заклинаниями, а за праздничным столом, под звуки свадебных песен. Он употребил ее, чтобы не омрачился день веселия, как бы невзначай. Ведь Он пришел дать людям радость, полноту и «избыток» жизни.

Галилейские рыбаки были глубоко поражены происшедшим в Кане. **Евангелист Иоанн говорит, что именно с этого момента они по-настоящему уверовали в Иисуса. И когда однажды, найдя их на берегу, Он позвал их следовать за Собой, они без колебаний оставили свои сети и отныне целиком принадлежали только Учителю.**

Новообразованная община, которую несколько лет спустя стали называть «Назарейской», располагала средствами и была даже в состоянии оказывать помощь бедным. Деньги поступали от учеников и принадлежали всему братству. Этот принцип был позднее усвоен иерусалимской Церковью.

Вероятно, все первые последователи Иисуса были молоды. Старшинство принадлежало рыбаку родом из Вифсаиды — Симону бар-Ионе (сыну Ионы, в некоторых рукописях «сын Иоанна»). Его имя стоит в начале каждого списка апостолов. **Когда Учитель о чем-либо спрашивал учеников, Симон обычно отвечал за других. Христос дал ему прозвище Кифа, камень, что по-гречески звучит как Петр.** Смысл этого имени Иисус объяснил Своему ученику позднее. Порывистый темперамент сочетался в Симоне с робостью. Но он больше остальных учеников был привязан к Наставнику, и эта любовь помогала Петру побеждать свойственное ему малодушие.

Симон жил в Капернауме с братом, женой и ее матерью. Иисус постоянно пользовался их гостеприимством и лодкой Петра. Дом Симона надолго стал Его домом.

Петра привел к Учителю его брат Андрей, о котором мы знаем так же мало, как и об Иакове, сыне рыбака Зеведея. Зато другой сын Зеведея, Иоанн, младший из апостолов,

обрисован в Евангелиях полнее. Вероятно, он походил на свою мать Саломею, энергичную, искренне верующую женщину, которая впоследствии тоже присоединилась к Иисусу. Слушая проповеди Крестителя, Иоанн проникся убеждением в близости Царства Мессии. Юноша «некнижный и простой», он, однако, был, по-видимому, знаком с учением ессеев, что углубило в нем апокалиптическую настроенность. Он хотел видеть в Иисусе громовержца, Который будет поражать молниями Своих врагов. **Иоанн и Иаков втайне мечтали занять первые места у трона Христова. Иисус называл обоих братьев Бенегерес, «сынами грозы». Пылкий Иоанн стал Его любимым учеником.**

(стр.44) В Капернауме у берега находилась таможня. Посетив ее, Иисус встретил там мытаря Левия, по прозвищу Матфей, и сказал ему: «Следуй за Мной». Матфей не только сразу же присоединился к назаретскому Учителю, но и привел к Нему других мытарей. Позднее этот человек, вероятно, первым начал записывать слова Христовы.

Кроме четырех генисаретских рыбаков и Матфея, в ближайший круг приверженцев Иисуса вошли Нафанаил бар-Толомей из Каны, его друг Филипп, житель Вифсаиды, лучше других владевший греческим языком, Симон Зелот, который оставил ради Христа партию воинствующих экстремистов, рыбак Фома, а также Иуда Фаддей и Иаков Алфеев. Все они происходили из Галилеи, южанином был только уроженец города Кериота Иуда бар-Симон. Последнему Иисус поручил хранение денежных средств Своей общины. Тем самым Он, быть может, хотел подчеркнуть Свое доверие к Иуде.

Всем им было трудно преодолеть иллюзии, прочно укоренившиеся в сознании. Многие ученики отошли от Иисуса, когда стало ясно, что Он не таков, каким они воображали Мессию. Драма Иуды также была связана с потерей веры в Учителя. Но разочарование родило в нем чувство озлобленности и толкнуло на предательский шаг. Быть может, таким образом он желал отомстить за разрушенные честолюбивые планы. Во всяком случае, считать, что Иудой руководила только алчность, значит неправомерно упрощать евангельскую трагедию.

Все евангелисты утверждают, что эти люди, которых Иисус приблизил к Себе, первое время плохо понимали Его Самого и Его цели. Подчас им было трудно уловить даже простую мысль Учителя. Это, конечно, должно было огорчать Иисуса, но Он терпеливо воспитывал учеников и радовался каждый раз, когда что-то прояснялось для них. «Славлю Тебя, Отче, Господи неба и земли, — восклицал Иисус в такие моменты, — что Ты скрыл это от мудрых и разумных и открыл это младенцам!» Если бы Благая Весть была сначала вручена «мудрецам», возникла бы опасность, что ее суть останется затемненной. Так произошло сто лет спустя, когда новую веру приняли восточные оккультисты и переплели христианство с гностической теософией. В подлинной же чистоте Евангелие смогли сохранить именно простецы, чуждые гордости и «лидерства», не отравленные сухой казуистикой и метафизическими теориями, люди, которые внесли в учение Иисуса минимум своего. Личность, мысль, воля Господа были для них единственным и самым дорогим сокровищем.

(стр.45) **Постепенно молва о галилейском Наставнике и Целителе распространилась по всей округе. За Иисусом постоянно следовали толпы.** Стоило Ему удалиться, чтобы побыть одному, как ученики находили Его: «Все ищут Тебя». И тогда Иисус снова и снова шел к ожидавшим Его.

Но были и в этой подвижнической жизни редкие дни или, вернее, часы покоя... Иисус сидит на прибрежных камнях, глаза Его обращены к затихшей глади воды. **Появляются Симон и другие ученики. Они молча останавливаются, боясь**

потревожить Учителя. А Он сидит неподвижно, погруженный в молитву, озаренный тихим вечерним светом. Понимают ли, догадываются ли ученики, глядя в этот момент на Иисуса, что в Нем откроется им то Высшее, что созидает и движет Вселенную?

Все идут в дом Симона. Комната освещена колеблющимся огнем глиняной лампы. Женщины подают скромный ужин. Иисус произносит благодарственную молитву и преломляет хлеб. Он говорит о Царстве, ради которого нужно смело и решительно оставить все; тот же, кто «взялся за плуг и оборачивается назад», для дела Божия непригоден.

6. ГОСПОДЬ – ЛЮБЯЩИЙ ОТЕЦ. БОГОСЫНОВСТВО

(стр.45) Ветхий Завет чаще всего говорил об отношении между Богом и народом. Евангелие же выдвигает на первое место отношение между Богом и душой.

Проповедь Иисуса обращена не к «массам», а к личности. В толпе духовный уровень людей снижается, они оказываются во власти стадных инстинктов. **Поэтому Христос придает такое значение отдельным судьбам. В любом человеке заключен целый мир, бесконечно ценный в очах Божиих.**

(стр.46) Если Иисус и пользовался словом «стадо», то в Его устах оно звучало совсем иначе, нежели в наши дни. Для Его слушателей оно ассоциировалось с предметом любви и постоянной заботы: на овец смотрели почти как на членов семьи. «Добрый пастырь, — говорил Иисус, — каждую овцу зовет по имени» и готов «положить за нее жизнь».

Когда книжники удивлялись, почему Учитель общается с людьми сомнительной репутации, Он отвечал им притчей: «Кто из вас, имея сто овец и потеряв одну из них, не покидает девяносто девяти в пустыне и не идет за пропавшей, доколе не найдет ее? И найдя, он берет ее на плечи, радуясь; и, придя к себе в дом, созывает друзей и соседей, и говорит им: «Порадуйтесь со мною, потому что я нашел овцу мою пропавшую». **Говорю вам, что так на небесах радость будет больше об одном грешнике кающемся, чем о девяносто девяти праведниках, которые не нуждаются в покаянии».**

Говоря о Сущем, Иисус подразумевал «Бога Авраама, Исаака и Иакова», то есть Бога, открывавшегося в религиозном сознании Ветхого Завета; и, подобно библейским пророкам, Евангелие Христово учит не столько о Боге «в Самом Себе», сколько о Боге, обращенном к миру и человеку.

Изо всех имен, которыми Творец называется в Писании, Иисус предпочитал слово Отец. В Его молитвах оно звучало как Авва ли Абба. Так по-арамейски обращались дети к своим отцам.

Выбор этот глубоко знаменателен.

«Отцом» в мировых религиях верховное Начало именовали нередко. Но обычно Его представляли в виде деспотичного и властного повелителя. Такой взгляд, несущий на себе печать страха людей перед бытием и перед земными владыками, сказался даже на ветхозаветном мышлении. Когда иудей произносил слово «Отец», оно, как правило, ассоциировалось у него с понятием о суровом Господине и Покровителе всего народа.

Только Иисус говорит об Отце, Которого может обрести каждая человеческая душа, если захочет этого. Евангелие приносит людям дар богосыновства. На тех, кто примет его, исполнятся обетования Христа. Они узнают, что с Создателем Вселенной можно говорить один на один, как с «Аввой», как с любящим Отцом, Который ждет ответной любви.

Любовь Божия не навязывает себя, она оберегает человеческую свободу. Господь подобен хозяину дома, который зовет всех к себе на пир и для которого гости — великая радость. Еще яснее выразил Христос эту мысль в притче о своевольном сыне:

Молодой человек потребовал от отца причитающуюся ему долю наследства и уехал в чужую страну. Расставаясь с ним, отец не произнес ни одного слова упрека. Он не хотел вынужденной любви и поэтому не удерживал сына. Когда же юноша промотал все, что имел, и вернулся назад нищим, надеясь стать хотя бы последним слугой в доме, отец не только принял его, но и устроил пир в честь возвращения блудного сына.

(стр.47) Это вызвало зависть и досаду старшего брата.

— Дитя мое, — возразил отец, — ты всегда со мною, и все мое — твое, но надо было возвеселиться и возрадоваться тому, что брат твой этот мертв был и ожил, пропадал и нашелся.

Вдали от Бога нет подлинной жизни; уходя от Него, человек пожинает горькие плоды греха, но Господь всегда готов принять кающегося — таков смысл рассказа. Небесную волю в нем символизирует не требовательный господин, грозный царь или строгий судья, но человек, уважающий свободу другого, отец, который любит и прощает. Этот образ наиболее точно соответствует откровению Христа о Боге. Как отец терпеливо ожидал сына, сидя у порога, так и Господь ищет свободной любви человека.

Однажды женщины привели к Иисусу детей, чтобы Он благословил их. Ученики, боясь утомить Его, не позволили им войти в дом. Но Учитель сказал: «Пустите детей, не препятствуйте им приходить ко Мне, ибо таковых есть Царство Небесное». А когда ученики спросили Христа, кто больший в Царстве Божиим, Он подозвал ребенка, поставил среди них и, обняв его, сказал: **«Истинно говорю вам, если не обратитесь и не станете как дети, не войдете в Царство Небесное».** Открытость и доверчивость детской души есть образ доверия человека к своему Божественному Отцу. Вот почему Иисус любил детское слово «Авва». **Тот, кто познал счастье богосыновства, открывает мир как бы заново.** Он вырвался из мертвенных тисков случайности. Господь близок к нему и знает каждый его шаг, все волосы на голове его сочтены.

Доверие должно быть беспредельным; оно исключает «служение двум господам». Если человек поглощен погоней за суетным, то он отдает свое сердце во власть идола Маммоны (как по-арамейски именовалось богатство). «Какая польза, — говорил Иисус, — человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит». (Само еврейское слово эмуна (вера) означает не уверенность в какой-то отвлеченной истине, а доверие к Богу, верность Ему. От этого же корня слово аминь, верно).

Вручив себя Отцу, душа одолевает заботу — не ту повседневную заботу, которая необходима, а тягостную, навязчивую, помрачающую разум озабоченность.

Если Отец печется даже о малых птицах, если одарил дивной красотой цветы, то неужели Он забудет о детях Своих? Ведь они для Него дороже всех творений.

(стр.48) Жизнь вблизи Отца изгоняет страх и неуверенность. **Молясь, дети Божии открывают Ему свои мысли, надежды и скорби. «Просите, и дано будет вам, ищите, и найдете, стучите, и отворят вам».**

Если, как говорится в притче Христовой, даже бессердечный судья не смог отказать бедной вдове, которая неотступно просила его, то откажет ли любящий Отец тем, кто обращается к Нему с мольбой? В молитве важна уверенность, что человек будет услышан.

Есть ли между вами такой человек,
у которого сын его попросит хлеба,
а он подаст ему камень?
Или рыбы попросит,
а он подаст ему змею?
Итак, если вы, будучи злы,
умеете давать дары благие детям вашим,
тем более Отец ваш, Который на небесах,
даст благо просящим у Него.

Язычники полагали, что сами боги нуждаются в приношениях. Ветхому Завету эта мысль была глубоко чужда. Вся природа и так принадлежит Творцу. Самый драгоценный дар Ему — сердце человека. **Обряды имеют смысл лишь тогда, когда выражают любовь к Создателю.** Поэтому и Иисус не отвергал обычая приносить жертвы на алтаре. Он даже указывал, что делать этого нельзя, не примирившись с братом. **Однако примечательно: евангелисты нигде не говорят, что Христос Сам участвовал в жертвоприношениях. Храм для Него был прежде всего «домом молитвы».**

Но ни храмовое действо, ни даже совместная молитва не могут заменить общения с Богом наедине, сокровенной беседы с Отцом.

Богу не нужна дань формального поклонения, не нужна респектабельная религиозность, подчиняющаяся обычаю.

(стр.49) Если мы и просим чего-либо у Бога, то лишь потому, что исповедуем перед Ним все, что лежит на сердце.

Молиться Иисус учит простыми словами, с любовью и доверием:

(стр.49) **ОТЧЕ НАШ, КОТОРЫЙ НА НЕБЕСАХ!** Мы дети Твои, и у Тебя наша отчизна.

ДА СВЯТИТСЯ ИМЯ ТВОЕ. Пусть пребудет в нас благоговение к Твоей священной тайне.

ДА ПРИДЕТ ЦАРСТВО ТВОЕ, ДА БУДЕТ ВОЛЯ ТВОЯ И НА ЗЕМЛЕ, КАК НА НЕБЕ. Мы ждем, чтобы Ты воцарился во всем Своем Творении, чтобы исполнился Твой замысел и Ты один стал нашим Царем и Господом.

ХЛЕБ НАШ НАСУЩНЫЙ ДАЙ НАМ СЕГОДНЯ. Поддержи нашу жизнь сейчас, ибо мы верим, что о завтрашнем дне Ты позаботишься.

И ПРОСТИ НАМ ДОЛГИ НАШИ, КАК И МЫ ПРОСТИЛИ ДОЛЖНИКАМ НАШИМ. Сыновний долг, который мы так плохо платим Тебе, есть ответная любовь. Научи нас любить и прощать друг друга, как Ты любишь и прощаешь нас.

И НЕ ВВЕДИ НАС ВО ИСКУШЕНИЕ, НО ИЗБАВЬ НАС ОТ ЛУКАВОГО. Огради нас от зла, идущего извне и от нас самих.

ИБО ТВОЕ ЕСТЬ ЦАРСТВО И СИЛА И СЛАВА ВОВЕКИ. АМИНЬ.

Заметим, что на первое место в этой молитве ставятся не человеческие желания, а воля Господа. Обращаясь к Нему, люди не должны искать только своего. Сын готов всегда и во всем полагаться на Отца.

Слова «да придет Царство Твое» указывают, что во всей полноте оно еще не наступило. Христос прямо говорит, что в веке сем на земле господствуют демонические силы. Сатана доныне остается «князем мира сего».

Христос не объяснял, откуда явилось зло, и, следовательно, считал достаточным то, что открыто в Ветхом Завете. Человек призван не столько размышлять о зле, сколько бороться с ним. В Евангелии проблема зла — практическая проблема, жизненная задача, поставленная перед теми, кто ищет согласия с Божиим замыслом.

7. ЗАПОВЕДЬ ЛЮБВИ

«Во всем как хотите, чтобы люди поступали с вами, так и с ними поступайте и вы».

(стр.49) Зло, с которым человек соприкасается теснее всего, живет в нем самом: воля к господству, подавлению и насилию — с одной стороны, и слепая мятежность, ищущая самоутверждения и безграничного простора инстинктам, — с другой. Эти демоны дремлют на дне души, готовые в любой миг вырваться наружу. Их питает ощущение своего «я» как единственного центра, имеющего ценность. Растворение «я» в стихии общества, казалось бы, ограничивает бунт индивидуума, но при этом — нивелирует, стирает личность. **Выход из тупика был дан в библейской заповеди: «Возлюби ближнего, как самого себя». Она призывает к борьбе против звериных эгоцентрических начал, за признание ценности другого «я», к борьбе, которая должна создать высшего человека, «новое творение». Только любовь способна победить Сатану.**

(стр.50) Подлинная вера неотделима от человечности. Люди, которые забывают об этом, похожи на строителей, соорудивших дом без фундамента, прямо на песке. Такое здание обречено рухнуть при первой же буре.

Как основу нравственности Иисус сохранил предписания Декалота. «Если хочешь войти в жизнь, соблюдай заповеди», — говорил Он богатому юноше. Кроме того, Он одобрил принцип Гиллеля: «Не делай другому того, что не любо тебе самому», однако придал этому изречению оттенок большей активности и действенности. «Во всем, как хотите, чтобы люди поступали с вами, так с ними поступайте и вы».

Евангелие далеко от негативного морализма с его формальной схемой «добродетели», которая сводится к одним запретам. Блаженный Августин писал: «Люби Бога, и тогда поступай, как хочешь», то есть, отношение к людям должно органично вытекать из веры. **Познавший Отца не может не любить и Его творение. Более того, Иисус прямо говорит: «То, что вы сделали одному из братьев Моих меньших, — то сделали Мне». Он будет судить не по «убеждениям» людей, а по их делам. Тот, кто служит ближнему, служит Богу, пусть даже он этого не осознает.**

А как должны поступать ученики Христовы, если сталкиваются с проступками других людей?

Многие иудейские учителя высказывались против греха осуждения, Иисус всецело одобряет это.

Ожидая прощения от Господа, нужно учиться прощать самому. При виде слабостей ближнего мы должны не выносить ему приговор, а сострадать, памятуя о собственной греховности. «Не судите, — предостерегает Иисус, — чтобы и вы не были судимы, ибо каким судом судите и какою мерою мерите, так и отмерено будет вам. Что ты смотришь на соринку в глазу брата твоего, а бревна в твоём глазу не замечаешь?».

Фарисеи привыкли смотреть свысока на «невежд в Законе». Слово «ам-хаарец», деревенщина, было у них синонимом нечестивца. С таким человеком они не желали иметь ничего общего. Вместе с ним нельзя было молиться, сесть за стол и — даже накормить его в случае нужды. «Невежда не боится греха, ам-хаарец не может быть праведным», — говорили ученые. **Иисус в этом отношении был полной их противоположностью. Он скорее предпочитал иметь дело с простыми людьми. Более того, все отверженные, все парии общества находили в Нем друга и заступника. Мытари, которых не признавали за людей, и уличные женщины нередко оказывались в числе тех, кто окружал Его. Это шокировало добропорядочных книжников, кичившихся своей праведностью. Слыша их нарекания, Иисус говорил: «Не здоровым нужен врач, а больным. Пойдите и научитесь, что значит: «милосердия хочу, а не жертвы». Я пришел призвать не праведных, но грешных».**

Искреннее раскаяние Христос ставил выше успокоенности тех, кто считал себя угодным Богу. Однажды Он рассказал о двух людях, молившихся в храме. Один — благочестивый фарисей — благодарил Бога за то, что он «не таков, как прочие люди», часто постится, жертвует на Храм и непохож на «этого мытаря». А мытарь стоял вдали, не смея поднять глаз, бил себя в грудь и сокрушенно повторял: «Боже, будь милостив ко мне, грешнику!» **«Говорю вам, — заключил Иисус притчу, — этот пришел в дом свой оправданным, а не тот. Ибо всякий возносящий себя, смирен будет, а смиряющий себя, вознесен будет».**

(стр.51) **Приближая к Себе грешников, Христос хотел пробудить в них раскаяние и жажду новой жизни. Нередко Его доброта и доверие совершали подлинные чудеса.**

В Капернауме некий фарисей Симон пригласил Иисуса к себе. Во время обеда в комнату вошла женщина, известная в округе своим распутным образом жизни. В руках ее был алебастровый сосуд с драгоценным благовонием; став молча подле Учителя, она заплакала, потом припала к Его ногам, орошая их миром и вытирая распущенными волосами. Хотела ли отблагодарить Его за милосердие к падшим? Но сцена эта неприятно поразила хозяина. **«Если бы Он был пророк, — брезгливо подумал фарисей, — то знал бы, какого сорта женщина прикасается к Нему».** Между тем Иисус проник в его мысли.

— Симон, Я имею нечто сказать тебе.

— Скажи, Учитель.

— У некоего заимодавца было два должника: один должен был пятьсот динариев, а другой пятьдесят. Так как им нечем было заплатить, он простил обоим. Кто же из них больше возлюбит Его?

(стр.52) — Полагаю, что тот, кому он больше простил.

— Ты правильно рассудил, — ответил Иисус и пояснил, для чего привел эту притчу. Он указал на разницу между Симоном, который считал себя безупречным и для которого беседа с Иисусом была лишь поводом поспорить, и женщиной, сознающей свое падение. Она потянулась к Тому, Кто может простить ее и спасти от прежней жизни.

Когда же Христос прямо обратился к блуднице со словами: «Прощены твои грехи» — все присутствующие возмутились еще больше. Станный Пророк задал им новую загадку. Разве может отпускать грехи кто-нибудь, кроме Бога? Откуда у этого Назарянина право говорить с такой властью?

Но они пришли бы в еще большее негодование, если бы услышали, как толкует Иисус священные заповеди Закона.

8. БОЛЕЕ ПОЛНОЕ И ГЛУБОКОЕ ТОЛКОВАНИЕ ИИСУСОМ

ЗАПОВЕДЕЙ ЗАКОНА

(стр.52) Многие поколения иудейских богословов пытались точно определить число заповедей, содержащихся в Торе, а некоторые из них полагали, что есть заповеди, которые выражают самую основу веры. Поэтому один из книжников решил узнать мнение Иисуса и тем самым получить ясное представление о взглядах галилейского Наставника.

— Учитель, — спросил он, — какая заповедь первая из всех?

— Первая есть, — ответил Христос, — **«Слушай, Израиль! Господь Бог наш есть Бог единый, и возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всем разумом твоим, и всею крепостью твоею». И вот вторая: «Возлюби ближнего твоего, как самого себя». Нет другой заповеди, большей этих. На этих двух заповедях держатся Закон и Пророки.**

— Прекрасно, Учитель, — вынужден был согласиться книжник. — Истинно Ты сказал, что Он один и нет другого, кроме Него; и любить Его всем сердцем, и всем

разумом, и всею крепостью, и любить ближнего, как самого себя, больше всех всесожжений и жертв.

Отвечая книжнику, Христос определил Свое отношение к древнему Моисееву Закону, и из Его слов становится понятным, почему Он хотел сохранить его. Когда речь заходила о Писании, Иисус говорил прямо:

Не подумайте, что Я пришел упразднить Закон или Пророков;

Я пришел не упразднить, но исполнить.

Ибо истинно говорю вам:

пока не пройдут небо и земля,

ни одна иота или ни одна черта не пройдет в Законе,

пока все не сбудется.

Если ваша праведность не будет

больше праведности книжников и фарисеев,

не войдете в Царство Небесное.

Таким образом, Христос учил о Ветхом Завете как о божественном Откровении и признавал необходимость живого церковного предания, которое раскрывало бы ее смысл. Именно поэтому Он говорил народу о фарисеях: «Все, что они скажут вам, исполняйте». Но если книжники часто прибавляли к Закону сотни мелочных правил, то Иисус возвращал Ветхий Завет к его истокам, к Десяти заповедям Синая, к подлинному Моисееву наследию, сохраненному пророками. Притом Он относился бережно и к внешним предписаниям, не желая соблазнять «малых сих» и порывать с традицией. «Никто, — замечал Иисус, — испив старого вина, не захочет молодого, ибо говорит: старое лучше». Тем не менее, толкуя Тору, Он переносил центр тяжести из сферы церемоний в область духовно-нравственную. Более того, Он углублял и дополнял этические требования Закона.

(стр.53) Если Закон воспрещал убийство, то Иисус призывает изгонять из сердца ненависть — корень преступления. Если Закон осуждал нарушение верности брака, то Иисус говорит об опасности порочных чувств. Если Закон требовал соблюдения клятвы, то Иисус вообще считает ее излишней:

В языческих кодексах кара часто была более тяжкой, чем само преступление. Ветхий Завет положил в основу закон справедливости: «Око за око — зуб за зуб». Иисус отделяет уголовное право от высшей этики прощения, где действуют иные принципы. Людям свойственно ненавидеть врагов, но дети Божии должны побеждать зло добром. Им следует бороться с мстительными чувствами. Мало того, они должны желать добра своим обидчикам. Это нравственный подвиг, проявление подлинной силы духа, уподобление Самому Творцу. «Будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный». Вот захватывающая дух высота, куда Христос призывает человека.

Закон считал «ближним» только соплеменника и единоверца. Но Христос не ограничивает это понятие столь узкими пределами. Когда один книжник спросил Его:

«Кто мой ближний?», вместо ответа Он рассказал об иудее, который попал однажды в руки грабителей. Ослабев от ран, лежал он у дороги и с горечью видел, как священник и храмовый служитель равнодушно прошли мимо него. Меньше всего он ожидал сочувствия от самарянина, ехавшего вслед за ними. Мог ли этот иноплеменник и еретик оказаться лучше жреца и левита? Однако тот остановился и, не спрашивая ни о чем, помог пострадавшему: перевязал его раны, довез на своем муле до гостиницы и заплатил за него вперед.

— Кто из этих троих, — спросил Иисус книжника, — думается тебе, оказался ближним попавшему в руки разбойников?

— Сотворивший ему милость, — не мог не признать тот.

— Иди и ты поступай так же.

(стр.54) **Христос заставил его самого прийти к мысли, что «братом» и «ближним» может быть любой человек.**

Он постепенно приучал Своих последователей и к новому, непривычному для них взгляду на язычников. Так, Он не скрыл Своей радости, узнав об эллинах, которые искали с Ним беседы, а накануне Своих страданий Христос скажет, что Его Евангелие должно быть «проповедано во свидетельство всем народам».

Неприятие «чужаков», в какие бы одежды оно ни рядились, есть инстинкт, который преодолевается людьми с величайшим трудом. Евангелие же недвусмысленно призывает бороться с национальной исключительностью и тем самым продолжает проповедь Амоса, Исайи и Иоанна Крестителя.

Выдвигая на первое место духовную сущность Закона, Христос вернул первоначальный смысл и предписанию о субботе.

Человек наших дней не всегда может оценить значение этой заповеди. Привыкнув к установленным дням отдыха, мы забываем, чем была для древних суббота. Она не позволяла повседневным заботам захлестнуть душу, предоставляя время для молитвы и размышления; она давала перерыв в труде всем: и свободным, и рабам, и даже домашним животным.

Однако была здесь и обратная сторона. **Многие набожные люди, храня святость «седьмого дня», стали придавать ему преувеличенное значение.**

Во время Маккавейской войны группа повстанцев предпочла умереть, «не бросив камня», чем сражаться в субботу, и была поголовно истреблена.

Христос видел в подобных взглядах искажение духа Моисеевой заповеди. «Суббота создана для человека, а не человек для субботы», — говорил Он. Учитель напомнил им, что и Давид, когда остался со своей дружиной без пищи, взял жертвенные хлебы, а ведь их полагалось есть только священникам. Царь поступил правильно, потому что человеческая нужда важнее обрядовых запретов.

(стр.55) Несколько раз Иисус совершал исцеления в субботу и тем вызвал протесты законников. Они стали пристально следить за Ним, чтобы публично бросить Ему упрек в неуважении к Закону. Он объяснял им, что помощь людям всегда есть дело Божие и спрашивал фарисеев: «Разве кто из вас, у кого сын или вол упадет в колодезь, не

вытащит его в день субботний?» Они не могли найти убедительных возражений, однако стояли на своем.

Наибольшее негодование вызывали слова Иисуса: «Сын Человеческий — господин и субботы». Из них следовало, что Ему принадлежит власть судить о Законе.

Может показаться, будто Иисус, поступая так, посягал на церковную традицию и исключал для правоверных всякую возможность принять Его учение. **На самом деле основы этой традиции не были нарушены Христом. Ветхий Завет признавал авторитет личного Откровения. Все пророки учили именно в силу такого исключительного дара и посланничества. Наступление эры книжников не означало, что прекратилось действие Духа Божия. Поэтому в Талмуде такое огромное значение придавалось мнениям отдельных учителей. Нередко их высказывания ставились наравне с Торой и даже выше ее. Согласно Тосефте, (древний сборник раввинских толкований) допускалось, чтобы раввин отменял часть постановлений Закона.**

Следовательно, проповедь Христа не шла вразрез с принципами ветхозаветного учительства даже тогда, когда Он прямо настаивал на отказе от некоторых правил Торы. **В частности, это касалось ритуальных ограничений в пище.** Эти законы были введены в древности для отделения ветхозаветной Церкви от иноверцев. Но с каждым поколением они усложнялись, став под конец трудновыполнимой системой табу.

Хотя деление пищи на «чистую» и «нечистую» исходило из Библии, Иисус со всей решительностью объявил его устаревшим. «Нечистыми» могут быть только мысли, побуждения и поступки людей.

(стр.56) Столь ясно выраженная мысль оказалась непосильной даже для людей, ближе всех стоявших к Иисусу. Много лет спустя Петр все еще испытывал страх перед нарушением законов о «нечистой пище».

Так же мало значения Иисус придавал ритуальному мытью рук, которое считалось обязательным у набожных иудеев. Что касается постов, то Он хотел, чтобы люди не ставили их себе в заслугу. В древнейшие времена пост был знаком скорби, но в евангельскую эпоху его рассматривали как признак благочестия.

Ученикам Крестителя казалось странным, что Иисус не заставлял Своих последователей соблюдать посты, как это делал их наставник. **«Аскеза есть средство, а не цель — возражал им Иисус, - это близость к Богу. Те, кто находится рядом с Сыном Человеческим, достигли ее, и поэтому пост им не нужен.»** Впрочем, Он не порицал аскезы и Сам постился, когда жил в пустыне. Знал Он, что и для учеников Его наступят трудные дни, когда пост станет им необходим.

Так в толковании Ветхого Завета проступали контуры Нового. В свете Евангелия бледнели и теряли значение многие старые правила и обряды. Они отживали свой век, хотя законники всеми силами противились этому, отождествляя Истину с религиозно-национальным строем одного народа. «Никто, — говорил Иисус, — не ставит заплату из новой ткани на ветхой одежде. Пришитый кусок ее разорвет, и дыра будет хуже. И не наливают вино молодое в мехи ветхие, иначе прорываются мехи, и вино вытекает, и мехи пропадают; но наливают вино молодое в мехи новые, и сохраняется и то и другое».

Был еще один пункт, в котором Евангелие противопоставлялось Ветхому Завету. Закон признавал за мужем право оставлять жену по любому, порой самому ничтожному поводу. Это было отражением патриархального права, царившего на Востоке. Муж именовался «баал», господин; жена была почти его собственностью, наряду со слугами и домашним имуществом.

Книжники, догадываясь, что Иисус смотрит на развод иначе, вовлекли Его в дискуссию. Ответ Учителя задевал самого тетрарха. Ведь Антипа оставил свою жену, чтобы жениться на Иродиаде. Иоанн Креститель пострадал именно за то, что осудил поступок правителя.

(стр.57) Иисус в категорической форме отверг мысль, будто Моисеев Закон одобряет развод. По Его словам, Моисей в данном случае сделал уступку «жестокосердию» людей.

Иисус начертал перед Своими слушателями идеал брака. Брак установлен Творцом и, вопреки ходячему мнению, не является лишь служебным средством для рождения детей. **Когда «двое становятся одной плотью», это есть чудо, божественный дар, которым обладают только люди. «Что Бог сочетал, того человек да не разлучает».** Супружеское единство может быть разрушено лишь неверностью.

Этот принцип даже ученикам показался невыполнимым. В таком случае вообще лучше не жениться, решили они. «Не все вмещают слово это, но кому дано», — ответил Иисус. Как и Моисей, Он видел несовершенство и слабость человека, однако не намерен был ради этого снижать идеал. Допускал Он и безбрачие, которое рассматривал как особое призвание. В то же время многие из Его апостолов, в частности Петр и Филипп, были женаты. Первые христиане именовали семью «домашней Церковью». Сам Христос отказался от брака не для того, чтобы унижить его, а прежде всего потому, что целиком принадлежал Отцу и Своему посланничеству. Его любовь обнимала каждого человека.

Новое отношение к женщине Христос утвердил еще в самом начале Своего служения.

Идя в Галилею из Иерусалима, Он проходил через земли самарян. Знойным полднем, утомившись после пути, Иисус сел отдохнуть у старого колодца, из которого местные жители с незапамятных времен брали воду. Ученики, оставив Его, отправились раздобыть пищи.

В их отсутствие к источнику подошла самарянка с кувшином. Она очень удивилась, когда Странник попросил у нее напиться. Ведь иудеи, подобно нынешним старообрядцам, считали недопустимым пользоваться одним сосудом с иноверными. В ответ Незнакомец сказал, что Сам может дать ей «живой воды», напившись которой она не будет больше испытывать жажды.

Простодушная женщина поняла эти слова буквально.

— Господин, — сказала она, — дай мне этой воды, чтобы мне не жаждать и не приходиться сюда черпать.

— Иди, позови мужа твоего и приходи сюда.

— У меня нет мужа.

— Хорошо ты сказала: «у меня нет мужа», ибо было у тебя пять мужей и тот, который у тебя теперь, тебе не муж. Это ты правду сказала.

Самарянка поняла, что Собеседнику открыта печальная повесть ее жизни. Ей тут же пришлось в голову задать Ему вопрос о старой распри между самарянами и иудеями.

— Господин, вижу, что Ты пророк. Отцы наши на этой горе поклонялись Богу, а вы говорите, что в Иерусалиме то место, где должно поклоняться (Самаряне считали законным местом богослужения не Иерусалим, а гору Гаризим, где в IV в. до н.э. построили храм. В 130 г. до н.э. он был разрушен хасмоняями.

(стр.58) — **Верь Мне, женщина, что приходит час, когда не на этой горе и не в Иерусалиме будете поклоняться Отцу. Вы поклоняетесь тому, чего не знаете, мы поклоняемся тому, что знаем; ибо спасение от иудеев. Но приходит час, и теперь есть, когда истинные поклонники будут поклоняться Отцу в духе и истине, ибо и Отец ищет, чтобы такими были поклоняющиеся Ему. Бог есть Дух, и поклоняющиеся ему должны поклониться в духе и истине.**

— Знаю, что Мессия грядет, — ответила она, — когда придет Он, то возвестит нам все.

— Это Я, говорящий с тобою, — сказал Иисус.

В этот момент к колодцу подошли ученики. Их поразило, что Учитель беседует с самарянкой. Она же, взволнованная, поспешила в город, чтобы рассказать о встрече соплеменникам.

— Равви, поешь! — предложили ученики.

— У Меня есть пища, которую вы не знаете.

Они переглянулись. **Кто мог накормить Его в этом негостеприимном месте? Но еще больше удивились они, узнав, что не им, а этой простой женщине, к тому же блуднице и еретичке, Он впервые прямо сказал о Себе как о Мессии и посвятил ее в сущность вечной религии духа.**

Для Сократа женщина была лишь тупым назойливым существом, а Будда не разрешал своим последователям даже смотреть на женщин. В дохристианском мире женщины чаще всего оставались молчаливыми рабынями, жизнь которых была ограничена изнурительным трудом и домашними заботами. **Не случайно в одной из иудейских молитв были слова: «Благодарю Тебя, Боже, что Ты не создал меня женщиной».**

Христос возвращает женщине отнятое у нее человеческое достоинство и право иметь духовные запросы. Отныне ее место не только у семейного очага. Поэтому среди ближайших последователей Иисуса мы видим немало учениц, преимущественно галилеянок. Евангелия сохранили имена некоторых из них: это Мирьям из Магдалы (Мария Магдалина), которую Господь исцелил от «семи бесов»; мать Иоанна и Иакова — Саломея; сестра Девы Марии — Мария Клеопова; Сусанна; Иоанна — жена Хузы, домоправителя Антипы. Самые состоятельные из них оказывали поддержку маленькой общине.

Поучительно, что даже противники Иисуса, хотя и видели Его в окружении женщин, не осмеливались клеветать на Него. Это одна из поразительных черт

евангельской истории. «Тот, Кто однажды покорит ветер и море, — пишет Франсуа Мориак, — обладал властью воцарять великий покой в сердцах. Он умирал начинающиеся сердечные бури, ибо иначе в Нем поклонялись бы не Сыну Божию, а человеку среди людей».

(стр.59) Впоследствии, когда настал час испытания, первые женщины-христианки не покинули Господа, как прочие ученики. Они были на Голгофе в момент Его смерти, проводили Учителя до места погребения, и им первым была открыта пасхальная тайна.

Евангелие разрушило преграды, издавна разделявшие людей. Тем, кто соблюдал обряды Закона и кто не знал их, иудеям и чужеземцам, мужчинам и женщинам — каждому оно открывало дорогу в Царство Христово, где становилась второстепенной принадлежность к нации, сословию, полу, возрасту. Созерцая это чудо, апостол Павел восклицал: «Здесь нет эллина и иудея, нет обрезания и необрезания, варвара, скифа, раба, свободного, но все и во всех— Христос!».

9. ЗЕМНОЕ ЦАРСТВО И ЦАРСТВО БОЖИЕ

(стр.59) Уверенность в том, что существует иная жизнь, которая продолжается и после распада тела, была свойственна людям с глубокой древности. Такие мыслители, как Платон и Посидоний, впервые дали этому взгляду философское обоснование. Они утверждали, что наш земной путь есть лишь прелюдия вечности. Платон даже называл умение готовиться к смерти главной добродетелью мудреца.

Ветхозаветная религия в этом смысле представляла собой исключение. Очень долго она не находила ответа на вопрос о посмертной участи человека. В результате иудеи вынуждены были заимствовать понятие о загробном мире у других народов. Халдеям и гомеровским грекам он рисовался в виде подземной области, где тени умерших влачат полусонное существование. По этому образцу в Ветхом Завете было создано представление о Шеоле, Преисподней. Настоящее же «продолжение жизни» видели главным образом в потомках.

До тех пор, пока личность еще не отделяла себя от целого, от племени, человек мог мириться с идеей родового бессмертия. Но с углублением индивидуального сознания она стала вызывать протест.

Около IV века до н.э. Израиль в первый раз услышал благовестие о вечной жизни. Но не «бессмертие души» открылось ему, а грядущее возрождение, воскресение целокупного человека, когда и дух, и плоть, и все творение Божие смогут стать причастными вечности.

Иудейские богословы освоились со столь новым для них представлением не сразу. Только во II веке до н.э. оно превратилось в догмат иудаизма, составную часть его церковного предания. Впрочем, саддукеи решительно отказались переосмыслить взгляд на посмертие и сохранили прежнее понятие о Шеоле.

(стр.60) **Иисус Христос полностью подтвердил веру в воскресение из мертвых. Однако, постоянно указывая на реальность «будущего века» и на победу Бога над тлением, Он не проповедовал спиритуализм, для которого земная жизнь — призрак.**

Бессмертие, воскресение, Царство Божие неотделимы от того, что совершается в этом мире. Если человек станет пренебрегать своим земным служением, это будет

изменой его призванию. С другой стороны, тех, кто все силы отдает только материальному, ждет неминуемая катастрофа.

Алчность, погоня за земными благами делает человека ущербным; забывая о нетленных сокровищах духа, он обворовывает себя. Нет ничего страшнее этой слепоты.

Собираете себе сокровища на небе,
где ни моль, ни тля не разрушают,
и где воры не подкапывают и не крадут;
ибо, где сокровище твое, там будет и сердце твое.

(стр.61) Иисус часто говорил об опасности стяжания. Он видел зло не в самом имуществе, а в порабощении сердца. То, чем человек владеет, он должен употреблять для помощи другим. «Блаженнее давать, нежели брать», — говорил Иисус. Служение ближним здесь, на земле, есть долг Его ученика. Этим еще раз подчеркивается потусторонний характер евангельской этики. Люди будут судимы по своим делам. Господь прежде всего спросит их не «како верующи», а как они поступали с братьями: накормили ли голодных, посетили ли больных и попавших в беду? Социальный вопрос для Христа — вопрос нравственный. **Вот почему апостолы и Отцы Церкви так горячо протестовали против угнетения неимущих.** Вот почему в истории христианских народов измена Евангелию, отход от его заветов под предлогом надежд на загробную жизнь получили впоследствии неизбежное возмездие, а принципы свободы, справедливости и братства оказались начертанными на враждебных Церкви знаменах.

Не следует, однако, думать, будто Христос предлагал какую-то конкретную программу переустройства общества. Он дал людям свободу самим создавать такие проекты, исходя из Его учения. Поэтому, когда два брата попросили Иисуса быть арбитром при разделе наследства, Он возразил: «Кто поставил Меня судить или делить вас?». Верящие Ему и без прямых указаний смогут найти путь. «Ищите прежде Царства Божия и правды его, и все остальное приложится вам». По той же причине Христос не касался и политических проблем эпохи, а говорил о том, что актуально во все времена.

(стр.62) Что же такое Царство Божие, весть о котором занимает столь важное место в проповеди Иисуса?

Сторонники вульгарного мессианизма связывали это понятие с внешним торжеством Израиля и фантастическим благоденствием на земле: солнце умножит свой свет, реки — живительную воду, плоды будут необыкновенной величины. Пророки же верили, что воцарение Бога изгонит всяческое зло и преобразит Вселенную. В апокалиптической литературе последних веков до нашей эры переплетались оба воззрения. **А то, что начало Царству положит приход Мессии, было общим чаянием почти всех иудеев.**

Иисус говорит о Царстве Небесном как о Своем Царстве. Всем державам мира, всем видам человеческого Града Он противопоставляет владычество Господне. Царство Божие «не от мира сего», оно выше всего преходящего; сокрушая власть Сатаны, оно несет на землю законы Неба.

Эту духовную реальность нельзя ставить в один ряд с каким-либо земным счастьем. Земное счастье хрупко: немного нужно, чтобы развеять его, как сон; но и оно укрепляется и приобретает новый смысл в лучах евангельской радости, которая учит бесстрашию, вселяет уверенность и надежду.

Даже люди, которые, казалось бы, сломлены обстоятельствами жизни или своими грехами, преодолев искус силой веры, обретут блаженство в обетованной земле Царства Божия. Ее наследуют миротворцы и сострадательные, чистые сердцем и гонимые за правду. Там утешатся плачущие, обогатятся «нищие духом», насытятся алчущие Правды.

Таким образом, благая весть Христова есть весть о спасении, о приобщении мира к божественной жизни как высшей его цели.

Когда фарисеи, много размышлявшие о «конце времени», спросили Иисуса о явлении Царства, Он ответил им: «Не приходит Царство Божие приметным образом, и не скажут: «вот оно здесь» или «там». Ибо вот Царство Божие внутри вас». Оно уже присутствует среди людей, если в их душах воцаряется Господь. Оно приносит вступающим в него не забвение, а светлое, радостное чувство близости небесного Отца.

Со временем настанет день, когда Слава Царства будет явлена, как молния, которая «исходит от востока и светит до запада». Говоря об этом, Иисус прибегал порой к образному языку апокалиптических книг, а некоторые Его слова были поняты учениками в том смысле, что день Славы совсем близок.

Однако гораздо чаще Иисус недвусмысленно учил о долгом, постепенном приближении Царства и сравнивал его с процессом созревания.

Таково Царство Божие.

Оно подобно человеку,

который бросит семя в землю,

и спит, и встает ночью и днем,

и семя всходит и тянется вверх,

он сам не знает как;

земля сама собой дает плод;

сперва зелень, потом колос,

потом полное зерно в колосе.

Когда же созреет плод,

он тотчас посылает серп,

потому что настала жатва...

Подобно Царство Небесное

зерну горчичному,
 которое взял человек
 и посеял на поле своем,
 Хотя оно и меньше всех семян,
 но, когда вырастет, оно больше овощей
 и становится деревом,
 так что птицы небесные прилетают
 и вьют гнезда в ветвях его.

Подобно Царство Небесное закваске,
 которую взяла женщина и положила в три меры муки
 доколе не вскисло все.

(стр.63) **В свете этих притч можно думать, что и сегодня история христианства переживает скорее всего только начало. Для осуществления замыслов Божиих две тысячи лет не более чем миг. Процесс роста происходит медленно. Закваска действует не сразу.**

Небесный дар не дается праздным. Поэтому Иисус требует неустанной борьбы. «Царство Божие, — говорит Он, — усилием берется». Все значительное редко достигается без жертвы, без отказа, без труда, а ради Царства никакой подвиг нельзя считать чрезмерным. Человек должен искать, действовать, выбирать.

Входите узкими вратами,
 ибо широки врата и просторен путь,
 ведущий в погибель,
 и многие идут им.

Ибо узки врата и тесен путь,
 ведущий в жизнь,
 и немногие находят его.

Предание сохранило и другие слова Христовы, указывающие на неизбежность выбора:

Кто близ Меня, тот близ огня,
 кто далек от Меня — далек от Царства.

Единение с Отцом превосходит все ценности и идеалы, все священные и благородные цели человечества.

10. ОСНОВАНИЕ ЦЕРКВИ НОВОГО ЗАВЕТА. ЭРА СЫНОВ БОЖИИХ

(стр.64) «Не хорошо человеку быть одному», — учит Библия. Люди созданы как существа, нуждающиеся друг в друге. И само дело Божие они должны осуществлять совместно. Древнее обетование было обращено к ветхозаветной Церкви, то есть к Общине верных. Она была избрана, чтобы стать «народом святым и царством священников», братством людей, посвятивших себя Богу. Когда же народ Завета оказывался недостойным этого призвания, пророки возлагали надежду на тех, кто устоял, кого они называли «Шеаром», Остатком. **Но Иисус уже говорит не просто об остатке, а созидает как бы новый народ Божий.**

Можно ли считать случайным, что Иисус избрал именно двенадцать апостолов? Несомненно, Он видел в них своего рода родоначальников Общины Нового Завета, подобно тому как древний Израиль вел происхождение от двенадцати патриархов. Христос говорит о престолах, на которых воссядут двенадцать Его учеников «судить», то есть, возглавлять Израиль. Знаменательно, что после измены Иуды апостолы сочли необходимым выбрать на его место другого, чтобы сохранить число двенадцать. **Кроме них Иисусом было выбрано семьдесят апостолов, и это тоже знаменательно. По традиции считалось, что все народы земли произошли от семидесяти предков.**

Само слово «Церковь» Иисус употреблял редко, вероятно потому, что в те дни оно определенно связывалось с ветхозаветной Общиной. **Церковь же Христова полагала основание для новой духовной общности, хотя и построенной на почве Ветхого Завета. Иисус дает ей собственные законы, отличные от законов, принятых в земных Царствах («Между вами же да не будет так...»).** Он ободряет ее: «Не бойся, малое стадо, ибо благоволил Отец ваш дать вам Царство».

Из малых ручьев Церковь должна превратиться в широкую реку. «Вы соль земли, — говорит Христос, — вы свет мира. Не может укрыться город, расположенный на верху горы».

Поэтому первое дело Церкви Христовой — благовестие. Но в этом ее ожидают немалые трудности. Порабощенность суетой, искушения, легкомыслие, леность души будут противодействовать возрастанию Царства. Однако всегда найдутся люди, «алчущие и жаждущие правды». Благовестников должны радовать даже те, кто отнесется к ним без вражды. Им следует избегать замкнутости и сектантской гордыни.

(стр.65) Однажды Иоанн Зеведеев сказал Иисусу: — Учитель! Мы видели человека, именем Твоим изгоняющего бесов, и препятствовали ему, потому что он не следовал за нами.

— Не препятствуйте ему — ответил Господь, — не может человек сотворить чудо именем Моим и вскоре сказать на Меня злое, ибо, кто не против нас, тот за нас. Многие люди, даже стоящие вне Общины, не потеряны для Царства. «Тот, кто далек от вас сегодня, будет завтра близок». Он терпеливо продолжал отыскивать тех, кто пойдет за Ним.

На евангельской ниве может вырасти и бурьян, но это не должно смущать истинных учеников Христовых. Им нужно лишь хранить трезвость и бдительность.

Остерегайтесь лжепророков,

которые приходят к вам в одежде овечьей,
а внутри — волки хищные.

По плодам их узнаете их.

Разве собирают с терния виноград
или с репейника смоквы?..

Не всякий говорящий Мне: «Господи! Господи!»

войдет в Царство Небесное,

но исполняющий волю Отца Моего,

Который на небесах.

(стр.66) Только суд Божий произведет окончательный отсев и отделит доброе от злого. Суд же, как и Царство, уже начался. По слову Евангелия, он «состоит в том, что свет пришел в мир, но люди более возлюбили тьму, нежели свет». В результате возникает цепь кризисов и катастроф, вызванных столкновением правды Божией и человеческого зла. Последний Суд станет огненным очищением мира, когда руда истории будет переплавлена для Царства. Это новое рождение, трудное, как и всякие роды, принесет плод — обновленную тварь.

...Так будет и в конце века:

выйдут ангелы и отделят злых от праведных

и бросят их в печь огненную:

там будет плач и скрежет зубов.

Эти притчи подводят нас к теме, которая издавна составляла мучительный вопрос для христианской мысли, что имел в виду Иисус, говоря о «муче вечной»?

Тот факт, что образы «огня», «Геенны», «червя» взяты Им из иудейской апокалиптики, мало что поясняет. Однако Христос не прибегнул бы к ним, если бы за ними не крылась определенная реальность. Слова об «изгнании во тьму» не подразумевают, конечно, пространства или «места», где пылает физический огонь. Этот символ, передающий атмосферу отверженности, содержит лишь намек на состояние вне Бога, вне света и истинного бытия.

(стр.67) Но главное: может ли Бог любви, возвещенный Христом, бесконечно карать за грехи временной жизни? Неужели могущество зла столь велико, что оно будет существовать всегда, даже тогда, когда «во всем» воцарится Господь? Впрочем, ведь наши нынешние понятия о времени едва ли применимы к вечности. Не обещает ли Слово Божие, что времени уже не будет?

Человеку пока не дано проникнуть в эту тайну. Но весь Новый Завет свидетельствует против той мысли, будто Геенна — некая непреходящая реальность, противоположная Царству. Она есть «смерть вторая», небытие, уход в ничто. «Жизнь» в эсхатологическом смысле слова есть только «жизнь вечная», Царство Божие.

Толкователи уже давно заметили, что притчу Христову о разделении на «овец» и «козлиц», на добрых и злых, нельзя понимать буквально, ибо грань между светом и тьмой чаще всего проходит через сердце одного и того же человека. **Однако, чем больше в нем света, тем полнее сохранится его личность, после того как огонь Суда выжжет все нечистое.**

Величие человека как образа и подобия Творца в том, что он может стать участником созидания Царства. Когда победа над злом будет полной, тогда осуществится то, о чем грезили, чего жаждали и что приближали миллионы разумных существ. Все самое прекрасное, созданное ими, войдет в вечное Царство. **Наступит эра сынов Божиих, которую лишь в отдаленных подобиях описывала Библия.**

Однако уже и теперь, в этом несовершенном, полном ужаса и страданий «веке», сила и слава Грядущего могут быть обретены. **Иисус говорил, что Его ученики увидят Царство еще в этой жизни. Оно пришло на землю в лице Сына Человеческого, в Его благовестии, в Его торжестве над смертью и явлении Духа.**

Призывный свет Царства горит вдали, но в то же время отблески его рядом с нами: в простых вещах и событиях жизни, в радости и скорби, в самоотверженности и одолении соблазнов. Возможно ли, посильно ли для людей то, к чему зовет Евангелие? Ведь человек, даже полюбив идеал, часто не находит в себе сил подняться до него. Другое могучее притяжение владеет им, пригибая к земле; и человек служит Маммоне. Ему более внятн голос того, кто искушал Иисуса в пустыне: он готов жить «хлебом единым», он требует чудес, он опьянен насилием. **К Богу человек приходит с сердцем, полным корысти и себялюбия, и странно звучат над нашим мятущимся и заблудшим миром слова: «Будьте совершенны, как Отец ваш небесный совершен...»**

В Ветхом Завете люди верили, что только Всемогущий творит невозможное. Когда Он пребывает среди Своего народа, Он очищает его, даруя ему духовные силы. Раввины называли это мистическое Присутствие Шехиной, незримым изливанием Божественного, приходящего в мир. «Если двое или трое собрались для изучения Закона, — говорили мудрецы, — Шехина обитает среди них». Это была тайна, у порога которой останавливались величайшие мудрецы Израиля. Ведь близость Божия непереносима для человека. Только побеждающая все преграды любовь Сущего может соединять несоединимое.

(стр.68) Но вот люди слышат слово Иисуса Назарянина: «Где двое или трое собраны во имя Мое, Я там среди них...». Сам Учитель ясно свидетельствует, что на Нем исполнились обетования пророков:

Блаженны очи, видящие то, что вы видите.

Ибо говорю вам:

многие пророки и цари

хотели увидеть то, что вы видите,

и не видели,

и слышать то, что вы слышали,

и не слышали.

Значит — Мессия? Долгожданный Утешитель Израиля?

Однако может ли даже Мессия отпускать грехи, как делает Иисус? Может Он быть выше Храма? Почему называет Он Себя «господином субботы» и отменяет то, что завещали отцы и сам Моисей?

Все видели, что Иисус проповедует «как власть имеющий, а не как книжники и фарисеи». В Капернауме с первых же дней жители города «изумлялись учению Его, ибо слово Его было со властью». **Но откуда, спрашивали они, эта власть, превышающая авторитет признанных богословов и хранителей церковного предания?** Как понимать Его слова: «А Я говорю вам...»? Каким правом отменяет Он постановления Торы и противопоставляет Себя ей?

Что же в таком случае значит притязание быть возлюбленным Сыном Отца? Конечно и всех верных Он называет «сынами», однако недвусмысленно дает почувствовать, что Его сыновство — иное. Иисус никогда не говорил «Отец наш». Он — единственный Сын и Господь Царства, нет человека, который стал бы с Ним наравне. Власть Его исключительна.

Все Мне предано Отцом Моим,

и никто не знает Сына, кроме Отца,

и Отца не знает никто, кроме Сына,

и кому хочет Сын открыть.

Придите ко Мне, все труждающиеся и обремененные,

и Я дам вам покой.

Возьмите иго Мое на себя

и научитесь от Меня,

ибо Я кроток и смирен сердцем,

и найдете покой душам вашим,

ибо иго Мое благо и бремя Мое легко.

Иисус не только Пастырь, но Он — дверь, врата, через которые входят овцы «малого стада». Посредник, или, как говорили в старину, Ходатай, связующий небо и землю. «Никто, — говорит Он, — не приходит к Отцу, как через Меня».

(стр.69) Многие иудеи верили, что кроме Мессии-Царя явятся Мессия-Первосвященник и Мессия-Пророк. Иисус же соединяет в Себе всех трех: Он — и Провидец, и Служитель, и Царь. Он — Помазанник, владеющий всей полнотой власти.

Но почему тогда Он действует столь осторожно, почему скрывает от народа Свой сан, запрещая называть Себя Мессией?

Ученики переходили от недоумений к тревоге и от уверенности к сомнениям. Но любовь, глубокая человеческая привязанность и доверие к Учителю оказались сильнее всего. И они продолжали терпеливо ждать дальнейших событий.

11. МЕССИЯ. ЖИЗНЬ ИИСУСА СТРЕМИТЕЛЬНА, КАК МОЛНИЯ

(стр.70) Жизнь Иисуса, — говорит Честертон, — стремительна, как молния». Это прежде всего драма, прежде всего — осуществление. Дело не было бы выполнено, если бы Иисус бродил по миру и растолковывал правду. И действительно, хотя Иисус часто вел жизнь странствующего проповедника, ученики не могли не чувствовать, что у Него есть некий план, подобно далеко идущему плану полководца. Он требовал от них решимости стоять до конца. Его Евангелие не имело ничего общего с мечтательным благодушием и расслабленностью.

Бой с демонскими полчищами, с царством зла будет нелегким. Против Мессии восстанут все безумства, все грехи и предрассудки, укоренившиеся в людях.

Думаете ли вы, что Я пришел дать мир на земле?

Нет, говорю вам, но — меч и разделение;

ибо отныне пятеро в одном доме будут разделены:

трое против двоих и двое против трех.

Иногда Учитель давал понять близким, с какой силой жаждет душа Его бури, которая начнет очищать мир:

Огонь пришел Я низвести на землю,

и как хочу Я, чтобы он уже возгорелся!

Крещением должен Я креститься,

и как Я томлюсь, доколе это не свершится!

В этих словах, как в отдаленных раскатах грозы, слышалось приближение Голгофы.

Целеустремленность Иисуса одновременно пленяла и страшила учеников. Впрочем, Его слова они истолковывали по-своему, думая, что Учитель намекает на революционный взрыв, за которым последует Его коронация в Иерусалиме. Поэтому они предполагали, что в ближайшее время Он перенесет Свою деятельность в столицу Израиля. А когда Иисус направился туда на Пасху, ученикам казалось, что от этого путешествия следует ждать многого, что настает день, когда Царство Божие будет «взято силой».

Иерусалим был в те годы накален до предела. Действия Пилата, военного человека, не желавшего считаться с местными обычаями, вызывали у всех гнев и возмущение. Свое правление он начал с того, что распорядился ночью внести в Иерусалим щиты с портретами Тиберия. Это лишний раз напомнило народу о римском иге и выглядело как оскорбление Моисеева Закона. Приказ Пилата поставил столицу на грань мятежа. В конце концов, наместнику пришлось сдаться. Но с тех пор он пользовался любым поводом, чтобы мстить иудеям. Его необузданная жестокость,

алчность и самодурство стали известны повсюду. Даже тетрарх Антипа, друг римлян, невзлюбил его. Инциденты, вызванные беззакониями прокуратора, не раз кончались массовой резней. Однако заступничество императорского временщика Сеяна долго оставляло Пилата.

(стр.71) Каждую Пасху правитель ждал восстания и поэтому на праздники старался приезжать в Иерусалим, где мог лично следить за порядком. Он располагал небольшим войском в три тысячи человек. А zeloty и их сторонники ждали только вождя, который поднял бы народ против римлян.

По-видимому, ученики Иисуса втайне хотели, чтобы именно Он стал этим вождем. Однако их ожидания не сбылись. **Учитель, казалось, полностью игнорировал проблему чужеземного владычества. Его тревожило не политическое, а духовное состояние народа.** Все поняли это, когда Иисус появился на площади, окружавшей Дом Божий.

Храм был религиозным центром всех иудеев. Опоясанный зубчатыми стенами, украшенный колоннами и золотым гребнем, высился он на горе Мория как знак пребывания Бога в сердце Израиля, как заветная цель миллионов паломников Палестины и диаспоры.

Город жил Храмом. Служители алтаря, продавцы жертвенных животных, содержатели гостиниц собирали в дни праздника богатую дань. Саддукеев, в чьих руках находилось святилище, мало тревожило, что культ превращался порой в коммерческое предприятие. Архиереи заключили молчаливое соглашение с торговцами, которые расставляли под навесами у Храма скамьи с товарами, столы для размена денег, приводили скот. Все давно уже привыкли к тому, что базарный шум не стихает в святом месте.

Но вот в воротах появляется Иисус Назарянин, окруженный группой последователей. Новый Учитель сразу же приводит всех в замешательство. Свив из веревок бич, Он гонит за ограду овец и волов; **Он властно требует покончить с бесчинством вблизи святыни: «Не превращайте Дома Отца Моего в дом торговли!..»**

Возразить Ему нечего. Уже и прежде благочестивые люди сетовали на непорядки в Храме. Однако иерархию задело, что этот никому не известный Галилеянин распоряжается в их вотчине как господин, да еще претендует на особую близость к Богу, называя Его Своим Отцом.

— Какие знамения можешь Ты дать нам, что властен так поступать? — спросили они Иисуса.

— Разрушьте Дом этот, и Я в три дня воздвигну его, — был ответ.

(стр.72) Слова Иисуса показались насмешкой.

— В сорок шесть лет был построен Храм этот, — возразили Ему, — а Ты в три дня воздвигнешь его?

Не могли разгадать сказанного и сами ученики. От них еще был скрыт невидимый Храм, который вознесется над миром в те три дня, что пройдут от Креста до Воскресения.

А как отнеслись к Иисусу фарисеи — эти столпы традиционного благочестия?

Мы уже могли убедиться, что их взгляды не были диаметрально противоположны учению Христа и что Он одобрял главные положения их веры. Кроме того, нравственные понятия многих фарисеев отличались возвышенным характером и были близки к Евангелию. Поэтому становятся понятными слова Христа о фарисеях: «Что они скажут вам, — исполняйте и храните». Евангельское «восполнение» Закона не уничтожало старого; по словам Христовым, «всякий книжник, наученный Царству Небесному, подобен хозяину дома, который выносит из сокровища своего старое и новое». Беседуя с одним богословом, Иисус сказал, что тот «недалек от Царства Божия».

Почему же в таком случае между Ним и фарисеями возник конфликт? Важнейшей его причиной было понимание благочестия, которое господствовало среди фарисеев. Их «верность Закону» являлась не только целой философией жизни, но и подробным ее планом, продуманным до последних деталей. Цель этого плана — освятить каждую сторону повседневности, во всем исполняя волю Божию, — Христос не отрицал и не мог отрицать. **Но в способах ее достижения, получивших признание у книжников, крылась опасность окостенения религии.** Мало того, что любым правилам «старцев» приписывали без разбора божественный авторитет, регламент поглощал все внимание людей, выхолащивая подчас основное содержание веры.

Они соревновались друг с другом в стремлении пунктуально соблюсти все обычаи, освященные веками. И, как часто бывало в истории религий, набожность превращалась в мрачный гротеск. Естественно, что таких людей свобода Христова должна была раздражать и пугать; они видели в ней соблазн и угрозу для добрых нравов.

(стр.73) Когда Иисус толковал Закон в духе учения пророков, книжники обвиняли Его в покушении на «предания старцев». Когда Он говорил, что милосердие угоднее Богу, чем обряды, в глазах фарисеев это был подрыв всей «подзаконной» системы.

Многим может показаться странной такая слепая преданность букве и форме. Однако нужно учитывать, что обрядоверие — упорный недуг, коренящийся в глубинах человеческой психики. Потому-то в истории бушевало столько страстей вокруг ритуалов и было пролито столько крови из-за церемоний. Драма фарисеев связана с типичным проявлением того, что впоследствии стали называть «фарисейством». **Ду-мая своей набожностью приблизить времена Мессии, вожди Израиля, сами того не сознавая, отвернулись от Того, Кто принес им весть о спасении.**

Следует учесть еще одну причину вражды книжников к Иисусу. Евангелист Марк пронизательно замечает, что она коренилась в зависти. Фарисеи привыкли считать себя мерилom правове-рия, и вдруг явился какой-то неведомый провинциал и покушается на их привилегии. Его деятельность не санкционирована никем из признанных авторитетов, Он не прошел их школы, не изучал богословия и Закона.

Людам, за плечами которых стоит многовековая традиция, нередко свойственна особого рода гордыня. Поэтому даже на Крестителя, хотя он был аскетом, фарисеи смотрели как на самозванца, и тем более дерзким казался им Назарянин.

Однако, повторяем, далеко не все фарисеи были ограниченными и узкими начетчиками. И среди них находилось немало людей живой и искренней веры, и среди них поднимались голоса протеста против ханжества и лицемерия. **Поэтому первая**

проповедь Христа в Иерусалиме произвела на некоторых законников глубокое впечатление.

Во главе фарисеев стоял в то время внук Гиллелея Гамалиил. Из Деяний Апостольских известно, что он проявил большую терпимость к новому учению, **а многие фарисеи, воспитанные им, влились впоследствии в новозаветную Церковь.** Сложилась даже легенда, что в конце жизни Гамалиил стал христианином и принял мученическую смерть. Эта легенда, безусловно, вымысел, но само ее появление не случайно.

(стр,74) У раввинов была поговорка: «Слова человека, в котором есть страх Божий, будут услышаны». Исцеления, совершенные Иисусом, заставили наиболее честных из фарисеев задуматься. От их лица к Нему пришел для беседы Никодим, член Совета старейшин. Но он предпочел встретиться с Иисусом ночью, чтобы не вызвать насмешек у более строгих собратьев.

— Равви! — сказал он, войдя в дом. — Мы знаем, что Ты от Бога пришел Учителем, ибо никто не творит те знамения, которые Ты творишь, если Бог не с ним.

— Истинно, истинно говорю тебе, — ответил Иисус, — если кто не родится свыше, не может увидеть Царства Божия (то есть мало признать Иисуса — нужен духовный переворот, изменяющий жизнь).

— Как может человек родиться, будучи стар? — не понял Никодим. — Может ли он вторично войти в утробу матери своей и родиться?

— Если кто не будет рожден от воды и Духа, не может войти в Царство Божие. Рожденное от плоти есть плоть, и рожденное от Духа есть дух. Не удивляйся, что Я сказал тебе: нужно, чтобы вы родились свыше. Ветер веет, где хочет, и голос его слышишь, и не знаешь, откуда приходит и куда уходит. Так и рожденный от Духа.

— Как это может быть?— продолжал недоумевать старик.

— Ты — учитель израильский, и этого не знаешь?

О ветре Христос говорил не случайно. Он сравнивал его большой порыв свободой человека, который обрел истинное богопознание. Для того кто «родился в Духе», вера уже есть нечто большее, чем просто система обрядов. Он — сын Господень, дитя Его Царства.

После этой беседы Никодим, по-видимому, стал тайным последователем Иисуса. Среди них Евангелия называют также Иосифа Аримафейского — знатного старейшину из Иерусалима — и некоторых «начальствующих» лиц, которые, скорее всего, принадлежали к фарисеям. И все же они остались в меньшинстве. **Подавляющее число законников встретило Иисуса подозрительно. А по мере того, как они знакомились с Его учением, их недовольство и враждебность возрастали.**

Когда Иисус покинул Иерусалим, ученики поняли, что Он не только не приблизился к царскому трону, но вооружил против Себя влиятельные партии города. Простые крестьяне, они были приучены относиться с пиететом к духовенству и книжникам. **Видя тревогу друзей, Учитель сказал: «Всякое растение, которое не**

Отец Мой небесный насадил, искоренится. Оставьте их. Они слепые поводыри слепых. Если же слепой поведет слепого, оба упадут в яму».

С тех пор Иисус еще не раз посетит Иерусалим, но признан там не будет. В Его общину войдут преимущественно галилеяне, а жителям Юга Он останется чужд. Характерно, что для евангелиста Иоанна слово «иудей» есть почти синоним человека, враждебного Христу.

(стр.75) На обратном пути в Капернаум Иисус свернул к берегам Иордана. Исцеления стали привлекать к Назарянину больше людей, чем к Иоанну, который не совершал чудес. Однако Иоанна весть эта не могла опечалить. Ведь он не называл себя ни пророком, ни Мессией. Если Галилеянин послан свыше, если Он и есть Грядущий, то иоанниты должны не ревновать, а радоваться. Сам пророк считает себя лишь гостем на празднике Другого.

Однако, очень скоро деятельность его была прервана. Религиозное брожение на Иордане стало беспокоить правителя Галилеи. Тетрарх боялся, что еще немного, и будет поздно. Ироду могли донести о выпадах Иоанна против него лично и о словах пророка, который обещал народу указать путь освобождения от всех земных владык.

Словом, поводов для ареста было вполне достаточно.

Иисус еще находился у Иордана, когда в Энон явились солдаты. Креститель был закован в цепи и отвезен к тетрарху. Антипа приказал держать его под стражей в крепости Махерон, стоявшей у моря на краю пустыни.

Когда же Иисус узнал о том, что Креститель схвачен, Он покинул Иорданскую область.

Час Его страданий еще не пробил.

12. ЗНАМЕНА ЦАРСТВА БОЖИЕ

(стр.75) Евангелисты свидетельствуют, что народ «дивился» учению Иисуса; но меньшее впечатление производила Его сила, побеждающая стихии и недуги. О Нем рассказывали в первую очередь как о Чудотворце. **Впоследствии и христиане нередко были готовы видеть в чудесах главное доказательство сверхчеловеческой природы Иисуса. Однако Сам Он недвусмысленно отклонял подобную мысль.**

Иисус давал понять, что власть над природой входит в замысел Божий о человеке, соответствует его призванию. Если он достигает единения с Духом, для него «нет ничего невозможного».

(стр.76) Чудо, однако, — нечто гораздо большее, чем простое нарушение естественного порядка. В нем открывается глубина вещей, иное измерение, где преодолены законы тленного мира и царствует свобода. Когда люди соприкасаются с этим измерением, то, по слову Христа, их «достигло Царство Божие».

Истинных Своих учеников Иисус избавляет от рабства «плоти».

Вот знамения, которые будут сопровождать уверовавших:

именем Моим будут изгонять бесов,

будут говорить на новых языках,
будут брать змей;
и, хотя бы смертное что выпили,
не повредит им;
на больных будут возлагать руки,
и они будут здоровы.

Это как бы заданность космического масштаба, свершение которой началось в жизни апостолов, а за ними — великих святых и мистиков, хотя полностью цель будет достигнута лишь в Царстве Божием, когда человек станет наконец подлинным венцом творения.

Тот, кто хочет доказать, что явления, называемые чудесами, немислимы, не учитывает, как мало еще известно о тайнах бытия. **Принятие Евангелия требует внутреннего решения, выбора, перемены всех жизненных установок.**

Иисус называл свои чудеса «знамениями», признаками наступления иной эпохи. Совершенный Человек, Он одолевает законы падшего мира, указывает путь борьбы с нравственным и физическим несовершенством.

Нередко Его власть проявлялась в повседневной жизни как бы мимоходом, неожиданно, вызывая у учеников страх. Так, однажды, еще до призвания апостолов, когда Петр с друзьями безуспешно рыбачили всю ночь, Иисус указал им, где следует закинуть сеть; и, к изумлению всех, она наполнилась сразу. Большие скопления рыб всегда бывают в Галилейском море; люди, постоянно ходившие на промысел, знали об этом. Но как мог Учитель определить нужное место сквозь толщу воды? Симон был настолько поражен, что просил Иисуса выйти из его лодки. Он ощутил себя грешником, недостойным того, чтобы находиться рядом с Господом.

(стр.77) В другой раз Христос с учениками переправлялись на закате дня через озеро. Они покинули толпу поспешно; утомленный Иисус сел в лодку «как был», оставив на берегу плащ и, расположившись на корме, тотчас заснул. Тем временем внезапно налетел шквал. Но ни шум волн, ни качка не могли разбудить Учителя. Тогда испуганные рыбаки сами прервали Его сон: «Равви, Тебе все равно, что мы погибаем?» Иисус поднялся и, взглянув на волны, сказал: «Молчи, стихия!» Все сразу почувствовали, что ветер стал ослабевать.

Когда буря прекратилась, Христос упрекнул учеников: «Что вы так боязливы? Как у вас нет веры?» Но теперь их ужасала сама наступившая тишина: «Кто же Он, что и ветер и море повинуются Ему?»

Чаще всего, однако, могущество Иисуса проявлялось в воздействии на людей. Его чудеса были актами милосердия. Телесные недуги и безумие Он называл проявлениями власти Сатаны, которую Ему нужно сокрушить. Покорившееся злу человечество есть больной, который ждет исцеления. Исцелять — значит идти против дьявольских сил. И в Своих последователях Иисус хотел видеть соучастников великой битвы, протягивающих руку страдающему миру.

«Истинно, истинно говорю вам: верующий в Меня будет творить дела, которые Я творю, и больше этих будет творить».

Иисус нередко указывал на тесную связь между состоянием тела и души. Исцелив паралитика, Он предупредил его: «Вот ты стал здоровым, больше не грехи, чтобы не случилось с тобой чего худшего».

Для Учителя одним из главных условий выздоровления была вера больного, он должен был активно содействовать процессу исцеления. Маловерие препятствует победе над болезнью. Наглядно убедиться в этом ученики смогли после того как Иисус побывал в «Своем отечестве», в Назарете.

Была суббота, и в молитвенный дом стеклоь почти все население Назарета. Когда, согласно обычаю, наступило время читать Библию, Иисус поднялся на амвон, и Ему протянули свиток Писания. Он развернул его и прочел строки из Книги Исаяи.

Дух Господень на мне,

ибо Он помазал меня благовествовать бедным

и послал меня исцелять сокрушенных сердцем,

проповедовать узникам освобождение,

возвещать прозрение слепым,

отпустить пленников на свободу,

проповедовать время Господне благословенное. Ис.61, 1-2

Вернув свиток служителю, Иисус сел. В наступившей тишине глаза всех были прикованы к Нему. Он знал, что собравшиеся полны сомнений, что даже Его братья, бывшие тут, не верят в Его посланничество. Тем не менее Иисус заговорил, объясняя прочитанные им слова пророка: «Ныне исполнилось писание это, слышанное вами...»

По рядам односельчан пробежал ропот. Когда этот Человек, еще вчера выполнявший их заказы, успел стал учителем, раввином?

(стр.78) Нашлись и такие, что, желая проверить слухи, дошедшие из Капернаума, предложили Ему совершить какое-нибудь чудо. Они даже привели больных. **Но исцеления не произошло. Сила Иисусова натолкнулась на глухую стену неверия. Он Сам был поражен безнадежной черствостью этих людей.**

«Ни один пророк не бывает принят в отечестве своем», — сказал Он, покидая Назарет.

Иногда при исцелениях Иисус прибегал к внешним действиям: накладывал руки на больное место или мазал его смоченной землей, а потом посылал человека смыть ее. В некоторых случаях Он желал остаться наедине с исцеляемым. **Но все это делалось лишь для того, чтобы помочь людям укрепить в себе веру. «Вера твоя спасла тебя», «Не бойся, только веруй», — говорил Учитель.**

Подчас даже слабых проблесков веры было достаточно. Иногда доверие близких могло как бы заменять веру самого больного. Как-то раз в Капернауме родственники

принесли к Учителю человека, разбитого параличом, но из-за толпы не смогли протиснуться в дом. Тогда они разобрали плоскую кровлю и спустили носилки прямо к ногам Иисуса. И чудо свершилось, потому что, как говорит евангелист Марк, Господь «увидел веру их». А по просьбе римского центуриона и одного из царедворцев Антипы Христос исцелил их слуг, даже не видя больных в лицо.

Не следует, впрочем, думать, что Иисус всегда с легкостью совершал исцеления. Свой земной путь Он проходил, еще не имея «всякой власти на небе и на земле»; к тому же немалым препятствием оказывались сами люди, их малодушие и сомнения. Мы читаем, как Он «с тяжким вздохом», обратив лицо к небу, словно одолевая преграду, изгоняет недуг.

Иисус почти физически ощущал энергию, исходящую от Него. Однажды Он шел среди огромной толпы, и некая женщина, страдавшая кровотечением, тайком дотронулась до кистей Его плаща. Быстро оглянувшись, Иисус спросил:

— Кто прикоснулся ко Мне?

— Наставник, — удивился Петр, — народ окружает Тебя и теснит.

— Прикоснулся ко Мне некто, — возразил Иисус, — ибо Я почувствовал силу, исшедшую от Меня.

Тогда женщина в смущении припала к ногам Учителя и призналась, что это она.

— Дочь Моя, — сказал Он, — вера твоя спасла тебя, иди с миром и будь здорова от недуга твоего.

В ту бурную переломную эпоху, как и в наши дни, широкое распространение получили психические болезни. **Если Ветхий Завет почти не знает их, то Евангелия наводят на мысль о какой-то эпидемии душевных недугов. Особенно страшен был загадочный вид безумия — одержимость, или беснование.**

(стр.79) Христос одним Своим присутствием поразительно действовал на этих несчастных: иной раз достаточно было одного Его властного слова или прикосновения, и душа освобождалась от владевших ею темных сил.

Возвращая их к новой жизни, Иисус требовал от исцеленных полной внутренней перестройки. Демоны паразитируют на грехах. Если в дальнейшем дух новой жизни не заполнит человека, одержимость вернется с удвоенной силой.

Слух об исцелениях в Галилее с самого начала стал вызывать беспокойство у иерусалимских блюстителей Закона. Только что были пресечены подозрительные сборища на Иордане, и вот снова нужно принимать меры для охраны правопорядка и вразумления невежд. Уже не в первый раз Галилея доставляла хлопоты столице. Кое-кто хорошо помнил партизан Иуды Гавлонита. Темный народ на севере всегда готов верить лжепророкам и шарлатанам.

Однако, прибыв в Капернаум, книжники поняли, что им трудно оспаривать реальность совершаемых чудес. Поэтому они стали изощряться в поисках удобного объяснения. Одни из них решили, что Иисус научился магии в Египте, а другие пытались убедить народ в том, что Он изгоняет бесов, заключив союз с их «князем» Веельзевулом. Но Иисус сразу же поставил в тупик изобретателей этих хитроумных гипотез. Он спросил книжников: как может бес изгонять беса, не будет ли это похоже на

междоусобную войну, гибельную для всего царства демонов? **Он прямо обвинил Своих противников в хуле на Духа Божия, силою Которого творятся чудесные дела милосердия. Как могут они выдавать себя за служителей веры, если неспособны отличить добра от зла?**

Стрела попала в цель. Надменные богословы были посрамлены перед всем народом. Гневу их не было предела, и, собравшись тайно, они решили, что необходимо положить конец соблазну, который сеет Иисус.

Когда Учитель в следующий раз посетил Иерусалим на праздник, Своими поступками и речами Он вызвал еще большее негодование. **На этот раз Он уже открыто возвестил, что чудеса есть знак Его высшего посланничества. Вступая в поединок с державой тьмы, Он выполняет волю Отца. Жизнь и благословение исходят от Бога, поэтому и Тот, Кто послан Им на землю, призван исцелять и давать жизнь.**

(стр.80) Этих речей правоверные уже не могли стерпеть. Мало того, что Назарянин нарушает Закон, Он еще и называет Себя Сыном Божиим. **Книжники обступили Его и потребовали, чтобы Он дал такое «знамение с неба», которое бесспорно убедило бы всех.** Но Иисус отверг это требование. «Род лукавый и прелюбодейный знамения ищет, — со вздохом сказал Он. — Но не будет дано ему знамения, кроме знамения Ионы (Ветхозаветный пророк, проповедник покаяния).

Для того ли Сын Человеческий отверг искусителя в пустыне, чтобы теперь демонстративными чудесами доказывать Свою власть? Напротив, Он постоянно скрывал от толпы совершаемые Им исцеления. **«Не рассказывай никому», — часто просил Он человека, которому возвратил здоровье.** И обычно лишь против Его воли люди разносили повсюду весть о небывалых событиях. Тем более не хотел Христос делать чудеса орудием пропаганды и этим способом заставлять врагов слушать Его. Пусть они судят о Нем, как подсказывает им совесть. **Только поверившим в Иисуса, только духовно исцеленным чудеса будут открываться как признак вхождения Бога в мир.**

«Знамения Царства» волновали не одних ученых-богословов. Был человек, чья душа страдала в те дни, раздираясь между сомнением и надеждой, человек, который размышлял об Иисусе и задавал себе вопрос: кто же Он?

В Махероне Крестителя содержали в своего рода почетном заточении. Антипа даже вел с Иоанном беседы и терпеливо выслушивал его обличительные речи. Иногда в крепость допускались ученики Крестителя. Они приносили ему вести из внешнего мира. От них Иоанн узнал о событиях в Галилее, о проповеди и чудесах Человека из Назарета. Пророк, конечно, помнил видение на Иордане и был уверен, что Иисус — истинный Посланник Божий. **Но следует ли считать Его именно Мессией? Ведь прошло уже много месяцев, а Назарянин все еще живет в Капернауме в окружении рыбаков и простого люда. Где же величие и слава Царства, глашатаем и предвестником которого был Иоанн?**

(стр.81) **Чтобы рассеять недоумение, Иоанн послал из Махерона двух своих учеников к Иисусу. «Ты ли Грядущий или ожидать нам другого?» — спрашивал он.**

Посланные отправились в Капернаум и нашли Иисуса, как всегда, окруженного толпой. **На заданный вопрос Он не ответил прямо, а только сказал: «Пойдите и возвестите Иоанну, что вы видели и слышали: слепые прозревают, хромые ходят,**

прокаженные очищаются, глухие слышат, нищим благовествуется, и блажен тот, кто не соблазнится из-за Меня».

После ухода иоаннитов Иисус обратился к народу и заговорил с ним о Крестителе.

К кому ходили иудеи в пустыню? К пророку? Да, Иоанн был пророком, но он имел и иное, более высокое призвание: стать Предтечей Мессии. Он — избранный Небесами вестник. «Говорю вам, среди рожденных женами нет ни одного большего, чем он». «Закон и Пророки», Ветхий Завет, простирается до Иоанна. Отныне наступает иная пора, когда людям открыто Царство. **Однако Иоанн остановился на границе двух Заветов, не перейдя ее. Поэтому «меньший в Царстве Божием больше его».** Повидимому, Христос имел в виду, что представления Иоанна о Помазаннике не были свободны от идей земного мессианизма. И, следовательно, Иисус не мог ответить ему определенно: «Да, Я — Тот, кого ты ждал». Истинный Мессия явился не повелевать, а служить, не карать, а исцелять и проповедовать Благою Весть. Он — Спасающий, и Его дела есть знамения Царства.

13. ДВЕНАДЦАТЬ АПОСТОЛОВ. СМЕРТЬ ПРОРОКА

Осень 28 г. - весна 29 г.

(стр.81) Если не считать коротких путешествий в Иудею, Иисус в течение года не покидал Геннисаретской области, проповедуя в поселках, расположенных на северо-западной стороне озера. Однако уже с самого начала Христос стал готовить учеников к мысли о более широкой проповеди Евангелия. «Поднимите глаза ваши, — говорил Он, — и взгляните на нивы, как они уже побелели к жатве... Жатвы много, а работников мало». **Из преданных слушателей ученики должны превратиться в «ловцов человеков», в деятельных сподвижников своего Учителя.**

Именно для этой цели и были избраны Двенадцать.

В ветхозаветной Церкви существовали «шелухим», посланники, или по-гречески апостолы. Они были представителями общин, развозили письма, решали спорные вопросы, собирали пожертвования, сообщали о днях праздников. По двое ходили они из города в город, обеспечивая связь между рассеянными очагами Израиля. Новозаветной Церкви тоже надлежало иметь таких апостолов.

Накануне их избрания Иисус молился всю ночь, уединившись на горе, а утром собрал учеников, чтобы поименно назвать Двенадцать и разъяснить им их миссию. Он говорил о Царстве Божием, о новой жизни, которую оно приносит, о блаженстве призванных. В этот день поистине было положено основание Церкви-благовестницы. Она должна явиться ответом на чаяния мира.

(стр.82) Евангелист Матфей пишет, что незадолго до призвания Двенадцати Иисус, полный сострадания, смотрел на толпы, «которые были изнурены и полегли, как овцы без пастыря». Апостолы пойдут к этим страждущим, неся им духовное и телесное исцеление. Каждый их день и каждый шаг отныне принадлежат только Богу и людям. Они станут вольными путниками и будут жить, подобно птицам небесным, не заботясь ни о чем. Им не нужно брать с собой ни денег, ни запасов, ни лишней одежды. Кров и хлеб они получают от тех, кто примет посланцев, ибо «трудящийся достоин пропитания своего».

Миссионерский поход апостолам надлежит начать с народа Господня. Даже Себе Он ставит эти границы. Израильтянам первым был дан Завет через Моисея и пророков, и поэтому они первые должны оказаться перед выбором: принять благовестие или отринуть его? Ученикам не следует думать, что им поручено легкое дело. Многие с радостью встретят их, но еще больше появится у них противников.

Вот Я посылаю вас, как овец посреди волков:

итак, будьте разумны, как змеи,

и бесхитростны, как голуби.

Берегитесь же людей,

ибо они предадут вас в судилища,

и в синагогах своих подвергнут вас бичеванию,

и к правителям и царям поведут вас за Меня

во свидетельство им и язычникам.

И, когда предадут вас,

не заботьтесь,

как или что вам сказать,

ибо не вы будете говорить,

но Дух Отца вашего будет говорить в вас.

Продаст же брат брата на смерть, и отец дитя свое;

и восстанут дети на родителей,

и умертвят их;

и будете ненавидимы всеми за имя Мое.

Претерпевший же до конца, он и будет спасен...

И не бойтесь убивающих тело,

души же не могущих убить,

а бойтесь лучше могущего и душу и тело

погубить в геенне.

Не два ли воробья продаются за ассарий?

И ни один из них не упадет на землю

без воли Отца вашего.

У вас же и волосы на голове все сочтены.

Не бойтесь же:

Вы лучше многих воробьев.

(стр.83) **Те, кто вручил себя Иисусу, освобождаются от рабства «миру сему». Господь всегда с ними, Он сделал их Своими «друзьями» с того момента, как они пошли за Ним. Царство, которое им предстоит возвещать, есть Царство Сына Человеческого. Верить Богу — значит верить Иисусу.**

Нередко бывает справедлива пословица: «Враги человеку домашние его». Пусть даже самые близкие люди будут отвращать апостолов от их служения, они должны помнить, что обрели иное, высшее родство и ему прежде всего должны хранить верность. **«Любящий отца или мать более Меня недостоин Меня».**

Эти суровые слова, вероятно, заставили содрогнуться даже самых мужественных из апостолов, но они сумели понять их смысл, понять, что Учитель говорит лишь о том, насколько полным и окончательным обязан стать их выбор.

Если посланцы проникнутся духом Иисусовым, Он Сам будет действовать через них и в них. «Принимающий вас — Меня принимает, слушающий вас — Меня слушает».

Апостолы Христовы получают власть примирять души с Богом.

Как послал Меня Отец,

и Я посылаю вас...

Если кому отпустите грехи — отпущены им;

если на ком удержите — удержаны...

Что свяжете на земле — будет связано на небе,

и что разрешите — будет разрешено на небе.

По образу Сына Человеческого ученики Его станут сеятелями Слова и целителями. Отныне их жизнь отдана служению, как жизнь их Наставника и Господа. **Впоследствии апостол Павел, хотя он и не был одним из Двенадцати, засвидетельствовал это таинство «преображения во Иисуса». «Живу больше не я, но живет во мне Христос», — говорил он. «Подражайте мне, как я Христу». И это были не слова превозношения, а призыв отдавать себя Богу и миру, как отдал себя Иисус Назарянин.**

Когда Двенадцать, разделившись по двое, ушли в окрестные города, Иисус остался один. А вскоре Ему сообщили о трагедии, которая разыгралась в Махероне.

У Иоанна Крестителя был в доме тетрарха враг, уже давно добивавшийся его смерти, — Иродиада, жена Антипы. Первый раз она была замужем за его братом, которого Ирод Великий лишил наследства. Честолюбивая женщина тяготилась своим унижительным положением и мечтала о власти. Когда в 28 году Антипа гостил в доме брата, она сумела обворозить тетрарха. Тому было уже за пятьдесят, но он влюбился в

родственницу и решил жениться на ней. Препятствий для этого было немало. Предстояло развестись с первой женой, дочерью союзника, набатейского царя Ареты IV. Узнав о планах Антипы, его супруга с помощью верных бедуинов бежала к отцу в Набатею. Это привело к дипломатическому разрыву с Аретой. В самой Иудее поступок Ирода вызвал единодушное осуждение: Иродиада была его племянницей и женой брата — таким образом тетрарх дважды нарушил Закон. Но правителя ничто не могло остановить.

(стр.84) Иоанн Креститель, еще будучи на свободе, открыто высказывался против этого кровосмесительного брака. Он не перестал упрекать Ирода и после того, как тот заточил его в крепость. Поэтому узник продолжал быть опасным для Иродиады. Она искала повода разделаться с ним, но видела, что слабохарактерный муж едва ли решится осудить и казнить Иоанна. Долгожданный случай все же представился.

Ирод справлял день своего рождения, и в махеронском дворце собралось много почетных гостей — военачальников и старейшин Галилеи. Когда пир был в разгаре, на середину зала выбежала Саломея, дочь Иродиады, и к неопишуемому восторгу всех исполнила зажигательный сирийский танец. «Проси у меня, что хочешь!» — кричал пьяный тетрарх. Он призвал в свидетели присутствующих, что клятвенно обещает выполнить любое пожелание девушки. **Саломея, посоветовавшись с матерью, повторила слова, подсказанные ей Иродиадой: «Подай мне сейчас же на блюде... голову Иоанна Крестителя».**

Лицо Антипы помрачнело. Пророк всегда внушал ему уважение, и к тому же он опасался реакции народа. Да и римляне не любили внесудебных расправ. Однако Ирод, желая сдержать слово, данное при знатных гостях, приказал телохранителю спуститься в темницу. Скоро тот вернулся с окровавленной головой Иоанна в руках. Ее положили на блюдо, а Саломея отнесла страшный дар матери...

Так погиб величайший из рожденных женами. Ему было немногим более тридцати лет. Успел ли он получить ответ Иисуса? Мы не знаем. Но он умер, как жил, — нестигаемым свидетелем правды Божией.

Тело пророка отдали ученикам. Похоронив его, они поспешили в Галилею сообщить о случившемся Иисусу. Иоанниты знали, что в последние дни мысли их наставника постоянно возвращались к Человеку из Назарета.

С тех пор Антипу стал преследовать страх. Услышав об Иисусе, он уверял окружающих, что это восстал из мертвых казненный им праведник. Когда Арета IV пошел на Ирода войной и захватил Махерон, люди говорили, что Бог покарал тетрарха за убийство Иоанна.

Тем временем в Капернаум вернулись Двенадцать. Успех вдохновил их, и они в восторге описывали Иисусу «все, что сделали и чему научили». Однако радость их была омрачена печальной новостью. Теперь, после казни Иоанна, любой из них подвергался опасности. Тетрарх мог перейти к враждебным действиям и против новых проповедников. «Пойдите вы, — сказал Он апостолам, — отдельно от других в пустынное место и отдохните немного». Сам же Он сел в лодку и переправился на восточный берег к границам владений Ирода Филиппа.

14. ДУХОВНАЯ ПИЩА МИРА, ХЛЕБ, ДАРОВАННЫЙ НЕБОМ

Весна – лето 29 года.

(стр.85) **В то время, как над маленькой общиной впервые нависла реальная угроза со стороны властей, проповедь Иисуса достигла наибольшего успеха. Его постоянно сопровождали жители Галилеи и Декаполиса, Иудеи и Иорданского округа и даже Финикии.** Молва о Нем «пошла по всей Сирии». Никогда раньше такие толпы не стекались к Учителю. Хотя неизвестно, сколько из этих людей вошло позднее в первую Церковь, но та весна бесспорно принесла Евангелию обильную жатву.

Когда Иисус скрылся из Капернаума, народ стал разыскивать Его. Невзирая на близость Пасхи, многие галилеяне вместо того, чтобы собираться в Иерусалим, отправились в обход озера к Вифсаиде, надеясь встретить там Учителя. И вновь Иисус увидел «овец дома Израилева», бредущих как стадо без пастуха. Среди пустынных холмов Он казался им новым Моисеем, который поведет их по дороге свободы. «Сжалившись над ними», Иисус долго беседовал с людьми и исцелял приведенных к Нему больных.

Незаметно спустился вечер, и скоро ночь должна была окутать побережье. Ученики забеспокоились:

— Это место пустынно, и час уже поздний, — сказали они Иисусу, — отпусти их, чтобы они пошли в окрестные деревни и селения и купили себе поесть.

— Вы дайте им поесть, — ответил Он - Сколько у вас хлебов? Идите, посмотрите.

— Есть тут мальчик, — сказал Андрей, — и у него пять хлебов ячменных и две рыбки. Но что это для такого множества?

Вместо ответа Учитель велел им рассадить собравшихся рядами на зеленой весенней траве и взяв хлебы, произнес над ними молитву благодарения. Торжественным жестом Он преломил их и роздал ученикам. Смущенные, они стали разносить по рядам скудную пищу, но скоро, к своему изумлению, убедились, что хватает на всех.

На первый взгляд может показаться, что Христос в этом случае как бы уступил искусителю, который некогда предлагал Ему превратить камни в хлеб. Но на самом деле в том, что Он совершил, не было компромисса. Слова «не хлебом единым жив человек» оставались в силе. Учитель хотел, чтобы толпа шла к Нему прежде всего за духовной пищей. Если люди будут искать Царства Божия, «все остальное приложится им». Предание сохранило знаменательные слова Христа: «Просите о великом, и Бог даст вам сверх того и малое».

Не случайно, это событие описано у всех четырех евангелистов, а ранние христиане любили изображать его на стенах катакомб. Мистерия праздничной трапезы братьев явилась предвосхищением Евхаристии, таинства Благодарения, которое Сын Человеческий сделал средоточием Своей Церкви.

(стр.86) В тот вечерний час окрестности Вифсаиды стали свидетелями первых шагов к открытому признанию Царства. Иисус был восторженно встречен тысячами людей, которые провели с Ним предпасхальные дни и участвовали в священном Преломлении хлеба.

Когда спустилась ночь и огни костров зажглись в долине, людям было трудно заснуть. Всех охватило радостное возбуждение. «Воистину Он — Пророк, который грядет в мир!» — раздавались повсюду крики. **Хотя Иисус не требовал для Себя царских почестей, галилеяне были уже готовы увести Его силой и провозгласить своим повелителем. Их мысли приняли обычное направление. Свет Царства, евхаристический «знак» богообщения вновь заслонились ожившими иллюзиями.**

Энтузиазм толпы мог передаваться ученикам, что было опаснее всех гонений Ирода. И снова нужно скрываться, бежать. Иисус не медлит ни минуты. Он приказывает Двенадцати сесть в лодку Симона и плыть вдоль берега к Вифсаиде, а Он, не замеченный никем, под покровом ночи, один уходит на гору, откуда в свете луны Ему видна лодка, которая борется с противным ветром.

Ученики ждали, что Иисус скоро спустится к берегу, однако Он не покидал Своего убежища. К трем часам ночи их отнесло почти на середину озера. Теперь приходилось думать только о том, чтобы лодка не опрокинулась. Внезапно апостолы увидели нечто, заставившее их вскрикнуть. **Прямо среди волн двигалась фигура человека, который, как им казалось, хотел пройти мимо. Рыбаки, оцепенев, побросали весла. Все ужасы народных поверий припомнились им. И в этот момент из темноты раздался знакомый голос: «Это Я, не бойтесь!».**

Они еще не знали, радоваться им или страшиться, как порывистый Петр, всмотревшись во мглу, крикнул: «Господи, если это Ты, повели мне пойти к Тебе по воде!» Скорее всего, рыбак не отдавал себе отчета в своих побуждениях, когда, услышав: «иди», смело шагнул за борт. И случилось невероятное. **Несколько мгновений сила веры действительно удерживала Петра на воде. Но тут же он, ощутив волны под ногами, в испуге осознал, что происходит, и начал тонуть.**

— Господи, спаси меня! — отчаянно закричал Симон.

— Маловерный, почему ты усомнился? — сказал Иисус, протягивая ему руку.

Между тем утром народ, узнав, что Двенадцать отплыли одни, без Учителя, терялся в догадках и недоумевал: куда Он мог исчезнуть? Группы галилеян растерянно ходили вдоль берега. Некоторые вышли в море на лодках и перекликались с рыбаками Тивериады. Наконец кто-то подал мысль отправиться в Его город.

И в самом деле они нашли Назарянина в Капернауме.

Какие причины побудили Его вернуться в тетрархию Антипы? Хотел ли Он еще раз попытаться найти там понимание и не потому ли медлил покинуть Галилею? Это наиболее вероятное предположение. Иисус как бы закрывал от Самого Себя грядущее. В этом заключался непостижимый для нас трагизм Его жизни. Пусть семена Евангелия часто падали на бесплодную почву, Сеятель продолжал трудиться «для спасения многих». По проникновенному слову русского писателя, Христос «должен был сохранять искру надежды до конца, до креста».

(стр.87) В капернаумскую синагогу явились тем временем книжники из Иерусалима. **На сей раз они обвиняли Иисуса не в колдовстве, а в неуважении к «преданиям старцев».** Как может Он, претендующий на роль наставника, так легко относиться к обрядам, заповеданным отцам? Ведь все видели, что, садясь за стол, Его ученики не совершали ритуальных омовений.

Иисус не стал оправдываться перед ними. «Хорошо пророчествовал Исая о вас, лицемерах, — заметил Он, — как написано:

Этот народ устами Меня чтит,
сердце же их далеко отстоит от Меня;
но тщетно воздают Мне почитание,
уча учениям, предписаниям человеческим.

Оставив заповедь Божию, вы держитесь предания человеческого».

Велика ли цена обрядам, если главное в Законе забыто?

Спор был прерван галилеянами, прибывшими из окрестностей Вифсаиды. Они окружили Учителя, взволнованные и удивленные:

— Равви, как Ты сюда пришел?

Но встреча с ними уже не радовала Христа.

— Истинно, истинно говорю вам, вы ищите Меня не потому, что видели знамение, а потому, что поели хлебов и насытились. Трудитесь не для пищи тленной, но для пищи, пребывающей в жизнь вечную, которую даст Сын Человеческий. Ибо Его запечатлел Отец, Бог.

В их душах «знамение», чудо Богоприсутствия, явленное за трапезой, потускнело в сравнении с тем, что Иисус смог накормить их в пустынном месте. Однако галилеяне все же старались уяснить, чего ждет и требует от них Учитель.

— Как нам поступать, — спросили они, — чтобы делать дела Божии?

— В том дело Божие, — был ответ, — чтобы вы верили в Того, Кого послал Он.

Но разве они не верили? Разве они не хотели сделать Его царем за то, что Он, подобно Моисею, дал им новую небесную манну?

— Не Моисей, — возразил Иисус, — дал вам хлеб с неба. Ибо хлеб Божий есть Тот, Кто сходит с неба и дает жизнь миру.

— Господин, давай нам всегда этот хлеб! — снова не поняли они. **Как и женщина из Самарии, люди восприняли иносказание буквально, хотя некоторые из них могли знать, что книжники называли «хлебом» Премудрость Божию.**

И тогда Иисус произнес слова, которые привели собравшихся в полное замешательство:

— Я — хлеб жизни.

(стр.88)

Приходящий ко Мне не будет алкать,

и верующий в Меня не будет жаждать никогда...

Отцы ваши ели в пустыне манну и умерли.

Этот хлеб с неба сходит,

чтобы человек от него вкусил и не умер...

Хлеб, который Я дам, есть плоть Моя,

которую Я даю за жизнь мира...

Ядущий Мою плоть и пьющий Мою кровь

во Мне пребывает, и Я в нем.

Хлеб, вода, вино символизируют пищу, необходимую для поддержания жизни тела. Трапеза же с Сыном Человеческим есть пища духа. Через Него, Существо из плоти и крови, совершается причастие божественному бытию, достигается полнота Завета, соединение Творца и твари.

В день умножения хлебов народ был свидетелем и участником этого «знамения», но не устоял перед земным соблазном. Теперь же подъем той необыкновенной ночи, когда Иисуса хотели провозгласить царем, миновал. Людям показалось, что они очнулись ото сна и пришли в себя. «Не он ли Иисус, сын Иосифа, отца и мать которого мы знаем? — с сомнением спрашивали одни. — Как же он теперь говорит: «Я сошел с неба?» А другие считали себя обманутыми: «Как он может дать нам есть плоть?»

Даже учеников Его все сказанное смутило до крайности. Некоторые из них роптали: «Трудно это слово. Кто может его слушать?» Иисус пытался объяснить им, что Его речь следует понимать в духовном смысле. «Слова, которые Я сказал вам, — это дух и это жизнь. Но есть между вами такие, которые не веруют».

Евангелист Иоанн поясняет, что под «неверующими» Господь подразумевал Иуду. В самом деле, вполне возможно, что этот честолюбивый человек, убедившись, что Иисус не желает становиться царем, именно тогда пережил разочарование в своих надеждах. **Вера в Иисуса надломилась, однако, не только у Иуды. Тот же евангелист сообщает, что «с этого времени многие из учеников Его оставили и больше с Ним не ходили».**

— Не хотите ли и вы уйти? — спросил Иисус у Двенадцати. Все молчали, только Петр сумел выразить общее чувство.

— Господи, к кому мы пойдём? Ты имеешь слова жизни вечной...

Ошеломленные тем, что видели и слышали, ученики как бы испытывали муки нового рождения. Многие они были еще не в состоянии вместить. Но, в конце концов, на кого они могли надеяться, кроме Учителя? А Он печально смотрел на своих сбившихся в кучку последователей:

— Не Я ли вас, Двенадцать, избрал? И один из вас дьявол.

Если Иуда и вздрогнул от этих слов, то не подал вида, что они относятся к нему; остальные же замерли в ужасе.

Им было нелегко, но еще труднее было Самому Иисусу. Ему предстояло духовно пересоздать людей, разделявших многие заблуждения своей среды. **Будучи избраны апостолами Царства, они все же оставались бесконечно далеки от Христа.** Услышав Его предостережение «Берегитесь закваски фарисейской и закваски Иродовой», они решили, что Учитель запрещает им в случае нужды принимать хлеб от Его врагов. «Неужели вы все еще не понимаете?» — огорчился Иисус.

(стр.89) Тем не менее Он не употребил Своей власти, не захотел совершать насилия над душами. **Снова и снова Он будет наставлять их, следить за их сомнениями, ждать с неиссякаемым терпением. Им нужно будет пережить второе обращение, еще раз узнать Мессию в рабби Иешуа, но не Мессию zelотов и суетной толпы, а Того, Кто есть духовная пища мира, Хлеб, дарованный небом.**

15. ТАЙНЫ СЫНА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО.

БОГОЯВЛЕНИЕ СВЕРШИЛОСЬ В НЕМ САМОМ

Лето – осень 29 года.

(стр.89) **По-видимому, для того чтобы переждать, пока стихнет народное волнение, Иисус совсем покинул пределы земли Израильской.** Он удалился в соседнюю Финикию, где жил некоторое время, стараясь остаться неузнанным. Проповедь Его умолкла в те дни: вокруг Него были одни язычники, час которых еще не наступил. Оттуда Он пошел на юго-восток, в Декаполис, и лишь после этого возвратился наконец в тетрархию Филиппа. Но у Вифсаиды Его уже поджидала толпа, хоть и значительно поредевшая, и Иисус снова вынужден был скрыться. На этот раз Он ушел в Голан, а потом дальше, к верховьям Иордана.

Апостолы безропотно следовали за Учителем, недоумевая, однако, почему Он не воспользовался энтузиазмом галилеян. Впрочем, странствуя по дорогам Заиорданья, они получили возможность спокойно обдумать события минувших месяцев и утвердиться в своей решимости никогда не оставлять Господа. Они догадывались, что Наставник ждет от них откровенного разговора, что пришло время ясно определить свое отношение к Нему.

Однажды, после уединенной молитвы, Иисус обратился к Двенадцати с вопросом:

— За Кого Меня почитают люди?

— Одни за Иоанна Крестителя, — сказали они, — другие за Илию, а иные за Иеремию или одного из пророков.

— А вы за кого Меня почитаете?

Раньше Учитель никогда не требовал от апостолов столь прямого исповедания. Но слова Его уже не застали их врасплох. От лица всех ответил Симон:

— Ты Мессия, Сын Бога Живого!

— **Блажен ты, Симон бар Иона, — торжественно проговорил Иисус, — потому что не плоть и кровь открыли тебе это, а Отец Мой, Который на небесах. И Я говорю тебе: Ты — Скала, и на этой скале Я построю Мою Церковь, и врата адовы не одолеют ее. Я дам тебе ключи Царства Небесного; и что ты свяжешь на**

земле, будет связано на небесах; и что разрешишь на земле, будет разрешено на небесах (или «камень» по-арамейски, Кифа по-гречески, Петрос – Петр).

Эти слова о Церкви явились как бы ответом на поворот, происшедший в их сознании. Хотя и прежде некоторые апостолы называли своего Наставника Мессией, но тогда они были еще в плену ложных представлений. **И пусть Симон был пока не в состоянии полностью объять смысл слов, сказанных им самим, его исповедание станет отныне символом веры всей новозаветной Церкви.**

(стр.90) Вопрос Иисуса: «За кого Меня почитают люди?» — звучит и сегодня; и сегодня, как две тысячи лет назад, многие готовы видеть в Нем только пророка или учителя нравственности. Они не могут объяснить, почему именно Иисуса Назарянина, а не Исаяю и даже не Моисея миллионы людей признали «единосущным Отцу».

В чем же заключалась неповторимая притягательность Христа? Только ли в Его моральной доктрине? Ведь возвышенную этику предлагали и Будда, и Иеремия, и Сократ, и Сенека. Как же в таком случае могло христианство победить своих соперников? И, наконец, самое главное: Евангелие отнюдь не похоже на простую нравоучительную проповедь.

Здесь мы вступаем в область наиболее таинственного и решающего во всем Новом Завете, здесь внезапно разверзается пропасть между Сыном Человеческим и всеми философами, моралистами, основателями религий.

Пусть Иисус жил и действовал подобно пророку, но то, что Он открыл о Себе, не позволяет ставить Его в один ряд с другими мировыми учителями. Любой из них признавал себя лишь человеком, обретшим истину и призванным возвещать ее. Они ясно видели дистанцию, отделявшую их от Вечного. А Иисус? Когда Филипп робко попросил Его явить ученикам Отца, Он ответил так, как не мог ответить ни Моисей, ни Конфуций, ни Платон: «Столько времени Я с вами, и ты не знаешь Меня, Филипп? Видевший Меня видел Отца». Со спокойной уверенностью этот Учитель, чуждый фальши и экзальтации, провозглашает Себя единственным Сыном Божиим, Он говорит уже не как пророк — от имени Сущего, — но как Сам Сущий. Иисус проповедовал в обществе, где подобные мифы никто не принимал всерьез, где знали, что Божество несоизмеримо с человеком. За эту истину ветхозаветная Церковь заплатила слишком дорогой ценой и слишком долго боролась с язычеством, чтобы измыслить Пророка, утверждавшего: «Я в Отце и Отец во Мне».

Парадокс явления Иисуса в том, что Он — невероятен и в то же время Он — историческая реальность. **Когда прославленного знатока античности Т.Моммзена спросили, почему он не упомянул в своих трудах о Христе, он ответил: «Я не могу понять Его и поэтому предпочитаю молчать».** Философ Спиноза, хотя и не был христианином, признавал, что божественная Мудрость «более всего проявилась через Иисуса Христа». Наполеон, много думавший в своем заточении о путях истории, к концу жизни говорил: «Христос хочет любви человека — это значит, Он хочет того, что с величайшим трудом можно получить от мира, чего напрасно требует мудрец от нескольких друзей, отец — от своих детей, супруга — от своего мужа, брат — от брата, словом, Христос хочет сердца; этого Он хочет для Себя и достигает этого совершенно беспредельно. Лишь одному Ему удалось возвысить человеческое сердце к невидимому до пожертвования временным, и при помощи этого средства Он связал небо и землю». «Язычник» Гете сравнивал Иисуса с Солнцем. «Если меня спросят, — говорил он, — соответствует ли моей натуре благоговейное преклонение перед Ним? Я

ответу: конечно! Я склоняюсь перед Ним, как перед божественным откровением высшего принципа нравственности». Индуист Махатма Ганди писал, что для него Иисус «мученик, воплощение жертвенности, божественный учитель».

Так кто же Он? В поисках ответа следует прислушаться к тем, кто ходил с Ним по городам и весям Галилеи, кто был всего ближе к Нему, с кем Он делился самым сокровенным? «Ты — Христос, Сын Бога Живого».

Чтобы лучше понять самую суть этого исповедания, мы должны еще раз вернуться к далекому прошлому.

Моисеева религия зародилась вместе с идеей спасения. Первая заповедь Декалога напоминает, что Ягве освободил Свой народ, томившийся в неволе. **Широкие массы чаще всего понимали спасение вполне конкретно, как избавление от врагов и стихийных бедствий. Пророки же одухотворили эту надежду, вложив в нее эсхатологическое содержание.**

Согласно Библии, мир уже давно пребывает в состоянии упадка и нуждается в исцелении. Библейские пророки твердили: Ягве явил им Себя как единый и единственный. Он не «сотворил смерти», его воля – привести все мироздание к гармонической полноте.

(стр.92) Но откуда тогда несовершенство, идущее вразрез с божественным замыслом? Оно, по учению Ветхого Завета, — результат отпадения. Бог оставляет за тварью свободу в избрании пути. Мир призван сам в своем опыте познать, что подлинная жизнь лишь с Тем, Кто дарует ее; отход от Него влечет к провалу в бездну небытия. Только добровольно следуя призыву Творца, создание будет достойно Создателя.

Природа, какой ее мы видим сейчас, не является всецело соответствующей высшему предназначению. Поэтому в ней буйствуют пожирание, борьба, смерть и распад. Именно среди такого двуликого, искаженного мира и оказался первозданный человек, которого Библия олицетворяет в образе Адама.

Он стал отображением Бога в природе, подобием Самого Сущего.

В Книге Бытия говорится о царственной роли Адама, о его «владычестве» над тварями. По словам Библии, он пребывал в «саду Эдема», то есть был огражден близостью Божией от природного зла. Однако, наделенный свободой и могуществом, Адам поддался искушению поставить свою волю выше воли Творца.

Писание изображает эту духовную катастрофу в рассказе о Грехопадении людей, которые вняли голосу Змея и пожелали властвовать над миром независимо от Создавшего их, иными словами, «быть как боги».

Тем самым разрушился первоначальный Завет между ними и Сущим.

Грех уничтожил или ослабил многие дарования человека, он распространялся как эпидемия, он пускал всюду свои ядовитые корни. «Возделыватель и хранитель» природы, Адам стал ее врагом и насильником. **Над самим же человеческим родом приобрели власть темные стихии, подчиняя его себе и превращая землю в ад.**

И все же — как Сатана не смог полностью извратить облик мира, так и семя греха не уничтожило порывов человека к высшему и тоски об утраченном.

Центральное благовестие Библии заключено в том, что Бог не покинул падшего мира. Он призывал праведников, которые среди тьмы и безумия сохраняли верность Ему, и возобновлял через них священный Завет. Они-то и дали начало избранному народу, ставшему орудием при достижении целей Промысла.

Сущность этих целей лишь постепенно прояснялась в сознании Израиля. Сначала он должен был просто довериться Господу, отдать себя Его водительству. Из поколения в поколение вожди, пророки и мудрецы укрепляли веру в грядущее, углубляли понимание Царства. **Они знали, что наступит день, когда чудовище Хаоса будет повержено и падет преграда, отделившая мир от Бога. Предварит же вселенский переворот явление Мессии-Христа.**

Он будет потомком Давида, сына Иессеева, но родится тогда, когда царский дом лишится земной славы.

И вырастет Ветвь из срубленного древа Иессеева,

и Побег — из корня его.

И дух Господень почиет на Нем,

дух Премудрости и дух Разума.

(Исайя 11, 1 сл.)

(стр.93) **В сердце Божиим Мессия пребывал «от века», а в грядущем Царству Его не будет конца.** Явление Его восстановит согласие между людьми и природой, между миром и Творцом.

Однако эсхатология пророков не исчерпывалась ожиданием Христа. «День Господень», говорили они, будет днем величайшего Богоявления. Сам Запредельный войдет в мир, Сам Сокровенный станет явным и близким для сынов человеческих.

Но не дерзость ли, не безумие надеяться на это? Ведь Бог бесконечно выше всего созданного! «Видевший Его не может остаться жив». Мудрецы ветхозаветной Церкви отвечали и на этот вопрос. **По их учению, есть лики Неисповедимого, которые как бы обращены к природе и человеку. Употребляя земные понятия-символы, их можно называть Духом, Премудростью и Словом Господним. В них заключена та мера божественности, которая соотносима с тварью. Ими даруется существование Вселенной, и через них Суший открывает Себя человеку.**

Но когда пророки пытались описать явление Слова или Духа, они представляли его в виде мирового катаклизма, потрясающего небо и землю. Точно так же и Мессия рисовался большинству из них в облике могучего триумфатора, окруженного силами небесными. Лишь немногие пророки, например, Исайя Второй, изображали Его без ореола внешнего блеска.

Вот Служитель Мой, Которого воздвиг Я,

Избранник Мой, желанный души Моей!

Даровал Я Ему Дух Мой,

Он принесет справедливость народам.

Не станет кричать и не возвысит голоса,
 не даст его услышать на улицах;
 Надломленный тростинки не сломит,
 теплящегося огонька не потушит.

(Исайя 42, 1-3)

Вплоть до евангельских времен вера в Мессию-воина говорила народу куда больше, чем идеи мистического мессианства.

В римскую эпоху боевой революционный дух получил явное преобладание. Мечта о Спасителе стала земной утопией, вдохновлявшей партизан Гавлонита.

Почему Иисус прямо не осудил это направление? Скорее всего, причина здесь крылась в том, что оно черпало свои идеи из пророческих книг. Отделить же в них подлинное прозрение от традиционных метафор, в которые оно облекалось, люди были еще не готовы. Поэтому Христос, не затрагивая формы пророчеств, лишь стремился оттенить их духовный смысл, указать на то основное, что содержалось в библейской эсхатологии. Когда Он называл Себя Сыном Человеческим, когда говорил о Себе, как о благовестнике свободы и исцеления, когда давал понять, что пребывал в ином мире «прежде Авраама», — все это означало, что именно Он и есть Грядущий, Чей приход предрекали пророки.

Но Христос открыл и то, чего не предвидел ни один из них. Богоявление совершилось в Нем Самом, в обетованном Мессии. Безмерное и Всеобъемлющее обрело человеческий лик и голос в Плотнике из Назарета, «Сыне Бога Живого».

16. БОГ СТАЛ ЧЕЛОВЕКОМ, ЧТОБЫ МЫ СТАЛИ БОГАМИ

(стр.94) Под «сынами Божиими» израильтяне обычно подразумевали духовные существа, ангелов, иногда же — праведников народа Господня или монархов, помазанных на престол. Поэтому наименование «Сын Божий» прилагалось естественно и к Мессии.

Христос постоянно называл Себя Сыном небесного Отца. Но из Его слов явствовало, что Его отношение к Богу непохоже на отношение других. «Никто не знает Сына, кроме Отца, и Отца не знает никто, кроме Сына». **Когда Он говорил: «Мой Отец», то касался неповторимой тайны Своей внутренней жизни: «Во Мне Отец, и Я в Отце». Однако это — не иступленное слияние мистика с божественной Глубиной, а нечто совсем иное.**

Богосыновство становится во Христе Богочеловечеством.

Весть о Христе приводила в смятение и иудеев, и эллинов. Желая заключить Его в привычные для них мерки, одни утверждали, что Иисус был лишь обычным смертным, на которого сошел Дух Божий, а другие — что Он имел призрачное тело, оставаясь в действительности только божественным Существом. Между тем Евангелие говорит о Человеке, Который ел и пил, радовался и страдал, познал искушения и смерть, и в то же время Он, сам не ведая греха, прощал грешников, как прощает Бог, и не отделял Себя от Отца. **Поэтому Церковь исповедует во Иисусе Сына Божия, Слово Сущего, Бога в действии, Который как бы проникает в самые недра творения.**

В начале было Слово,
 и Слово было с Богом,
 и Слово было Бог.
 Оно было в начале с Богом.
 Все через Него возникло,
 что возникло.
 В Нем была жизнь,
 и жизнь была свет людям.
 И свет во тьме светит,
 и тьма его не объяла...
 И Слово стало плотью,
 и обитало среди нас,
 и мы увидели Славу Его,
 Славу как Единородного от Отца,
 полного благодати и истины...
 Ибо Закон был дан через Моисея,
 благодать же и истина через Иисуса Христа.
 Бога никто не видел никогда:
 Единородный Сын, сущий в лоне Отца,
 Он открыл.

(стр.95) Богочеловечество Христа есть откровение и о Боге, и о человеке. Если в Ветхом Завете замысел Божий и лик Божий оставались прикровенными, то явление Иисуса приближает Творца к людям. Через Мессию мир должен познать, что Сущий «есть любовь», что Он может стать для каждого Отцом. Блудные дети земли призываются в дом Отчий, чтобы там обрести потерянное сыновство.

Ради этого в мир рождается Сын Человеческий и Сын Божий, Который в Самом Себе примиряет небо и землю. В Новом Завете стало реальностью то, что было лишь неясной надеждой Ветхого. **Отныне духовное единение с Иисусом есть единение с Богом.**

«Бог стал человеком, чтобы мы стали богами» — эти слова св.Афанасия передают самую суть таинства Воплощения.

«Сын Человеческий, — говорит Христос, — не для того пришел, чтобы Ему послужили, но чтобы послужить и дать душу Свою как выкуп за многих». Слова «выкуп», «искупление» были в Библии синонимом спасения, ибо само понятие выкупа связано с освобождением от рабства и с «приобретением для себя». Как некогда Господь спас ветхозаветный Израиль и сделал его «своим народом», так и Церковь Нового Завета должна стать Его «уделом».

Искупление есть и нечто большее — возврат твари на пути, предначертанные свыше. Порабощенная злу, вся она, по словам апостола Павла, «стенает и мучается, ожидая откровения сынов Божиих». Искупленный человек не изымается из остального творения, а идет впереди него к «новому небу и новой земле».

Пламя Логоса горит «во тьме», постепенно пронизывая мироздание. Царству вражды и разложения Бог несет животворную силу единства, гармонии и любви. И, подобно растению, которое тянется к солнцу, природа внемлет этому призыву и повинуется Слову.

Чем больше узнаем мы сегодня о процессе миротворения, тем яснее обрисовывается картина Вселенной, восходящей по ступеням ввысь. Сначала — упорядоченность структур, потом — жизнь, и наконец — человек. Борьба не стихает ни на миг. С каждым шагом Змей отступает во тьму, с каждым шагом все шире разливается сияние.

Когда же человек не выполнил своего предназначения, Само Слово явило Себя миру, воплотившись в «новом Адаме».

«Так возлюбил Бог мир, что дал Сына Единородного...»

(стр.96) **Но самоотдача Иисуса не могла не стать трагедией. Тот, Кто соединяется с падшим миром, неизбежно становится причастным его страданию. Отныне боль любого существа — Его боль. Его Голгофа. Среди людей Иисуса ждет не торжество, а муки и смерть.**

Безгрешный, Он берет на Себя все последствия греха. Поэтому и призывает Церковь всех идущих за Ним: «Будем с терпением проходить предлежащее нам поприще, взирая на Начальника и Свершителя веры Иисуса, Который, вместо предлежащей Ему радости, претерпел Крест».

Его предтечами были святые и ученики минувших веков, которых гнали и предавали смерти. Их лики слились в одном мессианском образе, представшем мистическому взору Исаяи Второго. Цари и народы, полагаясь на земную силу, с презрением смотрели на истинного Служителя Господня. Но им пришлось убедиться, что именно этого отверженного Страдальца избрал Бог. Мало кто из людей Ветхого Завета решался говорить о возможности столь неприятной. Она представлялась кощунством.

(стр.97) Он проходил по земле, не покоря людей очевидностью Своего могущества. Он был умален в глазах «века сего», сохранив этим неприкосновенной человеческую свободу. Не рабов, а сынов искал Иисус, братьев, которые бескорыстно полюбят Его и пойдут за Ним, презираемым и отверженным. **Если бы Мессия явился «во славе», если бы никто не смог отвернуться от Него, это было бы принуждением. Но Христос учил иному: «Вы познаете истину, и истина сделает вас свободными».**

Ради свободы человека Он заключил Себя в границы тленного, Он стал в те дни «менее Отца», Он нуждался в пище и отдыхе, Он закрыл от Себя грядущее и на Себе Самом пережил всю скорбь мира.

Камнем преткновения явилось и то, что проповедь Назарянина не была одобрена официальными церковными властями. Фарисеи упрекали Его за свидетельство о «Самом Себе». На это Он ответил: «Я Сам свидетельствую о Себе, и свидетельствует о Мне Отец, пославший Меня». Чтобы принять Сына Человеческого, нужен подвиг веры. Только чистые сердцем «узрят Бога». Он откроется им во Христе Иисусе, Которого «начальники» осудили как лжеучителя.

Теологи и иерархи ветхозаветной Церкви остались глухи к Его Евангелию, и в этом не было случайности. Они оказались в плену у традиции, данной по их мнению раз и навсегда. Они не допускали сомнений в своей непогрешимости, а в результате стали врагами дела Божия.

17. УЧЕНИКИ ПЕРЕД ТАЙНОЙ

(стр.97) Но если люди «церковные» — книжники и богословы — не узнали Его, как случилось, что Иисус все же нашел Себе учеников? Человеческая логика, «плоть и кровь» были тут поистине бессильны. Это тайна веры, святая святых, где душа встречает своего Спасителя. **Разум апостолов мучили сомнения, но просветленная любовь принесла победу вере, и они склонились перед гонимым Странником, как перед Мессией, Сыном Бога Живого.**

(стр.98) Ответом на исповедание Петра было пророчество Христова о Церкви, которая устоит, даже если все силы зла ополчатся против нее. А самого Симона Иисус назвал «Скалой», на которой она будет поставлена. Как бы ни понимать эти слова, трудно сомневаться в том, что Господь возложил на апостола какую-то исключительную миссию. Поэтому и в Церкви он был признан «первоверховным». Действительно, ни диктатором, ни «князем» Церкви в земном смысле слова он не был. Но разве не отверг Сам Христос со всей определенностью любые претензии на такое господство? **Пусть цари владеют над народами, говорит Иисус, а «между вами да не будет так». Поэтому не честолюбивому «лидеру», а скромному рыбаку было сказано: «Паси агнцев Моих». Только действие Духа Божия превратило его потом в пастыря Христова.** Тогда же, во время беседы у Кесарии Филипповой, Петр отнюдь еще не стал скалой Церкви. Поэтому Иисус сразу же дал иное направление его мыслям. **Запретив разглашать мессианскую тайну, Он завел речь о Своих страданиях и смерти.**

Услышав это, Петр опечалился. Он отозвал Иисуса в сторону и с присущей ему непосредственностью решил ободрить Его.

— Бог милостив к Тебе, Господи! Не будет этого с Тобой!

Но слова ученика могли только ранить душу Иисуса. **Разве и Сам Он не хотел бы, чтобы «чаша миновала Его»? Разве стремился к тому, чтобы люди оказались убийцами Мессии? Но Ему предстояло добровольно испить чашу искупления...**

— Отойди от Меня, сатана,— сказал Он, оглянувшись на учеников, — ты Мне соблазн, потому что думаешь не о Божием, а о человеческом.

Смущенный Петр умолк, а Иисус начал говорить, обращаясь уже ко всем Двенадцати. Они должны быть готовы ко всему. Приближается время испытаний. **«Если**

кто хочет за Мной пойти, да отречется от самого себя, и возьмет крест свой, и следует за Мной». Путь к Царству лежит через победу над собой. Мессия станет жертвой, но и Его последователи должны учиться подражать Ему. Только тогда они смогут стать участниками мессианского торжества. «Истинно, истинно говорю вам: есть некоторые из стоящих здесь, которые не вкусят смерти, доколе не увидят Сына Человеческого, грядущего в Царстве Своем».

Значило ли это, что конец мира настанет уже при этом поколении? Многие ученики именно так и поняли Иисуса. Между тем Он говорил не столько о грядущем, сколько о том, что совершается ныне, что началось еще в первые дни Его проповеди. Посеянное Христом семя растет, зерно становится деревом, а тем временем Суд уже происходит, новая эра уже наступила.

Прошло несколько дней. Близился праздник Суккот, или Кущей, который по обычаю следовало проводить в шатрах, сделанных из ветвей. Богомольцы готовились идти в Иерусалим. Иисус же оставался за Иорданом. И там произошло еще одно необыкновенное явление. **Трем апостолам — Петру, Иакову и Иоанну — дано было на миг увидеть завесу приоткрытой и созерцать сверхчеловеческую славу Христа. Быть может, в преддверии Страстей Он хотел духовно укрепить самых близких, зная, какие испытания ждут их впереди.**

Однажды, взяв их с Собой, Иисус поднялся на высокую гору, в то время как остальные отдыхали внизу. Пока Он молился, Петр, Иаков и Иоанн, расположившись рядом с Ним, заснули. **Когда же они пробудились, их поразила перемена, произошедшая с Учителем. Лицо Его после молитвы лучилось неземным светом; даже одежда Иисуса стала ослепительно белой. Два незнакомца вели с Ним беседу. Непостижимым образом апостолы поняли, что это явились к Нему из иного мира древние пророки.** Страх уступил ощущению мира, счастья, близости Божией. Увидев, что те двое уходят, ученики затрепетали, боясь потерять невыразимое блаженство этой минуты. «Равви! — проговорил Петр. — хорошо нам здесь быть. Сделаем три шатра: тебе один, и Моисею один, и Илии один». Он не знал, что сказать, ему почудилось, что наступил час совершения обряда Кущей...

(стр.99) Что произошло потом, никто из учеников отчетливо не помнил. Это была сама Слава Предвечного, светлое облако Богоприсутствия, и над всем звучали слова: «Это — Сын Мой возлюбленный; слушайте Его».

А в следующее мгновение сияние померкло; апостолы увидели Учителя прежним.

Он стоял один на вершине горы.

Петр, Иаков и Иоанн едва могли опомниться. Иисус же, подойдя к ним, сказал: «Встаньте, не бойтесь» — и начал спускаться вниз. Как во сне, они последовали за Ним. **По дороге Иисус нарушил молчание и велел хранить виденное в тайне, «доколе Сын Человеческий не воскреснет из мертвых».**

Не решаясь обратиться к Нему, ученики шепотом спрашивали друг у друга: «Что значит воскреснуть из мертвых?».

18. МНОГО ЗВАННЫХ – МАЛО ИЗБРАННЫХ

(стр.100) **Если даже после исповедания Петра апостолы не были готовы к восприятию богочеловеческой тайны, то что в таком случае вкладывали они в слово «Мессия»? Кем был для них Иисус на третий год их ученичества?**

Хотя каждый день, который Двенадцать проводили с Ним, был наполнен чувством близости Бога, истинный смысл этого чуда ускользал от них. Не разделяя политического радикализма zelотов, апостолы продолжали верить, что Христос — это «Тот, Кто должен избавить Израиль». Мысль о страждущем Спасителе мира не укладывалась в сознании учеников. Они надеялись, что, основав Царство Божие в Иерусалиме, Сын Человеческий явится народам в несокрушимой мощи земного торжества.

Сам Христос не отрицал, что приход Его предсказан в пророчествах, что в Нем осуществились чаяния Ветхого Завета; **Свое служение Он нередко изъяснял с помощью священных текстов Библии. Это помогало Его последователям сохранить связь с традицией и постепенно углубить свои представления о Мессии.**

Впрочем, иногда их раздумья над Писанием приводили к неясностям. Так, еще в Голане апостолы задали Иисусу вопрос об Илиии-пророке. Считалось, что этот древний борец за веру не умер, а пребывает в лоне Божиим; когда же придет назначенный час, он вновь предстанет перед Израилем и укажет ему на Избавителя. Ученики недоумевали: если Иисус — Мессия, то почему не является Илиия? «Говорю вам, — ответил Иисус, — что Илиия уже пришел, и не узнали его, но сделали с ним все, что им захотелось».

Было ясно, что речь идет об Иоанне Крестителе. Но учеников заставили насторожиться слова, которые вслед за тем произнес Наставник: «Так и Сыну Человеческому предстоит страдать от них». Зачем Он снова говорит об этом? С какой стороны грозит Ему опасность? Решится ли Ирод на новое преступление? Но ведь он и без того вызвал гнев народа! А если не тетрарх, то кто же? Неужто поставленные Богом пастыри?

Зная об этих недоумениях, Христос объяснил ученикам, что отныне «первые стали последними» и пастыри превратились в волков. Единственным их желанием стало теперь — как можно скорее избавиться от Назарянина.

(стр.101) **Впрочем, не все пришедшие на зов удостоятся благословения Божия. Царство Божие предназначено не просто для «бедняков», а для тех, кто готов исполнять завет Христов. Вот почему «много званых, но мало избранных».**

Христос от каждого требовал духовного и нравственного подвига, «усилия». Он вовсе не был, как порой пытались изобразить, «демократом», для которого сама принадлежность к обездоленным классам есть уже заслуга. Этим объясняется холодность Иисуса к шумным проявлениям народного восторга. **Массовый энтузиазм вспыхивает легко и легко делает своей добычей тех, кто жаждет подчинения и ищет кумиров. Не таковы должны быть чада Царства.**

Отказ Иисуса идти навстречу страстям толпы и согласиться на роль популярного вождя, по-видимому, способствовал упадку Его влияния в Галилее. На этом поспешили сыграть противники и скоро добились своего. Когда Учитель вернулся из Голана, атмосфера резко переменилась. Было ясно, что чья-то рука направляет против Него людей. Его уже не допускали, как прежде, свободно проповедовать в синагогах.

Церковному отлучению Он подвергнут не был, но этой карой грозили всем Его приверженцам.

С тех пор Иисус вынужден был навсегда покинуть Капернаум. Побоялись принять Его и соседние приморские города. Что там произошёл — неизвестно, но из слов Христовых явствует, насколько энергичными были происки Его врагов.

(стр.102) **В Назарет путь Христу был также закрыт. Когда Он вторично пытался проповедовать там, Его едва не убили. Кольцо быстро сжималось.** Теперь уже можно было ожидать вмешательства тетрарха, но осторожный Антипа предпочёл остаться в стороне. От своего управляющего, жена которого была ученицей Иисуса, Ирод мог знать о трудностях, Его постигших. Был момент, когда ему захотелось увидеть Назарянина, но потом он решил, что лучше всего будет, если Тот покинет его владения.

С этой целью Ирод сообщил некоторым из фарисеев, что готовится арестовать и казнить Иисуса. Они же, поспешив к Учителю, сказали Ему: «Выйди и уходи отсюда, потому что Ирод хочет Тебя убить». Однако Иисус сразу заметил уловку тетрарха.

Пойдите, скажите этой лисице:

вот Я изгоняю бесов

и исцеления совершаю сегодня и завтра,

и в третий день — свершение Мое...

Ибо не может быть,

чтобы пророк погиб вне Иерусалима.

Фарисеи поняли, что Иисус и Сам намерен покинуть Галилею, что Его цель — город Давидов, где Он готовится принять мученическую смерть.

Трудно проследить путь Христа после того, как Он стал гонимым Скитальцем. Он находил убежище то в одном, то в другом селении, но нигде не задерживался подолгу. Когда один книжник сказал Ему: «Равви, я буду следовать за Тобой, куда бы Ты ни шел», он услышал исполненный горечи ответ: «У лисиц есть норы, и у птиц небесных гнезда, Сыну же Человеческому негде голову преклонить».

Судьба Иисуса стала беспокоить родных. Хотя братья и относились скептически к Его деятельности, они отнюдь не желали Ему зла. Когда Он был популярен, это, вероятно, льстило им. Теперь же, видя, что в Галилее Иисуса постигла неудача, они предложили Ему идти с ними в Иерусалим на праздник Кущей и заявить там о Себе.

— Пойди отсюда и иди в Иудею, — сказали братья с плохо скрываемой иронией, — чтобы и ученики Твои видели дела Твои, которые Ты творишь. Ибо никто ничего не делает втайне, а хочет сам быть на виду. Если Ты это делаешь — яви Себя миру...

(стр.103) — **Я не пойду на этот праздник, — ответил Иисус, — потому что Мое время еще не исполнилось.**

Тем не менее, когда братья ушли, Иисус отправился в Иерусалим, но «не явно, а как бы втайне». Иисус хотел еще раз испытать Иерусалим, прежде чем наступят роковые дни.

Не желая привлекать внимания, Он выбрал для путешествия дорогу, по которой паломники ходили редко. Они опасались враждебности самарян и предпочитали идти по восточному берегу Иордана. Иисус же отправился с учениками не в обход, а прямо через Самарию.

Праздник Кущей длился уже четыре дня и был в самом разгаре. Неустанно звучала музыка, трубили трубы, перекрывая людской гомон; над горой Мориа стелились клубы жертвенного дыма. Справляя конец жатвы, народ веселился и пел, пировал и молился. Все свободные места в городе были усеяны шатрами, наскоро сооруженными из веток. Рядом с ними стояли верблюды, повозки и мулы. Иерусалим был подобен кочевому лагерю.

По вечерам богомольцы располагались в многочисленных пристройках Храма послушать речи мудрецов, отдохнуть, поделиться новостями. А новостей было много: стычки евреев и египтян в Александрии, казнь Сабина, обвиненного в «оскорблении величества», восстание фризов, расправа Пилата над галилеянами. **Предметом оживленных толков был также Равви из Назарета. «Он добрый», — говорили одни, а другие пожимали плечами: «Он вводит народ в заблуждение». Впрочем, с некоторых пор эту тему в Иерусалиме стали считать опасной. Люди боялись навлечь на себя осуждение старейшин.**

Внезапно внимание присутствующих привлек спор, который вели книжники в одном из уголков галереи. **Всех поразил неизвестный Человек с галилейским выговором. «Каким образом Он знает Писания, не пройдя учения?» — удивлялись книжники. «Мое учение — не Мое, но Пославшего Меня», — отвечал Он.**

«Не Тот ли это, Кого ищут убить?» — догадывались иерусалимляне. Но почему Он действует открыто? Те, кому важнее всего было мнение власть имущих, встревожились: «Неужели же воистину узнали начальники, что Он — подлинно Мессия?» Их перебили пришедшие из Галилеи:

(стр.104) — Этого мы знаем, откуда Он. А когда Мессия придет, никто не будет знать, откуда Он.

— И Меня знаете, и знаете, откуда Я, — сказал, обернувшись к ним, Учитель, — и не от Себя Я пришел, но истинен Пославший Меня, Которого вы не знаете.

Мнения разделились. Одни предлагали схватить еретика и вести к архиереям, другие, бывшие свидетелями Его исцелений, защищали Назарянина. Он же продолжал говорить о неведомом для них пути, по которому Ему надлежит следовать, исполняя волю Отца.

— Будете искать Меня, и не найдете, и, где Я, туда вы не можете пойти.

— Куда Он собирается? — с усмешкой заметили книжники. — Не в рассеяние ли к грекам, учить их?

Они поспешили сообщить Кайафе, что Иисус появился в городе. Тот немедленно отправил храмовую стражу с приказом задержать Его. Наконец-то самозванец у него в руках! Однако посланные вернулись ни с чем.

— Почему вы не привели Его? — строго спросили их.

— **Никогда еще не говорил человек, как этот Человек, — оправдывались служители.**

— Неужели и вас ввели в заблуждение? Разве кто-нибудь из начальников или из фарисеев уверовал в Него? Но толпа эта, не знающая Закона: прокляты они.

Фарисей Никодим оказался свидетелем разговора.

— Разве Закон наш судит человека, не выслушав его прежде и не узнав, что он делает? — заметил он.

— Ты что, сам галилеянин? — ответили ему.— Исследуй Писания и убедись, что из Галилеи не может прийти пророк.

Однако на сей раз первосвященник Кайафа не осмелился больше ничего предпринять. Иисус же, когда спустилась ночь, вышел восточными воротами по направлению к Елеонской горе.

Если в самом Иерусалиме Его окружала обстановка чуждая и враждебная, то на Елеоне Он должен был ощутить Себя как в лучшие галилейские дни. Здесь, среди масличных садов, в небольших поселках жили Его друзья и последователи. Вифания уже давно, со времени Его первого посещения, стала своего рода христианским центром. Он мог отдохнуть среди близких и любящих Его.

Время от времени Учитель приходил в Иерусалим, расположенный всего в трех километрах. Там Он старался держаться в тени, как бы затерянный среди других наставников и раввинов. Рядом с Ним были только ученики и несколько галилеян, иногда к ним присоединялись случайные слушатели. Власти пока отказались от попыток взять Иисуса под стражу. Либо они не находили удобного случая, либо надеялись, что новая секта распадется сама собой.

Праздник Кущей заканчивался 22-го числа осеннего месяца тишри. В этот день левиты в последний раз зажигали огромные светильники, огни которых озаряли город во время торжеств. Сидя в одном из притворов, Христос говорил о символах праздника — свете и воде. **Обряд возлияния воды напоминал о странствиях в пустыне, когда Моисей открыл родник для жаждущих. Вода — знак жизни, которую дарует Премудрость Господня. Но отныне Сам Мессия будет давать воду жизни вечной. Он призывает к Себе людей, как некогда звала Премудрость: «Кто жаждет, да идет ко Мне и да пьет».**

(стр.105) Светильники обозначают свет Закона. Однако свет, исходящий от Мессии, горит еще ярче. **«Я — свет миру. Тот, кто следует за Мною, не будет ходить во тьме, но будет иметь свет жизни».**

После таких слов набожные люди, не желая участвовать в беседе, ушли, полные негодования. Остались лишь те, кто готов был выслушать Учителя. Однако и они не выдержали долго.

— **Если пребудете в Слове Моем, — сказал Иисус, — воистину вы ученики Мои, и познаете истину, и истина освободит вас.**

Такое выражение показалось им странным и обидным.

— Мы — потомки Авраама и никому не были рабами никогда. Как же Ты говоришь: «вы сделаетесь свободными»?

— **Истинно, истинно говорю вам, всякий, делающий грех, есть раб греха.** Но раб не пребывает в доме вовек, сын пребывает вовек. Итак, если Сын вас освободит, вы действительно свободны будете.

— Отец наш Авраам, — упрямо повторяли они гордый девиз патриотов, не понимая, о чем идет речь. Раздражение их возрастало с каждой минутой.

— Если бы вы были дети Авраамовы, вы делали бы дела Авраама. Теперь же вы ищете убить Меня: Человека, Который сказал вам истину. А услышал Я ее от Бога. Этого Авраам не делал. Вы делаете дела отца вашего.

— Мы не рождены в блуде. Один у нас Отец — Бог.

— Если бы Бог был Отец ваш, — возразил Иисус, — вы любили бы Меня, ибо Я от Бога исшел и пришел... Почему вы речи Моей не понимаете? Потому что не можете слышать слова Моего. Вы — от отца вашего, диавола, и хотите делать похоти отца вашего. Он — человекоубийца был от начала...

— Не правильно ли мы сказали, что Ты — самарянин и бес в Тебе?

Их уже охватила настоящая ярость.

— Во Мне беса нет, но Я чту Отца Моего, а вы бесчестите Меня. Я же не ищю славы Моей. Есть Ищущий и Судящий. Истинно, истинно говорю вам: если кто слово Мое соблюдет — не увидит смерти вовек.

— Теперь мы знаем, что в Тебе бес... Неужели Ты больше отца нашего Авраама, который умер? И пророки умерли. Кем Ты Себя делаешь?

— Если Я Сам Себя прославляю, слава Моя — ничто: Отец Мой — вот Кто прославляет Меня, Он, о Ком вы говорите, что Он — Бог ваш. И вы не узнали Его, Я же знаю Его... Авраам, отец ваш, возликовал, оттого что ему предстояло видеть день Мой: и увидел, и возрадовался.

— Тебе нет еще пятидесяти, и Ты видел Авраама?

— Истинно, истинно говорю вам: прежде чем Авраам был, Я есмь.

Я есмь... Так мог говорить один Предвечный. Это — Его тайное имя, которое произносил первосвященник в дни Кущей, когда святые слова заглушал трубный звук и клики народа. **И вот теперь они на устах Назарянина! Подобно древним пророкам, исполненный неземной силы, стоит Он перед людьми. Колебаниям нет больше места. Либо Он лжец и богохульник, либо Сам Бог говорит Его устами.**

(стр.106) **И выбор сделан. Поверившие теснее сплотились вокруг Иисуса, а остальные с угрозой взялись за камни.**

По-видимому, людей, которые признали в Назаряnine Посланца Божия, нашлось немало, и это предотвратило покушение на Него в Праздник Кущей. Впрочем, большинство из них были богомольцами, прибывшими в город на торжества. Евангелист

Иоанн говорит лишь об одном иерусалимлянце, который обратился в те дни. Случилось это при необычных обстоятельствах.

Однажды прошел слух, будто Иисус вернул зрение человеку, родившемуся слепым. Многие знали его, так как он всегда сидел у ворот, прося милостыню.

Исцеленного привели к фарисеям, и те потребовали рассказать, как было дело.

— Человек по имени Иисус смесь положил мне на глаза, и умылся я, и вижу.

— Не от Бога этот Человек, потому что субботы не соблюдает, — объяснили ему (чудо произошло в день покоя).

— Что скажешь о Нем ты? Ведь Он тебе открыл глаза.

— Он пророк.

— Мы знаем, что Моисею говорил Бог, а об Этом мы не знаем откуда Он.

— Это и удивительно, что вы не знаете, откуда Он, а Он открыл мне глаза. От века не было слышно, чтобы кто открыл глаза слепорожденному. Если бы не был Он от Бога, не мог бы творить ничего.

— Во грехах ты весь родился, и ты учишь нас! — окончательно вышли из себя фарисеи и выгнали его вон. Узнав об этом, Иисус нашел исцеленного и спросил:

— Веруешь ли ты в Сына Человеческого?

— Кто Он, Господи, чтобы я уверовал в Него?

— И видел ты Его, и Говорящий с тобою — Он.

— Верую, Господи! — ответил тот, склоняясь перед Иисусом.

(стр.107) Это событие поколебало, однако, и некоторых фарисеев. То, что странный Учитель обладал такой силой, не могло быть случайностью. Откуда же тогда у Него подобный дар?

В самом деле, они считали себя стражами Предания и Завета, преемниками великих отцов: Симона, Абталиона и Гиллея. Они верили, что Дух Божий помогает им давать точнейшее толкование Торы, что Он и поставил их духовными пастырями Израиля. Но, упоенные чувством собственного превосходства, эти люди не смогли распознать живую Истину, пришедшую к ним в лице Иисуса Назарянина.

Между тем Он послан народу Божию как небесный Пастырь, непохожий ни на высокомерных книжников, ни на зелотского лжемессию.

(стр.108) До середины декабря Иисус беспрепятственно приходил из Вифании в Храм, окруженный толпой учеников. Обычным местом, где они собирались, был притвор Соломонов у восточной стены. Однако в праздник Ханука произошло новое столкновение.

День этот всегда пробуждал воинственный дух народа, напоминая о победах Маккавея над язычниками. Героические подвиги освободителей давали пищу мечтам, если не о Мессии, то по крайней мере о могучем вожде, который опрокинет власть Рима. Вот почему внимание опять было привлечено к Иисусу. Его настойчиво стали спрашивать:

— Доколе будешь Ты томить душу нашу? Если Ты — Мессия, скажи нам открыто.

— Я сказал вам, — ответил Он, — но вы не верите. Дела, которые Я творю во имя Отца Моего, свидетельствуют обо Мне.

Однако они ждали от Него других «дел». Если бы Он поднял мятеж, как Иисус бар-Абба (Варавва), если бы Он собрал вооруженных людей и двинулся на гарнизон Пилата, они бы пошли за Ним. А вместо этого Он говорит им о вещах малопонятных и трудноисполнимых:

Вы не верите,

— потому что вы не из овец Моих...

Овцы Мои голос Мой слышат,

И Я знаю их, и они следуют за Мной,

и Я даю им жизнь вечную,

и не погибнут они вовек,

и не похитит их никто из руки Моей.

Отец Мой, Который дал Мне дар, — больше всех; и из руки Отца не может похищать никто.

Я и Отец — одно.

Ропот ужаса прошел по толпе. Он делает Себя Сыном Божиим! Нужно немедленно покарать Его за богохульство. Напрасно Иисус указывал им на слова Писания, где все верующие названы «сынами Божиими». Фанатики не хотели входить в рассуждения. Аргументом их были только камни. На этот раз Иисус, лишь чудом избежав смерти, ушел на Елеон.

Его прощание с городом было печальным:

Иерусалим, Иерусалим, убивающий пророков

и камнями побивающий посланных к нему!

Сколько раз Я хотел собрать детей твоих,

как птица свой выводок под крылья,

и вы не захотели.

Вот оставляется дом ваш пуст.

Говорю вам: не увидите Меня,

доколе не скажете: Благословен Грядущий во имя Господа!

19. ЧАС БЛИЗИТСЯ. ВИНОГРАДНАЯ ЛОЗА

Декабрь 29 г. — 2 апреля 30 г.

(стр.109) До Пасхи оставалось около трех месяцев, но жить вблизи столицы Иисус уже больше не мог. Не желая возвращаться в Галилею, Он ушел на время зимних дождей в Заиорданскую область. Она подчинялась Антипе, но поскольку его резиденция была далеко, Учитель и ученики находились за Иорданом в сравнительной безопасности.

Прибыв в Бетавару, Иисус в последний раз оказался в местах, где начинал Свое служение. Еще так недавно слышен был здесь голос Предтечи и Дух Божий осенил Сына Человеческого; здесь впервые стал Он учить о наступлении Царства.

Вскоре, однако, уединение их было нарушено. Окрестные жители узнали о приходе Христа, и Бетавара стала наполняться народом. Все слышали, что Учитель в опале, но это не останавливало ищущих Слова Божия. Многие вспоминали о судьбе Крестителя, повторяли его слова об Иисусе говорили, что хотя сам пророк не совершил ни одного чуда, его свидетельство было истинным. Человек из Назарета, освобождающий людей от недугов и являющий дивные знамения, может быть послан только Небом.

Весной, все еще находясь у Иордана, Христос избрал кроме Двенадцати еще Семьдесят апостолов. Они должны были обойти места, которые Ему предстояло посетить на пути в Иерусалим. Число их напоминало о семидесяти праотцах всех народов земли и служило как бы указанием на расширение деятельности новой Общины. Посланные были наделены даром исцеления и призваны благовествовать Царство Божие.

Служа Сыну Человеческому, они стали бойцами священного воинства, идущего против тьмы. Для мира их Учитель — отверженный и бездомный Странник, но именно сейчас пришло время Его «славы». «Муж скорбей», перед Которым бессильны дьявольские соблазны, Он в Своем унижении сокрушает державу врага.

Апостолы не должны гордиться дарованной им силой. Самый великий дар — это приобщение к свету Царства. «Тому не радуйтесь, что духи вам покоряются, а радуйтесь, что имена ваши вписаны на небесах».

Едва ученики начали обретать уверенность и надежду, как пришло новое испытание. Друзья из Иудеи сообщили, что опасно болен Лазарь, брат Марфы и Марии.

«Болезнь эта не к смерти», — сказал Иисус. Однако через два дня объявил, что собирается в Вифанию.

— Равви! — огорчились ученики, — только что искали иудеи побить Тебя камнями, и Ты снова идешь туда?

Но когда из Его слов они поняли, что Лазарь скончался и Учитель желает непременно побывать в его доме, апостолы смирились. Если Господу грозит опасность — они не оставят Его.

Им потребовалось не более двух дней, чтобы достигнуть Вифании. Иисус еще не вошел в селение, как навстречу Ему выбежала Марфа.

— Господи, — плача, проговорила она, — если бы Ты был здесь, не умер бы брат мой.

— Воскреснет брат твой, — сказал Иисус.- Верующий в Меня, если и умрет, оживет... Верить ли в это?

— Да, Господи, я уверовала и верю, что Ты — Мессия, Сын Божий, грядущий в мир.

Мария тем временем оставалась дома в окружении родных и соседей, утешавших ее. Вошла сестра и шепнула: «Учитель здесь и зовет тебя». Мария встала и поспешила из дома. Друзья последовали за ней, думая, что на идет на могилу. Они нашли ее у ног Иисуса; Мария в слезах повторяла слова сестры: **«Господи, если бы Ты был здесь, не умер бы брат мой»** ». Глубокое волнение отразилось на лице Учителя. Все увидели, что Он плачет.

«Где вы похоронили его?» — спросил Иисус. Люди повели Его к склепу, заваленному по обычаю каменной плитой. Прошло уже четыре дня, как Лазарь был погребен здесь. «Отвалите камень», — приказал Учитель. Марфа робко запротестовала, говоря, что тело уже тронуто тлением. «Не сказал ли Я тебе, что, если веруешь, увидишь славу Божию?» — ответил Господь.

Вход в пещеру открыли. Иисус поднял глаза к небу и погрузился в молитву.

Что произошло в следующее мгновение? Что вообще известно нам о тайне жизни и смерти, о состоянии духа, покинувшего свою оболочку? Мы знаем, что тело оказывает влияние на дух, но умеем ли верно определить силу обратного воздействия духа на плоть? Впрочем, для Единосущного Отца нет преград и необратимых процессов.

«Лазарь, выходи!» — воскликнул Иисус, и голос Его, словно удар грома, отозвался в иных мирах.

Когда у порога пещеры показался умерший, люди в ужасе попятились. А он стоял, как жуткий призрак, с ног до головы закутанный в погребальный саван. «Развяжите его и пустите идти», — сказал Христос среди наступившей тишины.

(стр.111) При чтении этого евангельского рассказа невольно возникает вопрос: для чего Господь вернул Своего друга к жизни? Ведь в дальнейшем он так же, как и прочие люди, все равно остался обреченным на смерть. **Существует много попыток объяснить вифанское чудо. Но скорее всего правы те, кто видит в этом событии намерение Иисуса показать ученикам Свою власть над жизнью и смертью. Воскрешение Лазаря должно было подготовить их к пасхальной тайне.**

Однако и там нашлись люди, которые сочли своим долгом донести о происшедшем Синедриону. Немедленно был созван совет. Для участия в нем были приглашены и фарисеи, но их обвинения против Иисуса касались области чисто религиозной; между тем правящую партию тревожило другое: саддукеи опасались, что галилейское движение перерастет в мятеж и вызовет карательный поход римлян. Иосиф Кайафа заявил, что лжемессию следует устранить без колебаний. Лучше смерть одного

человека, чем бедствие, которое обрушится на весь народ. Фарисеи согласились с мнением Кайафы. Теперь им не нужно было подвергать Иисуса отлучению, поскольку Синедрион доведет дело до конца своими средствами.

Между тем Иисус направился из Вифании в безлюдную местность близ Иудейской пустыни. Середину марта Он провел в глухом городке, называвшемся Эфраим, а потом снова ушел за Иордан в Перею.

После вифанского чуда апостолы еще больше воспрянули духом. Их удивило лишь, как люди могут не верить Иисусу после подобных знамений. Однако, когда неверие поселяется в сердце, никакие чудеса не могут обратить человека.

Дней за десять до Пасхи Иисус объявил ученикам, что намерен прибыть в Иерусалим раньше праздника. В путь собрались быстро, шли, почти не останавливаясь. Иисус словно спешил навстречу смерти. Его суровая сосредоточенность вселяла в апостолов страх, но, идя позади Него, они все же думали, что приближаются к победе.

(стр.112) **Дорога вилась среди пологих холмов. Кое-где стали появляться люди, направляющиеся в Иерусалим. В числе галилеян была и Дева Мария, но Она покорно держалась вдали от Сына.**

Постепенно Христос оказался во главе большой толпы богомольцев. Многие узнавали Его и радостно приветствовали. А иные приближались и просили принять их в число учеников. **Но теперь Иисус сразу же начинал говорить им о жертвах, которые нужно принести для Царства Божия, и о том, что времени для колебаний больше не осталось.** Один человек, который желал присоединиться к Иисусу, сказал, что прежде должен похоронить отца. **«Предоставь мертвым хоронить своих мертвых»,** — был ответ. Другого, хотевшего сначала проститься с родными, Иисус предостерег: **«Никто, возложивший руку свою на плуг и озирающийся назад, не пригоден для Царства Божия».**

Все больше народа двигалось вслед за Христом. **Шествие превращалось в настоящий мессиянский поход.** Реку пересекли у Иерихона. В городе жители спорили, кто примет Его, но Иисус выбрал не почтенную, всеми уважаемую семью, а дом мытаря Закхея. **Нищий слепец, сидевший у ворот, кричал: «Иисус, Сын Давидов, помилуй меня!»** Его останавливали, но Христос, подойдя к нему, сказал: **«Прозри! Вера твоя спасла тебя».**

Это чудо воспламенило энтузиазм народа. Все угрозы властей были забыты. Он — снова их галилейский Мессия, грядущий в мир Сын царя Давида. Повсюду раздавались возгласы: **«Благословен Грядущий во имя Господне!..»**

Апостолы уже не сомневались в том, что «Царство Божие должно теперь же явиться». Близость этого чудесного события стала для них настолько реальной, что Саломея, мать Иоанна и Иакова, **попросила у Господа посадить ее сыновей по правую и левую руку от Своего престола, когда Он будет «во славе».** Обернувшись к братьям, Иисус спросил:

— Можете ли пить чашу, которую Я пью, или крещением, которым Я крещусь, креститься?

— Можем, — простодушно отвечали они.

— Чашу, которую Я пью, будете пить, и крещением, которым Я крещусь, будете креститься. А сесть по правую Мою сторону или по левую — не Я даю, но кому уготовано.

Остальные ученики зароптали. Всем хотелось занять эти почетные места. Но Иисус остановил их:

Вы знаете, что те,
 которые считаются начальниками у язычников,
 господствуют над ними,
 и вельможи их проявляют над ними свою власть.
 Но не так — между вами.
 Но кто хочет стать великим между вами,
 пусть будет всем слугой,
 и кто хочет между вами быть первым,
 пусть всем будет рабом.
 Ибо и Сын Человеческий не для того пришел,
 чтобы Ему послужили,
 но чтобы послужить
 и дать душу Свою как выкуп за многих.

(стр.113) Тем не менее мысли учеников были поглощены ожидавшим их торжеством.

В тот час Иисус был среди них одинок, как никогда.

В пятницу 31 марта путники вошли в Вифанию, где был устроен праздник в честь прибытия Учителя. Собрались многие Его друзья. За столом прислуживала Марфа, а сестра ее, не зная, как выразить свою любовь и благодарность, помазала ноги и голову Иисуса дорогим миром. Комната наполнилась благоуханием, а Иуда недовольно сказал: «К чему эта трата? Лучше было бы продать это мирро и раздать деньги нищим». И самое удивительное — его поддержали другие ученики.

— Оставьте ее, — сказал Иисус, — что ее смущаете? Доброе дело сделала она Мне... Заранее помазала тело Мое для погребения.

Но печальный смысл этих слов ускользнул от апостолов.

Когда миновала суббота, Христос стал готовиться к вступлению в город. Прежде Он никогда не путешествовал верхом, но нынешний день был исключительным. Впрочем, конный всадник напоминал бы о войне, поэтому Иисус выбрал животное, которое издавна было символом мира. Придя в соседнее селение Виффагию, Он послал учеников, чтобы они нашли молодого осла. Хозяева, узнав, что он нужен Учителю, с

радостью отдали его. Вместо седла на спину ослу положили одежды, и, сев на него, Иисус стал спускаться с Елеона.

Царь, возвещающий мир, Он ехал безоружным, в окружении пилигримов, которые кричали: «Осанна Сыну Давидову! Благословенно грядущее царство отца нашего Давида!...»

Галилеяне и вифанцы старались, как могли, украсить триумф Мессии. Под копыта бросали побеги маслин, стелили одежды; дети бежали за Иисусом, размахивая пальмовыми ветвями.

Апостолы ликовали. Наконец-то настал долгожданный день! Они громко славили Бога, вторя толпе.

Едва показалась залитая вечерним светом панорама Иерусалима, как грянул мессианский псалом:

Благословен Грядущий,

Царь во имя Господне!

На небесах мир

и слава в вышних!

Навстречу бежали другие паломники. Среди них оказались фарисеи. Слыша возгласы: «Осанна Сыну Давидову!», они пришли в ужас. Значит, действительно, бунт может вспыхнуть в любую минуту!

— Равви! — кричали они. — Запрети ученикам Твоим!

— Говорю вам, — отозвался Иисус, — если они умолкнут — камни возопиют...

Однако, несмотря на радостное возбуждение вокруг, лицо Иисуса было печально. Шедшие рядом с Ним видели на глазах Его слезы. Он оплакивал Иерусалим, город Обетования и город слепцов.

(стр.114) — Если бы ты познал в сей день, что ведет к миру! — сказал Он. — Но теперь это сокрыто от глаз твоих. Ибо придут на тебя дни, когда враги твои возведут против тебя укрепления... и повергнут на землю тебя и детей твоих в тебе, и не оставят в тебе камня на камне за то, что ты не узнал времени посещения твоего.

Когда солнце уже близилось к закату, шествие достигло стен города.

Шум у восточных ворот привлек любопытство многих горожан. Увидев Человека, Который ехал во главе процессии, распевая гимны, они с удивлением спрашивали: «Кто это?» Паломники с гордостью объясняли им: «Это Иисус, Пророк из Назарета Галилейского...»

Иерархия пришла в полную растерянность. Такого бурного проявления народной любви никак не ожидали. «Мир пошел за Ним», — в тревоге говорили друг другу старейшины. Казалось, все их усилия пропали даром. Пока нельзя было предпринимать никаких открытых действий против Назарянина. Это значило бы самим толкнуть народ к мятежу. Любой неверный шаг мог привести к взрыву.

Между тем Иисус проехал по праздничным улицам и, сойдя с осла, вошел с учениками в ограду Храма. От Него ждали каких-нибудь необычайных слов и поступков, но Он молча осмотрел святилище, как царь, желающий проверить Свои владения, **а с приближением ночи отправился обратно в Вифанию.**

Спутники Иисуса испытали, вероятно, некоторое разочарование, однако они надеялись, что, приняв царские почести, Иисус должен скоро проявить Свою мессианскую власть и открыть им Свои дальнейшие намерения.

Утром, в понедельник Христос снова пришел в Храм. Но вместо того, чтобы призывать приверженцев к борьбе с язычниками, Он сделал то же, что три года назад: велел торговцам покинуть пределы Дома Божия. По-видимому, большинство тех, кто находился на площади, одобрило столь решительный натиск.

Это было первым деянием Мессии, открыто явившегося народу. Оно было обращено против унижения веры и профанации культа.

Вторым делом стало исцеление больных, которые со всех сторон облепили Иисуса. Спаситель страждущих, Он пришел возвестить о новой жизни, о милосердии Отца.

Священники не знали, как поступить, и только спросили Иисуса: кто дал Ему право распоряжаться в Храме?

— Спрошу вас и Я об одном: если скажете Мне, то и Я вам скажу, какою властью это делаю. Крещение Иоанново откуда было: с Неба или от людей?

(стр.115) — Не знаем, — последовал уклончивый ответ. Ведь они называли Иоанна бесноватым, но сейчас, в присутствии народа, саддукеи не рискнули открыто поносить казненного пустытника.

— И Я вам не скажу, какою властью это делаю.

Иисус не случайно упомянул о Крестителе, в лице которого духовенство и книжники отвергли вестника Божия.

— **Пришел к вам Иоанн путем праведности, — продолжал он, — и вы не поверили ему, а мытари и блудницы поверили ему, вы же, увидев, не раскаялись после, чтобы поверить ему.**

Все пророки встречали противодействие и ненависть лжепастырей. Гордость и властолюбие ополчались на избранников Духа. Тем более трудно было ждать, что старейшины поверят Человеку, Которого простой народ называл Мессией.

По обыкновению Иисус пояснил Свою мысль притчей, сюжет которой был навеян Исайей, любившим сравнивать Израиль с виноградником, а Бога — с хозяином.

— Однажды, — рассказывал Иисус, — владелец большого виноградника отлучился, надеясь на усердие своих работников. Когда же пришло время уборки урожая, он послал слуг «взять плоды свои». Но работники иных, избив, прогнали, а иных умертвили. Так происходило несколько раз. Наконец господин отправил к ним собственного наследника, говоря: «устыдятся сына моего». Однако виноградари не

одумались. Они теперь решили завладеть всем имением, и едва юноша пришел к ним, вытащили его из виноградника и убили.

— Итак, — спросил Иисус служителей Храма, — когда придет господин виноградника, что он сделает с виноградарями теми?

— Предаст их, как злодеев, заслуженной ими злой смерти, а виноградник отдаст другим виноградарям, которые будут отдавать ему плоды в свои сроки, — отвечали они.

— Разве никогда не читали вы в Писании:

Камень, который отвергли строители,

он сделался главою угла:

От Господа это,

и дивно в очах наших?

Старейшины поняли, что в притче говорится о них, что у них будет отнят виноградник народа Божия. «И намеревались, — говорит Марк, — Его схватить, но побоялись народа». Иисус же после этого объявил уже без иносказаний: «Царство Божие будет отнято у вас и дано приносящему плоды народу». Господь не только лишает власти духовных вождей Израиля, но и делает чадами Царства всех исполняющих волю Его, независимо от происхождения.

И как бы в ответ на пророчество пришла неожиданная новость — Филипп и Андрей сообщили: какие-то греки-прозелиты, приехавшие в Иерусалим на богомолье, узнали о Христе и попросили Филиппа свести их с Ним.

«Пришел час быть прославленным Сыну Человеческому», — сказал Иисус. Но, чтобы ученики не подумали, что Он говорит о земной славе, снова напомнил им, какая участь ждет Его. «Истинно, истинно говорю вам: если зерно пшеничное, упав на землю, не умрет, оно останется одно. Если же умрет — принесет много плода». Ради Своего искупительного подвига Мессия отказывается от всего, что дорого людям в этом мире, от самой жизни...

А прозелиты? Откликнулся ли Христос на их просьбу? Евангелия об этом не говорят, но, очевидно, беседа состоялась, и они, быть может, стали первыми Его последователями из числа иноплеменников. Это косвенно подтверждается словами Иосифа Флавия, которые можно считать подлинными. Он пишет, что Иисус «учил людей, охотно принимавших истину, привлекая к Себе многих, в том числе и эллинов».

(стр.116) Мрачная тень нависла над народом Божиим. Между двумя Заветами прошла трещина. **Христос не скрывал Своей скорби от апостолов: «Душа Моя смущена сейчас. И что Мне сказать: Отче, спаси Меня от часа сего? Но ради этого Я пришел — на час сей...»**

Когда Он произнес эти слова, в небе раздался звук, подобный раскату грома. Некоторые решили, что приближается весенняя гроза, но остальных охватил мистический ужас. Им слышался голос незримого вестника Божия.

«Отче, прославь имя твое!» — молился Иисус. Обратившись к людям, Он говорил о Судном дне, о дьяволе, который будет свергнут Сыном Человеческим со

своего престола. Однако Мессия обретет победу над ним, только став Жертвой. «Когда вознесен буду от земли, всех привлеку к Себе».

Во дворце Кайафы тем временем словно забыли об Иисусе. С часу на час ждали прибытия Пилата с большим отрядом. Вообще в пасхальные дни у клириков бывало много забот. **Но на самом деле Синедрион не оставил мысли расправиться с опасным Пророком. Было только решено: во избежание смут отложить дело, покуда не минет праздник.** Сам Иисус, удалив базар из Храма, больше никак не проявлял Себя. Это успокаивало саддукеев, позволяло им не спешить.

Однако группа лиц, настроенных наиболее непримиримо, продолжала плести паутину вокруг Иисуса. Удобнее всего было спровоцировать Его на какой-нибудь политический шаг или высказывание, чтобы привлечь к Нему внимание прокуратора; тогда Пилат сам займется Галилеянином, а церковные власти останутся в глазах народа неповинны.

Осуществить это намерение взялись «иродиане», сторонники партии, опиравшейся на римлян. К ним присоединились и слушатели фарисейских школ, несмотря на то, что всегда враждовали с «иродианами». Придя к Иисусу, эти люди сделали вид, что относятся к Нему уважительно и хотят знать Его мнение о налоге, выплачиваемом императору. Само по себе такое обращение к Учителю казалось вполне естественным. На Востоке мудрость наставников измерялась тем, как они разрешают спорные проблемы, предложенные на их рассмотрение. Но в данном случае явно готовилась западня.

— Учитель, — вкрадчиво заговорили подсланные, — мы знаем, что Ты истинен и не считаешься ни с кем, ибо не смотришь на лица людей, но воистину учишь пути Божию. Можно ли платить подать кесарю или нет? Платить нам или не платить?

— Что Меня испытываете? — сказал Иисус. — Покажите Мне динарий.

Ему подали монету, одну из тех, которые шли на подати. На ней был профиль императора и слова: «Тиберий, кесарь, сын Августа бога».

— Чье это изображение и надпись?

— Кесаря.

— **Отдавайте же кесарю кесарево, а Божие Богу.**

(стр.117) Ответ изумил их. Они поняли, что устроить ловушку не удалось. Иисус поставил в тупик их самих, указав на языческую монету. Поскольку иудеи употребляют императорские динарии, то для этих денег нет лучшего применения, чем отдавать их неверным. **А что же принадлежит Богу? Это явствовало не только из учения Иисуса, но из всех книг Ветхого Завета. Богу человек должен отдавать всего себя.**

Впоследствии слова Христовы о Божием и кесареve понимали в расширительном смысле, относя их и к вопросу о церкви и государстве. Но такое толкование едва ли обосновано. Единственное, что могло вытекать из ответа Христа «иродианам», — это отказ от зелотского пути к свободе. Положение было иным, нежели во времена Маккавея. **Рим не вмешивался в духовную жизнь народа. Восстание же могло только принести Израилю новые беды. Это стало очевидным сорок лет спустя, когда**

вовлеченные «ревнителями» в безнадежную войну иудеи лишились и Храма, и государства.

С каждым днем апостолы все яснее сознавали, что, несмотря на триумфальную встречу, Мессия находится в Иерусалиме как во враждебном лагере. Они чувствовали себя спокойно только под вечер, когда, миновав Кедрон, поднимались на Елеонскую гору.

Ночь проводили в разных местах: чаще в Гефсимании, иногда в доме Лазаря или его друзей. Но по утрам Иисус снова приходил в шумный город, где Его ждали слушатели и подстерегали противники.

Законники из саддукеев считали ниже своего достоинства говорить с Галилеянином. Лишь один раз, встретившись с Ним в Храме, эти надменные люди решили смутить Его каверзным вопросом. Они знали, что Иисус, как и фарисеи, признает грядущее Воскресение мертвых, вера в которое была для них пустой фантазией. По мнению саддукеев, вера в Воскресение противоречила Писанию; те же книги Библии, где о нем было сказано, они отвергали.

Что будет, спросили саддукеи, с женщиной, если она пережила семь мужей, умиравших один за другим? Чьей женой она должна считаться в грядущем веке?

Уверенные, что поставили мужицкого Равви в тупик, они уже приготовились было смеяться, но Иисус сказал: «Не потому ли вы заблуждаетесь, что не знаете ни Писаний, ни силы Божией? Ведь, когда из мертвых воскреснут, не женятся и замуж не выходят, но пребывают, как ангелы, на небе. О мертвых же, что они воскреснут, разве не читали вы в книге Моисея, в повествовании о купине, как сказал ему Бог: Я Бог Авраама, и Бог Исаака, и Бог Иакова? Он не есть Бог мертвых, но — живых. Вы весьма заблуждаетесь».

Бывшие тут фарисеи не могли не порадоваться, что их старых соперников заставили замолчать. Иисус показался им теперь Учителем, вполне достойным уважения. Фарисеи собрались вокруг Него и вступили с Ним в беседу. Когда же Иисус сказал им, что основа Закона — любовь к Богу и к ближнему, некоторые из них почти готовы были признать в Нем единомышленника.

Однако, те кто не спешил менять своего мнения о галилейском Пророке, захотели подвергнуть Его еще одному испытанию. **Они привели к Иисусу женщину, уличенную в измене мужу, и спросили: следует ли побить ее камнями, как повелевал древний Закон?**

(стр.118) В то время обычай этот едва ли соблюдался; его могли защищать лишь саддукеи, сторонники суровых уголовных наказаний. Но фарисеи хотели воспользоваться инцидентом. **Они надеялись, что Иисус, проповедник милосердия, теперь недвусмысленно выступит против Закона.**

Учитель долго не отвечал им и, опустив в задумчивости голову, чертил что-то на песке. Но поскольку они продолжали настаивать, сказал: «Кто из вас без греха — первый брось в нее камень», а потом снова стал писать на земле какие-то знаки. Воцарилось молчание. Когда же немного погодя Иисус вторично поднял глаза, то увидел, что женщина стоит перед ним одна. Обличаемые совестью обвинители незаметно скрылись.

— Женщина, — спросил Иисус, — где они? Никто тебя не осудил?

— Никто, Господин.

— **И Я тебя не осуждаю. Иди, отныне больше не греши.**

Никто из фарисеев не смел после этого испытывать Иисуса, Казалось, они были даже согласны примириться с Ним. Неприемлемым для них осталось лишь одно: как может Человек из народа считать Себя Мессией или хотя бы допускать, чтобы так называла Его толпа? Зная об этих недоумениях, Иисус подозвал к Себе фарисеев и спросил:

— Что вы думаете о Мессии? Чей Он Сын?

— Давидов, — отвечали они.

— Как же Давид в Духе называет Его Владыкой, говоря:

Сказал Господь Владыке моему:

воссядь по правую руку Мою,

доколе Я не положу врагов Твоих под ноги Твои?

Итак, если Давид называет Его Владыкой, как же Он —сын его?

Тем самым вопрос о человеческом происхождении Мессии отодвигался на второй план. Мессианская тайна заключена не столько в принадлежности к царскому дому, сколько в том, что Избавитель пребывает одесную Отца и является сыном Божиим, Господом мира.

Фарисеи ничего не смогли возразить. Слова псалма действительно были загадочны. Но сказанное Иисусом им было принять еще труднее.

20. ОБЛИЧИТЕЛЬНАЯ РЕЧЬ ИИСУСА. КОНЕЦ ВРЕМЕНИ. ПРОРОЧЕСТВО ХРИСТА

5 апреля

(стр.118) День спустя Иисус появился на внутренней площади Храма, именованной «Двором женщин», и сел под навесом у кружек для пожертвований. В пасхальные дни люди обычно совершали ежегодный церковный взнос. Многие, проходя, сыпали деньги горстями, но внимание Иисуса привлекла убого одетая женщина, которая опустила в кружку две мелкие монеты. **Подозвав учеников, Он сказал: «Истинно говорю вам: эта бедная вдова положила больше всех, клавших в сокровищницу. Ибо все от избытка своего положили, она же от скудости своей все, что имела, положила. Все, что у нее было на жизнь». Жертва бедной женщины — единственное, что порадовало и тронуло сердце Христа в Иерусалиме.**

Находясь в самом центре церковной жизни, Он видел ее болезни, замаскированные показным благолепием. Мимо Него, снисходительно отвечая на поклоны, шествовали надменные законники. Их «тефиллин», повязки на лбу с текстами Торы, и другие атрибуты набожности каждому бросались в глаза, но как мало соответствовали они духовному состоянию этих людей! Иисус видел и ученых, которые часами обсуждали ничтожные оттенки устава; видел и фарисеев, спотыкавшихся на пути о камни, чтобы продемонстрировать свою полную отрешенность от мира. Иисус знал,

как легко проникают в эту среду честолюбцы, которые потом упиваются властью над душами. О подобных пастырях еще пророк Иезекииль говорил, что они «пасут самих себя». Казалось, даже свет библейского Откровения тускнел в этой затхлой атмосфере самодовольства и ханжества.

Признавая на словах, что основа Торы — любовь к Богу и к человеку, они продолжали подменять дух закона Божия системой формальных обязанностей и культовых правил.

Фарисеи, особенно ученики Шаммая, с головой погрузились в дебри ритуализма и казуистических толкований. Знатоки канонов, они обратили их в орудие господства над «невеждами». На этой почве возникало множество злоупотреблений, доходивших почти до цинизма.

Христос хотел предостеречь Церковь от этого соблазна, от «закваски фарисейской», и показать на примере пастырей Израиля, какая опасность может ей угрожать. Обращаясь к ученикам, Он заговорил:

На Моисеевом седалище сели книжники и фарисеи.

Итак, что они скажут вам, — исполняйте и храните,
по делам же их не поступайте.

Ибо, говоря, они — не делают.

Связывают ноши тяжелые и неудобноносимые
и возлагают на плечи людей;
сами же пальцем своим не хотят двинуть их.

Все же дела свои совершают с тем,
чтобы видели их люди.

Расширяют «тефиллин» свои и увеличивают кисти;
любят же первое место на званых обедах,
и первые сидения в синагогах,
и приветствия на площадях,
и чтобы звали их люди: «равви»...

Поедающие дома вдов и для вида молящиеся,
эти примут большее осуждение...

Вас же пусть не называют «равви»,
ибо один у вас Учитель, вы же все — братья.

И отцом своим не называйте никого,

ибо один у вас Отец — Небесный.
 И пусть не называют вас наставниками,
 потому что Наставник у вас один — Мессия.
 Большой из вас да будет вам слугою.
 Ибо, кто вознесет себя, тот смирен будет,
 а кто смирит себя, тот вознесен будет.

(стр.120) Отказавшись от авторитарной власти над людьми, Иисус и Своим апостолам завещал лишь одну власть — власть любви и служения.

Когда Христос въехал в Иерусалим под крики «Осанна», Он явил Себя кротким Царем примирения; отвечая на вопросы богословов — действовал как мудрый Наставник; теперь пробил час, когда Он должен был выступить как Пророк-обличитель.

В Своей речи Он не стал касаться zelотов и саддукеев, дни которых и без того были уже сочтены. Первые сами готовили себе гибель, раздувая пламя войны, вторые представляли собой горстку богатых клерикалов, с каждым годом терявших поддержку народа. **Подлинными представителями ветхозаветной Церкви были книжники, раввины, толкователи, принадлежавшие к фарисеям. Иисус не отрицал и не умалял их заслуг; Он прямо говорил, что апостолы сеяли на почве, вспаханной прежде наставниками веры: «Другие потрудились, и вы вошли в труд их». Но именно это призвание книжников возлагало на них величайшую ответственность и делало их грех тяжким вдвойне.**

Обличение Христово было подлинным судом Мессии над теми, кто хотел «откупиться» от Бога с помощью обрядов и даров, кто считал себя кастой, которая одна владеет ключами спасения.

Над городом и столетиями, над религиями и церквями прозвучало слово Сына Божия, разящее как меч:

(приводится заключительная часть речи Иисуса)

(стр.121)

Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры,
 что строите гробницы пророков
 и украшаете памятники праведных,
 и говорите:
 «Если бы мы жили во дни отцов наших,
 мы не были бы сообщниками их в крови пророков».
 Тем самым вы свидетельствуете против себя,
 что вы — сыновья тех, которые убили пророков.

Доведите же до полноты меру отцов ваших!

Змеи, отродье змеиное,

как бежать вам от осуждения в геенну?

Поэтому и Премудрость Божия сказала

«Вот Я посылаю вам пророков, и мудрых, и книжников.

Иных вы убьете и распнете,

иных будете бичевать в синагогах ваших

и гнать из города в город.

Да придет на вас вся кровь праведная,

проливаемая на земле:

от крови Авеля до крови Захарии, сына Варахии,

которого вы убили между храмом и жертвенником».

Истинно говорю вам: все это придет на род этот.

Со страхом, затаив дыхание, должны были слушать люди Иисуса. Удар, нанесенный по маске, расколол ее, и за ней открылась духовная пустота.

Ни о ком еще Иисус не говорил с такой резкостью. Он сострадал грешникам и заблудшим; впоследствии Он простит ученикам их малодушие, а Петру — отречение. Он не упрекнет и самого Иуду. Даже «хула на Сына Человеческого», по словам Иисуса, может быть отпущена. Лишь к одному не знает Он снисхождения: к фарисейской карикатуре на благочестие, которая равносильна кощунству против Духа Божия...

Евангелие не говорит, как восприняли ученики обличительную речь Господа, но, по-видимому, она вселила в них тревогу. Хотя и раньше апостолы слышали от Учителя нечто подобное, но одно дело говорить это в Капернауме, а другое — здесь, в Иерусалиме, где фарисеи были влиятельной партией. Теперь трудно было надеяться даже на частичное примирение.

(стр.122) Апостолам так хотелось верить, что святое место и Дом Божий станут уделом Христа, где утвердится Его Царство! Ведь Он Сам оградил Храм от святотатцев и назвал «домом молитвы».

Не желая признаться в своих сомнениях, они завели с Иисусом разговор о Храме. Один из Двенадцати надеялся вызвать у него восхищение видом грандиозных построек святилища.

— **Учитель, посмотри, какие камни и какие здания!**

— **Видишь ли эти великие здания? — сурово сказал Иисус. — Не останется здесь камня на камне, который бы не был опрокинут.**

Апостолы были поражены; меньше всего они ожидали такого ответа. Им стало ясно, что это — приговор, и приговор последний.

Подавленные, не говоря ни слова, вышли они вслед за Христом из ворот. Мрачные мысли владели ими, а в душе Иуды, вероятно, поднялся настоящий бунт. Если раньше в нем уже едва теплилась искра веры в Учителя, то теперь она окончательно погасла. Человек, Который пророчит гибель Храму, не может быть Мессией! Он обещал Своим ученикам торжество, а на деле лишь оскорбил блюстителей Закона и восстановил против Себя весь город. Он либо безумец, либо обманщик! Рано или поздно власти расправятся с Назарянином. Но что будет с ними, Его сторонниками? Их, разумеется, тоже не пощадят. Нужно как можно скорее обезопасить себя и помочь архиереям задержать Иисуса...

Иисус молчал, глядя на засыпающий город. Отблеск заката пламенел на гребне Храма, золотил башни. Ученики догадывались, что Иисус думает об Иерусалиме. Им было страшно и тоскливо. **Город, где каждый камень мог рассказать о мудрецах и пророках, о казнях и боях, о горячих молитвах и упованиях, — как долго ждал он Избавителя и, дождавшись, не узнал Его!..**

Наконец апостолы нарушили молчание. Когда это будет? Когда свершится суд над Храмом? Быть может, после этого наступит День, которого они страстно желали: Сын Человеческий явит славу Свою и воздвигнет над миром вечный мессианский Храм.

И тогда Христос заговорил о Конце.

«Образом да будет вам смоковница, — сказал Он. — Когда ветвь ее становится уже мягкой и пускает листья, вы знаете, что близко лето». **Так и близость катастрофы ветхозаветного мира обозначится цепью примет. Появятся лжепророки и лжемессии, увлекая многих. «Предстоит же вам в будущем слышать о войнах и военных слухах. Смотрите, не ужасайтесь, ибо это должно произойти. Но это еще не конец.» Верные Иисусу подвергнутся жестоким преследованиям. «И тогда соблазнятся многие, и будут друг друга предавать и ненавидеть друг друга... И от умножения беззакония во многих охладет любовь».**

(стр.123) **И наконец явится последний зловещий признак: «Где будет труп, там соберутся орлы». Труп — это обреченный Иерусалим, не нашедший в себе сил духовно возродиться, а орлы — имперские знамена Рима.**

Быть может, в этот самый момент, когда Иисус говорил о них, к западным стенам уже стягивались отряды Пилата которые обычно прибывали в город на Пасху. Среди них были и солдаты, чьи руки два дня спустя пригвоздят ко кресту Сына Человеческого, и, быть может, даже некоторые из тех, кому через сорок лет суждено будет совершить казнь над градом Давида...

«Когда же увидите, — продолжал Иисус, — что Иерусалим окружен войсками тогда знайте, что близко запустение его. Тогда находящиеся в Иудее да бегут в горы». На месте алтаря, оставленного Богом за грехи людей, явится «мерзость запустения», о которой говорит книга Даниила: идолопоклонники захватят и осквернят святыню. **Их власть будет длиться до тех пор, пока не окончатся «времена народов».**

Крушение цитадели Ветхого Завета увидят сами апостолы и их современники. «Истинно говорю вам: не пройдет род сей, доколе все это не сбудется».

Но не одна Иудея испытает великое потрясение. «После скорби дней тех» весь мир будет охвачен бурями. Христос изобразил их красками апокалиптических писаний. Наступят времена беспросветного мрака, ужаса и агонии. «Восстанет народ на народ и царство на царство. Будут и великие землетрясения, и по местам мор и голод. Будут страшные явления и с неба великие знамения... и на земле томление народов, и смятение от шума морского и волнения (волны моря – библейский символ Сатаны), когда люди будут бездыханны от страха и ожидания того, что надвигается на вселенную, ибо силы небесные будут поколеблены».

Как гибель Иерусалима есть «начало мук рождения», так всемирные катаклизмы — лишь предвестие последнего Суда. Он приходит внезапно. Никто, даже ангелы, не знают ни дня, ни часа его. Сам Сын Божий, умаливший Себя, отказался от этого знания. Верным же следует не высчитывать «времена и сроки», а стоять на страже, пребывая в постоянной молитве и готовности дать отчет Господу. Для них приход прославленного Иисуса означает радость встречи, окончательное соединение с Господом. «Увидите Сына Человеческого, грядущего на облаке с силою и славою великою. Когда же начнет это сбываться, встаньте и поднимите головы ваши, ибо приближается избавление ваше».

Пророчество Христа, произнесенное на Елеоне, — одна из труднейших загадок Евангелия. Первые христиане под влиянием иудейской апокалиптики решали ее просто: через короткий срок после падения Храма Христос явится, чтобы царствовать над миром. Даже когда убедились, что слова Его были поняты неверно, многие верующие продолжали жить под знаком близкого конца мира.

Несчетное число раз появлялись сектанты, которые возвещали наступление Страшного Суда и даже указывали его срок. Люди бросали работу, дома, уходили в леса и пустыни, охваченные мистическим ужасом. Порой эсхатологическое чувство заражало почти всю Церковь. **Однако неизменно сбывалось слово Христово о тайне последнего часа, ведомой только Отцу.**

Что же породило это многовековое недоразумение?

(стр.124) Вспомним, что уже начало Его проповеди в Галилее было связано с вестью о приходе Царства Божия. **Благовестие Иисуса, взятое во всем объеме, подразумевает впереди длительное время, предваряющее явление Царства. Это видно, как мы уже говорили, хотя бы из притч о зерне, нивах, дереве, закваске. Да и сама елеонская речь Господа включает эту перспективу. «Времена народов», указанные Им, — период совершенно неопределенный. Разорение Иерусалима и всемирные бедствия названы Им «началом мук рождения». Слова «близко при дверях» скорее следует понимать в масштабе пророчеств, которые обычно рисуют «тысячу лет как один день». Это не земные, а божественные масштабы.**

Те, кто внимательно читает Евангелия, должны признать, что Христос говорил о Суде не только в смысле Своего служения. **Его благовестие неотделимо от ветхозаветных пророчеств, которые указывают на путь человечества к полноте времен, к совершенному торжеству Царства.**

Почему в Евангелии тема конца Ветхого Завета переплетена с темой Суда и темой конца истории? Вероятно, Христос сознательно сблизил их, ибо существует таинственная связь между тремя событиями: Воплощением, гибелью Храма и последним кризисом мира.

Явление Спасителя было началом «мессианской эры»: Бог вошел в жизнь человечества, приблизился к нему столь непосредственно, как никогда прежде. Эта встреча и явилась Судом, который вступил в силу с того момента, когда уничиженный Мессия, вестник любви и правды, поставил людей перед выбором: принять или отвергнуть Его.

(стр.125) Ветхозаветная Церковь как носительница Откровения уже не раз была судима Богом. Когда люди отказывались слушать Его слово, возвещенное через пророков, они лишались небесного покрова и попадали в рабство к язычникам. В 70 -м году этой трагедии суждено будет произойти вновь, ибо «Иерусалим не узнал времени посещения своего». Но жребий Иерусалима есть прообраз длящегося Суда Божия; его испытывает на себе и христианский мир: Рим, Александрия, Константинополь.

Новый народ Божий, приняв Завет Христов, несет ту же ответственность, что и древний Израиль. Поэтому он будет постоянно переживать «судные дни», доколе борьба добра и зла не достигнет высшей точки напряжения, и тогда произойдет последний Суд, перелом, прорыв истории за свои пределы, очищение и преображение мира...

Древние люди не могли представить себе Богоявления иначе, как в ореоле космических катастроф. Поэтому, следуя обыкновению пророков, и Сам Иисус говорил о гаснущем солнце и падающих звездах. **Однако символику этой апокалиптической иконы не следует принимать за точное описание событий.**

По существу евангельская эсхатология не сосредоточена на явных знамениях Суда. Он совершается «неприметным» образом. **С того времени как Бог стал человеком, судится каждая душа. Беспечные и праздные застигаются врасплох, как были застигнуты старейшины Иерусалима. Говоря об этом, Иисус указывает не на отдаленное будущее, а на то, что происходит сегодня и всегда: «Наблюдайте же за собою, чтобы сердца ваши не отягощались хмелем, и опьянением, и заботами житейскими, и чтобы не настиг вас внезапно день тот, как сеть». Близость Господа открыта лишь бодрствующим, прочие же остаются слепыми и неподготовленными. «Как во дни Ноя перед потопом ели и пили, женились и выходили замуж до того дня, как Ной вошел в ковчег», так и в любую эпоху люди живут, не подозревая о близости Судии.**

(стр.127) **Итак, если для мира в целом время Суда скрыто непроницаемым покровом будущего, то каждый человек и сегодня уже стоит перед сыном Человеческим и каждый испытывается Им. Царство Его здесь, «среди нас». Тонкая грань отделяет нас от горнила Божия. «Не знаете, — говорит Христос ученикам, — когда придет господин дома: вечером, или в полночь, или в пение петухов, или утром. Чтобы, придя внезапно, не нашел вас спящими; и что вам говорю — всем говорю: БОДРСТВУЙТЕ!»**

21. ПАСХА НОВОГО ЗАВЕТА

С вечера 5 апреля до ночи на 7-е

(стр.127) **В то самое время, когда на Елеоне Христос вел с учениками беседу о последних днях, Иуда тайно проник во дворец Кайафы, чтобы встретиться с представителями власти.**

Он предложил саддукеям свой план: схватить Иисуса ночью вне города, не привлекая внимания толпы. Иуду, конечно, стали расспрашивать о замыслах Учителя и Его приверженцах. Вероятно, Искарriot сообщил, что Иисус, по его мнению, намерен провозгласить Царство Божие в день Пасхи.

Опасаясь, что это будет какой-нибудь новый дерзкий акт, вроде изгнания торговцев из храма, иерархи ухватились за возможность своевременно предотвратить соблазн. Хотя арест был сначала отложен на послепраздничные дни, содействие Иуды заставило Синедрион изменить решение, тем более что он вызвался сам провести стражу к месту, где обычно укрывался Иисус. **Получив деньги, Иуда как ни в чем не бывало вернулся к Учителю.**

Утром, в четверг Иисус велел апостолам готовиться к седеру, пасхальной трапезе. По уставу ее следовало начинать вечером 14 нисана, которое в том году приходилось на пятницу; но Господь знал о предательстве, знал, что Ему осталось быть на свободе меньше суток, и поэтому хотел успеть встретить Пасху в кругу учеников. Он придавал особое значение этому последнему в Его земной жизни празднику.

«Великим желанием возжелал Я вкусить эту пасху (в данном контексте – синоним пасхального агнца) вместе с вами прежде Моего страдания, — сказал Иисус, — ибо говорю вам: не буду вкушать ее, доколе не исполнится она в Царстве Божием». Апостолы поняли эти слова по-своему. Даже когда накануне Он говорил: «Вы знаете, что через два дня будет Пасха, и Сын Человеческий предан будет на распятие», они не верили в трагическую развязку и продолжали думать, что нынешний седер станет кануном Его торжества.

(стр.128) — Где нам приготовить пасху? — спросили ученики.

— Идите в город к такому-то, велел Он Петру и Иоанну, — и скажите ему: «Учитель говорит: Время Мое близко. У тебя Я совершу пасху с учениками Моими».

Оберегая эти драгоценные часы, Он принял меры предосторожности. Имя владельца дома было названо только двоим. Христос дал им знак: у ворот они встретят человека с кувшином, который и проводит их.

На исходе дня Иисус с учениками пришел в Иерусалим. Впервые за эту неделю Он готовился провести там ночь. Хозяин уже ждал их. Большая верхняя комната была выметена и выстлана циновками. Все остатки квасного хлеба, по обычаю, были уничтожены. На столе находились лишь глиняные тарелки с опресноками, кувшины с вином, кубки. Об агнце, или самой «пасхе», евангелисты не упоминают, но, если наше предположение правильно, было подано и это традиционное блюдо. Каждая трапеза, сопровождавшаяся молитвами, считалась у иудеев своего рода обрядом.

Ветхозаветные пророчества нередко изображали мессианское Царство в виде пира. Если судить по многим притчам Христа, Он дорожил этим символом. Для Него собравшиеся за праздничным столом братья олицетворяли мессианскую общину, Главой которой был Он Сам.

По тогдашнему обыкновению все возлегли на низких ложах: Иоанн рядом с Господом, Симон — напротив Него; поблизости находился и Иуда.

Священное событие Великого Четверга, которому предстояло жить в таинстве Литургии, стать средоточием Церкви и которое будет запечатлено в молитвах и гимнах, в творениях Джотто, Дионисия, Леонардо, происходило в обстановке непритязательной простоты. Только присутствие Искарота, если бы апостолы знали о предательстве, могло омрачить вечерю. Но они пока ни о чем не догадывались.

Хотя законный срок седера наступал лишь на другой день, Христос, вероятно, во всем следовал пасхальному пиру. Это был Его праздник, Его «новая Пасха», знаменовавшая уже не исход на свободу и усыновление Богом одного народа, а искупительный дар всему миру.

В начале вечера полагалось в знак благоговения омыть руки. После этого Христос неожиданно встал и, сняв верхнюю одежду, опоясался полотенцем. Двенадцать замерли в недоумении. Он же налил воду в кувшин и приготовился мыть ноги ученикам. На Востоке это делали слуги, встречавшие гостей после путешествия по пыльной дороге; но в Общине Христовой слуг не было и не должно было быть. Обязанности раба исполнил Сам Господь.

(стр.129) Невозможно описать крайнее смущение, в которое Иисус поверг присутствующих. Кифа, когда Он приблизился к нему, воскликнул:

— Ты ли мне моешь ноги?

— Что Я делаю, ты не знаешь теперь, но поймешь потом.

— Не умоешь ног моих вовек! — протестовал Симон.

— Если не умою тебя, ты не имеешь части со Мною.

Петр огорчился еще больше:

— Господи, не ноги мои только, но и руки, и голову!

— Омытого, — ответил Иисус, — нет нужды мыть, разве только ноги, но он чист весь. И вы чисты. Но не все.

Это был первый в тот день намек на изменника, находившегося рядом с ними.

Когда Иисус вернулся на Свое место во главе стола, Он сказал: «Знаете ли, что Я сделал вам? Вы называете Меня Учителем и Господом, и правильно говорите, ибо Я действительно Учитель и Господь. Итак, если Я умыл ноги вам — Я, Господь и Учитель, — и вы должны друг другу умывать ноги. Ибо Я дал вам пример...

Я посреди вас — как служащий... Но вы — те, которые пребывали со Мною в испытаниях Моих, и Я завещаю вам — как завещал Мне Отец Мой — Царство, чтобы вы ели и пили за трапезою Моею в Царстве Моем»

По обыкновению вино смешали с водой, и каждый, наполнив свою чашу, читал над ней благодарственную молитву: «Благословен Ты, Господи Боже наш, Царь вселенной, создавший плод лозы виноградной». Затем слушали пасхальное славословие, рассказ об Исходе и ели агнца с горькими травами.

Спустилась ночь. В горнице зажгли светильники. Все заметили, что Учитель погружен в глубокую скорбь. **Когда Он произнес слова псалма: «Ядущий со Мною**

поднял на Меня пята», — апостолы поняли, что Ему грозит неведомая, но близкая опасность. Наконец, Иисус сказал прямо: **«Один из вас предаст Меня. Он ест со Мною».** В горестном смятении и страхе все стали переглядываться. «Не я ли?» — посыпались вопросы. Иуда, которого раздирали противоречивые чувства, тоже осмелился спросить: «Не я ли?..»

Что ответил ему Иисус, никто не слышал, но Иуда понял: его замысел раскрыт. Иисус же, обратившись к остальным, сказал: **«Сын Человеческий идет, как написано о Нем. Но горе человеку тому, через которого Сын Человеческий предается. Лучше было бы не родиться человеку тому».**

Неизвестность томила Петра. Не выдержав, он сделал знак своему молодому другу, возлежавшему рядом с Учителем, чтобы тот спросил, кто предатель. На вопрос Иоанна Иисус чуть слышно ответил: «Тот, кому Я дам этот кусок хлеба, обмакнув его».

Кусок был протянут Искарриоту. Этот жест считался на трапезах признаком расположения и любви. Господь в последний раз хотел спасти гибнущую душу. Однако Иуда ожесточился еще больше. «Вошел в него сатана», — говорит евангелист. Теперь предатель уже ненавидел свою Жертву.

«Что делаешь, делай скорее», — твердо сказал Иисус, глядя на Иуду. Все подумали, что Он посылает его купить необходимое к завтрашнему празднику. Иуда встал и молча вышел. Ночной мрак поглотил его. Мосты были сожжены. Архиереи уже ждали своего сообщника. Тревога не покидала Петра и Иоанна с того момента, как за Иудой закрылась дверь; но мрачная туча, нависшая над учениками, несколько рассеялась. Может быть, и Сам Иисус ощутил облегчение.

(стр.130) Вновь были омыты руки и разлито вино. Христос произнес молитву над лежащим перед Ним опресноком. Он преломил его, на апостолов словно повеяло ветром Галилеи. Но обряд напоминал и о другом. «Это хлеб страдания, который ели отцы наши в земле Египетской», — повторил Учитель традиционные слова сеатра. **На сей же раз Пасха возвещает о страдании Служителя Господня, Мессии. Как разломлен этот священный хлеб, так будет отдана Его плоть в руки палачей.**

«Возьмите — это тело Мое, ломимое за вас, — проговорил Христос и добавил: — Это делайте в воспоминание обо Мне...»

С трепетом принял каждый свою часть пасхального опреснока. Потом стоя пропели начала «халлела»:

Но вот Христос взял в руки «общую чашу благодарения», которую обычно пили в конце вечера.

В заключение славословия Иисус сказал:

— Эта чаша есть новый Завет в Моей крови. Пейте из нее все. Это есть кровь Моя Нового Завета, за многих изливаемая для отпущения грехов... Делайте это всегда в воспоминание обо Мне.

Апостолы передавали чашу по кругу...

Так совершилась Пасха Завета, заключенного в крови Агнца. Иисус не случайно сохранил в обряде жертвенную символику, ибо все древние алтари были призывом к небу и означали жажду общения с Высшим; последняя же трапеза Христова соединила

верных с Ним, с воплощенным Сыном Божиим. **Кровь в Библии считалась символом жизни, над которой властен один Творец. Именно поэтому ее запрещалось употреблять в пищу. Между тем теперь Сам Спаситель мира отдавал Свою жизнь, Свою кровь людям.**

Издавна заключение Завета сопровождалось окроплением верующих кровью животного, посвященного Богу. Все, на кого падали ее капли, обретали новое духовное родство и связь с Богом. Таков был смысл заклания пасхального агнца. Подобные обряды знал не только Израиль, но и большинство древних народов. **Христос заменяет кровь жертвы соком виноградной лозы, вином трапезы, которая знаменует богочеловеческую жертву, страдания и торжество Мессии-Искупителя.**

(стр.131) Пасхальное воспоминание об Исходе было перенесением прошлого в настоящее. Мудрецы Израиля говорили, что каждая Пасха есть освобождение от рабства, совершающееся вновь и вновь. Точно так же и новозаветная Евхаристия означает причастность к спасению, которое Христос приносит людям, пребывание Господа с любящими Его. **«Всякий раз, — скажет позднее апостол Павел, — когда вы едите хлеб и пьете эту чашу, вы смерть Господа возвещаете, доколе Он придет».**

Время побеждено. Остается лишь таинство Воплощения, Присутствие Бога, явившегося в мир...

Только глубокая укорененность Евхаристии в культовой традиции Ветхого Завета позволила апостолам пережить ее в ту великую ночь как священнодействие, как таинство. Пусть они не могли еще выразить этого словами, но полнота единения с Господом и между собою стала для них реальностью.

«Дети Мои, — сказал Иисус, — еще недолго Я с вами... Заповедь новую даю вам: да любите друг друга. Как Я возлюбил вас, и вы да любите друг друга. **По тому узнают все, что вы Мои ученики**, если будете иметь любовь между собою». Это звучало как прощание. Тоска охватила апостолов. Они долго не решались задавать вопросы, но сегодня, во время седера, сам Закон повелевает спрашивать. Первым осмелился Петр.

— Господи, куда ты идешь?

— Куда Я иду, ты не можешь теперь последовать за Мною, но последуешь после.

— Господи, почему я не могу за Тобою последовать теперь?

— Симон, Симон, вот сатана добился того, чтобы просеять вас, как пшеницу; но Я молился о тебе, чтобы не оскудела вера твоя, и ты, некогда обратившись, утверди братьев твоих.

— Господи, — со свойственной ему горячностью вскричал Петр, — с Тобой я готов и в тюрьму и на смерть идти! Я душу мою за Тебя положу!

— Душу твою за Меня положишь? — печально отозвался Иисус. — Истинно, истинно говорю тебе: петух не пропоет, как ты отречешься от Меня трижды.

Другие ученики тоже задавали вопросы. Иисус отвечал каждому, Он ободрял Своих растерянных друзей: «Да не смущается сердце ваше; веруйте в Бога и в Меня веруйте. В Доме Отца Моего обителей много. А если бы не было, разве Я не сказал бы вам: иду приготовить место вам? И когда пойду и приготовлю место вам, снова приду и возьму вас к Себе, чтобы, где Я, и вы были. А куда Я иду, вы знаете, и путь знаете».

— Господи, — сказал Фома, — мы не знаем, куда Ты идешь, и как нам знать путь?

— Я — путь, и истина, и жизнь. Никто не приходит к Отцу иначе, как через Меня. Если бы знали Меня, то и Отца Моего знали бы. И отныне вы знаете Его и видели Его.

— Господи, покажи нам Отца, и этого довольно нам, — сказал Филипп.

(стр.132) — Столько времени Я с вами, и ты не познал Меня, Филипп?

Кто Меня увидел, увидел Отца... Верьте Мне, что Я в Отце и Отец во Мне... Если любите Меня, заповеди Мои соблюдете. И Я умолю Отца, и другого Утешителя даст вам, чтобы был с вами вовек, — Духа Истины, Которого мир не может принять, потому что не видит Его и не знает. Вы же знаете Его, потому что Он с вами пребывает и в вас будет. Не оставлю вас сиротами, приду к вам. Еще недолго, и уже мир Меня не увидит, но вы увидите Меня, потому что Я живу, и вы жить будете.

Иуда-Фаддей спросил:

— Господи, что это, что Ты нам хочешь являть Себя, а не миру?

— Если кто любит Меня, слово Мое соблюдет; и Отец Мой возлюбит его, и к нему мы придем и обитель Себе у него сотворим. Нелюбящий Меня слов Моих не соблюдает. А слово Мое, которое вы слышите — не Мое, но пославшего Меня Отца. Это Я сказал вам, с вами пребывая. Утешитель же, Дух Святой, Которого пошлет Отец во имя Мое, Он вас научит всему и напомнит вам все, что Я сказал вам.

Действительно, только много позже им открылась вся глубина слов Учителя. Он знал, что они понимают Его лишь сердцем, что разум их в смятении, а воля поколеблена. Он хотел подготовить их. Времена изменились, впереди борьба и искушения.

С пением псалма они покинули дом и по спящим улицам города направились к воротам.

С 6 на 7 апреля

(стр.132) Покидать дом в ночь пасхальной трапезы не полагалось, но Иисус нарушил это правило, вероятно заботясь об учениках. В горнице их легко могли взять вместе с Ним. Не исключено, что Иуда сначала удостоверился, что дом опустел, и лишь потом повел стражу в глухой сад за Кедром, где Учитель часто уединялся с Двенадцатью.

По пути Христос продолжал беседовать с учениками. Он объяснял им смысл таинства Чаши, которое слило причастников в единое целое. «Я — истинная виноградная лоза, — говорил Господь, — и Отец Мой — виноградарь. Всякую ветвь на Мне, не приносящую плода, Он удаляет, и всякую, приносящую плод, — очищает, чтобы больший плод приносила... **Как ветвь не может приносить плода сама собой, если не пребывает на лозе, так не можете и вы, если во Мне не пребываете. Я — лоза, вы — ветви**».

Иисус говорил о Духе – Заступнике и Утешителе, Чья сила преобразит апостолов, когда Сына Человеческого не будет с ними. «**Еще многое имею вам сказать, но теперь вам не под силу. Когда придет Он — Дух Истины, Он введет вас во всю истину**».

Церкви предстоит, как и Христу, пройти через крещение скорбью и испить чашу страданий. Но разлука будет временной. Ученики не должны унывать, расставаясь с Христом. Он вернется к ним. «Истинно, истинно говорю вам: вы будете плакать и рыдать, а мир будет радоваться. Вы печальны будете, но печаль ваша в радость обратится. **Женщина, когда рождает, печаль имеет, потому что пришел час ее. Когда же родит дитя, уже не помнит скорби от радости, что родился человек в мир. И вы теперь печаль имеете, но Я снова увижу вас, и возрадуется сердце ваше, и радости вашей никто не отнимет у вас. И в тот день вы не спросите Меня ни о чем.**»

Посланцы Мессии избраны для великого служения, и Он приведет их в Царство Отца. **«Сам Отец любит вас, потому что вы Меня возлюбили и уверовали, что Я от Бога исшел; исшел от Отца и пришел в мир. Снова оставляю мир и иду к Отцу.»**

Им показалось, что они начинают прозревать.

Когда проходили близ Храма, Иисус остановился. Безмолвно застыли темные громады крепости и святилища. Утром здесь будет совершаться богослужение и тысячи людей принесут пасхальных агнцев к алтарю. Но спящий город не подозревал, что в эту ночь у стен дома Божия, окруженный одиннадцатью робкими галилеянами, молился вселенский Первосвященник и Спаситель. **Он просил Отца сохранить Свое малое стадо среди враждебного ему мира. «И не только о них молю, — говорил Он, — подняв глаза к звездному небу, — но и о верующих в Меня по слову их, чтобы все едино были, как Ты, Отче, во Мне и Я в Тебе, чтобы и они в нас были. Чтобы веровал мир, что Ты послал Меня.»** Грядущий храм Церкви Христовой озарялся лучами божественного Троиинства...

В Иерусалиме до наших дней сохранились стертые ступени древней каменной лестницы. Быть может, именно по ней спускался Иисус, направляясь из города к Елеону. Перейдя Кедронский овраг, Он не пошел в Вифанию, а предпочел остаться в Гефсиманском саду. Это было небольшое частное владение, обнесенное стеной, где находилась оливковая роща.

(стр.134) Полная луна серебрила листву и рождала отблески на изогнутых стволах деревьев. Ничто не нарушало молчания холодной весенней ночи. Ученики, войдя в ограду, стали располагаться на отдых. «Посидите здесь, а Я тем временем пойду туда и помолюсь», — сказал Иисус, указывая в глубину сада.

Петр, Иаков и Иоанн, которых Он взял с Собой, не могли не заметить внезапной перемены в Учителе. Только что Он был исполнен силы и просветленного покоя, теперь же весь Его облик выражал безмерную муку. «Душа Моя скорбит смертельно, — проговорил Он. — Побудьте здесь и бодрствуйте». **Впервые апостолы ощутили, что Ему нужна человеческая поддержка, но были не в состоянии исполнить просьбу Иисуса. Как это порой бывает в момент крайней тревоги, дремота, похожая на оцепенение, сковала их.**

Христос отошел в сторону и, упав на колени, начал горячо молиться. Ученики находились недалеко, как говорит Евангелие, «на расстоянии брошенного камня», но отдельные слова Иисуса долетали до них. «Авва, Отче, — слышали они в полузабытьи, — все возможно Тебе! Пронеси эту чашу мимо Меня. Но не чего Я хочу, а чего Ты... Не Моя воля, но Твоя да будет».

Он молился. Апостолы спали.

А на улицах Иерусалима уже раздавались шаги стражи.

Что испытал Сын Человеческий, когда лежал на холодной земле в томлении духа? Мог ли то быть лишь естественный страх перед пытками и смертью? Но ведь его побеждали и более слабые. Почему же поколебался Тот, Кто будет опорой для миллионов?

Нам не дано проникнуть в глубину смертного борения, свидетелем которого был старый оливковый сад. Но те, кому Христос открылся в любви и вере, знают самое главное: **Он страдал за нас, Он вобрал в Себя боль и проклятие веков, мрак человеческого греха, пережил весь ужас и ад богооставленности. Ночь, лишённая надежды, обступала Его; Христос добровольно спускался в пропасть, чтобы, сойдя в нее, вывести нас оттуда к немеркнущему свету...**

Что проносилось перед Его мысленным взором? Картины будущего? Гонения, войны, насилия? Отступничество Его последователей, их неблагодарность и маловерие, их жестокосердие и фарисейство? Это было искушение более тяжкое, чем то, через которое Он прошел в пустыне. Никогда еще человеческое сознание Христа с такой силой не противилось ожидавшему Его кресту, как в час Гефсиманской молитвы. Вот почему Он просил любимых учеников не оставлять Его.

Евангелист Лука говорит, что лишь ангел укреплял Его. Это значит, что, не найдя земной поддержки, Он обрел ее в Небе.

Наконец Иисус поднялся. Любовь к Отцу восторжествовала и утвердила в Нем согласие человеческой и божественной воли.

Теперь Его заботили только апостолы. Подойдя, Он заставил их стряхнуть с себя сон. «Что вы спите? Встаньте и молитесь, чтобы не впасть вам в искушение... Идем. Вот предающий Меня близко». Они встали, ошеломленно озираясь.

(стр.135) В это мгновение сад осветился фонарями и факелами, послышались шум и голоса. У входа показалась толпа людей. Впереди шел римский трибун с солдатами, за ними — вооруженные храмовые служители.

Иисус двинулся навстречу.

— Кого ищете? — спросил Он.

— Иисуса Назарянина.

— Я есмь, — ответил Христос священной формулой имени Божия.

Иудейская стража, услыша ее, шархнула в сторону. Он же сказал:

— Если Меня ищете, оставьте этих, пусть идут.

Тогда вперед протиснулся Иуда. Он обещал дать знак, чтобы при аресте в ночном саду не произошло ошибки.

— Приветствую Тебя, Равви! — сказал он, целуя Учителя.

— Друг, вот для чего ты здесь! — промолвил Иисус. — Поцелуем ли предаешь Сына Человеческого?

Стража немедленно окружила Христа.

— Господи, что если мы ударим мечом? — сказал Петр и, не дожидаясь ответа, бросился на одного из тех, кто начал вязать Учителя. Удар вышел неловким. Рыбак лишь отсек ухо архиерейскому слуге. Его, конечно, тут же схватили бы, но все внимание было сосредоточено на Христе.

«Оставьте, довольно! — сказал Он апостолам. — Чашу, которую дал Мне Отец, неужели Я не стану пить ее?» Он повернулся к отряду: **«Как на разбойника вышли вы с мечами и колющими задержать Меня. Каждый день сидел Я и учил в храме, и вы не взяли Меня. Но этот час ваш, и власть — тьмы».**

Быть может, ученики ждали в этот момент чуда, но чуда не произошло.

Грубые руки скручивали Иисуса веревками...

Иуда, боясь, что шум привлечет ненужных свидетелей и может подняться возмущение, торопил воинов: «Возьмите Его и ведите под надежной охраной». После этого пытались задержать и остальных, но они, воспользовавшись темнотой и сумятицей, разбежались.

Когда Иисуса выводили из сада, все, казалось, было спокойно. Замысел врагов удался вполне. Однако неожиданно появился какой-то юноша. Он шел сзади, завернувшись в покрывало. Конвойные, думая, что это один из учеников, схватили его, но он вырвался и, оставив покрывало, убежал нагой. По-видимому, он только что встал с постели. Не был ли тем юношей сам Иоанн-Марк, будущий евангелист? Только он упоминает об этой подробности.

Согласно славянской версии «Иудейской войны» Иосифа Флавия, при аресте Иисуса погибло множество народа. Не оказались ли вблизи некоторые галилеяне, сделавшие попытку отбить Учителя? Однако в Евангелиях без всякого смягчения сказано, что, когда Иисус был схвачен врагами, все друзья Его скрылись. При виде Учителя, Который покорно дал увести Себя, их охватила паника, и они забыли, как обещали идти за Ним на смерть. Только Петр и Иоанн, придя в себя после первого потрясения, осмелились последовать за стражей на безопасном расстоянии.

22. САДУКЕЙСКИЙ ТРИБУНАЛ. СУД ПРОКУРАТОРА. ГОЛГОФА

Ночь и утро 7 апреля – 7 апреля

(стр.136) Пятнадцать лет прошло с тех пор, как первосвященник Ханан бен Шет был смещен римлянами, тем не менее фактически все это время он находился у власти. Национальное правительство Иудеи поочередно возглавляли его сыновья и родственники. Кайафа, зять Ханана, стал игрушкой в руках тестя. Влиятельный саддукейский клан подчинялся только прокуратору.

В народе Ханан не завоевал популярности, архиереев вообще недолго любили. Они же в свою очередь с подозрением относились к любым признакам оппозиции. **Появление Иисуса в городе и встреча, устроенная Ему богомольцами, были расценены саддукеями как начало беспорядков, которые следует подавить в зародыше.**

Проще всего, казалось, было донести Пилату о новой мессианской секте и предоставить ему расправиться с Галилеянином. Но Ханан, видимо, боялся выпустить инициативу из рук и хотел действовать наверняка, подготовив заранее все улики. **Чтобы арест Иисуса не выглядел самоуправством, о нем сообщили Пилату, и тот послал свой отряд в помощь храмовым служителям.** Эти меры предосторожности были вызваны опасением властей, думавших, что приверженцы Назарянина будут сопротивляться.

В эту ночь Ханан, вероятно, не сомкнул глаз, ожидая исхода акции, организатором которой он был. Он успокоился лишь тогда, когда конвой доставил к нему связанного Узника.

До сих пор саддукеи мало интересовались самой проповедью Иисуса. Они слышали от фарисеев, что Он нарушал некоторые религиозные обычаи, но с такими обвинениями вести Его к прокуратору не имело смысла. Поэтому Ханан стал спрашивать Иисуса об учениках Его и об учении Его. Старому жрецу хотелось знать подробности, чтобы быстрее составить план следствия и завершить его до начала пасхального богослужения.

— Я все открыто сказал миру, — ответил Иисус. — Я всегда учил в синагогах и в храме, где все иудеи собираются, и тайно не говорил ничего. Почему ты Меня спрашиваешь? Спроси слышавших, что Я говорил им. Они знают, что сказал Я.

Стоявший рядом слуга ударил Иисуса по лицу:

— Так-то отвечаешь Ты первосвященнику?

— Если Я плохо сказал, свидетельствуй о том, что плохо. Если хорошо, почему ты Меня бьешь?

Ханан знал, что обычай разрешает только публичный допрос, и отложил дознание до утра, когда можно будет собрать Синедрион во главе с Кайафой.

Остаток ночи Иисус терпел издевательства архиерейской челяди. Ему плевали в лицо и развлекались тем, что били Узника, закрыв Ему глаза, а потом спрашивали: прореки, кто ударил Тебя?..

(стр.137) Между тем Петр и Иоанн подошли к дому первосвященника. Юноша, которого здесь знали, попросил, чтобы и Петра пропустили с ним во двор. Там находилась жаровня, около нее сидели, греясь, слуги. Продрогший Симон присоединился к ним. Привратница стала подозрительно вглядываться в его лицо.

— И ты с Назарянином был, с Иисусом, — внезапно сказала она.

— Я не знаю и не понимаю, что ты говоришь, — пробормотал Петр и отошел в другое место.

Наступило утро. Город просыпался. У Кайафы был собран «Малый Синедрион», состоявший из двадцати трех человек. В него входили священники и старейшины. На «Великий Синедрион» допускались и представители фарисейской партии, но сейчас судьями были только саддукеи. **О саддукейском же праве известно только одно: оно отличалось неумолимой жестокостью.**

В присутствии фарисеев речь обязательно зашла бы о субботе и толковании Торы; кроме того, в их среде были колебания относительно Иисуса. Год спустя глава фарисейского Совета Гамалиил скажет об апостолах: «Если от людей начинание это или дело это — оно будет разрушено. А если от Бога, то вы не можете одолеть их. Как бы вам не оказаться богоборцами». Позднее фарисейская партия в Синедрионе открыто выступит в защиту апостола Павла. Но совершенно иной была атмосфера на экстренном заседании Малого Синедриона утром 7 апреля 30 года. Судьба Назарянина была предрешена заранее при полном единодушии всей коллегии.

Вероятно, трибунал хотел одновременно соблюсти видимость законности и дискредитировать Иисуса в глазах иудеев. Если бы Он оказался виновен только перед римскими властями, это привлекло бы к Нему симпатии народа.

Разбирательство началось с допроса свидетелей. Но тут Синедрион постигла неудача. Требовалось согласное показание хотя бы двух лиц, но именно этого не смогли сразу добиться. Очевидно, поспешность ареста все же помешала тщательно подготовить сценарий суда. Лишь одно обвинение сочли доказанным: Иисус обещал «разрушить храм рукотворный». Но подобные слова были явно недостаточны для осуждения, тем более для ходатайства перед Пилатом о смертной казни.

Кайафа надеялся, что Сам Обвиняемый, защищаясь, невольно даст улики против Себя. Но Иисус не произнес ни слова. Тогда первосвященник вышел на середину зала и спросил:

— Ты не отвечаешь ничего? Что они против Тебя свидетельствуют?

Иисус продолжал хранить молчание.

Ждать дальше Кайафа не мог.

— Заклинаю Тебя Богом Живым, — воскликнул он, — скажи нам: **Ты ли Мессия, Сын Благословенного?**

— **Я есмь, — был ответ. — Но Я говорю вам: отныне увидите Сына Человеческого, восседающего по правую сторону Силы и грядущего на облаках небесных.**

Это было беспрецедентное свидетельство. Редко когда Иисус говорил столь прямо о Своем мессианстве. Он скрывал его даже в те дни, когда народ готов был венчать Его на царство. Но сейчас, в этот страшный миг, связанный, подвергнутый оскорблениям, жертва лживого судилища, Он открыто возвестил о неземном торжестве Сына Человеческого, Которого искупительные страдания возведут на престол...

(стр.138) Кайафа, как и все саддукеи, не очень-то верил в мессианские пророчества, да и вообще нельзя было вменить человеку в вину только то, что он объявил себя Мессией. Однако повод для приговора был найден. Подсудимый произнес сокровенное имя Господне — «Я есмь». Но кто Он такой? Безвестный простолюдин, бунтовщик, хулиитель Храма, несущий ответ перед Законом! И Он притязает на божественную власть! Это ли не насмешка над святыми чаяниями народа?

— Итак, Ты — Сын Божий? — спросил Кайафа.

— Ты сказал.

Называть Мессию Сыном Божиим вполне допускалось, но первосвященнику этих слов было достаточно, чтобы обвинить Иисуса.

Разодрав одежды, как принято было делать при горестном известии или кошунстве, Кайафа вскричал в лицемерном ужасе:

— Какая нам еще нужда в свидетелях? Вы слышали хулу? Как вам кажется?

— **Повинен смерти, — решили члены Синедриона.**

Таким образом, приговор саддукеев был подведен под параграф о святотатцах. Виновного полагалось побивать камнями, но архиерейский Совет не имел права казнить кого бы то ни было. Оставалось передать Иисуса в руки Пилата для суда по римским законам.

Все это время Петр не покидал двора. Но напрасно надеялся он остаться в тени; слуга, приходивший в Гефсиманию с отрядом, узнал его.

— Не тебя ли я видел в саду с Ним?

— Точно, ты один из них, — подтвердили стоявшие рядом, — ибо и говор твой обличает тебя: ты ведь галилеянин?

Безумный страх овладел Симоном. Он стал клятвенно уверять, что «не знает Человека того». В эту минуту наверху по галерее проводили Иисуса. Его глаза встретились с глазами Кифы. Стыд и боль пронзили апостола. Еле сдерживая рыдания, он поспешил на улицу.

Среди людей, ждавших у ворот, был еще один из Двенадцати.

Что пережил он, когда увидел дело своих рук? Все было кончено. Холодная озлобленность ренегата сменилась неподдельным отчаянием. Пусть Иуда и обманулся в своих ожиданиях, но заслужил ли Иисус те мучения, которые ждут Его, заслужил ли смерть? Не вынеся этого, Иуда отправился к тем, кто вручил ему деньги, чтобы вернуть их.

— Согрешил я, предав кровь невинную, — заявил он.

Но в ответ услышал равнодушные слова:

— Какое нам дело. Смотри сам.

Иуда, бросив деньги в Храме, убежал вон. Вскоре, как сообщает евангелист Матфей, он сам вынес себе приговор и сам его исполнил.

(стр.139) Преторию, временную резиденцию Понтия Пилата, опоясывали толстые стены; внутри же крепость была оборудована с роскошью, подобающей царскому дворцу. Утварь и украшения сохранились еще со времен Ирода Великого, последнего тирана Иудеи. Теперь здесь останавливался прокуратор, когда необходимость вынуждала его покидать Кесарию.

Утром в пятницу Пилату доложили, что Мятежник, Который с его согласия был арестован накануне вечером, доставлен под вооруженной охраной. Пилат вызвал к себе обвинителей и свидетелей. Однако ему сказали, что они не желают войти: быть в доме

язычника в день пасхальных обрядов считалось у иудеев осквернением. Раздраженный правитель вынужден был сам выйти к ним на открытый помост, с которого обычно говорил к народу.

У помоста стояли священники и старейшины в сопровождении толпы. Хотя город был занят приготовлениями к Пасхе, архиереям удалось найти праздных зевак, чтобы те криками поддерживали их петицию.

— Какое обвинение вы выставляете против этого Человека? — спросил Пилат. Когда же он понял, что Назарянин является в их глазах проповедником ложных теорий, он сказал:

— **Возьмите Его вы и по Закону вашему судите Его.**

Однако Ханан и Кайафа были уже готовы к такому повороту дела. Прокуратору объяснили, что речь идет о политическом преступлении, поскольку Иисус «запрещает платить налоги кесарю и называют Себя Мессией, Царем». Пилат насторожился. В том, что архиереи озабочены престижем римского правительства, не было ничего удивительного. **Прожив в Иудее четыре года, он уже знал, что интересы иерархии совпадали с интересами Рима. Она боялась собственного народа. По-видимому, действительно предстоит серьезный процесс.**

Пилат вернулся в преторию, чтобы допросить Арестованного. Собравшиеся напряженно ждали. Минуты шли за минутами.

Результат допроса оказался неожиданным. Став на возвышении, Пилат сказал:

— Я не нахожу вины в этом Человеке.

Это могло показаться странным. Почему прокуратор, известный своей беспощадностью, проявил сегодня столь необычную мягкость? Что произошло в претории?

Разговор Пилата с Иисусом не мог остаться тайной. Он шел при свидетелях — слугах и карауле. Кто-то из них рассказал о подробностях, которые были бережно сохранены первым поколением христиан.

Прежде всего прокуратор задал вопрос:

— Ты Царь иудейский?

— От себя ли ты это говоришь? — в свою очередь спросил Иисус, — или другие сказали тебе обо Мне?

(стр.140) — Разве я иудей? — презрительно заметил Пилат. — Народ Твой и первосвященники предали Тебя мне. Что Ты сделал?

— Царство Мое не от мира сего, — сказал Иисус. — Если бы от мира сего было Царство Мое, служители Мои боролись бы за то, чтобы Я не был предан иудеям. Теперь же Царство Мое не отсюда.

Прокуратор из всего этого уловил лишь одно: Подсудимый действительно претендует на какую-то власть.

— Ты все-таки Царь? — пожелал уточнить он.

— Ты говоришь, что Я Царь.

Это была обычная на Востоке форма утвердительного ответа. Но тут же, чтобы рассеять заблуждение Пилата, Иисус добавил:

— Я на то родился и на то пришел в мир, чтобы свидетельствовать об истине. Всякий, кто от истины, слушает Моего голоса.

Слова Иисуса показались римлянину лишены смысла. Как многие его соотечественники, Пилат был скептиком.

— Что есть истина? — усмехнулся он.

Он понял, что имеет дело с Проповедником, Который едва ли опасен для режима. К тому же прокуратор вовсе не хотел вмешиваться в религиозные распри и тем более идти на поводу у иерусалимских интриганов. Довольно он делал уступок этим варварам! Настал для них случай убедиться, что такое нелюбезное имперское правосудие. Его часто обвиняли в незаконных расправах. Так вот теперь он будет безупречен и заодно покажет, кто подлинный господин в Иерусалиме...

Однако архиереи не собирались брать назад свои требования. Снова посыпались обвинения, приводились новые улики. Они кричали, что Иисус «возбуждает народ, уча по всей Иудее, начав с Галилеи».

— Этот Человек из Галилеи? — спросил Пилат. У него возникла мысль, если не избавиться от процесса, то хотя бы подтвердить свое мнение у компетентного лица, лучше знающего местные обычаи. Он приказал отвести Иисуса в Хасмонейский дворец, куда на время Пасхи прибыл тетрарх Галилеи.

Все эти годы отношения между прокуратором и Антипой были натянутые. Оба подчинялись легату Сирии, но Антипа хотел бы видеть себя единственным хозяином страны. Отсылая Галилеянина к Ироду, правитель Иудеи достигал двух целей: примирялся с соперником, происки которого были для него опасны, и облегчал себе задачу в запутанном деле.

Тетрарх был польщен жестом римлянина. Его обрадовала также возможность увидеть Назарянина, молва о Котором будила его любопытство и тревогу. Вот Он наконец перед ним, загадочный Пророк, превзошедший, как говорили, самого Иоанна! Быть может, Он покажет какое-нибудь знамение, чтобы скрасить Ироду скучные дни в Иерусалиме? Но его постигло разочарование. Иисус не ответил ни на один его вопрос, и никакого чуда от Него нельзя было добиться. Антипа сразу потерял к Нему интерес. Обвинения архиереев он пропустил мимо ушей. Поиздевавшись со своими воинами над Иисусом, он велел одеть Его в шутовской царский наряд и отослать обратно к Пилату. Это был знак примирения между двумя представителями власти.

Пилат пришел к выводу, что духовенство просто из зависти мстит популярному Проповеднику, согласно же римскому закону, осудить Его на смерть нет оснований. **Он опять вышел на помост и, сев в судейское кресло, объявил: «Вы привели ко мне этого Человека как смущающего народ. И вот я, произведя расследование в вашем присутствии, не нашел за этим Человеком никакой вины из тех, что вы выставляете**

против Него. Но не нашел и Ирод, ибо он отослал Его к нам. **И вот ничего достойного смерти Он не совершил. Итак, наказав Его, отпускаю».**

Он считал бичевание достаточной мерой устрашения для Человека, Который Своими словами нарушил общественное спокойствие.

Архиереи поняли, что их план близок к крушению. Они стали шумно протестовать. Пилат же, надеясь найти поддержку в толпе, сказал, что освободит Иисуса хотя бы ради праздника. В тюрьме ждали казни на кресте три бунтовщика, в числе которых находился некий Иисус бар-Абба, или Варавва, узник, хорошо известный в городе. Обвинители воспользовались этим и стали требовать, чтобы был отпущен именно он. Подстрекаемая ими толпа начала выкрикивать это имя. Варавву в Иерусалиме не только знали, но и считали героем, а Иисус был пришелец, имя Которого мало что говорило горожанам. Даже когда Пилат назвал Галилеянина «Царем иудейским», это не повлияло на толпу, хотевшую избавить Варавву от казни.

Пилат, однако, не спешил. Против собственной воли он проникся сочувствием к Обвиняемому. Его желание настоять на своем еще больше окрепло после того, как жена прислала к нему слугу, прося за «Праведника». Она уверяла, что во сне ей было грозное предостережение о Нем, а римляне, даже неверующие, придавали большое значение снам. Словом, все сходило к тому, что Пилату не следует менять своего приговора.

По его указу Узник был отведен в караульное помещение претории и отдан в руки палачей. Там собралась вся когорта, вероятно, та самая, которая участвовала в задержании Иисуса. Его привязали к столбу и подвергли бичеванию. **В ход были пущены римские бичи с шипами, которые раздирали тело до крови.** После такой экзекуции человек обычно находился в полуобморочном состоянии, но солдат это только забавляло.

Пилат думал, что можно ограничиться этим наказанием, но пока длилось бичевание, архиереи не теряли времени и возбудили толпу до крайности. Сейчас уже все в один голос требовали, чтобы Назарянин был отдан на распятие вместо Вараввы.

Едва на помосте появился Иисус, жестоко избитый, израненный, в кровавом плаще, как над площадью пронесся крик: «На крест! Распни Его!» — «Вот Он перед вами!» — воскликнул прокуратор, пытаясь, вероятно, сказать, что именно Он достоин быть освобожденным. Но в ответ слышались вопли: «Варавву! Отпусти нам Варавву!...»

(стр.142) Пилат не знал, что подумать. Он велел снова увести Иисуса.

— Какое же зло сделал Он? Возьмите Его вы и распните, ибо я не нахожу в Нем вины, — с досадой сказал он.

— У нас есть Закон, — ответили книжники, — и по Закону Он должен умереть, потому что сделал Себя Сыном Божиим.

Суеверный страх закрался в душу римлянина. Он отказывался понимать происходящее.

— Откуда Ты? — спросил он Христа, вернувшись в преторию.

Иисус молчал.

— Мне ли не отвечаешь? Разве Ты не знаешь, что я власть имею отпустить Тебя и власть имею распять Тебя?

— Ты не имел бы надо Мной никакой власти, — сказал Узник, — если бы не было дано тебе свыше. Поэтому тот, кто Меня предал тебе, большой грех имеет.

Эти слова понравились Пилату. Он больше был не намерен торговаться и ронять свой престиж. Однако, когда он в последний раз занял судейское кресло, его ждал неприятный сюрприз. Обвинители выдвинули новый, но самый веский аргумент: Галилеянин называл Себя Мессией, за это одно Его следует считать бунтовщиком. **«Если ты Этогопустишь, ты не друг кесарю, — говорили они. — Всякий, делающий себя царем, восстает против кесаря».**

Пилат отлично уловил угрозу и понял, что речь идет о его собственном благополучии. Зная строгость Тиберия, пристально наблюдавшего за спокойствием провинций, он и без того имел основания опасаться. Жалобы на его бесчинства все чаще стали приходить в Рим. Недруги прокуратора могли использовать этот процесс против него, а Пилат отнюдь не хотел лишиться выгодной должности и нести ответ перед легатом Сирии или самим императором. Уже колеблясь, он сделал слабую попытку еще раз повлиять на чувства толпы. Иисус был поставлен на возвышение Габатту, или Лифостротон, и, указав на Него, прокуратор воскликнул:

— Вот Царь ваш!

— Долой, долой! Распни Его! — завывала чернь.

— Распять вашего царя?

— Нет у нас царя, кроме Цезаря! — ответили архиереи.

Такое верноподданническое заявление не оставило Пилату выбора. В конце концов, что для него судьба какого-то еврейского Пророка, когда на карту поставлено его, Пилата, благополучие? **Желая показать, что он действует не по Закону, а в угоду просьбам, прокуратор велел принести воды и, как требовал восточный обычай, демонстративно умыл руки: «Не виновен я в крови Праведника».**

Но люди у помоста по-прежнему бушевали, нисколько не смущаясь жестом судьи. «Кровь Его на нас и на детях наших», — кричали они, давая понять, что все совершается по их настоянию.

Весть о помиловании Иисуса Вараввы была встречена шумными овациями; и в них потонули слова приговора, обращенные к Иисусу Назарянину: «Ты будешь распят».

Осужденный был передан в руки солдат.

(стр.143) В Иерусалиме до сих пор показывают «Скорбный путь», по которому люди вели на смерть Спасителя мира. С евангельских времен многое изменилось в топографии города, и поэтому трудно отстаивать достоверность предания. Несомненно, однако, что именно по такой же узкой восточной улице двигалась процессия, вышедшая из претории в полдень пасхальной пятницы 14 нисана.

Никого из близких не было рядом с Христом. Он шел в окружении угрюмых солдат, два преступника, вероятно, сообщники Вараввы, делили с Ним путь к месту казни. **Каждый имел titulum, табличку с указанием его вины. Та, что висела на**

груди Христа, была написана на трех языках: еврейском, греческом и латинском, чтобы все могли прочесть ее. Она гласила: «Иисус Назарянин, Царь Иудейский».

Синедрион пытался протестовать против такой надписи, видя в ней оскорбление патриотических чувств народа. Но Пилат на этот раз остался непреклонен. «Что я написал — то написал», — ответил он, довольный, что хотя бы таким образом смог досадить людям, принудившим его к уступке.

По жестокому правилу обреченные сами несли *patibulum*, перекладыны крестов, на которых их распинали. Иисус шел медленно. Он был истерзан бичами и ослабел после бессонной ночи. Власти же стремились кончить с делом поскорее, до начала торжеств. Поэтому центурион задержал некоего Симона, иудея из Киренской общины, который шел со своего поля в Иерусалим, и приказал ему нести крест Назарянина. Впоследствии сыновья этого человека стали христианами и, вероятно, от него узнали основные подробности Голгофской трагедии.

У Эфраимских ворот шествие окружили люди. Послышались плач и причитания женщин. Иисус повернулся к ним и впервые за долгое время заговорил: «Дочери иерусалимские, — сказал Он, — не плачьте обо Мне, но о себе плачьте и о детях ваших. Ибо вот приходят дни, когда скажут: «счастливы неплодные и утробы, никогда не рождавшие, и сосцы, никогда не питавшие!» Тогда начнут говорить горам: падите на нас! — и холмам: покройте нас! Ибо если с зеленеющим деревом это делают, то с сухим что будет?» **В эти последние часы Он продолжал думать об участи, которая постигнет Иерусалим через сорок лет.**

Выйдя из города, повернули к крутому главному холму, расположенному недалеко от стен, у дороги. За свою форму он получил название **Голгофа — «Череп», или «Лобное место»**. На его вершине должны были поставить кресты. **Римляне всегда распинали осужденных вдоль людных путей, чтобы их видом устрашать непокорных.**

(стр. 144) На холме казнимым поднесли напиток, притупляющий чувства. Его делали еврейские женщины для облегчения мук распятых. Но Иисус отказался от питья, готовясь перенести все в полном сознании.

Распятие на кресте не только считалось позорным концом, но и было одной из самых бесчеловечных казней, какие изобрел древний мир. Оно соединяло физическую пытку с нравственным унижением. Не случайно в империи от этого «ужаснейшего и гнуснейшего» вида смерти избавляли всех, кто имел римское гражданство. **Распинали обычно мятежных варваров и рабов. Заимствованная римлянами из Карфагена казнь широко применялась уже в дни Республики.**

Чтобы близкие не могли спасти распятых, у крестов выставлялась вооруженная охрана. И на этот раз было выделено четыре солдата с приказом привести приговор в исполнение и остаться у «Лобного места» в качестве караула. Конвоем командовал уже не трибун, как в Гефсимании, а только центурион. Власти поняли, что тревога оказалась напрасной: никаких беспорядков процесс не вызвал. Сторонники Галилеянина разбежались, а многие, наверно, узнали о случившемся, когда было поздно. Арест, суд и казнь были проведены быстро, как и планировал Синедрион. Если кто и поверил в мессианство Иисуса, то сейчас они парализованы. Ведь крест значил только одно: Назарянин — лжемессия. О Его притязаниях напоминала теперь только ироническая надпись, прибитая ко кресту.

Издали за казнь следила толпа галилейских женщин. То были: Мария Магдалина, Мария Клеопова, Саломея и другие. Среди них находилась и Мать Господа со Своей сестрой. Горе и отчаяние их были беспредельны. Вот он — «престол Давидов», уготованный Мессии! Из всех пророчеств исполнилось только одно: «оружие пронзило душу Марии». Как могло случиться, что Бог попустил это? Иисус, воплощенная Вера и воплощенная Любовь, стоял беззащитный перед Своими палачами. Давно ли Саломея просила у Него почетного места для сыновей? А сейчас Он должен умереть вместе с преступниками.

Женщины видели, как солдаты сорвали с Иисуса одежды, оставив на Нем лишь набедренную повязку; видели, как был приготовлен крест и Осужденного положили на него. Послышался страшный стук молотков, которыми вгоняли в запястья рук и в ступни огромные гвозди. Это был ни с чем не сравнимый ужас. **Стоявший рядом Симон Киренский слышал слова Иисуса: «Отче, прости им, ибо не знают они, что делают». Поистине, ни бездушные палачи, ни иерархи, добившиеся осуждения Иисуса, не понимали, что совершается в этот час. Для одних казнь была просто перерывом в скучных казарменных буднях, а другие были уверены, что оградили народ от «месита», опасного богохульника и соблазнителя.**

После того как кресты с повешенными были водружены, их завалили у подножий камнями. Теперь конвою предстояло ждать последнего вздоха осужденных. Чтобы скоротать время, солдаты перекидывались шутками, играли в кости. По обычаю им полагалось забирать себе одежду смертников. Они разорвали ее на части, только цельнотканый хитон Иисуса решили не портить и бросили жребий — кому он достанется.

(стр.145) Нередко говорят, что смерть Христа была событием, которое прошло почти незамеченным в тогдашнем мире. Это вполне справедливо. Даже сто лет спустя римский историк Тацит посвятил ему только одну короткую фразу: «Христос в царствование Тиберия был казнен прокуратором Понтием Пилатом». Однако и в Иерусалиме распятию Иисуса Назарянина не придавали слишком большого значения. Переполненный богомольцами город жил своей жизнью. За четыре года правления Пилата народ привык к многочисленным казням.

Люди, спешившие в Иерусалим, не удивлялись, видя кресты на холме. В дни праздников показательные расправы были нередки. Прохожие останавливались и с холодным любопытством читали надписи. Некоторые слышавшие о Назарянине, злорадно кричали: «Эй! Разрушающий храм и воздвигающий его в три дня! Спаси Себя самого, сойди с креста!»

Те члены Синедриона, которые не могли отказаться от мстительного удовольствия видеть конец Осужденного, тоже пришли на Голгофу. «Других спасал, — со смехом переговаривались они, намекая на крики «Осанна!» — а Себя Самого не может спасти! Царь Израилев, пусть сойдет теперь с креста, чтобы мы видели и уверовали. Он возложил упование на Бога; пусть избавит Его теперь, если Он угоден Ему. Ибо Он сказал: Я Божий Сын».

Между тем подул ветер и хмурые тучи заволокли небо. Казалось, само солнце скрылось, чтобы не видеть безумия людей. А они продолжали глумиться над Христом, безмолвно терпевшим нечеловеческую муку. Глумились солдаты, глумились старейшины, глумились случайные зрители. Даже один из мятежников, повешенный рядом с Ним, присоединился к злобному хору.

Три года, проходя по этой земле, Иисус учил людей быть сынами Отца Небесного, облегчал страдания, проповедовал Евангелие Царства. Но люди не захотели войти в это Царство. И язычники, и иудеи верили в царство мира сего, а Христово Царство сходило с Неба и вело к Небу.

Но вот теперь Он умолк, Он побежден и никогда больше не будет вселять в них тревогу.

Вдруг произошло нечто неожиданное. Второй осужденный сказал своему товарищу, который вместе с толпой насмеялся над Галилеянином: «Не боишься ты Бога! Ведь сам ты приговорен к тому же. Мы-то — справедливо, ибо достойное по делам получаем. Он же ничего дурного не сделал». Быть может, человек этот еще раньше слышал проповедь Иисуса; быть может, лишь в этот миг ощутил какую-то силу, исходящую от Распятого рядом с ним, только в душе его внезапно вспыхнул луч веры, исторгнутый предсмертной тоской.

— Вспомни меня, — сказал он, взглянув на Христа, — когда Ты придешь как Царь.

Запекшиеся уста Иисуса разомкнулись, и Он ответил:

— Истинно говорю тебе, сегодня со Мною будешь в раю.

(стр.146) Толпа постепенно редела. Стоявшие поодаль женщины осмелились, невзирая на солдат, приблизиться. Крест был высок, однако с Распятым можно было говорить. Увидев Свою Мать, подошедшую с Иоанном, Иисус в последний раз обратился к Ней. «Вот сын Твой, — сказал Он, а потом взглянул на любимого ученика: — Вот Мать твоя». И после этого Он умолк.

Начиналась агония. «Шахена!», «Пить!» — просил Иисус. Один из воинов, движимый состраданием, подбежал к кувшину с «поской», кислым напитком, который солдаты постоянно носили с собой, и, обмакнув в него губку, протянул на палке Умиравшему. Более черствые отговаривали его: «Оставь, посмотрим, придет ли Илия спасти Его».

Едва только влага коснулась воспаленных губ Иисуса, Он проговорил: «Совершилось». Он знал, что смерть уже рядом, и снова стал молиться, повторяя слова, которые Мать учила Его произносить перед сном: «Отче, в руки Твои предаю дух Мой...»

Внезапно у Страдальца вырвался крик. Потом голова Его упала на грудь. Сердце остановилось. Он был мертв.

Сын Человеческий выпил Свою чашу до дна.

В это мгновение люди почувствовали, как вздрогнула земля, и увидели трещины, пробежавшие по камням. Воздух был душным, как перед грозой. **Центурион, который долго всматривался в лицо Распятого, воскликнул: «Поистине этот Человек — сын богов!»** Что-то таинственное открылось римлянину в последние минуты казни.

Грозные явления природы действовали на всех угнетающе. Смущенные и испуганные возвращались люди в город. Они били себя в грудь в знак скорби, догадываясь, что совершилось нечто ужасное.

На фоне сумрачного неба высились контуры трех крестов. Но не только о жестокости и злобе человеческой говорили они. Отныне это орудие казни станет символом Искупления, символом жертвенной любви Бога к падшему человечеству.

23. ЧЕРЕЗ СТРАДАНИЯ И СМЕРТЬ К ВЕЧНОМУ ТОРЖЕСТВУ

(стр.147) Голгофа опустела. Люди разошлись по домам, где их ждали родные для совершения праздничной трапезы. Только солдаты по-прежнему сидели у холма. Они не имели права покинуть пост, пока не умрет последний из осужденных.

Римляне часто оставляли тела на крестах, чтобы трупы долго напоминали о каре, которая ждет их врагов. Но Синедрион ходатайствовал перед Пилатом, прося снять казненных, пока не зашло солнце. Этого требовал иудейский обычай, а соблюдения его было особенно необходимо ввиду вечера, совпадавшего с седером. Пилат дал согласие.

Двое разбойников были еще живы. Солдаты, получив приказ, перебили им голени, чтобы ускорить смерть. Потеряв опору, распятые повисли на руках и через несколько минут задохнулись. Сомнения в том, что Иисус мертв, не было, но один из воинов для проверки пронзил Ему грудь копьем. В ране показались «кровь и вода» — бесспорный признак наступившего конца. Теперь оставалось только, выдернув гвозди, снять мертвецов и опустить в общую яму. Так обычно хоронили преступников.

В это самое время к прокуратору явился Иосиф Аримафейский — богатый, уважаемый в городе человек, член Совета. Он не принимал участия в суде Малого Синедриона, потому что сам был тайным приверженцем Иисуса. Как и апостолы, Иосиф «ожидал Царства Божия», но сейчас он думал, что обманулся. Тем не менее, преодолев страх, он пришел попросить у Пилата тело Усопшего для погребения. Иосиф не хотел допустить, чтобы Иисуса лишили даже отдельной могилы.

У Пилата не было причин отказывать Иосифу. Возможно, он даже, по своему обыкновению, получил от него мзду. Так или иначе, наместник предоставил Иосифу поступить с телом, как он пожелает.

Времени для необходимых приготовлений оставалось совсем мало. Если бы наступил вечер, похороны пришлось бы отложить на сутки. **Но Иосиф успел купить полотняный саван, а фарисей Никодим, тот, что прежде приходил ночью беседовать с Иисусом, принес большие сосуды с благовонным раствором смирны и алоэ, которым пропитали материю.**

При помощи слуг тело положили на носилки и перенесли в соседний сад. Участок принадлежал Иосифу, который недавно заготовил себе здесь склеп. Искать другую могилу возможности не было, так как каждая минута была дорога. Но, вероятно, Иосиф был рад хотя бы таким образом в последний раз послужить Учителю.

Усопшего завернули в благоухающие пелены, внесли в пещеру, прочли заупокойные молитвы и завалили вход круглой каменной плитой, для которой был вытесан специальный желоб. Исполнив печальный долг, оба удалились для совершения седера.

(стр.148) **Мария Магдалина и Мария Иосифова тоже присутствовали в саду при погребении. Они стояли «напротив гробницы» и плача смотрели на поспешный обряд. Им хотелось самим умастить тело Господа ароматами и долго**

оплакивать невозвратимую утрату. Но было уже поздно. Правда, теперь они знали место могилы и надеялись по прошествии субботы снова прийти сюда.

Между тем первосвященники, услышав, что Назарянина похоронили в саду у Голгофы, а не с другими казненными, встревожились. Что если почитатели станут устраивать паломничества к Нему на гроб или похитят тело, а потом заявят, будто Он жив? Желательно было искоренить самую память о Нем. **Поэтому группа старейшин снова пришла к Пилату с просьбой, чтобы на первые дни у пещеры была поставлена охрана.**

«Имеете стражу, — недовольно ответил им прокуратор, — идите и охраняйте, как знаете». Он больше не желал иметь ничего общего с этим неприятным делом.

Однако от Пилата ждали только санкции. Получив ее, Ханан приказал опечатать склеп и выставить в саду стражу.

А ученики ничего не знали ни о месте погребения, ни о караульных у могилы. Ужас сковал их. Им казалось, что всех сторонников Учителя могут схватить в любую минуту. Пока их не трогали. Но долго ли это продлится? Если бы не суббота и праздник, они, конечно, бросили бы все и поспешили назад, в родную Галилею.

То была самая мрачная Пасха в их жизни.

«Я и спутники мои, — читаем мы в апокрифическом Евангелии от Петра, — были в тоске и с болью в сердце скрывались, ибо нас искали как преступников, намеревавшихся поджечь Храм. Мы пребывали в посте и скорби и в слезах день и ночь».

Но еще больше, чем боязнь преследований и укоры совести, терзала их мысль, что Сын Человеческий отнят у них. Он, Который ходил с ними по зеленым холмам у озера, Кто был так добр и могуществен, Кто одним словом мог исцелять болезни, Кто свидетельствовал об истине и обещал привести учеников в Царство Божие, лежит теперь бездыханный. Им не услышать больше знакомых слов: «Истинно, истинно говорю вам», не увидеть рук, преломляющих хлеб...

Ученики были в отчаянии: зачем Бог покинул Его, покинул их всех?

Некоторые раввины говорят, что Мессия должен быть смертен, как и прочие люди. Но почему Иисус погиб в расцвете сил, а не отошел в мире, «насыщенный годами»? Почему Он так мало успел сделать? Ведь Он не оставил скрижалей, как Моисей, не написал книг, как пророки, не создал школы, как Гиллель. Единственное Его наследие — они сами: простые, слабые люди, которые оказались недостойными Учителя и бросили Его в решительный час. Архиереи, когда торопились, знали, что делали. Дерево срублено, не поднявшись высоко над землей, не успев принести плода.

Он умер. Но умер не как Помазанник Божий, а как отверженец, ибо сам Закон почитает проклятыми тех, кого настигла подобная смерть. Его осудил и еврейский, и римский суд.

Он умер даже не как мудрец, перешагнувший грань обычных человеческих чувств, победивший страдание силой духа. Он мучился, как миллионы людей, как каждый ребенок или раненая птица, как любое живое существо. Никто не помог Ему, когда Он

истекал кровью на страшном кресте. **Никакой ангел не облегчил агонии. Правы оказались те, кто говорил: «Других спасал, а Себя не может спасти».**

Но, значит, Иисус не тот, за кого они Его принимали? Не Избавитель Израиля и мира? И, следовательно, напрасной была их вера в Него, а Петр, сказав: «Ты Мессия», произнес лишь пустые слова? Это было крушение окончательное, непоправимое. Рухнули надежды и ослепительные мечты. Никогда еще люди не испытывали более тяжкого разочарования.

Что оставалось им делать? Бежать, скорее бежать из этого зловещего города! Вернуться в Галилею к своим домам и лодкам. Забыть о Человеке, Который обманулся Сам и ввел в заблуждение Своих простодушных последователей...

С заходом солнца 8 апреля кончился срок субботнего покоя, но женщинам еще нужно было купить душистые порошки и мази, из которых приготавливалась смесь для бальзамирования. Поэтому посещение гробницы было отложено до утра следующего дня. О страже они не знали; их беспокоила только мысль: кто поможет им откатить тяжелый камень.

Мария Магдалина пришла раньше своих подруг. В предрассветном сумраке, подойдя к склепу, она в смятении остановилась: камень был сдвинут. Что это значит? Неужели даже после смерти Учителя враги Его не успокоились?

Тем временем подросли Саломея с Марией Клеоповой и, заглянув в пещеру, убедились, что она пуста. Магдалина в слезах побежала к Петру и Иоанну и сообщила им горестную весть: «Взяли Господа из гробницы, и не знаем, где положили Его». Оба ученика, немедленно покинув дом, в котором скрывались, поспешили за Марией в сад Иосифа.

Сначала они бежали вместе, но потом Симон отстал, и Иоанн достиг пещеры первым. Видя, что Мария права, он терялся в догадках: кто мог, нарушив Закон, оскорбить место вечного упокоения? Юноша наклонился к отверстию, но решимости войти у него не хватило.

Когда в ограде показался Петр, он еле переводил дыхание. Но не таков был этот человек, чтобы долго размышлять. Не останавливаясь, Кифа тотчас вошел в темный склеп. Это ободрило Иоанна, и он последовал за Симоном. Рядом с каменным ложем они увидели саван и покров для лица.

Погребенный исчез.

Расспрашивать, протестовать, искать тело ученики побоялись. Они побрели назад в город, полные печального недоумения. Видно, недруги решили глумиться над ними до конца...

(стр.150) У могилы осталась одна Магдалина. Погруженная в свое горе, она не заметила, что остальные женщины куда-то ушли. Словно не веря несчастью, Мария еще раз приблизилась к отверстию пещеры и неожиданно увидела там двух неизвестных в белых одеждах.

— Женщина, почему ты плачешь? — спросили они.

— Потому что взяли Господа моего, и не знаю, где положили Его.

В ней проснулась надежда: может быть, эти люди объяснят ей случившееся? Но в тот же миг Магдалина почувствовала, что сзади нее кто-то стоит, и оглянулась.

— Женщина, почему ты плачешь? Кого ищешь? — спросил Незнакомец.

Думая только о своем, Мария решила, что перед ней садовник, который, наверно, должен знать, где тело.

— Господи, — умоляюще говорила она, — если ты унес Его, скажи мне, где ты Его положил, и я Его возьму.

— **Мариам!** — прозвучал до боли знакомый голос. **Все всколыхнулось в ней. Сомнений не было. Это Он...**

— **Раввун!** — вскричала Магдалина и упала к Его ногам.

— **Не прикасайся ко Мне,** — предостерег ее Иисус, — **ибо Я еще не взшел к Отцу Моему; но иди к братьям Моим и скажи им: «Восхожу к отцу Моему и Отцу вашему, и Богу Моему и Богу вашему».**

Обезумевшая от радости, едва сознавая происходящее, Магдалина бросилась из сада.

Вестницей неслыханного, небывалого вбежала она в дом, где царил траур, но ни один из друзей не принял ее восторженных слов всерьез. Все решили, что бедная женщина с горя потеряла рассудок. То же самое подумали они, когда вслед за ней появились Иоанна, жена Хузы, Мария Клеопова и Саломея и стали, перебивая друг друга, уверять, что Учитель жив, что они видели Его своими глазами. **Они рассказали, как спустились в пещеру, когда Магдалина уходила позвать учеников, и нашли там юношу в белой одежде. «Не ужасайтесь! — сказал он. — Иисуса ищите Назарянина, распятого. Он восстал, Его нет здесь. Вот место, где положили Его. Но идите, скажите ученикам Его и Петру, что Он предвещает вас в Галилее. Там вы Его увидите, как Он сказал вам».** Женщины признались, что сначала им было страшно говорить о виденном, но потом Сам Иисус явился им на дороге и повторил повеление всем идти в Галилею.

Апостолы, переглядываясь, слушали рассказ. «Показались им, — замечает св.Лука, — слова эти бредом, и они не верили женщинам». **После того что стряслось, ученики были далеки от надежд на чудо, и меньше всего они предполагали, что скоро Бог превратит их самих из трепещущих, раздавленных катастрофой людей в провозвестников новой веры.**

Много непостижимого хранят анналы истории, но можно смело сказать, что самое невероятное в ней — жизнь Иисуса Назарянина и тайна, которой Его жизнь увенчалась. Справедливо считают, что эта тайна выходит за пределы, доступные человеческому знанию. Однако есть и осязаемые факты, находящиеся в поле зрения историка. В тот самый момент, когда Церковь, едва зародившись, казалось, навсегда погибла, когда здание, возведенное Иисусом, лежало в развалинах, а Его ученики потеряли веру, — все внезапно коренным образом меняется. Ликующая радость приходит на смену отчаянию и безнадежности; те, кто только что покинул Учителя и отрекся от Него, смело возвещают о победе Сына Божия.

(стр.151) Самое главное и непосредственное свидетельство об этом принадлежит человеку, в жизни которого встреча с Иисусом произвела полный переворот. **Встреча же произошла спустя пять-шесть лет после Голгофы.** Этот человек — Савл Тарсийский, впоследствии апостол Павел, — писал христианам Коринфа: «Я передал вам, во-первых, то, что и принял: что Христос умер за грехи наши, по Писаниям, и что Он погребен, и что Он воздвигнут в третий день, по Писаниям, и что Он явился Кифе, потом — Двенадцати, затем свыше чем пятистам братьям одновременно, из которых большая часть доныне в живых, а некоторые почил; затем явился Иакову, потом всем апостолам, а после всех явился и мне, словно недоноску. Ибо я — наименьший из апостолов, я, который недостойн называться апостолом, потому что гнал Церковь Божию».

Это Павлово свидетельство вместе с пасхальными повествованиями Евангелий приводит нас к реальному факту, который духовно воскресил учеников и подвиг их на проповедь Благой Вести.

Архиереи думали, что с галилейским Мессией покончено, но теперь они оказались бессильны остановить новое движение. Рассказ стражников о необычайных феноменах, сопровождавших исчезновение тела, мог, конечно, смутить Синедрион. Понадобилась своя официальная версия. Как сказано в Евангелии от Петра, жрецы решили, что лучше прибегнуть к обману, чем попасть в руки народа иудейского и быть побитыми камнями. **Было объявлено, что ночью, когда стража задремала, ученики Иисуса похитили Его тело и стали говорить, будто Он жив.** Века спустя это обвинение все еще повторялось теми, кто хотел «рационально» объяснить пасхальную веру христиан. Они не приняли во внимание одну психологическую трудность: если апостолы участвовали в подлоге или знали о нем, откуда взялись бы у них сила духа и смелость отстаивать сознательный обман даже перед лицом смерти? За проповедь Воскресшего был распят Петр, обезглавлен Иаков Зеведеев, побит камнями Иаков Праведный; за нее многие другие апостолы выдержали бичевание, тюрьмы, преследования властей Рима и Иудеи и пожертвовали жизнью.

Гипотеза, сводящая начало христианства к умственному помрачению нескольких галилеян, мало правдоподобна. Иисуса видели самые разные лица. Он являлся при различных обстоятельствах и во многих местах отдельным людям, группам и большим толпам. Эти явления с полной достоверностью убедили их в том, что смерть не властна над Иисусом, что она не могла удержать Его. Вспомним, что слова Учителя о Воскресении остались ученикам непонятыми, а смысл служения Христова открылся им гораздо позднее.

(стр.152) Сводить все к субъективным переживаниям апостолов — значит преувеличивать их роль в возникновении христианства. Евангелия были написаны в среде, где авторитет апостолов был неоспорим, но евангелисты отнюдь не изображали Петра и его друзей натурами могучими и гениальными, пророками, способными создать мировую религию. Они любили своего Равви — это правда, тем не менее одной любви для такого переворота недостаточно. Недостаточно и ссылки на «впечатление», которое произвела личность Иисуса на их души. А ведь этих людей тоже окружала любовь последователей, о чем свидетельствуют саркофаги над их останками.

Слова апостола Павла и другие источники, несомненно, имеют в виду не просто возвращение к жизни, подобное чуду в Вифании, но — полную перемену, совершившуюся в Иисусе. Лицо Его порой менялось столь сильно, что многие не сразу узнавали Учителя. Апостол Павел видел лишь ослепительный свет и слышал голос Воскресшего, говорившего с ним на арамейском языке. Христос проходил

через закрытые двери, появлялся внезапно и внезапно исчезал, словом, был не прежний Учитель, подчинявшийся, как и все люди, законам земного мира. Не случайно в первое мгновение некоторые принимали Его за призрак, и Он должен был убеждать учеников, что Он воистину воскрес во плоти.

Выражение Павла «тело духовное» является, по-видимому, ключевым для понимания пасхальной тайны. Оно означает, что в саду Иосифа Аримафейского произошла единственная в своем роде победа Духа, которая, не уничтожив плоти, дала ей новую, высшую форму существования. Камень был отвален лишь для того, чтобы ученики увидели, что могила пуста, что Воскресший отныне не ведает преград. Пройдя через агонию и смерть, Он непостижимым для нас образом приобрел иную духовную телесность. Апостол говорит о ней как о ступени бытия, ожидающей всех людей, но в тот момент Богочеловек был первым, предварившим всеобщее преображение.

Это было явление Сына Божия во славе, которое предсказал Сам Иисус на суде Кайафы. Первосвященник усмотрел в Его словах богохульство, и жалкий конец Назарянина должен был подтвердить мнение Синедриона. Апостолам же пасхальные явления показали истинность пророчества. **Иисус открылся им теперь не только как Христос и Учитель, а как Маран, Господь, как воплощение Бога Живого.**

(стр.153) Воскресшего не видели ни члены трибунала, ни Пилат. Если бы неоспоримая очевидность чуда принудила их признать его, это стало бы насилием над духом, который противится Богу. Лишь те, кто любил Христа, кто был избран Им на служение, смогли «увидеть Славу Его, Славу как Единородного от Отца, полного благодати и истины». **«Если Христос не восстал, — говорит апостол Павел, — тщетна наша проповедь, тщетна и вера наша». Этой мыслью будет жить христианство, ибо в день Пасхи Церковь не просто исповедует веру в бессмертие души, но в преодоление смерти, тьмы и распада. Истина Христова Воскресения есть истина всецелая, полная — не только истина веры, но также истина разума. Если бы Христос не воскрес, если бы Кайафа оказался правым, а Ирод и Пилат — мудрыми, мир оказался бы бессмыслицею, царством зла, обмана и смерти.**

Дело шло не о прекращении чьей-то жизни, а о том, прекратится ли истинная жизнь, жизнь совершенного праведника. Если такая жизнь не могла одолеть врага, то какая же оставалась надежда в будущем? Если Христос не воскрес, то кто же мог воскреснуть?

Мессия-Искупитель, Он добровольно отдал Себя во власть разрушительной стихии и богочеловеческой мощью восторжествовал над ней, **приоткрыв нам завесу грядущего.** С этого священного дня не умолкает над землей благовест свободы и спасения. «Пусть никто не рыдает о своем ничтожестве, ибо явилось общее для всех Царство. Пусть никто не плачет о своих грехах — прощение воссияло из гроба. Пусть никто не боится смерти — освободила нас смерть Спасителя.

Не только грядущее озарено светом Пасхи. Воскресение означает реальность присутствия Христа среди верных Ему. «Учения», «идеи» приносили людям многие вожди и пророки. Иисус же Сам остается с Церковью как Брат и Собеседник, как Друг и Спаситель, как вечно пребывающий лик, обращенный к миру...

(стр.154) **Евангельские рассказы о явлениях Христа уделяют много внимания тому, как новый опыт раскрывал ученикам значение библейских пророчеств. Только теперь они поняли, почему унижение и крест Сына**

Человеческого есть признак Его мессианства. Только теперь они смогли другими глазами прочесть строки Библии об искупительных Страстях Служителя Господня. Этот процесс прозрения наиболее полно изображен в повествовании св.Луки о Клеопе и другом апостоле, которые встретили Воскресшего на пути в селение Эммаус.

Они вышли в дорогу вечером того же дня, когда женщины принесли первые известия о пустом гробе и о загадочных явлениях в саду. Но, как и прочие, эти двое приняли их слова за бред. Покинув Иерусалим, они отправились в селение, где, вероятно, жил один из них. Эммаус был расположен в двух часах ходьбы от столицы, и путники все это время беседовали о своих несбывшихся мечтах. Клеопа и его близкие были искренне преданы Иисусу. Но теперь им оставалось только оплакивать роковую ошибку, которая погубила Учителя и сломала жизнь их семьи.

Солнце уже близилось к закату, когда к ним присоединился неведомый Спутник, шедший из города. Он спросил, какое горе их угнетает.

— Один ты в Иерусалиме не знаешь о случившемся в нем в эти дни! — удивился Клеопа.

— О чем?

— О том, что было с Иисусом Назарянином, Который был Пророк, сильный в слове и деле перед Богом и всем народом; как предали Его первосвященники и начальники наши для осуждения на смерть и распяли Его. А мы надеялись, что Он есть Тот, Который должен избавить Израиля. При всем том, идет третий день с тех пор, как это произошло. Но и некоторые из наших женщин изумили нас: придя рано утром к гробнице и не найдя тела Его, они вернулись, говоря, что видели и явление ангелов, возвестивших, что Он жив. И пошли некоторые из тех, что с нами, к гробнице и нашли так, как женщины сказали, Его же не видели.

Реакция Незнакомца была неожиданной.

— О бессмысленные и медлительные сердцем, чтобы верить во все, что сказали пророки! — упрекнул Он их. — Не это ли надлежало претерпеть Мессии и войти в Славу Свою?

И шаг за шагом этот таинственный Человек стал объяснять им мессианские места Библии. О чем говорил Он? Быть может, о символе Агнца и Его крови, о Камне, который отвергли строители, о скорби Праведника и спасении Его, о Новом Завете, обещанном Богом, но больше всего, вероятно, о пророчестве из Книги Исаяи, где изображен был Служитель Сущего, прошедший через муки, чтобы исцелить раны мира и стать «светом народов». Постепенно как бы пелена спадала с глаз Клеопы и его друга. Трагические события этих дней наполнялись смыслом. Если так, то смерть Иисуса не означает конца.

С этими мыслями приблизились они к Эммаусу. Спутник, казалось, готов был уже проститься с ними. Но апостолам не хотелось отпускать Человека, Который почти вернул им надежду: «Останься с нами, потому что уже наступает вечер». Незнакомец согласился. Все трое вошли в дом и сели за ужин. **Ученики невольно признали своего Спутника старшим и просили прочесть положенную молитву. Он произнес слова благодарения и преломил хлеб. Памятный жест! Столько раз слышанный голос! В**

тот же миг поняли, Кто находится с ними за одним столом. Изумленные, они не успели произнести ни слова, как Он «стал невидим для них»...

(стр.155) Опомнившись, апостолы начали горячо обсуждать чудесную встречу: «Не горело ли в нас сердце наше, когда Он говорил нам в пути, когда Он открывал нам Писания»? Разве можно было теперь оставаться в Эммаусе? **Скорее обратно, в Иерусалим, поделиться с остальными невероятной радостью! Хотя уже было темно, друзья поспешили в город. Увы, их встретили так же, как и женщин.** Поверить им никто не хотел. Но тут пришло новое известие: Господь явился Кифе. Мог ли обмануться старший из апостолов? Некоторые почти уверовали, другие все еще сомневались. Обсуждение и горячие споры длились до глубокой ночи. Внезапно все услышали знакомое приветствие: «Шалом!» — Мир вам! — Ученики увидели Иисуса...

Ужас сковал их. Привидение! А Он смотрел на своих трепещущих «братьев», ожидая, пока они придут в себя. Зачем они смущаются и колеблются? Среди них не бесплотный призрак, а их Учитель. Пусть коснутся Его, чтобы оставить мысль о видении. И спокойно, словно ничего не произошло, Он спросил:

«Есть ли у вас здесь какая пища?»

Снова, как бывало, Он мог разделить с ними трапезу.

Они едва верили своим глазам.

Произнеся благодарственную молитву, Иисус заговорил. Наступают иные времена для апостолов, пробил час их служения. «Как послал Меня Отец, и Я посылаю вас». Спаситель будет действовать через Своих посланцев, которых преобразит силою Своего Духа. «Примите Духа Святого, — сказал Он. — Если кому отпустите грехи, отпущены будут им, если на ком удержите, удержаны».

В эти светлые дни апостолы окончательно утвердились в вере. Из Двенадцати только Иуда Фома не видел Господа. Когда он слушал восторженные слова братьев, ему трудно было разделить их чувства. Слишком уж неправдоподобна радостная весть! Не произошло ли ошибки? Быть может, это все-таки тень Наставника, пришедшая из загробного мира утешить их? «Если не увижу на руках Его следа от гвоздей и не вложу пальца моего в ребра Его, никак не поверю», — говорил Фома.

Кончались дни праздника. Ученики намеревались вернуться в Галилею, куда Господь обещал прийти к ним. Последний раз собрались вместе, вероятно, в доме Марии, матери Иоанна-Марка. **Дверь плотно заперли: страх преследований еще не утих. И опять, как в первый день, все внезапно увидели Иисуса, стоящего среди них.** Он обернулся к Фоме: подойди, протяни руку, проверь! «Господь мой и Бог мой!» — только и мог вымолвить апостол. Он не помышлял больше о доказательствах...

«Ты потому уверовал, — сказал Христос, — что увидел Меня. Блаженны невидевшие и поверившие». Зримые явления должны были лишь помочь ученикам выйти из состояния мрака и безнадежности, показать им, что смерть бессильна над Мессией. **Но скоро присутствие Господа станет иным, доступным каждому, кто с открытостью идет к Нему навстречу.**

14 апреля — 18 мая

(стр.156) Словно на крыльях вернулись одиннадцать назад в Капернаум. К тому времени от богомольцев многие уже знали о казни. Однако всех приводили в недоумение ученики Назарянина. Они совсем не были удручены, напротив, в них ощущалась просветленная радость, почти экстаз. Что могло так подействовать на Симона и его друзей? Над этой загадкой ломали голову знавшие их люди. Тогда-то, быть может, апостолы и поняли, для чего Учитель велел им оставить Иерусалим. Там их ежедневно подстерегала опасность, **а дома, вдали от врагов, они могли вновь собрать рассеявшихся последователей Господа и сообщить им о дивном событии: «Он воскрес!».**

Постепенно жизнь апостолов вошла в прежнее русло. Рыбаки взялись за свой привычный труд; но мысли их постоянно полны были Иисусом. Апостолы как бы заново переживали чудо тех трех лет, которые открыли им Небо. **Однако Сам Господь еще не появлялся. Ученики ждали, веря Его обещанию.**

Однажды вечером Кифа, сыновья Заведеевы, Фома и Нафанаил вышли в лодке на озеро. Лов оказался неудачным, и к утру им пришлось сложить на дно пустые сети. Рыбаки были уже метрах в ста от берега, как увидели в голубой дымке Человека, стоявшего у воды. Он громко окликнул их: «Друзья, есть ли у вас что-либо к хлебу?» В этом вопросе не было ничего необычного: окрестные жители часто покупали рыбу прямо из лодок. Узнав, что они ничего не поймали, Человек предложил им закинуть сеть с правой стороны, и, едва они последовали Его совету, невод тотчас наполнился.

Странное чувство овладело всеми. Ведь когда-то подобное уже было: был и берег, и пустая сеть, и неожиданный улов... Иоанн, пытаясь разглядеть Стоящего, вдруг шепнул Симону: «Это Господь». Петр, не говоря ни слова, тут же опоясался набедренной повязкой, прыгнул в воду и поплыл к берегу. Остальные, налегая на весла, поспешили за ним.

Незнакомец, казалось, ждал их. Среди камней был разложен костер, на углях пеклась рыба. Рыбаки в смущении остановились. Кто бы мог предположить в этих загорелых полуобнаженных людях будущих покорителей мира, чьи сети станут символом духовного лова?

«Принесите и тех рыб, что вы поймали сейчас», — сказал Неизвестный. Они пошли к сетям, и скоро трапеза была готова. Ели молча. Над озером поднималось солнце. В тишине звучали голоса птиц, слышался плеск волн. Запах костра смешивался с запахом воды, рыбы и трав. **Ни один не осмеливался спросить: «Кто ты?», но в душах их пела неземная радость. Каждый с неоспоримой уверенностью знал, что это Иисус преломляет с ними хлеб, хотя облик Его был иным.** Закончив, все встали. Господь позвал Петра и отвел его в сторону.

— Симон, сын Ионы, любишь ли ты Меня больше, чем они? — спросил Он торжественно, как тогда, в Кесарии Филипповой, называя ученика его полным именем.

— Да, Господь, — ответил тот. — Ты знаешь, как я люблю Тебя.

— **Паси овец Моих.**

И чтобы Петр понял, что это не привилегия, а призыв к крестному пути, Христос добавил:

— Истинно, истинно говорю тебе: когда ты был молод, ты опоясывался сам и шел, куда хотел, когда же состаришься, протянешь руки свои, и другой тебя перепояшет, и поведет, куда ты не захочешь.

Сзади подошел Иоанн.

— Господи, а он что? — спросил Петр.

— Если Я хочу, чтобы он пребывал, доколе Я не приду, что тебе? Ты за Мной следуй.

(стр.157) Впоследствии, размышляя над этими словами, первые христиане решили, что Иоанн не умрет до нового явления Христа, но, как поясняет Евангелие, **Иисус указал лишь на различие в судьбе апостолов. Любимому ученику было предназначено проповедовать слово Господне до глубокой старости, а Петру — быть распятым за свидетельство веры.** К искупительному кресту Царя Иудейского присоединился крест человека, которого Христос нарек Скалой и Пастырем и которому предстояло, «обратившись, утвердить братьев своих».

Утро Церкви занималось над страной Геннисаретской. С каждым днем увеличивался приток верующих. В Галилее никто не чинил им препятствий. Иногда сотнями уходили они в пустынные места для молитвы, ожидая встречи с Господом.

Назаретскую семью, особенно Марию, Мать Спасителя, окружило благоговейное почитание. Скоро к общине примкнули даже те родные Иисуса, которые прежде сторонились Его. Обратился и Иаков, старший из сводных (или двоюродных) братьев Христа, человек истового благочестия. Сохранилось древнее предание, что он дал обет полного поста, пока не увидит Воскресшего собственными глазами. И тогда **Иисус предстал перед ним, благословил хлеб и протянул его Иакову: «Брат Мой, вкуси хлеба сего, ибо Сын Человеческий восстал».**

Подробности сказания едва ли достоверны. Но очень возможно, что будущий глава иерусалимской Церкви слышал о явлениях и хотел, подобно Фоме, удостовериться в их реальности сам.

(стр.158) Сколько времени первая община оставалась в Галилее? Евангелист Лука говорит о сорока днях явлений, после чего апостолы уже вновь собрались в Иерусалиме и встретили там праздник Шавуот, или Пятидесятницы. Некоторые толкователи думают, что этот срок — лишь символ некоего подготовительного периода. По их мнению, за месяц Церковь не могла достичь численности в несколько сот человек, а, следовательно, Лука имел в виду Пятидесятницу 31 года. Хотя вопрос этот не представляется существенным, традиционная дата кажется более вероятной. Сила воздействия проповедников, вдохновленных свыше, могла очень быстро принести обильные плоды. К тому же трудно предположить, чтобы апостолы, призванные Господом для благовестия, стали медлить.

Савла видение в Дамаске сделало не просто учеником Иисуса, а миссионером нового Откровения. То же самое произошло с одиннадцатью.

Вероятно, в середине мая верующие поднялись на одну из гор в Галилее, куда повелел им прийти Иисус. Там они увидели Его стоящим на вершине. Собранных было около пятисот человек. **Все опустились на колени, хотя иные все еще не могли поверить, что Он воистину жив. И тогда над толпой прозвучали слова, которым и доныне внимают столетия: «Дана Мне всякая власть на небе и на земле. Итак, идите и научите все народы, крестя людей во имя Отца и Сына и Святого Духа, уча их соблюдать все, что Я заповедал вам. И вот Я с вами во все дни до скончания века».**

Завершился мессианский путь Сына Человеческого, но Его благовестников, которых Он посылал «проповедовать Евангелие всей твари», ждала впереди долгая дорога.

За восемь веков до этих великих дней Израиль, сдавленный со всех сторон могущественными врагами, услышал пророчество, которому тогда было трудно поверить:

Утвердится гора Дома Господня во главе гор,

и возвысится над холмами,

И соберутся к ней все племена,

и придут народы многие...

Ибо из Сиона выйдет учение,

и слово Господа — из Иерусалима.

Теперь предреченное сбывалось. Основание Церкви нужно было закладывать в городе пророков, там, где Мессия принес Себя в жертву.

В Иерусалим двинулись в середине мая. К одиннадцати присоединились и Семьдесят апостолов. Всего вместе с женщинами и другими учениками было около ста двадцати человек. Со стороны это первое воинство Христово выглядело как обычный караван пилигримов, идущих на праздник Шавуот.

В город вошли уже без боязни, зная, что Воскресший не покинет их. Когда собрались в доме, где еще недавно встречали Пасху Нового Завета, где пережили ужас катастрофы и радость возрождения, **Спаситель вновь явился освятить трапезу братьев. Он еще раз объяснил им значение пророчеств: «Так написано, чтобы Мессии пострадать и воскреснуть из мертвых в третий день и чтобы было проповедано во имя Его покаяние для отпущения грехов во всех народах, начиная от Иерусалима. Вы свидетели этому. И вот Я посылаю обещанное Отцом Моим на вас. Вы же оставайтесь в городе этом, доколе не облечетесь силою свыше».**

(стр.159) Затем Иисус, как пишет св.Лука, «вывел их до Вифании». Шел ли Он с учениками незримо для других или только повелел им идти к селению, которое всегда любил, мы не знаем. Когда взошли на Елеонскую гору, у многих при виде Его на миг проснулись прежние иллюзии: им казалось, что уже настал день всемирного явления Мессии во Славе.

— Господи, не в это ли время восстанавливаешь Ты Царство Израилю?

— Не вам знать времена и сроки, которые Отец установил Своей властью. Но вы примите силы, когда найдет Дух Святой на вас, и вы будете Моими свидетелями и в Иерусалиме, и во всей Иудее, и Самарии, и до пределов земли.

Воскресший поднял руки, благословляя Своих посланников, и постепенно «стал отдаляться от них».

Однако апостолы не испытывали печали. Уже не трех избранных, как на горе Преображения, а всех собравшихся осенил небесный свет, «облако Славы Господней». Победитель смерти восходит «одесную Отца».

Отныне Его присутствие не будет иметь границ. Он — всюду: и в тайниках души, и в просторах земли и неба, и в беспредельности звездных миров. Он будет обитать в Церкви, в Своих апостолах, которым сказал: «Я посылаю вас...»

И откуда стоит мир — апостольский путь будет продолжаться.

ЭПИЛОГ

(стр.160) Пронесли века. Возникали и рушились империи, гибли цивилизации, военные, политические и социальные перевороты меняли самый облик земли, но Церковь, основанная Иисусом Назарянином, возвышается, как скала, среди этого клочкущего моря.

Вера, которую в первые дни исповедовало всего несколько десятков человек, движет сегодня миллиардом жителей планеты, говорящих на разных языках и создавших бесчисленные формы культур.

В молодых варварских странах Запада оно стало опорой гуманности и просвещения, заставив грубую силу признать духовный и нравственный авторитет. Постепенно христианская «закваска» превратилась в Европе и Новом Свете в источник динамизма.

В каждую эпоху Новый Завет обнаруживал скрытые в нем неистощимые импульсы к творчеству. Если первыми учениками Иисуса были простые галилеяне, то впоследствии перед Его крестом склонились величайшие умы всех народов. Его Откровение озарило мысль Августина и Паскаля, любовь к Нему возводила рукотворные утесы храмов, вдохновляла поэтов и ваятелей, вызывала к жизни могучие звуки симфоний и хоралов. Образ Богочеловека запечатлен Андреем Рублевым, Микеланджело, Рембрандтом; на пороге третьего тысячелетия Евангелие, повествующее о Христе, переведено почти на две тысячи языков и расходится по миру, не уступая прославленным творениям человеческого гения.

Евангелие «неприметным образом» продолжало действовать на людей. Идеалы справедливости, братства, свободы, самоотверженного служения, вера в конечную победу добра и ценность человеческой личности — словом, все, что противостоит тирании, лжи и насилию, черпает, пусть и бессознательно, живую воду из евангельского родника.

Тайна ее неодолимости заключена в Сыне Человеческом, Который, по слову апостола, «вчера, сегодня и вовеки — Тот же» в дарах Духа, сходящего на верных Ему.

(стр.161) Непросветленное сознание человека ищет внешнего величия, поклоняется зримой силе; но не это дает ему Евангелие.

Каждая душа, обретшая Иисуса Христа, отныне знает, что человек — не одинокий скиталец, которого некому окликнуть в черной космической пустыне, а — дитя Божие, соучастник божественных замыслов. Воплотившийся на земле указал людям на их высшее предназначение, освятил и одухотворил человеческую природу, посеяв в ней семена бессмертия. В Его лице сокровенный и непостижимый Творец стал близок нам, и это наполняет жизнь радостью, красотой, смыслом. Нет больше «пугающего безмолвия бездны», над всем — свет Христов и любовь Небесного Отца...

Вот почему всякий раз, когда христианство считали уже похороненным, оно, как Распятый и Воскресший, вставало из гроба, являя непреложность обетования: «Ты Петр, и на этой Скале Я построю Мою Церковь, и врата ада не одолеют ее».

Не доктрины или теории, а Сам Христос вечно обновляет христианство и ведет его в бесконечность.

Сквозь рев и грохот технической эры научи внимать тишине вечности и дай услышать в ней Твой голос, Твои вселяющие мужество слова: «Я с вами во все дни до скончания века».

ВТОРАЯ ЧАСТЬ

УЧЕНИЕ ИИСУСА ХРИСТА НЕИСЧЕРПАЕМО

(Углубленное рассмотрение основных принципов и положений Первой части под углом зрения духовного опыта Шри Ауробиндо)

СОДЕРЖАНИЕ

1. Ключ к пониманию истин учения Иисуса Христа.....	145
1.1. Высшие планы сознания.....	146
1.2. Взаимодействие миров или планов сознания.....	147
1.3. Как устроено человеческое существо.....	148
1.4. Центральное существо: Психическое существо, Дживатман.....	149
1.5. Враждебные силы и их обличия.....	149
2. Иисус Христос – Сын Божий, воплощение Божественного.....	150
3. Суть ветхозаветной религии.....	154
4. Становление личности Иисуса.	
Его средства выражения сокровенной истины.....	156
5. Предтеча. Иисус в пустыне. Непревзойденная личность Иисуса.....	158
6. Язык и способ выражения учения Христа. Первая община.....	160
7. Господь, любящий Отец. Богосыновство.....	161
8. Заповедь любви.....	162
9. Новое более полное и глубокое толкование Иисусом заповедей Закона.....	164
10. Земное царство и Царство Божие.....	166
11. Основание Церкви Нового Завета.....	168
12. Мессия. Жизнь Иисуса стремительна, как молния.....	169
13. Он спасающий и Его дела есть знамения Царства.....	171
14. Двенадцать апостолов.....	172
15. Духовная пища мира, хлеб, дарованный небом.....	173
16. Тайны Сына Человеческого. Богоявление свершилось в Нем Самом.....	175
17. Бог стал человеком, чтобы мы стали богами.....	176
18. Много званых – мало избранных.....	179
19. Час близится. Виноградная лоза.....	180
20. Обличительная речь Иисуса. Конец времен. Пророчество Иисуса.....	186
21. Пасха Нового Завета.....	189

22. Ночь в Гефсимании.....	195
23. Саддукейский трибунал. Суд прокуратора. Голгофа.....	197
24. Через страдание и смерть к вечному торжеству.....	204

1. КЛЮЧ К ПОНИМАНИЮ ИСТИН УЧЕНИЯ ИИСУСА ХРИСТА

(Л3, стр.3) В истории человечества были времена, когда, по крайней мере, в некоторых цивилизациях, стремление к духовному знанию было намного более сильным и распространенным, чем сейчас, а если быть точнее – чем это было в мире в целом в течение последних нескольких веков. Тогда духовные достижения или оккультные знания были достоянием ограниченного круга людей и не получали широкого распространения. Они полагали, что эти истины ни в коем случае нельзя раскрывать тем, кто не готов, кто может их неправильно понять, истолковать, использовать их и, в конце концов, обесценить и извратить.

Благодаря своим духовным усилиям мистики смогли проникнуть по ту сторону видимого мира и открыть существование другой реальности, воспринимаемой с помощью внутреннего видения, слышания и осязания. Но эту эпоху сменил период мощного взрыва в развитии интеллекта и философии, которые хотя и брали за основу духовную истину, но пытались постичь ее по-новому, опираясь не на Интуицию или оккультный опыт, а на способность разума к абстрактному и логическому мышлению и построению умозаключений.

(Л.3, стр.4) Духовное сознание — это новое сознание, которое должно быть развито и уже находится в процессе развития. Обычно сознание отождествляется с разумом, но ментальное сознание — это чисто человеческий диапазон, а отнюдь не охватывает весь возможный спектр проявления сознания точно также, как человеческое зрение не может охватить все оттенки цвета, а человеческий слух – все градации звука, так как существует множество звуков и цветов, которые находятся выше или ниже доступного для человека диапазона восприятия.

Аналогичным образом существуют планы сознания, располагающиеся выше или ниже области человеческого восприятия, с которыми обычный человек не соприкасается и которые кажутся ему лишены сознания — это супраментальный, надментальный и субментальный планы.

(Л.3, стр.22) Духовная реализация может осуществиться на любом плане сознания благодаря установлению контакта с Божественным (которое пребывает повсюду) или осознанию своего внутреннего "Я", неизменного, чистого и не затрагиваемого никакими внешними движениями. Если наше сознание уходит внутрь и сосредотачивает там свое внимание, — то оно осознает себя как внутреннее существо, если же сознание поднимается над головой и восходит к тем планам, где "я" осознает свою изначальную безграничность и свободу, то оно познает себя как высшее "Я", а не как ум, жизнь или тело.

Сознание сформировало в нас преграду или покров, отделяющий низшие планы ума, жизни и тела от высших планов, планов Духовного Царства, где «я» всегда свободно и безгранично. Но наше сознание может сломать эту преграду или покров, подняться к духовным планам и стать высшим «Я», свободным, необъятным, полным света, а также принести в низшую природу влияние, отблески света и, наконец, присутствие и силу высшего сознания.

(Л.3, стр.29) Высочайшая мудрость будет заключаться не в бегстве от этого мира, а в стремлении одержать победу здесь, в мире, в согласии сотрудничать с Божественной Волей, пребывающей по ту сторону этого мира, в раскрытии духовных врат, ведущих к совершенству, через которые, в то же время, станет возможным полное нисхождение Божественного Света, Знания, Силы и Блаженства. Только когда наш дух поднимется за

пределы зоны мрака и борьбы, нам откроется весь смысл и значение сотворения, а душа найдет разрешение своей загадки и освобождение.

1.1. Высшие планы сознания

(Л.3, стр.3) В процессе творения, в результате последовательного нисхождения, сформировались все уровни бытия, начиная от Сверхразума и заканчивая Материей, и на каждом из них был создан мир, царство или план, имеющий свой собственный порядок и принцип существования.

Сат-Чит-Ананда – это Единое в трех своих аспектах. В самом Всевышнем эти три аспекта составляют одно целое – бытие (сат) есть сознание (чит), сознание есть блаженство (ананда); таким образом, они неразделимы.

Сверхразум (Бог Живой) располагается между Сат-Чит-Анандой и низшим творением (рис.1). Только он обладает ничем не обусловленной и действующей Истиной Божественного Сознания, — и без него не может быть творения, основанного на Истине.

Сверхразум — это сознание, совершенно отличное не только от одухотворенного Разума, но и от тех планов, которые располагаются выше, между одухотворенным Разумом и супраментальным планом. Как только выходишь за пределы Верховного Разума и попадаешь в область Сверхразума, то обнаруживаешь там сознание, к которому вообще неприменимы нормы других планов и в котором та же самая Истина воспринимается совершенно иначе, а ее действия приводят к совершенно иным результатам. Это является неизбежным следствием того, **что Сверхразум обладает знанием на основе неделимого единства**, Верховный Разум — на основе единства во множестве, а Разум — на основе разделения, принимая его в качестве исходного факта, поскольку таков присущий ему способ сознания. Вот почему для радикальной трансформации требуется нисхождение супраментальной силы и природы.

(Л.3, стр.15) **Верховный Разум является своего рода представителем Сверхразума (конечно, это только метафора), поддерживающим нашу эволюционирующую материальную вселенную.** Между высшей полусферой вселенского сознания и низшей полусферой существует своего рода граница. Высшую полусферу образуют Сат-Чит-Ананда и Супраментал (Сверхразум), а низшую – разум, жизнь и материя. Этой границей и является Верховный Разум, который, хотя сам по себе полон ослепительного Света, заслоняет от нас единый и нераздельный супраментальный Свет, находясь, в то же время, от него в полной зависимости.

Воспринимая супраментальный Свет, Верховный Разум делит, разбивает, дробит Супраментальный Свет на отдельные аспекты, силы и всевозможные отличные друг от друга принципы, и каждый этап на пути такого деления связан со снижением уровня сознания, которое становится все более тусклым и ограниченным. Вследствие этого отдельные аспекты и силы начинают считать себя единственной и непреложной Истиной, а все остальные рассматривать как подчиненные или противоречащие ей.

Этой же причиной объясняется возникновение всех противоречий, например, между различными философиями, каждая из которых превозносит какой-то один аспект или составляющую Истины, с помощью которой, как кажется Разуму, можно объяснить суть всех явлений. Этот принцип разделения сопровождается ментальное знание человека повсюду. В самом Верховном Разуме противоречий между различными аспектами Истины нет, так как Он знает Единое как основу, сущность и фундаментальную силу

всего сущего, но Он стремится предоставить каждой силе или аспекту возможность проявиться с максимальной полнотой.

Чтобы получить непосредственное или подлинное знание высшего "Я" и истинной Реальности, Разуму необходимо стать безмолвным, и тогда он, подобно спокойной глади воды, сможет в какой-то мере отразить их свет, либо он должен превзойти самого себя и претерпеть полную трансформацию, а это возможно лишь благодаря нисхождению высшего Света или восхождению самого Разума на более высокие планы существования и его слиянию с Божественным Светом.

(Л.3, стр.36) **Все, что должно произойти в физическом мире, весь порядок вещей предварительно готовится на плане Верховного. Но движения, отражающие активность Верховного Разума, присутствуют на всех планах – ментальном, витальном и даже физическом, поэтому возможно уловить эти движения находясь на уровне низшего, но достаточно ясного и озаренного сознания, осознать общий план развития мира и стать сознательным инструментом Верховного Разума либо даже проводником (в известной мере, конечно) его Воли или Силы.**

(Л.3, стр.37) Существуют различные планы Верховного Разума. Один из них ментальный, непосредственный творец всех формаций. Еще выше – планы Верховного Разума, все более и более тесно связанные со Сверхразумом и в какой-то мере сходные с ним по своей природе. Самым высоким планом Верховного Разума является супраментальный, или гностический. Но следует иметь в виду, что в каждом из них существует много уровней, которые можно рассматривать как отдельные планы.

(Л.3, стр.40) **Интуиция – это первый план, который открывает реальную возможность достижения полной реализации.** Именно благодаря Интуиции человек обретает способность подняться к высочайшим вершинам – сначала к Верховному Разуму, а затем к Сверхразуму. Интуиция видит истину вещей благодаря непосредственному внутреннему контакту с ней. Но она воспринимает сущее отдельными вспышками, от точки к точке, а не как единое целое.

1.2. Взаимодействие миров или планов сознания

(Л.3, стр.27) **Если мы представим себе иерархию миров или планов сознания в целом, то увидим, что это чрезвычайно сложная система, постоянно пребывающая в движении:** высшие планы распространяют свое влияние на низшие, те, в свою очередь, реагируют на это влияние и развивают или проявляют в рамках своей природы, своего бытия то, что соответствует силе более высокого плана, ее особенностям и характеру деятельности. Это в высшей степени сложный, многообразный и гибкий процесс, в котором проявляется игра бесчисленных возможностей. Конечно, не все эти возможности реализуются: это объясняется тем, что витальные и другие супрафизические силы приходят в столкновение друг с другом и должны преодолевать не только сопротивление физического сознания и материи, но и ожесточенное сопротивление друг друга, а некоторые достигают большего успеха, проявляясь в более совершенном творении, – так что если вы сравните это творение с его оригиналом на более высоком плане, то обнаружите между ними весьма близкое сходство. И все же эта идентичность только кажущаяся, так как сам факт воплощения супрафизического творения в другой субстанции с другим ритмом существования неизбежно создает различия. **В проявленном мире это будет уже новое творение, и именно в этом заключается его ценность. Оставаясь, в сущности, тем же самым, оно несет в себе нечто большее – торжество нового самораскрытия Божественного в условиях, которых нет ни на каких других планах сознания. Неподатливость Земли делает**

процесс творения более трудным, но, в конце концов, результат, который будет получен, оправдывает все затраченные усилия.

1.3. Как устроено человеческое существо

(Л.3, стр.68) **Наша личность имеет множество сторон, скорее даже, в нас живет много разных личностей (рис.2)**, и противоречия, возникающие между ними. Каждый план нашего существа – ментальный, витальный, физический – обладает своим собственным сознанием, которое, несмотря на свою обособленность, тесно связано и взаимодействует с сознанием других планов. Существует универсальное физическое сознание Природы и наше собственное физическое сознание, которое является его частью и находится под его непосредственным влиянием.

Наряду с внешним сознанием существует еще внутреннее сознание, которое присутствует на всех уровнях нашего существа. Но обычный человек осознает только свое внешнее "я" и не подозревает о том, что скрывается в глубине его существа. И все же то, что лежит на поверхности, – это лишь малая часть нашего существа, тогда как неизмеримо большая его часть скрыта в глубине или, точнее, за фронтальным сознанием. Наука о психике называет это скрытое сознание сублиминальным "я", и также пришла к выводу, что оно обладает намного большими силами, знаниями и более свободным полем деятельности, чем наше поверхностное "я". **То, что мы называем нашим умом, – это лишь внешний ум, поверхностная умственная активность, которая является частичным выражением более обширного разума, скрытого за покровом внешнего ума.** То же самое можно сказать и о витале. То, что мы называем физическим существом, – это только видимая проекция более тонкого и обширного невидимого физического сознания, обладающего намного более сложной структурой, большей сознательностью, восприимчивостью, открытостью, пластичностью и свободой.

Только познав это на собственном опыте, можно по-настоящему понять, что именно имеется в виду под внутренним ментальным, внутренним витальным и внутренним физическим сознанием. **Для этого необходимо уйти вглубь от внешнего "я" и научиться осознавать это внутреннее существо и внутреннюю природу. И только тогда мы можем надеяться осознать Божественное в нас и обрести непосредственную связь с Божественным Светом и Божественной Силой.**

(Л.4, стр.25) **Фактически в строении человеческого существа и различных частей его сознания можно выделить две параллельно функционирующие системы: одна концентрическая с психическим существом в центре, другая вертикальная – восходяще-нисходящая (подобно лестнице) иерархия планов, в которой граница между Верховным Разумом и Сверхразумом обозначает переход от человеческого сознания к Божественному.** Для того, чтобы осуществить этот переход, тем более, если его целью является трансформация, есть лишь один способ, один путь. Прежде всего человек должен обратить свое сознание внутрь, погрузиться в свои глубины, чтобы найти скрытое глубоко внутри психическое существо и вывести его вперед, одновременно раскрывая внутренние ментальные, внутренние витальные и внутренние физические части собственной природы. После этого необходимо восхождение, точнее, несколько циклов восхождений и нисхождений для преобразования низших частей природы, устремляясь вверх за пределы интеллекта и проходя через озаренный высший разум к интуитивному сознанию. При переходе от плана Интуиции к еще более высокому плану Верховного Разума происходит новое изменение, и мы воспринимаем и переживаем все исходя уже из этого сознания – наш разум, сердце, витал и тело приобретают свойства Верховного Разума, и мы начинаем

мыслить, видеть, чувствовать, ощущать, контактировать с объектами соответственно этому уровню.

Но остается последнее, супраментальное изменение, и когда оно происходит – когда человеческая природа становится супраментальной, мы полностью выходим за пределы Неведения (Тьмы), и тогда в изменении сознания уже нет необходимости, хотя возможности его дальнейшего роста и даже бесконечного развития на пути познания Божественного остаются.

1.4. Центральное существо: психическое существо, дживатман

(Л.4, стр.42) Понятие "центральное существо" обычно используется для обозначения той части Божественного в нас, которая поддерживает все остальные и сохраняет свое существование после смерти. Центральное существо проявляет себя в двух формах – над головой, наше истинное "Я", и внизу – как психическое существо, находящееся позади ума, жизни и тела. Истинное «Я» пребывает над индивидуальным существом, и осуществляет управление свыше, а психическое существо находится позади индивидуального существа и его поддерживает.

(Л.4, стр.45) Душа является искрой Божественного, поддерживающей жизнь любого индивидуального существа в Природе. Психическое существо является сознательной формой этой души, растущей в процессе непрерывной эволюции. Душа поддерживает индивидуальную природу на всех ступенях ее эволюции, но сама по себе остается Божественным элементом, отличным как от самой Природы, так и от ее эволюционирующих форм. Таким образом, это развивающееся психическое существо никогда не бывает полным проявлением того, что заключает в себе душа.

1.5. Враждебные силы и их обличия

(Л.4, стр.189) Неведение явилось результатом сложного процесса, в ходе которого космический Разум отделил себя от света Сверхразума (Божественного Гнозиса) и, таким образом, утратил Истину – истину своего собственного бытия, истину Божественного сознания, истину силы и действия, истину Ананды. В результате вместо мира всеобъемлющей истины и божественной гармонии был создан мир на частичных истинах, – мир, в котором все является наполовину истиной, наполовину ложью. Вот почему это творение называется Неведением.

Есть существа и силы, жизненно заинтересованные в сохранении всех проявлений лжи, созданной ими в мире Неведения, они преподносят эту ложь людям в качестве Истины, которой те должны следовать. Эти существа также являются и Силами, контролирующими определенные вселенские процессы и имеющими собственные космические владения, в границах которых они осуществляют свои функции и безраздельно господствуют. Некоторые из них были когда-то Божественными Силами, но в результате мятежа против Божественной Воли, поддерживающей космос, они пали во тьму. Слово "обличья" означает внешние формы, которые принимают эти существа для того, чтобы править миром. Их обманчивый вид часто вводит людей в заблуждение, так как они иногда могут принимать облик Божеств, но по сути своей всегда остаются воплощением лжи.

(Л.4, стр.193) Те, кто развил в себе способность внутреннего видения на витальном плане, на собственном опыте не раз убеждались в существовании враждебных сил. Человек может иметь опыты на ментальном плане, но тем не менее ничего не знает о существовании враждебных сил, так как на этом плане преобладают мысль и разум, и

космические энергии проявляются, как правило, в виде внушаемых человеку мыслей, а не как действие конкретных Сил. Кроме того, если человек воспринимает мир только с помощью разума (даже если это внутренний разум), он может осознавать игру невидимых сил Природы, но не видеть в них сознательного намерения, которое мы называем враждебным.

Враждебные существа напоминают дьяволов в христианской традиции; они противостоят божественным замыслам и осуществлению предназначения человека. Смыслом их существования является причинение зла, и они не собираются отказываться от своих намерений, поэтому они должны быть уничтожены как воплощение зла. У них нет души, нет психического существа; у них есть только эго и, как правило, очень сильное эго.

Иногда силы зла полностью овладевают людьми, чтобы действовать через них, иногда воплощаются в человеческом теле. Когда их участие в мировой игре потеряет смысл, они либо изменятся, либо исчезнут, либо перестанут вмешиваться в ход земных событий. При осуществлении полной трансформации они должны исчезнуть, освободив стоящую за ними Истину. В этом смысле можно сказать, что их трансформация произойдет через разрушение.

2. ИИСУС ХРИСТОС – СЫН БОЖИЙ, ВОПЛОЩЕНИЕ БОЖЕСТВЕННОГО

(Л.4, стр.203) Для земного сознания сам факт того, что Божественное воплощается на земле, имеет неизмеримо большее значение, чем все величайшие человеческие достижения. Глядя на этот мрак, царящий в мире, трудно представить, что было бы, если бы Божественное не вмешалось само непосредственно и Изначальный Свет не засиял в глубинах тьмы, – ведь именно в этом, по сути, заключается смысл воплощения Божественного.

Вселенную и всю ее активность поддерживает вездесущее космическое Божественное и если происходит воплощение Божественного, то это нисколько не умаляет Его космического Присутствия и всей Его вселенской деятельности. Нисходящая Божественная Сила сама выбирает для своего воплощения тело, место и время. Сын Божий осознает присутствие и силу Воплотившегося в него Божественного, которое изнутри управляет Его волей, жизнью и действиями. (Я и Отец – одно). Он осознает полное внутреннее отождествление с этой Божественной Силой и Присутствием.

(Л.4, стр.211) Феномен воплощения Божественного в Иисусе имеет две стороны: впереди находится Его личность, позади – Божественное Сознание всемогущее, но в условиях Природы оно выдвигает на первый план Личность, которую использует для того, чтобы изменить эти правила. Приход Сына Божия является неотъемлемой частью тайного замысла всемогущего Бога, составная часть плана развития мира, предусматривающего воплощение Божественного в человеческом теле и принятие на Себя всего груза человеческих тягот и несовершенств для того, чтобы открыть человечеству Путь. Божественное воплощается в человеческом теле, оно становится человеком, чтобы показать человечеству, как стать Божественным.

То, что Божественное способно ограничить свободу своих действий или подчинить их существующим условиям, ничуть не делает Его менее всемогущим. Как раз наоборот, сам факт его самоограничения является проявлением его всемогущества. Сын

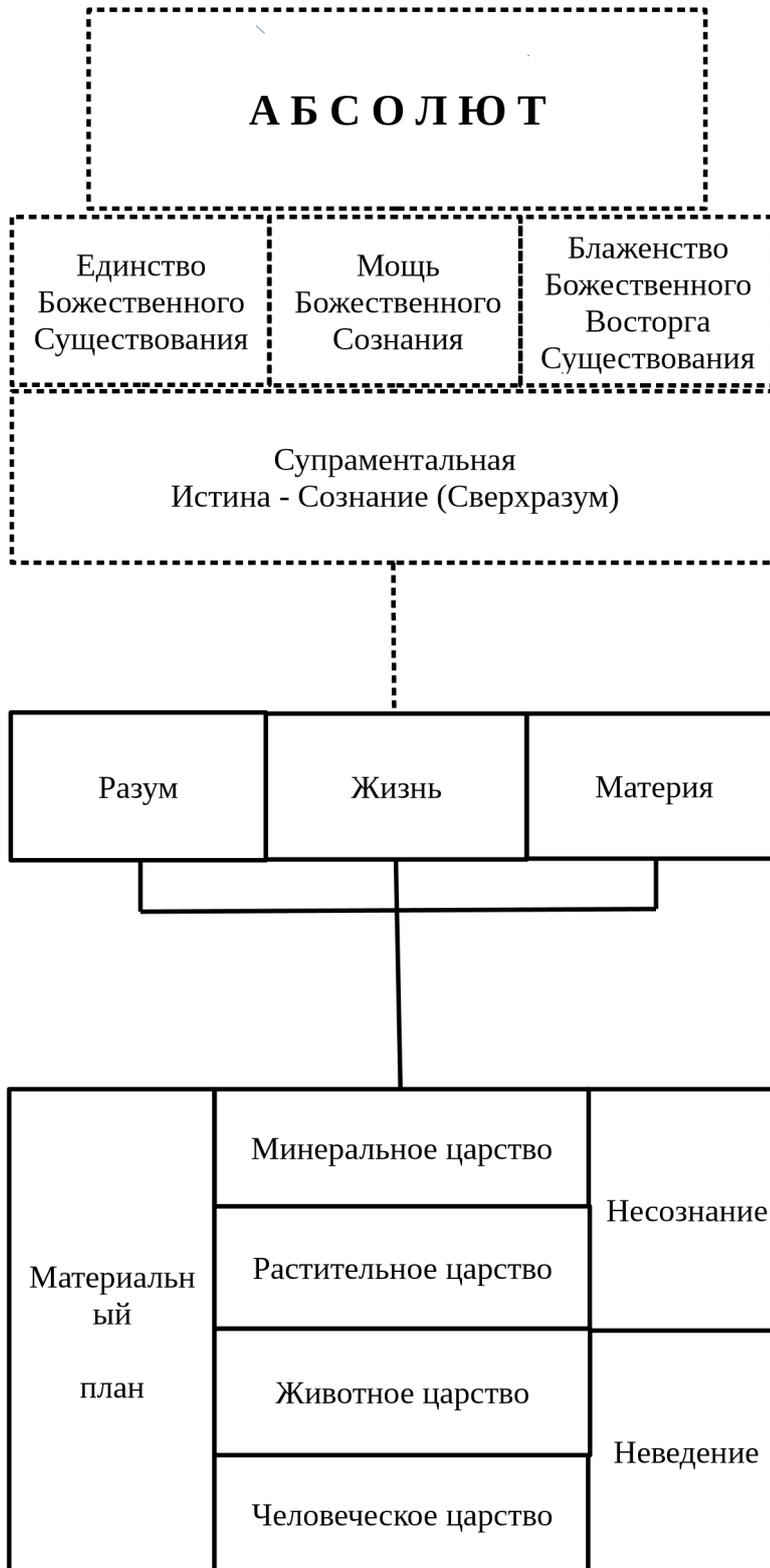

Рис.1 Семь принципов проявленного Бытия.

(Семь ступеней проявляющегося Сознания.) многослойной „глубоко эшелонированной“ оборона против ультрафиолетового солнечного излучения и жестких космических лучей и мн.др.

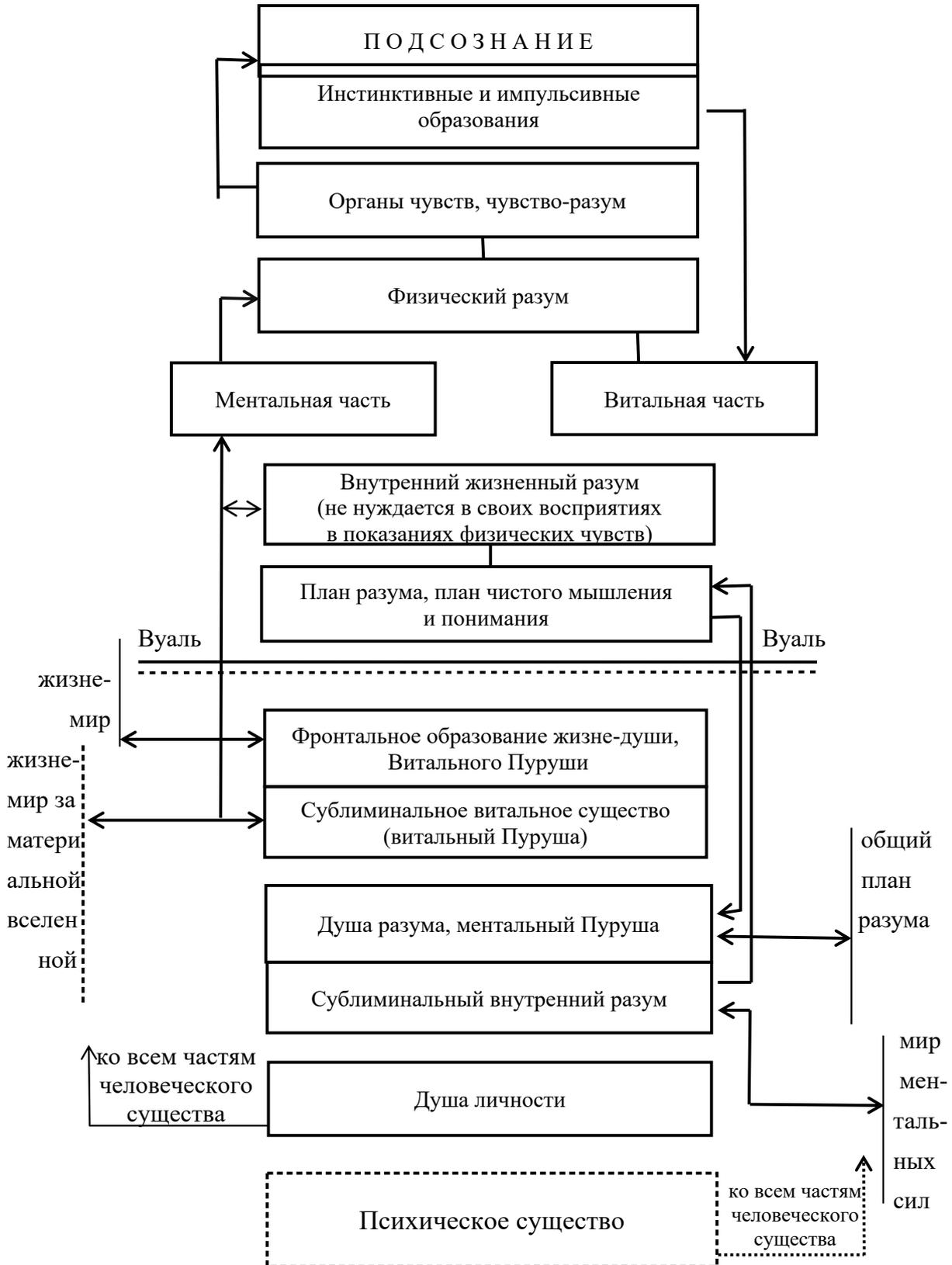

Рис.2 Составные части человеческого существа

Божий должен быть сильным, чтобы наполнить одновременно два начала – впереди человеческое, позади Божественное – и именно это присутствие Божественного вызывает ощущение бездонной глубины. Он обладает только тем знанием, которое необходимо для работы, лишняя информация Ему совершенно ни к чему. Всемогущество и всеведение присутствуют в Нем, но позади, а не во внешнем сознании.

(Л.4, стр.215) Божественное, воплощаясь, действует с другим сознанием. Оно осознает истину свыше и одновременно условия и правила внизу, и действует в соответствии с необходимостью, а не человеческими представлениями о том, что оно должно или не должно делать. Его страдания и борьба должны быть столь реальны и ощутимы, как и страдания и борьба самих людей – Божественное терпит эти страдания, но и в то же время указывает пути их преодоления.

(Л4, стр.217) Божественное принимает на себя бремя земной природы, оно принимает его полностью, искренне. У Него есть позади себя постоянно проявляющееся из-за покрова то, чем, по сути, обладает каждый человек, но в неизмеримо большей степени, – именно для того, чтобы пробудить его в людях. Он должен придать своим поступкам, своей работе или собственной личности смысл и действенную силу, чтобы они стали частью чего-то основополагающего, того, что неизбежно должно произойти в истории земли и ее народов. На самом деле, он никогда не бывает только пророком, он исполнитель Божественного Замысла, основатель нового и великого.

За Божественным проявлением стоит сознание, неизмеримо более великое, чем разум, которое никак не связано мелкими ментальными и моральными условностями невежественного окружения. Божественное Сознание, стоящее за внешней личностью, делает все необходимое для Мессии, избирая способы, которые намного превосходят человеческие и наиболее целесообразны, и необходимы для Его целей.

(Л.4, стр.235) Но человеческому уму трудно пересечь границу, отделяющую его от Царства Духа, без мощного рывка или без сосредоточения всех усилий в одном направлении. А направление это должно вести к подлинному духовному переживанию. Современная тенденция сосредоточить внимание на биографических, исторических, иначе говоря, на чисто внешних фактах Иисуса Христа, является отвлекающей от настоящей веры ошибкой. Имеют значение только духовная Реальность, Сила и Влияние, которые Он с собой приносит или которые нисходят благодаря его работе и присутствию. Это единственное, что определяет ценность его внешней жизни. Его внутренняя жизнь столь насыщена и богата, что никакой биограф или историк не может надеяться охватить или передать ее во всей полноте.

Если факты внешней жизни Сына Божия и имеют какое-то значение, то лишь потому, что они являются символическим выражением того, что реализовано внутри, а если пойти дальше, то можно сказать, что события внутренней жизни имеют значение только как выражения или живые воплощения действий Божественного. Непорочное зачатие, искушение в пустыне и т.д. – это символы, и в них заключена истина. Почему Христос занимает такое исключительное положение в духовном мире? Да потому, что через Него было проявлено нечто намного более великое, чем любое знаменательное историческое событие. Учение Христа с духовной точки зрения не просто ментальная доктрина, а выражение Его духовного состояния и события духовной жизни. И, благодаря Его жизни на земле, эти состояния стали доступны другим людям (или даже присущи как потенциальная способность, которая легко может быть развита). Когда люди поклоняются Сыну Божию, опасностью может быть религиозный фанатизм, из-за

которого они придают исключительное значение Воплощению, но при этом теряют из виду То, что было проявлено. Другая крайность – когда люди отрицают необходимость и приуменьшают значение Воплощения, и следуют указаниям своего эго, а не истинного "Я", единого во всех.

Человек сейчас остро ощущает потребность широко распахнуть свою душу более высокому Свету, и благодаря этому раскрытию отыскать путь, которым его разум и сердце, расширившие свои пределы, могли бы следовать.

(Л.6, стр.98) Христианство относится к сфере деятельности Высшего Разума человечества. Оно представляет собой средство человека приблизиться, насколько это в его силах, к тому, что превосходит его самого – к Царству Божию.

Причиной возникновения христианской религии послужили, без сомнения, откровения Божественного существа, пришедшего из иного мира и принесшего с собой на землю из высоких сфер знание и истину. Принесший истину принял за нее страдания. Но немногие поняли то, что он говорил, взяли на себя труд открыть для себя истину, за которую были приняты страдания, отыскать эту истину и жить в соответствии с ней. Но когда вы не идете дальше религиозного вероисповедания, связывая им себя и принимая его за единственную истину в мире, вы тем самым не позволяете развиваться и расти своему внутреннему существу.

Вместе с тем, если рассматривать религию как одно из высших проявлений человеческого духа, если видеть в ней стремление людей к высшему, то тогда она с успехом окажет вам помощь в продвижении к духовной жизни. Вам откроется в ней истина, скрытая за внешними формами, и стремление к Высшему, Божественное вдохновение, стоящее у ее истоков.

3. СУТЬ ВЕТХОЗАВЕТНОЙ РЕЛИГИИ

(Л.1, стр.14) Многобожие и магия тщетно пытались заполнить пропасть, отделяющую землю от неба. Впервые эта раздвоенность была снята в библейском Откровении. Оно учило о Боге «святом», то есть, несоизмеримом с тварью, и одновременно — о человеке, как Его «образе и подобии». Таинственное родство бесконечного Духа и духа конечного, согласно Библии, делает возможным Завет между ними.

Завет, или Союз, есть путь к единению человека не с богами, а именно с высшим Началом, пребывающим над Вселенной.

(Л.1, стр.17) Деятельность пророков совпала с той эпохой, когда большинство цивилизованных стран вступило в полосу религиозных революций. Это был исторический перелом, который можно сравнить лишь с появлением христианства. Они знали, что Бог, как бы ни был велик Он, связан узами любви со Своим творением, что человек — Его избранник, которому Он Себя открывает.

Самое непостижимое в пророках — тайна их вдохновения. Бог непосредственно через них возвещал Свою волю. Дух Господень овладевал ими с покоряющей силой, и люди внимали их голосу, как голосу Неба. Это чудо потрясало самих пророков. Иногда им было даже трудно охватить умом все открывшееся. Таким образом, в пророках осуществлялось единение твари с Творцом, осуществлялся тот Завет, который был основой веры Израиля. Это было откровением, уникальным среди других религий. Иными словами, пророки были первыми, кому открылись направление и смысл истории.

Гармония в мире возможна лишь в результате гармонии между волей Божьей и волей людей.

(Л.1, стр.19) Духовному взору Исаяи преподносилось явление Помазанника, через Которого Сущий установит Свое Царство. Пророк Иеремия (ок.630 г. до н.э.) связывал конец старого мира с Новым Заветом, который будет начертан уже не на каменных скрижалях, а в душах людей.

Пророки, жившие среди изгнанников, — Иезекииль (ок. 580 г. до н.э.) и Исаяя Второй (ок.550 г.) — проповедовали среди людей и под их влиянием иудейство постепенно превращалось в Общину — Церковь Ветхого Завета.

(Л.1, стр.22) Между тем евреи рассеяния продолжали активно усваивать элементы греческой культуры. Наиболее образованные среди них стремились согласовать античную философию с Библией. В этом направлении особенно много сделал Филон Александрийский, современник Ирода. Он учил о божественной Силе, которую называл Логосом, Словом.

Тайна Божества, говорил Филон, необъятна и невыразима, когда Оно проявляет Свое могущество и благодать, то действует через Слово. Словом Сущий творит и поддерживает Вселенную, в нем Он открывается смертным. Философская идея Логоса, как посредника между Творцом и космосом, помогла впоследствии излагать Евангелие на языке философов (Филон оказал большое влияние на Отцов Церкви, особенно на Климента Александрийского, Оригена, св. Василия Великого, св. Григория Нисского).

(л.6, стр.167) Есть уровень сознания, где нет в сущности различия между прошлым и будущим, потому что для этого уровня как первое, так и второе сосуществуют одновременно вместе с настоящим.

С точки зрения обыденного земного сознания предвидение, предсказание события и само событие разнесены во времени, но с точки зрения высшей реальности предвидение переходит в мгновенное непосредственное и всеохватывающее видение всех – будущих и прошлых событий всемирной истории.

Существует уровень сознания и соответствующий ему план бытия, где представлены все возможности развития мировых событий, и, поскольку этот план действительно содержит в себе абсолютно все возможности, среди них есть и возможность изменения других возможностей. Если вы, находясь на этом уровне сознания, обладаете, к тому же, нужной силой, вы способны не только предвидеть события грядущего, но и предотвратить их. В противном случае, если такой силы у вас нет, хотя и можете предвидеть грядущее бедствие, но оказать какое-либо влияние на развитие событий вы уже не в состоянии.

Для того, чтобы предвидеть грядущее, необходимо уйти внутрь за нашим поверхностным существом. Там внутренний разум, внутренняя жизненная часть, душа - могут открываться к божественным высотам, и это двойное открытие является тайной нового изменения нашей природы.

Есть события неизбежные в истории, в жизни вселенной, они обусловлены всеобщей мировой необходимостью и потому не допускают никаких изменений, и наоборот, есть события, исход которых – как бы на чаше

весов, то есть может разрешаться как в ту, так и в другую сторону. Для того, чтобы распознавать характер того или иного события и принимать решение о реальности воздействия на него, мало быть провидцем, нужно еще уметь сохранять состояние совершенной непредвзятости, беспристрастности, полной личной незаинтересованности, в вас не должно быть и тени приверженности какой-либо из сторон рассматриваемого явления. Тогда это идеальное «зеркало» позволяет вам без искажений видеть истинную картину грядущих событий, определять их характер в том смысле, – являются ли они неизбежными и потому не допускающими возможности изменений в результате вашего вмешательства, или же не содержат в себе элемента неотвратимой необратимости и допускают возможное развитие в различных направлениях.

4. СТАНОВЛЕНИЕ ЛИЧНОСТИ ИИСУСА. ЕГО СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ СОКРОВЕННОЙ ИСТИНЫ

(Л.1, стр.28) Многое изменилось с тех пор, но природа Галилеи осталась почти такой же, как две тысячи лет назад. Путешественники в один голос утверждают, что Назарет и его окрестности — неповторимый уголок Святой земли, его называют «горной розой» и «земным раем».

Птицы, как и цветы, стали в речах Христовых образом души, возложившей свое упование на Бога. Он приводит их в пример суетным и много заботливым людям.

Иисус, будучи подростком, пас овец. Интонации, которыми проникнуты Его притчи о пастухах, косвенно подтверждают это. Во всяком случае, назаретский Отрок постоянно видел людей, заботливо охраняющих свои стада. Видел Он и виноградарей, подвязывающих лозы, сеятелей на весенних полях, жнецов с серпами, срезающих колосья. Позднее все эти картины послужили образами для Его притч. Они переносят нас в мир тихого галилейского селения, который с юных лет окружал Иисуса.

(стр.28) Рассказывали, что, когда Мать пришла с Младенцем в Иерусалим для выполнения очистительных обрядов и посвящения первенца, Ее Сыну предсказали великое будущее. Прозорливый старец Симеон, взяв из рук юной Матери Дитя, принес благодарение Богу и сказал, что теперь может умереть спокойно, ибо видел Спасение, которое Бог «уготовал для просвещения язычников и славы Израиля». Праведник благословил изумленных родителей и добавил, обращаясь к Марии: «Вот Он лежит на падение и на восстание многих в Израиле и в знамение пререкаемое, Тебе же самой душу пройдет меч». (Слова «падение» и «восстание» указывают на тех, кто примет или отвергнет Мессию. «Знамения пререкаемы» обозначает чудо, явление, которое вызовет пререкания и споры).

(Л.1, стр.32) Когда Ее Сын достиг церковного совершеннолетия, Она взяла Его с Собой. Но потом Иосиф и Мария обнаружили его отсутствие. В переполненном городе Сына было найти нелегко. Они долго ходили по улицам, пока не пришли в одну из галерей, окружавших Храм. Там обычно проводили время в богословских беседах и толковании Закона раввины и книжники. Среди них Мать и увидела Иисуса. Он сидел, слушая речи ученых и задавая им вопросы. Знатоки Писания изумлялись «разуму и ответам» безвестного галилейского Отрока.

— Дитя Мое, — воскликнула Мария, — почему Ты с нами так поступил? Вот отец Твой и Я с болью Тебя ищем.

— Что же вы искали Меня? — ответил Иисус. — Не знали вы, что Мне надлежит быть во владениях Отца Моего?

Единственный раз неземной луч сверкнул из-за облака и скрылся. Иисус рос, как растут все люди, отдавая должное каждому возрасту. Мария же сохранила в сердце Своем этот первый знак исполняющегося пророчества.

(стр.33) Становление любой личности, а особенно — необыкновенной, всегда загадка, тем более не дано нам проникнуть в тайну души Иисуса. Он был свободен от конфликтов, которые с детства терзают человека; над Ним не имели власти демонические стихии. Если и знал Он внутреннюю трагедию, то рождали ее лишь одиночество, сострадание, боль от соприкосновения с миром зла, а не муки греха и борьбы с темными инстинктами. Об этом свидетельствует все, что известно о характере Иисуса.

Даже такой враждебный христианству ученый, как Давид Штраус, после длительных размышлений над Евангелием признал, что гармоничность духа Иисусова была не следствием внутреннего кризиса, а результатом естественного раскрытия заложенных в Нем сил. Он сразу предстает перед нами как совершенная натура, повинующаяся только своему собственному закону, признающая и утверждающая себя в своем сознании, не имеющая нужды превращаться и начинать новую жизнь.

(Л.1, стр.34) В Нем не было чувства греховности, которое присуще каждому святому, не было ничего ущербного. Иисус постоянно был с Тем, Кого Он называл Своим Отцом.

Вероятно, в свободные от труда часы Иисус, как и позднее, в годы проповедничества, любил уходить в уединенные места, где среди тишины звучал в Нем небесный голос. Там, на холмах Назарета, незаметно готовилось будущее мира.

Однако долгий подготовительный период жизни Иисуса близился к концу. Ему было около тридцати лет, когда, полный духовных и телесных сил, Он уже только ждал знака, чтобы бросить в мир первые семена Благой Вести.

И знак был дан становлению.

(Чтобы хоть в **какой**-то степени прояснить отдельные элементы процесса становления Личности Иисуса, рассмотрим этот вопрос на примере первых духовных переживаний и реализаций знаменитого индийского провидца и йогина Шри Ауробиндо. Однако, личность Иисуса реализовалась естественно, без каких-либо духовных усилий с его стороны).

(Л.4, стр.154) После трех лет духовных усилий, которые привели лишь к незначительным результатам, его научили, как привести ум в состояние безмолвия. Следуя указанному методу, Шри Ауробиндо сумел достичь абсолютного безмолвия ума за два или три дня. Достижение Нирваны было первым радикальным результатом духовного переживания.

(Л.3, стр.56) Благодаря этому переживанию я внезапно оказался в состоянии, когда все мысли оставили меня, я стал недосыгаем для них и мог сверху наблюдать за ними. Не существовало ни эго, ни реального мира — только некто, созерцавший с помощью "замерших" органов чувств. Не было ни Единого, ни даже множества, лишь только То, бескачественное, безотносительное,

неописуемое, абсолютное и, при этом, в высшей степени реальное и единственно реальное. Я жил в этом состоянии дни и ночи, прежде чем оно позволило возникнуть внутри себя чему-то другому. Вскоре видение мира как иллюзия была лишь поверхностным феноменом, так как позади нее существовала необъятная Божественная Реальность, над ней – высочайшая Божественная Реальность, и в сердце любого объекта интенсивно вибрировала та же самая Божественная Реальность. Это было движение вверх и вширь, направленное на более полное постижение Истины. Ведь именно дух созерцал все объекты этого мира, это не было восприятием органов чувств, а Покой, тишина, ощущение свободы в Бесконечности остались уже навсегда, при этом наш мир, да и все остальные миры (планы бытия и сознания), представлялись лишь чем-то случайно возникшим в бесконечной череде творений и разрушений, происходящих в бесконечности и вневременно Божественного.

(Л.3, стр.154) Это состояние оставалось неизменным в течение нескольких месяцев, и даже когда вернулось обычное восприятие мира, внутренний покой и свобода остались навсегда. Параллельно Я пережил еще один опыт: нечто, отличное от меня самого, взяло на себя управление всей моей деятельностью, оно вдохновляло мою речь и действовало через меня без какого-либо личного участия или инициативы с его стороны. Что это было, оставалось для меня загадкой до тех пор, пока я вплотную не подошел к реализации динамического аспекта Бога. Эта и последующие реализации, такие как видение "Я", восприятие всего как "Я", Божественного, и есть те вершины, которые я достиг без особых трудностей. Единственная настоящая трудность, преодоление которой и получение первых устойчивых результатов потребовало десятки лет духовных усилий, заключается в том, чтобы в полной мере выразить и применить духовное знание к внешней психологической и физической жизни и осуществить их трансформацию как на высших уровнях Природы, так и на обычном ментальном, витальном и физическом уровне, вплоть до подсознания, и возвысить их деятельность до уровня Сознания-Истины, или Сверхразума. Только в нем одном динамическая трансформация может быть действительно интегральной и абсолютной.

И, практикуя свою йогу, я пришел к выводу, что нельзя пренебрегать ни Духом, ни Материей, и что работа должна включать и духовный, и материальный мир, – то, что необходимо, это установить Божественное Сознание на Земле и наполнить Божественной Силой людские сердца и земную жизнь – не просто достичь личного спасения, а создать условия, позволяющие Божественной Жизни стать реальностью здесь.

Человек должен искать эту цель в Боге, сверхприроде, и, таким образом, стать на путь открытия своего единства с Божественным.

5. ПРЕДТЕЧА. ИИСУС В ПУСТЫНЕ. НЕПРЕВЗОЙДЕННАЯ ЛИЧНОСТЬ ИИСУСА.

(Л.1, стр.35) Когда Иоанну исполнилось тридцать лет, Бог призвал его покинуть пустыню. Ему было открыто, что на него возложена миссия стать «гласом вопиющего», предшественником Избавителя.

Символом вступления в мессианскую эру Иоанн избрал обряд погружения в воды Иордана, реки, которая издревле считалась рубежом Святой земли. Подобно тому как

вода омывает тело, так и покаяние очищает душу. Поэтому Иоанна называли Крестителем.

Иоанн упрекал в легкомыслии и тех, кто рассчитывал, что одного обряда тевили уже достаточно для прощения грехов. Он требовал переоценки всей жизни, искреннего раскаяния. «Сотворите, — говорил пророк, — достойный плод покаяния!.. Уже топор лежит при корне деревьев; итак, всякое дерево, не приносящее доброго плода, срубается и бросается в огонь».

— Кто же ты, чтобы дать нам ответ пославшим нас? Что ты говоришь о самом себе? — спросили его священники.

— Я глас вопиющего. Я крещу водою, посреди же вас стоит Тот, Кого вы не знаете. Идущий за мною, Который впереди меня стал, Кому я недостоин развязать ремень обуви Его... Он будет крестить вас Духом Святым и огнем. Лопата Его в руке Его, и Он очистит гумно Свое и соберет пшеницу Свою в житницы, а мякину сожжет огнем неугасимым.

В это самое время на берегу среди толпы появился Человек из Назарета. Когда Он подошел к воде, всех поразили странные слова пророка, обращенные к Галилеянину: «Мне надо креститься от Тебя». Ответ Иисуса: «Допусти сейчас, ибо так подобает нам исполнить всякую правду» — ничего не объяснил окружающим.

После крещения Иисус тотчас же покинул Бетанию и углубился в пустыню, лежащую к югу от Иордана. По словам евангелистов, в те дни на пороге Своего служения Он был «искушаем дьяволом». Иисус поведал ученикам только суть происходившего. Сатана предложил Мессии три собственных способа завоевать Мир. Первый заключался в том, чтобы привлечь массы обещанием земных благ. Накорми их, «сделай камни хлебами», и они пойдут за Тобой куда угодно, говорил искушитель. Но Иисус отказался прибегнуть к подобной приманке: «Не хлебом единым жив человек...»

В другой раз Назарянин стоял на высокой горе. Что правит миром? Не сила ли золота, не власть ли меча, не стихия ли эгоизма, жестокости и насилия? Кесарь потому лишь повелевает народами, что признал владычество темных начал в человеке. «Тебе дам всю эту власть, — сказал Сатана, — и славу их, потому что мне предана она, и я, кому хочу, даю ее». Подобного Мессию-воина ждали иудейские zeloty. Однако Иисус не уступил соблазну меча; не для того пришел Он, чтобы идти по стопам поработителей. «Отойди от Меня, Сатана, — был Его ответ, — написано: Господу Богу твоему поклоняйся и Ему одному служи».

Из пустыни Иисус направился в Иерусалим. Но и там дух зла не отступал от Него. «Бросься вниз», — предложил он, когда Христос стоял на одной из высоких храмовых площадок; ведь толпа, увидев человека, который упал на камни и остался невредим, наверняка сочтет Его великим чародеем. Но и путь кричащего чуда не мог быть принят Иисусом. Свою силу Он всегда будет стараться скрывать, избегая духовного насилия над людьми.

(Как было уже выше отмечено, если факты внешней жизни Сына Божия и имеют какое-то значение, то лишь потому, что они являются символическим выражением того, что реализовано внутри, а если пойти дальше, то можно сказать, что события внутренней жизни имеют значение только как выражение или живые воплощения действий Божественного. Испытание в пустыне — это символы, и в них заключена истина.)

(Л.1, стр.39) Возвращаясь в Галилею, Иисус на некоторое время снова остановился в Бетании. Когда Иоанн увидел Его, он сказал, обращаясь к окружавшим его людям: «Вот Агнец Божий, Который берет грех мира». Слово «Агнец» напоминало о пророках, которых преследовали и убивали, а в Книге Исаяи Агнцем был назван Служитель Господень, Чьи муки совершатся ради искупления грехов человечества.

На Север Иисус пришел уже не один, а в сопровождении приверженцев.

(Л.1, стр.40) Обычно мы видим Его неутомимым и полным энергии. «Пища Моя, — говорил Он, — творить волю Пославшего Меня и совершать Его дело».

В рассказах евангелистов чувствуется покоряющее воздействие Иисуса на самых разных людей. Он почти молниеносно завладел сердцами Своих будущих апостолов. Было в Нем нечто, заставлявшее даже врагов говорить с Ним почтительно. Книжники называли Его «Равви», Наставник. У Пилата один вид и немногие слова Иисуса вызвали против воли тайное уважение.

(Л.1, стр.41) Какая-то волнующая загадка, необъяснимая притягательность создавали вокруг Него атмосферу любви, радости, веры. Но нередко учеников охватывал рядом с Иисусом священный трепет, почти страх, как от близости к Непостижимому.

Тем не менее внутренний разлад чужд Ему. Иисус всегда остается Самим Собой. Ясность духа никогда не покидает Христа. Находясь в гуще жизни, Он одновременно как бы пребывает в ином мире, в единении с Отцом.

Близкие люди видели в Нем Человека, Который желает лишь одного: «творить волю Пославшего Его». Просветленная трезвость — одна из главных черт Его характера.

Писателям никогда не удавалось создать убедительный образ героя, если портрет его не оттенялся недостатками. Исключение составляют евангелисты, и не потому, что были непревзойденными мастерами слова, а потому, что они изображали непревзойденную Личность.

Нельзя не согласиться с Руссо, утверждавшим, что выдумать евангельскую историю было невозможно. По мнению Гете, «все четыре Евангелия подлинны, так как на всех четырех лежит отблеск той духовной высоты, источником которой была личность Христа и которая является божественной более, чем что-либо другое на земле».

6. ЯЗЫК И СПОСОБ ВЫРАЖЕНИЯ УЧЕНИЯ ХРИСТА. ПЕРВАЯ ОБЩИНА.

(Л.1, стр.42) В Своей проповеди Иисус прибегал к традиционным формам священной библейской поэзии. Нередко слова Его звучали величественным речитативом, напоминая гимны древних пророков. Кроме того, Он следовал приемам книжников: выражался афоризмами, ставил вопросы, не пренебрегал и логическими доводами. Особенно любил Иисус примеры из повседневной жизни — притчи. В них наиболее полно запечатлелось Его учение.

Притчи издавна были известны в Израиле, но Иисус сделал их основным способом выражения Своих мыслей (Истины). Он обращался не к одному интеллекту, а стремился затронуть все существо человека. Подобные истории западали в душу и оказывались действеннее любых рассуждений.

В Капернауме люди стали свидетелями Его первых исцелений и видели, как Он одним словом остановил конвульсии одержимого.

Однажды в Кану, когда родственники Марии справляли свадьбу, туда был приглашен Иисус с учениками, и Мать смогла вновь увидеть Сына. В самый разгар скромного торжества кончилось вино. Иисус по просьбе Матери превратил воду в вино.

Евангелист Иоанн говорит, что именно с этого момента рыбаки по-настоящему уверовали в Иисуса. И когда однажды, найдя их на берегу, Он позвал их следовать за Собой, они без колебаний оставили свои сети и отныне целиком принадлежали только Учителю.

(Л.1, стр.44) Все евангелисты утверждали, что эти люди, которых Иисус приблизил к Себе, первое время плохо понимали Его Самого и Его цели. Но Он терпеливо воспитывал учеников и радовался каждый раз, когда что-то прояснялось для них. «Славлю Тебя, Отче, Господи неба и земли, — восклицал Иисус в такие моменты, — что Ты скрыл это от мудрых и разумных и открыл это младенцам!».

Если бы Благая Весть была сначала вручена «мудрецам», возникла бы опасность, что ее суть останется затемненной.

Напомним: (Л.3, стр.56) Единственная настоящая трудность, преодоление которой и получение первых устойчивых результатов потребовало десятки лет духовных усилий, заключается в том, чтобы в полной мере применить и выразить приобретенные духовные знания к внешней психологической и физической жизни, к миру и осуществить их трансформацию как на высших уровнях Природы, так и на обычном ментальном, витальном и физическом уровне, вплоть до подсознания и основы всего, Бессознательного, возвысив их деятельность до уровня Сознания-Силы, или Сверхразума, ибо только в нем одной динамической трансформация может быть действительно интегральной и абсолютной. (У Иисуса Христа – воплощение Божественно – это произошло естественно до момента (условно) Его крещения Иоанном Крестителем).

7. ГОСПОДЬ, ЛЮБЯЩИЙ ОТЕЦ. БОГОСЫНОВСТВО.

(Л.1, стр.45) Ветхий Завет чаще всего говорил об отношении между Богом и народом. Евангелие же выдвигает на первое место отношение между Богом и душой. «В любом человеке заключен целый мир, бесконечно ценный в очах Божиих».

Говоря о Сущем, Иисус подразумевал «Бога Авраама, Исаака и Иакова», то есть Бога, открывшегося в религиозном сознании Ветхого Завета; и, подобно библейским пророкам, Евангелие Христово учит не столько о Боге «в Самом Себе», сколько о Боге, обращенном к миру и человеку.

(Л.1, стр.46) Только Иисус говорит об Отце, Которого может обрести каждая человеческая душа, если захочет этого. Евангелие приносит людям дар богосыновства. На тех, кто примет его, исполнятся обетования Христа. Они узнают, что с Создателем Вселенной можно говорить один на один, как с «Аввой», как с любящим Отцом, Который ждет ответной любви. Любовь Божия не навязывает себя, она оберегает человеческую свободу.

Вдали от Бога нет подлинной жизни; уходя от Него, человек пожинает горькие плоды греха, но Господь всегда готов принять кающегося. Этот образ наиболее точно соответствует откровению Христа о Боге. Как отец терпеливо ожидал сына, сидя у порога, так и Господь ищет свободной любви человека.

«Истинно говорю вам, если не обратитесь и не станете как дети, не войдете в Царство Небесное». Открытость и доверчивость детской души есть образ доверия человека к своему Божественному Отцу. Вот почему Иисус любил детское слово «Авва». Тот, кто познал счастье богосыновства, открывает мир как бы заново.

Доверие может быть беспредельным; оно исключает «служение двум господам». Если человек поглощен погоней за суетным, то он отдает свое сердце во власть идола Маммоны (как по-арамейски именовалось богатство). «Какая польза, — говорил Иисус, — человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит?».

Вручив себя Отцу, душа одолевает заботу — не ту повседневную заботу, которая необходима, а тягостную, навязчивую, помрачающую разум озабоченность.

(Л.1, стр.48) Жизнь вблизи Отца изгоняет страх и неуверенность. Молясь, дети Божии открывают Ему свои мысли, надежды и скорби. «Просите, и дано будет вам, ищите, и найдете, стучите, и отворят вам». В молитве важна уверенность, что человек будет услышан. Но ни храмовое действо, ни даже совместная молитва не могут заменить общения с Богом наедине, сокровенной беседы с Отцом. Богу не нужна дань формального поклонения, не нужна респектабельная религиозность, подчиняющаяся обычаю. Обращаясь к Нему, люди не должны искать только своего. Сын готов всегда и во всем полагаться на Отца.

В молитве слова «да придет Царство Твое» указывают, что во всей полноте оно еще не наступило. Христос прямо говорит, что в веке сем на земле господствуют демонические силы. Сатана доныне остается «князем мира сего».

В Евангелии проблема зла — практическая проблема, жизненная задача, поставленная перед теми, кто ищет согласия с Божиим Замыслом.

8. ЗАПОВЕДЬ ЛЮБВИ

(Л.1, стр.49) Библейская заповедь: «Возлюби ближнего, как самого себя» - призывает к борьбе против звериных эгоцентрических начал, за признание ценности другого «я», к борьбе, которая должна создать высшего человека, «новое творение». Только любовь способна победить Сатану.

Как основу нравственности Иисус сохранил предписания Декалога. «Если хочешь войти в жизнь, соблюдай заповеди», — говорил Он богатому юноше. Кроме того, Он одобрил принцип Гиллея: «Не делай другому того, что не любо тебе самому», однако придал этому изречению оттенок большей активности и действенности. «Во всем, как хотите, чтобы люди поступали с вами, так с ними поступайте и вы».

Блаженный Августин писал: «Люби Бога, и тогда поступай, как хочешь», то есть отношение к людям должно органично вытекать из веры. Познавший Отца не может не любить и Его творение. Более того, Иисус прямо говорит: «То, что вы сделали одному из братьев Моих меньших, — то сделали Мне». Он будет судить не по «убеждениям» людей, а по их делам. Тот, кто служит ближнему, служит Богу, пусть даже он этого не осознает.

А как должны поступать ученики Христовы, если сталкиваются с проступками других людей? Ожидая прощения от Господа, нужно учиться прощать самому. При виде слабостей ближнего мы должны не выносить ему приговор, а сострадать, памятуя о собственной греховности. «Не судите, ибо каким судом судите и такою мерою мерите,

так и отмерено будет вам. Что ты смотришь на соринку в глазу брата твоего, а бревна в твоём глазу не замечаешь?»

(Л.1, стр.51) Искреннее раскаяние Христос ставил выше успокоенности тех, кто считал себя угодным Богу. «Говорю вам, — говорит Иисус, — этот пришел в дом свой (Храм) оправданным, а не тот. Ибо всякий возносящий себя, смирен будет, а смиряющий себя, вознесен будет». Всякая душа заслуживает заботы и сострадания. Забывающие об этом похожи на старшего брата из притчи о блудном сыне, который не радовался возвращению скитальца (младшего брата).

Приближая к Себе грешников, Христос хотел пробудить в них раскаяние и жажду новой жизни. Нередко Его доброта и доверие совершали подлинные чудеса. Грешники тянутся к Тому, кто может простить и спасти от грешной жизни.

(Л.6, стр.95) Любовь всеильна и вечна, она всегда являет себя в мире, и сущность ее неизменна: это Божественная Сила, ибо если и бывают искажения в ее проявлениях - и мы видим их, то обусловлены они несовершенством самих ее орудий. Любовь являет себя не только в человеческих существах, она - повсюду. Она обнаруживает себя в растениях, легко заметить ее присутствие в животном мире. Все искажения этой великой божественной силы являются следствием темных, невежественных и эгоистических начал, а также ограниченности ее орудий. Любовь в своем чистом проявлении есть стремление к единению отдельного „я“ с Божественным, причем стремление абсолютное, безотносительное по отношению к чему-либо. Любовь божественная отдает себя, ничего не требуя взамен. У людей первое прикосновение любви несет в себе что-то от ее чистоты; на миг в них проявляется способность забыть себя; на миг божественное касание любви пробуждает в них все самое благородное и прекрасное, что в них есть. Но очень скоро берет верх их человеческая природа, в которой так много нечистых желаний, которая требует компенсации за свои чувства, искажая и оскверняя то, что первоначально было божественным.

Божественная любовь может явить себя лишь через тех, в ком есть открытость к ее воздействию. Чем больше и чем искреннее в них эта открытость, тем в большей степени воплощает себя в них божественная любовь в своей первоначальной чистоте. Тому, для кого существо и истина любви не доступны, не дано достичь Божественного. Даже те, кто стремится к Нему по пути знания, в конце концов, приходят к такому пределу, когда дальнейшее продвижение невозможно без постижения любви и осознания двух начал как единого целого: знание, которое представляет собой свет единения с Божественным, и любви, которая является душой знания. Существует такой этап в развитии человеческой души, когда эти два начала сливаются в одно, так что уже невозможно разделить их. Вообще, какое бы ни было разграничение, различие между тем и другим есть не более чем плод работы ума; как только вы поднимаетесь на более высокий уровень сознания, подобные вещи просто перестают существовать.

Божественное явило миру свою любовь как высочайшая искупительная жертва, самоотдача высшего „Я“. Само Совершенное Сознание по собственной воле снизошло и растворилось в бессознательной материи, с тем чтобы в темных безднах материи пробудилось сознание и Божественная Энергия смогла сделать весь проявленный мир высшим выражением божественного сознания и любви. Это был акт поистине высшей любви. Сила Божественной Любви пытается воплотить в жизнь эту божественную благодать во всей ее чистоте. Стремление всего живого к любви, эта непреодолимая тяга к ней, поиска ее,

идущие из самого сердца мира, из всего живого - все это результат воздействия Божественной Любви, скрываемой человеческими страстями и желаниями. Стремясь к самовыражению, она использует бесчисленное количество средств, и эти бесконечные и настойчивые попытки когда-нибудь возымеют действие, и в один прекрасный день в мире раскроется способность к самоотдаче и истинной любви.

Само по себе витальное существо есть элемент столь же важный для проявления Божественной любви, сколь и для проявления других универсальных сил Вселенной. Преобразующая энергия духа может оказывать воздействие на материю исключительно с помощью витального существа, ибо без витального высшие части существа не имели бы возможности войти во взаимодействие с материальным планом. Есть только один способ обращения с этой силой: ее следует подвергнуть трансформации, но никак не подавлять ее и, тем более, не разрушать ее самоё. Истинные проявления витального прекрасны и величественны, но из-за искажающего влияния враждебных сил обычные проявления уродливы, порочны, отвратительны.

Материальный мир, лежавший во мраке и неведении, забыл о Божественном. И тогда Любовь снизошла в его тьму, и пробудившись к любви, мир тем самым получил возможность вернуться к Богу. Только в таком взаимодействии, в таком слиянии земного и высшего и может проявиться любовь в своей первозданно-чистой красоте, во всей своей силе и полноте, дарующей наивысшую радость.

Божественная любовь проще и легче реализуется в индивидуализированном существе. Человеческое существо, пробужденное к сознанию божественной любви через межличностный контакт, обнаруживает, что его работа по трансформации становится намного легче; единение с Высшим, для достижения которого он прилагал столько усилий, становится близким и естественным и в дальнейшем обретает, к тому же, большую полноту и совершенство; ибо необъятная однородность вселенской безличной любви озарена и оживлена многоцветием многообразных отношений с Божественным.

9. НОВОЕ БОЛЕЕ ПОЛНОЕ И ГЛУБОКОЕ ТОЛКОВАНИЕ ИИСУСОМ ЗАПОВЕДЕЙ ЗАКОНА

(Л.1, стр.52) Первая заповедь из всех, — говорил Христос, — «Слушай, Израиль! Господь Бог наш есть Бог единый, и возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всем разумом твоим, и всею крепостью твоею». И вот вторая: «Возлюби ближнего твоего, как самого себя». Нет другой заповеди, большей этих. На этих двух заповедях держатся Закон и Пророки.

Христос учил о Ветхом Завете как о божественном Откровении и признавал необходимость живого церковного предания, которое раскрывало бы ее смысл. Именно поэтому Он говорил народу о фарисеях: «Все, что они скажут вам, исполняйте». Но если книжники часто прибавляли к Закону сотни мелких правил, то Иисус возвращал Ветхий Завет к его истокам, к Десяти заповедям Синая, к подлинному Моисееву наследию, сохраненному пророками.

Тем не менее, толкуя Тору, Он переносил центр тяжести из сферы церемоний в область духовно-нравственную. Более того, Он углублял и дополнял этические требования Закона.

(Л.1, стр.53) Ветхий Завет положил в основу закон справедливости: «Око за око — зуб за зуб». Иисус отделяет уголовное право от высшей этики поощрения, где действуют иные принципы. Людям свойственно ненавидеть врагов, но дети Божии должны побеждать зло добром. Им следует бороться с мстительными чувствами. Мало того, они должны желать добра своим обидчикам. Это нравственный подвиг, проявление подлинной силы духа, уподобление Самому Творцу. «Будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный». Вот — захватывающая дух высота, куда Христос призывает человека.

Во время Маккавейской войны группа повстанцев предпочла умереть, «не бросив камня», чем сражаться в субботу, и была поголовно истреблена. Христос видел в подобных взглядах искажение Моисеевой заповеди. «Суббота создана для человека, а не человек для субботы», — говорил Он. Учитель напомнил также, что Давид, когда остался со своей дружиной без пищи, взял жертвенные хлебы, а ведь их полагалось есть только священникам. Царь поступил правильно, потому что человеческая нужда важнее обрядовых запретов.

(Л.1, стр.55) Наибольшее негодование вызывали слова Иисуса: «Сын Человеческий — господин и субботы».

В Ветхом Завете признается авторитет не только буквы, но и личного Откровения. Все пророки учили именно в силу такого исключительного дара и посланничества. Наступление эры книжников не означало, что прекратилось действие Духа Божия.

Он постепенно приучал своих последователей и к новому, непривычному для них взгляду на язычников. Так, он не скрывал своей радости, узнав об элинах, которые искали с Ним беседы, а накануне своих страданий Христос скажет, что Евангелие должно быть «проповедано» по свидетельству всем народам.

Следовательно, проповедь Христа не шла вразрез с принципами ветхозаветного учительства даже тогда, когда Он прямо настаивал на отказе от некоторых правил Торы. В частности, это касалось ритуальных ограничений в пище.

(Л.1, стр.56) «Аскеза есть средство, а не цель; цель — это близость к Богу. Те, кто находится рядом с Сыном Человеческим, достигли ее, и поэтому пост им не нужен».

В толковании Ветхого Завета проступали контуры Нового. В свете Евангелия бледнели и теряли значение многие старые правила и обряды. Они отживали свой век, хотя законники всеми силами противились этому, отождествляя Истину с религиозно-национальным строем одного народа. «Никто, — говорил Иисус, — не ставит заплату из новой ткани на ветхой одежде. Пришитый кусок ее разорвет, и дыра будет хуже. И не наливают вино молодое в мехи ветхие, иначе прорываются мехи, и вино вытекает, и мехи пропадают; но наливают вино молодое в мехи новые, и сохраняется то и другое».

Был еще один пункт, в котором Евангелие противопоставлялось Ветхому Завету. Закон признавал за мужем право оставлять жену по любому, порой самому ничтожному поводу. Иисус в категорической форме отверг мысль, будто Моисеев Закон одобряет развод. По Его словам, Моисей в данном случае сделал уступку «жестокосердию» людей.

Когда «двое становятся одной плотью», это есть чудо, божественный дар, которым обладают только люди. «Что Бог сочетал, того человек да не разлучает». Супружеское единство может быть разрушено лишь неверностью.

Новое отношение к женщине Христос утвердил еще в самом начале Своего служения в беседе с самарянкой. Христос возвращает женщине отнятое у нее человеческое достоинство и право иметь духовные запросы. Отныне ее место не только у семейного очага. Поэтому среди ближайших приверженцев Иисуса мы видим немало учениц, преимущественно галилеянок.

Поучительно, что даже противники Иисуса, хотя и видели Его в окружении женщин, не осмеливались клеветать на Него. Это одна из поразительных черт евангельской истории. «Тот, Кто однажды покорит ветер и море, — пишет Франсуа Мориак, — обладал властью воцарять великий покой в сердцах... Он умирал начинающиеся сердечные бури, ибо иначе в Нем поклонялись бы не Сыну Божию, а человеку среди людей».

(Л1, стр.59) Евангелии разрушили преграды, издавна разделявшие людей. Каждому оно открывало дорогу в Царство Христово, где становилась второстепенной принадлежностью к нации, сословию, полу, возрасту.

10. ЗЕМНОЕ ЦАРСТВО И ЦАРСТВО БОЖИЕ

(Л.1, стр.59) Около IV века до н.э. Израиль в первый раз услышал благовестие о вечной жизни. Но не «бессмертие души» открылось ему, а грядущее возрождение, воскресение целокупного человека, когда и дух, и плоть, и все творение Божие смогут стать причастными вечности.

(Л.1, стр.60) Иисус Христос полностью подтвердил веру в воскресение из мертвых. Однако, постоянно указывая на реальность «будущего века» и на победу Бога над тлением, Он не проповедовал спиритуализма, для которого земная жизнь — призрак. Бессмертие, воскресение, Царство Божие неотделимы от того, что совершается в этом мире. Если человек станет пренебрегать своим земным служением, это будет изменой его призванию.

Алчность, погоня за земными благами делает человека ущербным; забывая о нетленных сокровищах духа, он обворовывает себя. Нет ничего страшнее этой слепоты.

(Л.1, стр.61) Социальный вопрос для Христа — вопрос нравственный. Вот почему апостолы и Отцы Церкви так горячо протестовали против угнетения неимущих. Не следует, однако, думать, будто Христос предлагал какую-то конкретную программу переустройства общества. Он дал людям свободу самим создавать такие проекты, исходя из этики Его учения. По той же причине Христос не касался и политических проблем эпохи, а говорил о том, что актуально во все времена.

(Л.1, стр.62) Что же такое Царство Божие, весть о котором занимает столь важное место в проповеди Иисуса? Иисус говорит о Царстве Небесном как о Своем Царстве. Всем державам мира, всем видам человеческого Града Он противопоставляет владычество Царство Божие не от мира сего, оно выше всего преходящего; сокрушая власть Сатаны, оно несет на землю законы Неба. Даже люди, которые, казалось бы, сломлены обстоятельствами жизни или своими грехами, преодолев искусы силой веры, обретут блаженство в обетованной земле Царства Божия. Там утешатся плачущие, обогатятся «нищие духом», насытятся алчущие Правды.

Таким образом, благая весть Христова есть весть о спасении, о приобщении мира к божественной жизни как высшей его цели.

Когда фарисеи, много размышлявшие о «конце времен», спросили Иисуса о явлении Царства, Он ответил им: «Не приходит Царство Божие приметным образом, и не скажут: «вот оно здесь» или «там». Ибо Царство Божие внутри вас». Оно уже присутствует среди людей, если в их душах воцаряется Господь. Оно приносит вступающим в него не забытие, а светлое, радостное чувство близости небесного Отца.

Со временем же настанет день, когда Слава Царства будет явлена, как молния, которая «исходит от востока и светит до запада». Иисус недвусмысленно учил о долгом, постепенном приближении Царства и сравнивал его с процессом созревания.

(Л.1, стр.63) В свете Христовых притч можно думать, что и сегодня история христианства переживает скорее всего только начало. Для осуществления замыслов Божиих две тысячи лет не более чем миг. Процесс роста происходит медленно. Закваска действует не сразу. Небесный дар не дается праздным. Поэтому Иисус требует неустанной борьбы. «Царство Божие, — говорит Он, — усилием берется». Все значительное редко достигается без жертвы, без отказа, без труда, а ради Царства никакой подвиг нельзя считать чрезмерным. Человек должен искать, действовать, выбирать. Единение с Отцом превосходит все ценности и идеалы, все священные и благородные цели человечества.

(Л.2-III, стр.180) До тех пор, пока человек не разовьет свою индивидуальность, свою персональность, свою отдельную способность, он не сможет успешно обратить свои способности на высшие, большие и более божественные цели. Человек должен утвердить себя в Неведении, прежде чем он сможет совершенствовать себя в Знании.

(Л.2-III, стр.183) Поэтому, должно придти время, когда человек должен заглянуть под темную поверхность своего эгоистического существа и попытаться поднять себя; он должен поставить себе целью найти в себе настоящего человека: без этого он навсегда останется в первом классе школы Природы и никогда не приступит к ее более глубоким и большим учениям. Какими бы великими не были его практическое знание и эффективность, человек будет лишь чуть выше животного. Человек должен искать эту цель в сверхприроде, в Боге, и, таким образом, стать на путь открытия своего единства с Божественным.

(Л.2-III, стр.184) Именно благодаря духовной Персоне, Божественности в индивидуе, это совершенство может прийти лишь с совершенством индивидов, составляющих коллектив. Именно потому, что индивид есть Тот, найти себя - его великая необходимость. Поэтому высшее само-познание начинается тогда, когда человек выходит за пределы своего занятия связью между Природой и Богом, со своим поверхностным существом, своим наиболее видимым я. Когда человек знает, что существуют состояния за пределами материального, тогда он подготавливается к тому, чтобы отбросить свое временное неведение путем расширения себя за пределы текущих моментов Времени.

(Л.2-III, стр.185) При стремлении человека отлить свое существование в форму этого расширенного знания постепенно модифицируется и трансформируется его полный взгляд и мотив жизни, мышления и действия; уменьшается его практическое неведение о себе, о своей природе и о своей цели: человек сделал свой первый шаг по пути, ведущему из лжи и страдания в совершенное обладание и наслаждение истинного и полного существования.

Во всех этих реализациях человек находит свое единство со всеми другими душами и существами, обнаруживает, что они есть Абсолют, ставший всеми этими относительностями; он видит, что по отношению к Духу любой другой принцип является проявлением.

Триединое знание, полное знание Бога, полное знание себя, полное знание Природы дает человеку высочайшую цель; оно придает обширный и полный смысл труду и усилию человечества. Сознательное единство трех, Бога, души и Природы в собственном сознании человека является надежным основанием, статусом божественного сознания и божественной жизни и подходом к поворотной точке, полной эволюции человеческого само-знания, знания мира и знания Бога.

11. ОСНОВАНИЕ ЦЕРКВИ НОВОГО ЗАВЕТА

(Л.1, стр.64) Можно ли считать случайным, что Иисус избрал именно двенадцать апостолов? Несомненно, Он видел в них своего рода родоначальников Общины Нового Завета, подобно тому, как древний Израиль вел происхождение от двенадцати патриархов. Кроме них Иисусом было выбрано семьдесят апостолов, и это тоже знаменательно. По традиции считалось, что все народы земли произошли от семидесяти предков.

Церковь Христова полагала основание для новой духовной общности, хотя и построенной на почве Ветхого Завета. Иисус дает ей собственные законы, отличные от законов, принятых в земных Царствах. Из малых ручьев Церковь должна превратиться в широкую реку. «Вы соль земли, — говорит Христос, — вы свет мира. Не может укрыться город, расположенный на верху горы».

Поэтому первое дело Церкви Христовой — благовестие. Но в этом ее ожидают немалые трудности. Порабощенность суетой, искушения, легкомыслие, леность души будут противодействовать возрастанию Царства. Однако всегда найдутся люди, «алчущие и жаждущие правды». Благовестников должны радовать даже те, кто отнесется к ним без вражды. Им следует избегать замкнутости и сектантской гордыни. Многие люди, даже стоящие вне Общины, не потеряны для Царства. «Тот, кто далек от вас сегодня, будет завтра близок». Он терпеливо продолжал отыскивать тех, кто пойдет за Ним.

Только суд Божий произведет окончательный отсев и отделит доброе от злого. По слову Евангелия, он «состоит в том, что свет пришел в мир, но люди более возлюбили тьму, нежели свет». В результате возникает цепь кризисов и катастроф, вызванных столкновением правды Божией и человеческого зла. Последний Суд станет огненным очищением мира, когда руда истории будет переплавлена для Царства. Это новое рождение, как и всякие роды, принесет плод — обновленную тварь...

Притчи Христовы подводят нас к теме, которая издавна составляла мучительный вопрос для христианской мысли. Что имел в виду Иисус, говоря о «муче вечной»? Слова об «изгнании во тьму» не подразумевают, конечно, пространства или «места», где пылает физический огонь. Этот символ, передающий атмосферу отверженности, содержит лишь намек на состояние вне Бога, вне света и истинного Бытия.

(Л.1, стр.67) Но главное: может ли Бог любви, возвещенный Христом, бесконечно карать за грехи временной жизни? Неужели могущество зла столь велико, что оно будет

существовать всегда, даже тогда, когда «во всем» воцарится Господь? Впрочем, ведь наши нынешние понятия о времени едва ли применимы к вечности. Не обещает ли Слово Божие, что «времени уже не будет»?

Грань между светом и тьмой чаще всего проходит через сердце одного и того же человека. Однако, чем больше в нем света, тем полнее сохранится его личность, после того как огонь Суда выжжет все нечистое. Величие человека как образа и подобия Творца в том, что он может стать участником созидания Царства. Все самое прекрасное, созданное ими, войдет в вечное Царство. Наступит эра сынов Божиих, которую лишь в отдаленных подобиях описывала Библия.

Иисус говорил, что Его ученики увидят Царство еще в этой жизни. Оно пришло на землю в лице Сына Человеческого и Его благовестии, в Его торжестве над смертью и явлении Духа.

В Ветхом Завете люди верили, что только Всемогущий творит невозможное. Когда Он пребывает среди Своего народа, Он очищает его, даруя ему духовные силы. Раввины называли это мистическое Присутствие Шехиной, незримым излиянием Божественного, приходящего в мир. «Если двое или трое собрались для изучения Закона, — говорили мудрецы, — Шехина обитает среди них». Это была тайна, у порога которой останавливались величайшие мудрецы. Только побеждающая все преграды любовь Сущего может соединять несоединимое.

(Л.1, стр.68) Но вот люди слышат слово Иисуса Назарянина: «Где двое или трое собраны во имя Мое, Я там среди них...». Сам Учитель свидетельствует, что на Нем исполнились обетования пророков.

В Капернауме с первых же дней жители города «изумлялись учению Его, ибо слово Его было со властью». Но откуда, спрашивали они, эта власть, превышающая авторитет признанных богословов и хранителей церковного предания? Как понимать Его слова: «Я говорю вам...»? Каким правом отменяет Он постановления Торы и противопоставляет Себя ей? Он — единственный Сын и Господь Царства, нет человека, который стал бы с Ним наравне. Власть Его исключительна.

(Л.1, стр.69) Многие иудеи верили, что кроме Мессии-Царя явятся Мессия-Первосвященник и Мессия-Пророк. Иисус же соединяет в Себе всех трех: Он — и Провидец, и Служитель, и Царь. Он — Помазанник, владеющий всей полнотой власти.

12. МЕССИЯ. ЖИЗНЬ ИИСУСА СТРЕМИТЕЛЬНА, КАК МОЛНИЯ.

(Л.1, стр.70) «Жизнь Иисуса, — говорит Честертон, — стремительна, как молния. Это прежде всего драма, прежде всего — осуществление. Дело не было бы выполнено, если бы Иисус бродил по миру и растолковывал правду». И действительно, хотя Иисус часто вел жизнь странствующего проповедника, ученики не могли не чувствовать, что у Него есть некий план, подобно далеко идущему плану полководца.

Целеустремленность Иисуса одновременно захватывала и страшила учеников. Впрочем, Его слова они истолковывали по-своему, думая, что Учитель намекает на революционный взрыв, за которым последует Его коронация в Иерусалиме.

(Л.1, стр.71) Зелоты и их сторонники ждали только вождя, который поднял бы народ против римлян. Однако их ожидания не сбылись. Учитель, казалось, полностью игнорировал проблему чужеземного владычества. Его тревожило не политическое, а

духовное состояние народа. Все поняли это, когда Иисус появился на площади, окружавшей Дом Божий.

(Л.1, стр.72) Почему между Иисусом и фарисеями возник конфликт? Их «верность Закону» являлась не только целой философией жизни, но и подробным ее планом. Но в способах ее достижения крылась опасность окостенения религии. И, как часто бывало в истории религий, набожность превращалась в мрачный гротеск. Иисус говорил, что милосердие угоднее Богу, чем обряды, но в глазах фарисеев это был подрыв всей «подзаконной системы». Однако нужно учитывать, что обрядоверие — упорный недуг, корнящийся в глубинах человеческой психики.

(Л.1, стр.73) Думая своей набожностью приблизить времена Мессии, вожди Израиля, сами того не сознавая, отвернулись от Того, Кто принес им весть о спасении.

Следует учесть еще одну причину вражды книжников к Иисусу. Евангелист Марк пронзительно заметил, что она коренилась в зависти. Людям, за плечами которых стоит многовековая традиция, свойственна особая гордыня. Поэтому даже на Крестителя, хотя он был аскетом, фарисеи смотрели как на самозванца, и тем более дерзким казался им Назарянин.

Однако, далеко не все фарисеи были ограниченными и узкими начетчиками. Первая проповедь Христа в Иерусалиме произвела на некоторых законников глубокое впечатление. Во главе фарисеев стоял в то время внук Гиллея Гамалиил. Из Деяний Апостольских известно, что он проявил большую терпимость к новому учению, а многие фарисеи, воспитанные им, влились впоследствии в новозаветную Церковь.

(Л.1, стр.74) От лица наиболее честных из фарисеев к Иисусу пришел для беседы член Совета старейшин Никодим. Во время беседы Иисус сказал: «Истинно, истинно говорю тебе, если кто не родится свыше, не может увидеть Царства Божия (то есть мало признать Иисуса — нужен духовный переворот, изменяющий жизнь).

— Как может человек родиться, будучи стар? — не понял Никодим. — Может ли он вторично войти в утробу матери и родиться?

— Если кто не будет рожден от воды и Духа, не может войти в Царство Божие. Рожденное от плоти есть плоть, и рожденное от Духа есть дух. Не удивляйся, что Я сказал тебе: нужно, чтобы вы родились свыше. Ветер веет, где хочет, а голос его слышишь, и не знаешь, откуда приходит и куда уходит. Так и рожденный от Духа.

О ветре Христос говорил не случайно. Он сравнивал его вольный порыв со свободой человека, который обрел истинное богопознание. Для того кто «родился в Духе», вера уже есть нечто большее, чем просто система обрядов. Он — сын Господень, дитя Его Царства.

Когда Иисус покинул Иерусалим, ученики поняли, что Он не только не приблизился к царскому трону, но вооружил против Себя влиятельные партии города. Видя тревогу друзей, Учитель сказал: «Всякое растение, которое не Отец Мой небесный посадил, искоренится. Оставьте их. Они слепые поводыри слепых. Если же слепой поведет слепого, оба упадут в яму».

(Л.6, стр.149) Воскресение означает родиться в новом сознании. Но воскресение — это не только возрождение, некое внезапное преображение сознания, означающее полный разрыв с прошлым. Воскресение — это процесс,

начинающийся со смертью в человеке его старого „я“ и низшей природы и заканчивающийся рождением в новую жизнь. Момент смерти в процессе воскресения, когда отбрасывается старое существо, тесно связан с рождением нового сознания и новых сил, использующих при своем проявлении самое лучшее из прошлого опыта и прошлого материала.

Подлинный смысл воскресения состоит в том, что Божественное Сознание пробуждается от бессознательности, в которой оно потеряло себя. Божественное Сознание вновь обретает себя во всей своей изначальной полноте, невзирая на погружение в мир смерти, ночи и тьмы. Чернее земной ночи мрак мира тьмы бессознательности: если бы вы погрузились в него, то при выходе обнаружили, что наша самая непроглядная ночь — это свет по сравнению с тем миром; и точно так же при возвращении из истинного Света Божественного Сознания, из ничем не омраченного супраментального Света солнце физического мира покажется черным. Но в самых глубинах великой тьмы скрыт Высший Свет.

Пусть же пробудятся в вас и этот Свет, и это Сознание, пусть настанет великое Воскресение!

13. ОН СПАСАЮЩИЙ И ЕГО ДЕЛА ЕСТЬ ЗНАМЕНΙΑ ЦАРСТВА

(Л.1, стр.75) Евангелисты свидетельствуют, что народ «дивился» учению Иисуса; но меньшее впечатление производила Его сила, побеждающая стихии и недуги. Впоследствии христиане нередко были готовы видеть в чудесах главное доказательство сверхчеловеческой природы Иисуса. Однако Сам Он недвусмысленно отклонял подобную мысль. Иисус дал понять, что власть над природой входит в замысел Божий о человеке, соответствует его призванию. Если он достигает единения с Духом, для него нет ничего невозможного.

(Л.1, стр.76) Чудо, однако, — нечто большее, чем простое нарушение естественного порядка. В нем открывается глубина вещей, иное измерение, где преодолены законы тленного мира и царствует свобода. Когда люди соприкасаются с этим измерением, то, по словам Христа, их «достигло Царство Божие».

Это как бы заданность космического масштаба, свершение которой началось в жизни апостолов, а за ними — великих святых и мистиков, хотя полностью цель будет достигнута в Царстве Божиим, когда человек станет, наконец, подлинным венцом творения.

Иисус называл свои чудеса знаменами, знаками, признаками наступления иной эпохи. Совершенный Человек одолевает законы падшего мира, указывает путь борьбы с нравственным и физическим несовершенством. Нередко Его власть проявлялась в повседневной жизни как бы мимоходом, неожиданно, вызывая у учеников страх.

(Л.1, стр.77) Чаще всего, однако, могущество Иисуса проявлялось в воздействии на людей. Его чудеса были актами милосердия. Телесные недуги и безумие Он называл проявлениями власти Сатаны, которую Ему нужно сокрушить. Исцелять — значит идти против дьявольских сил. И в Своих последователях Иисус хотел видеть соучастников великой битвы, протягивающих руку страдающему миру.

Иисус нередко указывал на тесную связь между состоянием тела и души. Иногда при исцелениях Иисус прибегал к внешним действиям. Но все это делалось лишь для

того, чтобы помочь людям укрепить в себе веру. «Вера твоя спасла тебя», «Не бойся, только веруй», — говорил Учитель.

Но не следует, впрочем, думать, что Иисус всегда с легкостью совершал исцеления. Свой земной путь Он проходил, еще не имея «всякой власти на небе и на земле»; к тому же немалым препятствием оказывались сами люди, их малодушие и сомнения.

(Л.6, стр.121) Восприятие внешнего сознания может состоять в полном противоречии с восприятием психического существа. Но психическое инстинктивно, интуитивно обладает истинным сознанием. Ибо его знание не от ума; не опыт, не доказательства составляют его основу. Вера в психическое - не оттого, что она доказуема: вера есть движение души, чье знание непосредственно, мгновенно и естественно. Пусть даже весь мир со всеми своими аргументами будет противоречить внутреннему знанию души - она все равно не разуверится в том, что является для нее очевидной истиной, основанной на непосредственном восприятии и знании, полученном через самоотжествление. Знание психического конкретно и ощутимо, основано на прочном фундаменте. Если вы сможете сообщить это знание ментальной, витальной и физической частям своего существа, тогда вы обретете всеобъемлющую веру, такую веру, что может сдвинуть горы. Но если в вас зародится хоть тень сомнения, малейший скепсис - все пропало. Может ли Всевышний проявить себя, если у вас нет абсолютной, непоколебимой веры? Вера по своему существу всегда непоколебима, иначе это уже не вера. Бывает так, что ваш ум, витальное или физическое существо безучастны к устремлениям психического существа. Встреча с Сыном Божиим, например, вселяет в вас веру, что перед вами именно тот, кто приведет вас к желанной цели (исцеление и т.д.). Такая вера приходит к вам не в результате долгих размышлений и не от увиденных чудес. Только такая вера имеет настоящую ценность.

Если вы до конца верите в кого-то, то можете изменить его. Если ваша вера безупречна, вы найдете возможность воздействовать на другого так, чтобы он изменился. Именно с верой всегда и совершаются чудеса. Если человек при встрече с другим входит в контакт с Божественным Сознанием и способен сохранить его (а Иисус постоянно был в Божественном Сознании), то тем самым он с неизбежностью вызовет проявление Божественного Сознания, нисходящего до самых плотных слоев материального мира. Но все зависит от уровня собственного развития и искренности этого человека. Чем более в вас зрелости с точки зрения психического сознания, тем вернее вы придете к истинному источнику и истинному Учителю.

14. ДВЕНАДЦАТЬ АПОСТОЛОВ

(Л.1, стр.81) С самого начала Христос стал готовить учеников к мысли о более широкой пропаганды Евангелия. «Поднимите глаза ваши, — говорил Он, — и взгляните на нивы, как они уже побелели к жатве... Жатвы много, а работников мало». Из преданных слушателей ученики должны превратиться в «ловцов человеков», в деятельных сподвижников своего Учителя. Именно для этой цели и были избраны Двенадцать.

Накануне их избрания Иисус молился всю ночь, уединившись на горе, а утром собрал учеников, чтобы поименно назвать Двенадцать и разъяснить им их миссию. Он

говорил о Царстве Божиим, о новой жизни, которую оно приносит, о блаженстве призванных. В этот день поистине было положено основание Церкви-благовестницы. Она должна явиться ответом на чаяния мира.

(Л.1, стр.82) Апостолы пойдут к страждущим, неся им духовное и телесное исцеление. Каждый их день и каждый шаг отныне принадлежат только Богу и людям. Миссионерский поход апостолам надлежит начать с народа Господня. Даже Себе Он ставит эти границы. Израильтянам первым был дан Завет через Моисея и пророков, и поэтому они первые должны оказаться перед выбором: принять благовестие или отвергнуть его?

(Л.1, стр.83) Те, кто вручил себя Иисусу, освобождаются от рабства «миру сему». Господь всегда с ними, Он сделал их Своими «друзьями» с того момента, когда они пошли за Ним. Царство, которое им предстоит возвещать, есть Царство Сына Человеческого. Верить Богу — значит верить Иисусу. Если посланцы проникнутся духом Иисусовым, Он Сам будет действовать через них и в них. «Принимающий вас — Меня принимает, слушающий вас — Меня слушает». По образу Сына Человеческого ученики Его станут сеятелями Слова и целителями. Отныне их жизнь отдана служению, как жизнь их Наставника и Господа.

Впоследствии апостол Павел, хотя он и не был одним из Двенадцати, засвидетельствовал это таинство «преображения во Иисуса». «Живу больше не я, но живет во мне Христос», — говорил он. «Подражайте мне, как я Христу». И это были не слова превозношения, а призыв отдавать себя Богу и миру, как отдал себя Иисус Назарянин.

Когда Двенадцать, разделившись подвое, ушли в окрестные города, Иисус остался один. А вскоре Ему сообщили о трагедии, которая разыгралась в Махероне (убийство Иоанна Крестителя).

В Капернаум вернулись Двенадцать. Успех вдохновил их, и они в восторге описывали Иисусу «все, что сделали и чему научили». Однако радость их была омрачена печальной новостью. Теперь, после казни Иоанна, любой из них подвергался опасности. «Пойдите вы, — сказал Он апостолам, — отдельно от других в пустынное место и отдохните немного».

15. ДУХОВНАЯ ПИЦА МИРА, ХЛЕБ, ДАРОВАННЫЙ НЕБОМ

(Л1, стр.85) Невзирая на близость Пасхи, многие галилеяне, вместо того чтобы собираться в Иерусалим, отправились в обход озера к Вифсаиде, надеясь встретить там Учителя. И вновь Иисус увидел «овец дома Израилева», блудущих, как стадо без пастуха. Среди пустынных холмов Он казался им новым Моисеем, который поведет их по дороге свободы. «Сжалившись над ними», Иисус долго беседовал с людьми и исцелял приведенных к Нему больных...

Незаметно спустился вечер, и скоро ночь должна была окутать побережье. Ученики забеспокоились и сказали Иисусу: это место пустынно, и час уже поздний, отпусти их, чтобы они пошли в окрестные деревни и селения и купили себе поесть.

— Вы дайте им поесть, — ответил Он, — сколько у вас хлебов?

— Есть тут мальчик, — сказал Андрей, — и у него пять хлебов и две рыбки.

Учитель велел им расставить собравшихся рядами на зеленой весенней траве и, взяв хлебы, произнес над ними молитву благодарения. Торжественным жестом Он преломил их и роздал ученикам. Смущенные, они стали разносить по рядам скудную пищу, но скоро, к своему изумлению, убедились, что хватает на всех.

На первый взгляд может показаться, что Христос в этом случае как бы уступил искусителю, который некогда предлагал Ему превратить камни в хлеб. Но на самом деле в том, что Он совершил, не было компромисса. Слова «не хлебом единым жив человек» оставались в силе. Учитель хотел, чтобы толпа шла к Нему прежде всего за духовной пищей. Предание сохранило знаменательные слова Христа: «Просите о великом, и Бог даст вам сверх того и малое».

Когда опустилась ночь всех охватило радостное возбуждение. «Воистину Он — Пророк, который грядет в мир!». Галилеяне были уже готовы увести Его силой и провозгласить своим повелителем. Свет Царства, евхаристический «знак» богообщения вновь заслонились ожившими иллюзиями. И снова нужно скрываться и бежать. Иисус не медлит ни минуты. Он приказывает Двенадцати сесть в лодку Симона и плыть вдоль берега к Вифсаиде, а Он, не замеченный никем, под покровом ночи, один уходит на гору, откуда в свете луны Ему видна лодка, которая борется с противным ветром. К трем часам ночи их отнесло почти на середину озера.

Внезапно апостолы увидели нечто, заставившее их вскрикнуть. Прямо среди волн двигалась фигура человека, который, как им казалось, хотел пройти мимо. Рыбаки, оцепенев, побросали весла. И в этот момент из темноты раздался знакомый голос: «Это Я, не бойтесь!».

Петр крикнул: «Господи, если это Ты, повели мне пойти к Тебе по воде!». И когда услышал «иди», смело шагнул за борт. И случилось невероятное. Несколько мгновений **сила веры** действительно удерживала Петра на воде. Но тут же он, ощутив волны под ногами, в испуге осознал, что происходит, и начал тонуть.

— Господи, спаси меня! — отчаянно закричал Симон.

— Маловерный, почему ты усомнился? — сказал Иисус, протягивая ему руку.

Между тем утром народ, узнав, что Двенадцать отплыли одни, без Учителя, терялся в догадках и недоумевал: куда Он мог исчезнуть? Группы галилеян растерянно ходили вдоль берега. Наконец кто-то подал мысль отправиться в Его город. В самом деле они нашли Его в Капернауме. Какие причины побудили Его вернуться в тетрархию Антипа? Он еще раз попытался найти понимание. Иисус как бы закрывал от Самого Себя грядущее. В этом заключается непостижимый для нас трагизм Его жизни. По проникновенному слову русского писателя, Христос «должен был сохранять искру надежды до конца, до креста».

(Л.1, стр.87) Хлеб, вода, вино символизируют пищу, необходимую для поддержания жизни тела. Трапеза же с Сыном Человеческим есть пища духа. Через Него, Существо из плоти и крови, совершается причастие божественному бытию, достигается полнота Завета, соединение Творца и твари. И тогда, когда Иисус произнес слова: «Я — хлеб жизни» - это привело собравшихся в полное замешательство.

Даже учеников Его все сказанное смутило до крайности. Некоторые из них роптали: «Трудно это слово. Кто может его слушать?» Иисус пытался объяснить им, что

Его речь следует понимать в духовном смысле. «Слова, которые Я сказал вам, — это дух и это жизнь. Но есть между вами такие, которые не веруют».

Евангелист Иоанн поясняет, что под «неверующими» Господь подразумевал Иуду. Однако, вера в Иисуса надломилась не только у Иуды. Тот же евангелист сообщает, что с этого времени многие из учеников Его оставили и больше с Ним не ходили.

Двенадцати было нелегко, но еще труднее было Самому Иисусу. Ему предстояло пересоздать людей, разделявших многие заблуждения своей среды. Будучи избранными апостолами Царства, они все же пока оставались бесконечно далеки от Христа.

(Л.1, стр.89) Тем не менее Он не употребил Своей власти, не захотел совершать насилия над душами. Снова и снова Он будет наставлять их, следить за их сомнениями, ждать с неиссякаемым терпением. Им нужно будет пережить второе обращение, еще раз узнать Мессию в рабби Иешуа, но не Мессию zelотов и суетной толпы, а Того, Кто есть духовная пища мира, Хлеб, дарованный небом.

16. ТАЙНЫ СЫНА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО. БОГОЯВЛЕНИЕ СВЕРШИЛОСЬ В НЕМ САМОМ

По-видимому, для того чтобы переждать, пока стихнет народное волнение, Иисус совсем покинул пределы земли Израильской. Апостолы безропотно следовали за Учителем, недоумевая, почему Он не воспользовался энтузиазмом галилеян.

Однажды, после уединенной молитвы, Иисус обратился к Двенадцати с вопросом:

— За Кого Меня почитают люди?

— Одни за Иоанна Крестителя, — сказали они, — другие за Илию, а иные за Иеремию или одного из пророков.

— А вы за кого Меня почитаете?

От лица всех ответил Симон:

— Ты — Мессия, Сын Бога Живого!

— Блажен ты, Симон бар-Иона, — торжественно проговорил Иисус, — потому что не плоть и кровь открыли тебе это, а Отец Мой, Который на небесах. И Я говорю тебе: Ты - Скала, и на этой скале Я построю Мою Церковь, и врата адовы не одолеют ее. Я дам тебе ключи Царства Небесного.

(Л.1, стр.90) И пусть Симон был пока не в состоянии полностью объять смысл слов, сказанных им самим, его исповедание станет отныне символом веры всей новозаветной Церкви. И сегодня, как две тысячи лет назад, многие готовы видеть в Нем только пророка или учителя нравственности. Они не могут объяснить, почему именно Иисуса Назарянина, а не Исаяю и даже не Моисея миллионы людей признали «единосущным Отцу».

В чем же заключалась неповторимая притягательность Христа?

Здесь мы вступаем в область наиболее таинственного и решающего во всем Новом Завете, здесь внезапно разверзается пропасть между Сыном Человеческим и

всеми философиями, моралистами, основателями религий. Любой из них признавал себя лишь человеком, обретшим истину и призванным возвещать ее. Они ясно видели дистанцию, отделявшую их от Вечного. А Иисус? Когда Филипп робко попросил Его явить ученикам Отца, Он ответил: «Столько времени Я с вами, и ты не знаешь Меня, Филипп? Видевший Меня видел Отца». За эту истину ветхозаветная Церковь заплатила слишком дорогой ценой и слишком долго боролась с язычеством, чтобы измыслить Пророка, утверждавшего: «Я в Отце и Отец во Мне». Парадокс явления Иисуса в том, что Он — невероятен и, в то же время, Он — историческая реальность.

(Л.1, стр.92) Мир призван сам в своем опыте познать, что подлинная жизнь лишь с Тем, Кто дарует ее. Только добровольно следуя призыву Творца, создание будет достойно Создателя. Центральное благовестие Библии заключено в том, что Бог не покинул падшего мира. Он призывал праведников, которые среди тьмы и безумия сохраняли верность Ему, и возобновлял через них священный Завет. Они-то и дали начало избранному народу, ставшему орудием при достижении целей Промысла.

Из поколения в поколение вожди, пророки и мудрецы укрепляли веру в грядущее, углубляли понимание Царства. Они знали, что наступит день, когда чудовище Хаоса будет повержено и падет преграда, отделившая мир от Бога. Предварит же вселенский переворот явление Мессии-Христа.

Однако эсхатология пророков не исчерпывалась ожиданием Христа. «День Господень», говорили они, будет днем величайшего Богоявления. Сам Запредельный войдет в мир и станет явным и близким для сынов человеческих. По учению мудрецов ветхозаветной Церкви есть лики Неисповедимого, которые как бы обращены к природе и человеку. Употребляя земные понятия-символы, их можно называть Духом, Премудростью и Словом Господним. В них заключена та мера божественности, которая соотносима с тварью. Ими даруется существование Вселенной, и через них Сущий открывает Себя человеку.

Вплоть до евангельских времен вера в Мессию-воина говорила народу куда больше, чем идеи мистического мессианизма. Почему Иисус прямо не осудил это направление? Скорее всего, причина здесь крылась в том, что оно черпало свои идеи из пророческих книг. Отделить же в них подлинное прозрение от традиционных метафор, в которые оно облекалось, люди были еще не готовы. Поэтому Христос, не затрагивая формы пророчеств, лишь стремился оттенить их духовный смысл, указать на то основное, что содержалось в библейской эсхатологии. Когда Он называл Себя Сыном Человеческим, когда говорил о Себе, как о благовестнике свободы и исцеления, когда давал понять, что пребывал в ином мире «прежде Авраама», — все это означало, что именно Он и есть Грядущий, Чей приход предрекали пророки.

Но Христос открыл и то, что не предвидел ни один из них. Богоявление совершилось в Нем Самом, в обетованном Мессии. Безмерное и Всеобъемлющее обрело человеческий лик и голос в Плотнике из Назарета, «Сыне Бога Живого».

17. БОГ СТАЛ ЧЕЛОВЕКОМ, ЧТОБЫ МЫ СТАЛИ БОГАМИ

(Л.1, стр.94) Христос постоянно называл Себя Сыном небесного Отца. Но из Его слов явствовало, что Его отношение к Богу непохоже на отношение других. «Никто не знает Сына, кроме Отца, и Отца не знает никто, кроме Сына». Когда Он говорил: «Мой Отец», то касался неповторимой тайны Своей внутренней жизни: «Во Мне Отец, и Я в Отце». Однако это — не иступленное слияние мистика с божественной Глубиной, а нечто совсем иное. Богосыновство становится во Христе Богочеловечеством.

Евангелие говорит о Человеке, Который ел и пил, радовался и страдал, познал искушения и смерть, и, в то же время, Он, сам не ведая греха, прощал грешников, как прощает Бог, и не отделял Себя от Отца. Поэтому Церковь исповедует во Иисусе Сына Божия, Слово Сущего, Бога в действии, Который как бы проникает в самые недра творения.

(Л.1, стр.95) Богочеловечество Христа есть откровение и о Боге, и о человеке. Если в Ветхом Завете замысел Божий и лик Божий оставались прикровенными, то явление Иисуса приближает Творца к людям. Через Мессию мир должен познать, что Сущий «есть любовь», что Он может стать для каждого Отцом. Блудные дети земли призываются в дом Отчий, чтобы там обрести потерянное сыновство.

В Новом Завете стало реальностью то, что было лишь неясной надеждой Ветхого. Отныне духовное единение с Иисусом есть единение с Богом. «Бог стал человеком, чтобы мы стали богами» — эти слова св.Афанасия передают самую суть таинства Воплощения.

«Сын Человеческий, — говорил Христос, — не для того пришел, чтобы Ему послужили, но чтобы послужить и дать душу Свою как выкуп за многих». Слова «выкуп» и искупление были в Библии синонимом спасения, ибо само понятие выкупа связано с освобождением от рабства.

Искупление есть нечто большее — возврат твари на пути, предназначанные свыше. Порабощенная злу, вся она, по словам апостола Павла, «стенает и мучается, ожидая откровения сынов Божиих». Искупленный человек не изымается из остального творения, а идет впереди него к «новому небу и новой земле».

(Л.1, стр.96) Но самоотдача Иисуса не могла не стать трагедией. Тот, Кто соединяется с падшим миром, неизбежно становится причастным его страданию. Отныне боль любого существа — Его боль, Его Голгофа. Среди людей Иисуса ждет не торжество, а муки и смерть.

Если бы Мессия явился «во славе», если бы никто не смог отвернуться от Него, это было бы принуждением. Но Христос учил иному: «Вы познаете истину, и истина сделает вас свободными». Ради свободы человека Он заключил Себя в границы тленного, Он стал в те дни «менее Отца», Он нуждался в пище и отдыхе, Он закрыл от Себя грядущее и на Себе Самом пережил всю скорбь мира.

Но если даже люди «церковные» не узнали Его, как случилось, что Иисус нашел Себе учеников? Человеческая логика была тут поистине бессильной. Это тайна веры, святая святых, где душа встречает своего Спасителя. Разум апостолов мучили сомнения, но просветленная любовь принесла победу вере, и они склонились перед гонимым Странником, как перед Мессией, Сыном Бога Живого.

(Л.1, стр.98) Пусть цари владычествуют над народами, говорит Иисус, а «между вами да не будет так». Поэтому не честолюбивому «лидеру», а скромному рыбаку было сказано: «Паси агнцев Моих». Только действие Духа Божия превратило его потом в пастыря Христова.

«Если кто хочет за Мной пойти, да отречется от самого себя, и возьмет крест свой, и следует за Мной». Путь к Царству лежит через победу над собой. Мессия станет жертвой, но и Его последователи должны учиться подражать Ему. Только тогда они смогут стать участниками мессианского торжества. «Истинно, истинно говорю вам: есть

некоторые из стоящих здесь, которые не вкусят смерти, доколе не увидят Сына Человеческого, грядущего в Царстве Своем».

Трем апостолам — Петру, Иакову и Иоанну — дано было на миг увидеть завесу приподнятой и созерцать сверхчеловеческую славу Христа. Быть может, в преддверии Страстей Он хотел духовно укрепить самых близких, зная, какие испытания ждут их впереди.

Однажды, взяв их с Собой, Иисус поднялся на высокую гору, в то время как остальные отдыхали внизу. Пока Он молился, Петр, Иаков и Иоанн расположились рядом с Ним и заснули. Когда же они пробудились, их поразила перемена, произошедшая с Учителем. Лицо Его после молитвы лучилось неземным светом; даже одежда Иисуса стала ослепительно белой. Два незнакомца вели с Ним беседу. Это была сама Слава Предвечного, светлое облако Богоприсутствия, и над всем звучали слова: «Это — Сын Мой возлюбленный; слушайте Его».

По дороге Иисус нарушил молчание и велел хранить виденное в тайне, «доколе Сын Человеческий не воскреснет из мертвых».

(Мы постоянно убеждаемся в том, что Христос обладал полной информацией о будущих событиях, предсказывал действия и судьбы своих учеников, буквально «читал их мысли». Откуда Он черпал эти сведения?)

(Л.6, стр.169) Есть область ментального плана, которая содержит в себе и сохраняет память вообще обо всем на свете. Чтобы переместиться в эту область сознания, нужно – в тот самый момент, когда вы собираетесь это предпринять, – привести ум в молчание, погружаетесь в себя, полностью прекращаете свою мыслительную деятельность и устремляетесь умом в эту область. Ваша конечная цель – это область, которую можно сравнить с гигантской библиотекой с великим множеством разных отделов и отделений. Вы находите нужное вам отделение, то, которое содержит интересующий вас материал, нажимаете, так сказать, нужную кнопку и отделение открывается. Оно содержит в себе определенную ментальную конструкцию, которая разворачивается перед вами подобно некоему пергаментному свитку. Вы читаете этот своеобразный свиток и затем спокойно возвращаетесь обратно в тело. Люди не пользуются такой «библиотекой», потому что очень немногие способны это делать.

В этой «библиотеке» хранятся «свитки» с «записями и описаниями» всего того, что происходило в земном мире, начиная с образования Земли и до нашего времени, они содержат информацию, отражающую решительно все, что происходило за это время на ментальном плане. Здесь, в нашем земном мире, есть библиотеки, которые устроены именно так. К счастью, эта «библиотека» очень удобна, в ней, то есть в ментальном пространстве, вы можете перемещаться куда угодно – вверх, вниз, и даже добраться до «самого верха».

(Л.6, стр.170) Это «чтение» – так же, как и обычное, один из видов ментального восприятия. Иногда информация представляет собой изображение. Эти сведения могут также храниться в виде некоторого сообщения. Это может быть и просто ответ на некий вопрос. Все, что было создано, и все, что только вообще может быть создано на ментальном плане, что смог и сможет изобрести человеческий ум, все это хранится и будет храниться в этой области. Здесь вы можете получить точные сведения по

любому интересующему вас вопросу. Вы просто концентрируете свое ментальное сознание и направляете его сюда, а оно и выполняет подобную работу. Но это только в том случае, если оно действительно достигает именно этой области.

Перед посещением «библиотеки», как было отмечено, необходимо привести ум в полный покой и, полностью отстранившись, оставить его в этом состоянии, не должно быть никакой предвзятости; если, например, вы пытаетесь разрешить какой-то вопрос, в вашем уме перед опытом не должно быть никакого предварительного решения, которое представляется вам верным, наилучшим или же предпочтительным. Нужно стать как бы совершенно чистым листом бумаги. Должно быть только искреннее стремление узнать только истину.

(Можно предположить, что у Христа все это происходило естественно и «автоматически»).

18. МНОГО ЗВАННЫХ – МАЛО ИЗБРАННЫХ

(Л.1, стр.100) Если даже после исповедания Петра апостолы не были готовы к восприятию богочеловеческой тайны, то что в таком случае вкладывали они в слово «Мессия»? Кем был для них Иисус на третий год их ученичества? Не разделяя политического радикализма zelотов, апостолы продолжали верить, что Христос — это «Тот, Кто должен избавить Израиль». Они надеялись, что, основав Царство Божие в Иерусалиме, Сын Человеческий явится народам в несокрушимой мощи земного торжества.

Сам Христос не отрицал, что приход Его предсказан в пророчествах, что в Нем осуществились чаяния Ветхого Завета; Свое служение Он нередко изъяснял с помощью священных текстов Библии. Это помогало Его последователям сохранить связь с традицией и постепенно углубить представления о Мессии.

(Л.1, стр.101) Впрочем, не все пришедшие на зов удостоятся благословения Божия. Царство Божие предназначено не просто для «бедняков», а для тех, кто готов исполнять завет Христов. Вот почему «много званых, но мало избранных». Христос от каждого требовал духовного и нравственного подвига, «усилия». Этим объясняется холодность Иисуса к шумным проявлениям народного восторга. Массовый энтузиазм вспыхивает легко и легко делает своей добычей тех, кто жаждет подчинения и ищет кумиров. Не таковы должны быть чада Царства.

Отказ Иисуса идти навстречу страстям толпы и согласиться на роль популярного вождя способствовал упадку Его влияния в Галилее. На этом поспешили сыграть противники и скоро добились своего. Его уже не допускали, как прежде, свободно проповедовать в синагогах. Церковному отлучению Он подвергнут не был, но этой карой грозили всем Его приверженцам.

Время от времени Учитель приходил в Иерусалим. Там Он старался держаться в тени, как бы затерянный среди других наставников и раввинов. Рядом с Ним были только ученики и несколько галилеян, иногда к ним присоединялись случайные люди. Власти пока отказались от попыток взять Иисуса под стражу. Либо они не находили удобного случая, либо надеялись, что новая секта распадется сама собой.

Праздник Кущей заканчивался. Сидя в одном из притворов, Христос говорил о символах праздника — свете и воде. Обряд возлияния воды напоминал о странствиях в пустыне, когда Моисей открыл родник для жаждущих. Вода — знак жизни, которую дарует Премудрость Господня. Но отныне Сам Мессия будет давать воду жизни вечной. Он призывает к Себе людей, как некогда звала Премудрость: «Кто жаждет, да идет ко Мне и да пьет».

(Л.1, стр.105) Светильники обозначают свет Закона. Однако свет, исходящий от Мессии, горит еще ярче. «Я — свет миру. Тот, кто следует за Мною, не будет ходить во тьме, но будет иметь свет жизни». Если пребудете в Слове Моем, — сказал Иисус, — воистину вы ученики Мои, и познаете истину, и истина освободит вас».

(Л.1, стр.108) Однако в праздник Ханука произошло новое столкновение. День этот всегда пробуждал воинственный дух народа, напоминая о победах Маккавея над язычниками. Героические подвиги освободителей давали пищу мечтам, если не о Мессии, то, по крайней мере, о могучем вожде, который опрокинет власть Рима. Вот почему внимание опять было привлечено к Иисусу. Его настойчиво стали спрашивать:

— Доколе будешь Ты томить душу нашу? Если Ты — Мессия, скажи нам открыто.

— Я сказал вам, — ответил Он, — но вы не верите. Дела, которые Я творю во имя Отца Моего, свидетельствуют обо Мне.

Однако они ждали от Него других «дел». А вместо этого Он говорит им о вещах малопонятных и трудноисполнимых. На этот раз Иисус лишь чудом избежал смерти. Его прощание с городом было печальным.

19. ЧАС БЛИЗИТСЯ. ВИНОГРАДНАЯ ЛОЗА

(Л.1, стр.109) До Пасхи оставалось до трех месяцев, но жить вблизи столицы Иисус больше не мог. Не желая возвращаться в Галилею, Он ушел на время зимних дождей в Заиорданскую область. Учитель и ученики находились за Иорданом в сравнительной безопасности.

Вскоре, однако, уединение их было нарушено. Окрестные жители узнали о приходе Иисуса, и Бетавара стала наполняться народом. Многие вспоминали о судьбе Крестителя, повторяли его слова об Иисусе и говорили, что хотя сам пророк не совершил ни одного чуда, его свидетельство было истинным. Человек из Назарета, освобождающий от недугов, может быть послан только Небом.

Весной, все еще находясь у Иордана, Христос избрал кроме Двенадцати еще Семьдесят апостолов. Они должны были обойти места, которые Ему предстояло посетить на пути в Иерусалим. Число их напоминало о семидесяти праотцах всех народов земли и служило как бы указанием на расширение деятельности новой Общины. Посланные были наделены даром исцеления и призваны благовествовать Царство Божие. Служа Сыну Человеческому, они стали бойцами священного воинства, идущего против тьмы. «Гому не радуйтесь, что духи вам покоряются, а радуйтесь, что имена ваши вписаны на небесах».

Едва ученики начали обретать уверенность и надежду, как пришло новое испытание. Друзья из Иудеи сообщили, что опасно болен Лазарь, брат Марфы и Марии. Через два дня Иисус объявил, что собирается в Вифанию. Когда из Его слов они поняли,

что Лазарь скончался и Учитель желает непременно побывать в его доме, апостолы смирились. Если Господу грозит опасность — они не оставят Его...

Вход в пещеру открыли. Иисус поднял глаза к небу и погрузился в молитву... Впрочем, для Единосущного Отца нет преград и необратимых процессов. Когда у порога пещеры появился умерший, люди в ужасе попятнулись. А он стоял, как жуткий призрак, с ног до головы закутанный в погребальный саван.

(Л.1, стр.111) При чтении этого евангельского рассказа невольно возникает вопрос: для чего Господь вернул Своего друга к жизни? Ведь в дальнейшем он так же, как и прочие люди, все равно остался обреченным на смерть. Существует много попыток объяснить вифанское чудо. Но скорее всего правы те, кто видит в этом событии намерение Иисуса показать ученикам Свою власть над жизнью и смертью. Воскрешение Лазаря должно было подготовить их к пасхальной тайне.

Однако и там нашлись люди, которые сочли своим долгом донести о происшедшем Синедриону. Иосиф Кайафа заявил, что лжемессию следует устранить без колебаний. Лучше смерть одного человека, чем бедствие, которое обрушится на весь народ. Фарисеи согласились с мнением Кайафы. Синедрион доведет дело до конца своими средствами.

Дней за десять до Пасхи Иисус объявил ученикам, что намерен прибыть в Иерусалим раньше праздника.

(Л.1, стр.112) Дорога длилась среди пологих холмов. Кое-где стали появляться люди, направляющиеся в Иерусалим. В числе галилеян была и Дева Мария, но Она покорно держалась вдали от Сына.

Постепенно Христос оказался во главе большой толпы богомольцев. Но теперь Иисус сразу начинал говорить им о жертвах, которые нужно принести для Царства Божия, и о том, что времени для колебаний больше не осталось. Шествие превращалось в настоящий мессианский поход. Реку пересекли у Иерихона. В городе жители спорили, кто примет Его, но Иисус выбрал не почтенную, всеми уважаемую семью, а дом мытаря Закхея. Нищий слепец, сидевший у ворот, кричал: «Иисус, Сын Давидов, помилуй меня!» Его останавливали, но Христос, подойдя к нему, сказал: «Прозри! Вера твоя спасла тебя»...

Это чудо воспламенило энтузиазм народа. Все угрозы властей были забыты. Он — снова их галилейский Мессия, посланный в мир, Сын царя Давида. Повсюду раздавались возгласы: «Благословен Грядущий во имя Господне!..»

Апостолы уже не сомневались в том, что «Царство Божие должно теперь же явиться». Близость этого чудесного события стала для них настолько реальной, что Саломея, мать Иоанна и Иакова, попросила у Господа посадить ее сыновей по правую и левую руку от Своего престола, когда Он будет «во славе». Обернувшись к братьям, Иисус спросил:

— Можете ли пить чашу, которую Я пью, или крещением, которым Я крещусь, креститься?

— Можем, — простодушно отвечали они.

— Чашу, которую Я пью, будете пить, и крещением, которым Я крещусь, будете креститься. А сесть по правую Мою сторону или по левую — не Я даю, но кому уготовано.

(Л.1, стр.113) В пятницу 31 марта путники вошли в Вифанию, где был устроен праздник в честь прибытия Учителя. За столом прислуживала Марфа, а сестра ее, не зная, как выразить свою любовь и благодарность, помазала ноги и голову Иисуса дорогим миром. Комната наполнилась благоуханием, а Иуда недовольно сказал: «К чему эта трата? Лучше было бы продать это миро и раздать деньги нищим». И самое удивительное — его поддержали другие ученики.

— Оставьте ее, — сказал Иисус, — что ее смущаете? Доброе дело сделала она Мне... Заранее помазала тело Мое для погребения.

Но печальный смысл этих слов ускользнул от апостолов.

Когда миновала суббота, Христос стал готовиться к вступлению в город. Прежде Он никогда не путешествовал верхом, но нынешний день был исключительным. Иисус выбрал животное, которое издавна было символом мира - осла.

Царь, возвещающий мир, Он ехал безоружным, в окружении пилигримов, которые кричали: «Осанна Сыну Давидову! Благословенно грядущее царство отца нашего Давида!..»

Апостолы ликовали. Наконец-то настал долгожданный день! Они громко славили Бога, вторя толпе.

Однако, несмотря на радостное возбуждение вокруг, лицо Иисуса было печально. Шедшие рядом с Ним видели на глазах Его слезы. Он оплакивал Иерусалим, город Обетования и город слепцов.

(Л.1, стр.114)

— Если бы ты познал в сей день, что ведет к миру! — сказал Он. — Но теперь это сокрыто от глаз твоих. Ибо придут на тебя дни, когда враги твои возведут против тебя укрепления... и повергнут на землю тебя и детей твоих в тебе, и не оставят в тебе камня на камне за то, что ты не узнал времени посещения твоего.

Иерархия пришла в полную растерянность. Такого бурного проявления народной любви никак не ожидали. «Мир пошел за Ним», — в тревоге говорили друг другу старейшины.

Между тем Иисус проехал по праздничным улицам и, сойдя с осла, вошел с учениками в ограду Храма. Он молча осмотрел святилище, как царь, желающий проверить свои владения, а с приближением ночи отправился обратно в Вифанию.

Утром, в понедельник Христос снова пришел в Храм и сделал то же, что три года назад: велел торговцам покинуть пределы Дома Божия. Это было первым деянием Мессии, открыто явившегося народу. Оно было обращено против унижения веры и профанации культа.

Вторым делом стало исцеление больных, которые со всех сторон облепили Иисуса. Спаситель страждущих, Он пришел возвестить о новой жизни, о милосердии Отца.

Священники не знали, как поступить, и только спросили Иисуса: кто дал Ему право распоряжаться в Храме?

— Спрошу вас и Я об одном: если скажете Мне, то и Я вам скажу, какою властью это делаю. Крещение Иоанново откуда было: с Неба или от людей?

— Не знаем, — последовал уклончивый ответ.

— Пришел к вам Иоанн путем праведности, — продолжал он, — и вы не поверили ему, а мытари и блудницы поверили ему, вы же, увидев, не раскаялись после, чтобы поверить ему.

Все пророки встречали противодействие и ненависть лжепастырей. Гордость и властолюбие ополчались на избранников Духа. Тем более трудно было ждать, что старейшины поверят Человеку, Которого простой народ называл Мессией.

По обыкновению Иисус пояснил Свою мысль притчей, сюжет которой был навеян Исайей, любившим сравнивать Израиль с виноградником, а Бога — с хозяином.

Старейшины поняли, что в притче говорится о них, что у них будет отнят виноградник народа Божия.

«И намеревались, — говорит Марк, — Его схватить, но побоялись народа». Иисус же после этого объявил уже без иносказаний: «Царство Божие будет отнято у вас и дано приносящему плоды народу». Господь не только лишает власти духовных вождей Израиля, но и делает чадами Царства всех исполняющих волю Его, независимо от происхождения.

И как бы в ответ на пророчество пришла неожиданная новость — Филипп и Андрей сообщили: какие-то греки-прозелиты, приехавшие в Иерусалим на богомолье, узнали о Христе и попросили Филиппа свести их с Ним.

«Пришел час быть прославленным Сыну Человеческому», — сказал Иисус. Но, чтобы ученики не подумали, что Он говорит о земной славе, снова напомнил им, какая участь ждет Его. «Истинно, истинно говорю вам: если зерно пшеничное, упав на землю, не умрет, оно останется одно. Если же умрет — принесет много плода». Ради Своего искупительного подвига Мессия отказывается от всего, что дорого людям в этом мире, от самой жизни...

(Л.1, стр.116) Мрачная тень нависла над народом Божиим. Между двумя Заветами прошла трещина. Христос не скрывал Своей скорби от апостолов: «Душа Моя смущена сейчас. И что Мне сказать: Отче, спаси Меня от часа сего? Но ради этого Я пришел — на час сей...»

Когда Он произнес эти слова, в небе раздался звук, подобный раскату грома. Некоторые решили, что приближается весенняя гроза, но остальных охватил мистический ужас. Им слышался голос незримого вестника Божия.

«Отче, прославь имя твое!» — молился Иисус. Обратившись к людям, Он говорил о Судном дне, о дьяволе, который будет свергнут Сыном Человеческим со своего престола. Однако Мессия обретет победу над ним, только став Жертвой. «Когда вознесен буду от земли, всех привлеку к Себе».

(Л.6, стр.115) Смирение есть состояние сознания, при котором человек, каких бы высот он ни достиг, сознает, что путь духовного восхождения бесконечен. Как это ни покажется парадоксальным, Божественное, являясь абсолютным совершенством, в то же время есть воплощение совершенного смирения, смирения, каким не может обладать никто другой в мире. Самолюбование чуждо Божественному, ибо хотя Божественное – это все, Оно, тем не менее, постоянно стремится найти Себя в том, что не является Им Самим; для этого Оно породило в своем существе то, что внешне кажется Его полным отрицанием, этот феноменальный мир. При этом Божественное в творении приняло такие формы, что должно постоянно раскрывать во времени бесконечное содержание того, чем Оно полностью обладает в своем вечном сознании.

(Л.1, стр.115) Во дворце Кайафы тем временем словно забыли об Иисусе. С часу на час ждали прибытия Пилата с большим отрядом. Но, на самом деле, Синедрион не оставил мысли расправиться с опасным Пророком. Было только решено: во избежание смут отложить дело, покуда не минет праздник.

Однако группа лиц, настроенных наиболее непримиримо, продолжала плести паутину вокруг Иисуса. Удобнее всего было спровоцировать Его на какой-нибудь политический шаг или высказывание, чтобы привлечь к Нему внимание прокуратора.

Осуществить это намерение взялись «иродиане», сторонники партии, опиравшейся на римлян. На Востоке мудрость наставников измерялась тем, как они разрешают спорные проблемы. Но в данном случае явно готовилась западня.

— Учитель, — вкрадчиво заговорили подосланные, — мы знаем, что Ты истинен и не считаешься ни с кем, ибо не смотришь на лица людей, но воистину учишь пути Божию. Можно ли платить подать кесарю или нет? Платить нам или не платить?

— Что Меня испытываете? — сказал Иисус. — Покажите Мне динарий.

Ему подали монету, одну из тех, которые шли на подати. На ней был профиль императора и слова: Тиберий, кесарь, сын Августа бога.

— Отдавайте кесарю кесарево, а Божие Богу.

(Л.1, стр.117) Ответ изумил их. Они поняли, что устроить ловушку не удалось.

А что же принадлежит Богу? Это явствовало не только из учения Иисуса, но из всех книг Ветхого Завета. Богу человек должен отдавать всего себя. Единственное, что могло вытекать из ответа Христа «иродианам», — это отказ от зелотского пути к свободе. Положение было иным, нежели во времена Маккавея. Рим не вмешивался в духовную жизнь народа. Восстание же могло только принести новые беды. Это стало очевидным сорок лет спустя, когда вовлеченные «ревнителями» в безнадежную войну иудеи лишились и Храма, и государства.

Законники из саддукеев считали ниже своего достоинства говорить с Галилеянином. Лишь один раз, встретившись с Ним в Храме, эти надменные люди решили смутить Его коварным вопросом. Они знали, что Иисус, как и фарисеи, признает грядущее Воскресение мертвых, вера в которое была для них пустой фантазией. По

мнению саддукеев, вера в Воскресение противоречила Писанию; те же книги Библии, где о нем было сказано, они отвергали.

Что будет, спросили саддукеи, с женщиной, если она пережила семь мужей, умиравших один за другим? Чьей женой она должна считаться в грядущем веке?

Уверенные, что поставили мужицкого Равви в тупик, они уже приготовились было смеяться, но Иисус сказал: «Не потому ли вы заблуждаетесь, что не знаете ни Писаний, ни силы Божией? Ведь, когда из мертвых воскреснут, не женятся и замуж не выходят, но пребывают, как ангелы, на небе».

Бывшие тут фарисеи не могли не порадоваться, что их старых соперников заставили замолчать. Иисус показался им теперь Учителем, вполне достойным уважения.

Однако те, кто не спешил менять своего мнения о галилейском Пророке, захотели подвергнуть Его еще одному испытанию. Они привели к Иисусу женщину, уличенную в измене мужу, и спросили: следует ли побить ее камнями, как повелевал древний Закон?

(Л.1, стр.118) В то время обычай этот едва ли соблюдался; его могли защищать лишь саддукеи, сторонники суровых уголовных наказаний. Но фарисеи хотели воспользоваться инцидентом. Они надеялись, что Иисус, проповедник милосердия, теперь недвусмысленно выступит против Закона.

Учитель долго не отвечал им и, опустив в задумчивости голову, чертил что-то на песке. Но поскольку они продолжали настаивать, сказал: «Кто из вас без греха — первый брось в нее камень», а потом снова стал писать на земле какие-то знаки. Воцарилось молчание. Когда же немного погодя Иисус вторично поднял глаза, то увидел, что женщина стоит перед ним одна.

— Женщина, — спросил Иисус, — где они? Никто тебя не осудил?

— Никто, Господин.

— И Я тебя не осуждаю. Иди, отныне больше не греши.

Никто из фарисеев не смел после этого испытывать Иисуса, Казалось, они были даже согласны примириться с Ним. Неприемлемым для них осталось лишь одно: как может Человек из народа считать Себя Мессией или хотя бы допускать, чтобы так называла Его толпа? Зная об этих недоумениях, Иисус подзвал к Себе фарисеев и спросил:

— Что вы думаете о Мессии? Чей Он Сын?

— Давидов, — отвечали они.

— Как же Давид в Духе называет Его Владыкой, говоря:

Сказал Господь Владыке моему:

Воссядь по правую руку Мою,

доколе Я не положу врагов твоих

под ноги Твои?

Итак, если Давид называет Его Владыкой, как же Он — сын его?

Тем самым вопрос о человеческом происхождении Мессии становится на второй план. Мессианская тайна заключена не столько в принадлежности к царскому дому, сколько в том, что Избавитель пребывает одесную Отца и является сыном Божиим, Господом мира.

Фарисеи ничего не смогли возразить. Слова псалма действительно были загадочны. Но сказанное Иисусом им было принять еще труднее.

20. ОБЛИЧИТЕЛЬНАЯ РЕЧЬ ИИСУСА. КОНЕЦ ВРЕМЕН. ПРОРОЧЕСТВО ИИСУСА

(Л.1, стр.118) День спустя Иисус появился на внутренней площади Храма, именованной «Двором женщин», и сел под навесом у кружек для пожертвований. В пасхальные дни люди обычно совершали ежегодный церковный взнос. Внимание Иисуса привлекла убогая одетая женщина, которая опустила в кружку две мелкие монеты. Подозвав учеников, Он сказал: «Истинно говорю вам: эта бедная вдова положила больше всех, клавших в сокровищницу. Ибо все, что имела, положила все, что у нее было на жизнь». Жертва бедной женщины — единственное, что порадовало и тронуло сердце Христа в Иерусалиме.

Иисус знал, как легко проникают в эту среду честолюбцы, которые потом упиваются властью над душами. О подобных пастырях еще пророк Иезекииль говорил, что они «пасут самих себя». Казалось, даже свет библейского Откровения тускнел в этой затхлой атмосфере самодовольства и ханжества.

Признавая на словах, что основа Торы — любовь к Богу и к человеку, они продолжали подменять дух закона Божия системой формальных обязанностей и культовых правил.

Христос хотел предостеречь Церковь от этого соблазна, от «закваски фарисейской», и показать на примере пастырей Израиля, какая опасность может ей угрожать.

(Л.1, стр.120) Отказавшись от авторитетной власти над людьми, Иисус и Своим апостолам завещал лишь одну власть — власть любви и служения.

Отвечая на вопросы богословов Христос действовал как мудрый Наставник; теперь пробил час, когда Он должен был выступить как Пророк-обличитель.

Подлинными представителями ветхозаветной Церкви были книжники, раввины, толкователи, принадлежавшие к фарисеям. Иисус не отрицал и не умалял их заслуг; Он прямо говорил, что апостолы сеяли на почве, вспаханной прежде наставниками веры: «Другие потрудились, и вы вошли в труд их». Но именно это призвание книжников возлагало на них величайшую ответственность и делало их грех тяжким вдвойне.

В Своей речи Он не стал касаться zelотов и саддукеев, дни которых и без того были уже сочтены. Первые сами готовили себе гибель, раздувая пламя войны, вторые представляли собой горстку богатых клерикалов, с каждым годом терявших поддержку народа.

Обличение Христово было подлинным судом Мессии над теми, кто хотел «отлучиться» от Бога с помощью обрядов и даров, кто считал себя кастой, которая одна владеет ключами спасения.

Над городом и столетиями, над религиями и церквами прозвучало слово Сына Божия, разящее как меч:

«Да придет на вас вся кровь праведная,
пролитая на земле:
от крови Авеля до крови Захарии, сына Варахии,
которого вы убили между храмом и жертвенником».

Истинно говорю вам: все это придет на род этот.

Со страхом, затаив дыхание, должны были слушать люди Иисуса. Удар, нанесенный по маске, расколол ее, и за ней открылась духовная пустота.

Ни о ком еще Иисус не говорил с такой резкостью. Он сострадал грешникам и заблудшим; впоследствии Он простит ученикам их малодушие, а Петру — отречение. Он не упрекнет и самого Иуду. Даже «хула на Сына Человеческого», по словам Иисуса, может быть отпущена. Лишь к одному не знает Он снисхождения: к фарисейской карикатуре на благочестие, которая равносильна кощунству против Духа Божия...

Евангелие не говорит, как восприняли ученики обличительную речь Господа, но, по-видимому, она вселила в них тревогу. Теперь трудно было надеяться даже на частичное примирение.

(Л.1, стр.122) Апостолам так хотелось верить, что святое место и Дом Божий станут уделом Христа, где утвердится Его Царство! Не желая признаться в своих сомнениях, они завели с Иисусом разговор о Храме.

— Учитель, посмотри, какие камни и какие здания!

— Видишь ли эти великие здания? — сурово сказал Иисус, — не останется здесь камня на камне, который бы не был опрокинут.

Апостолы были поражены; меньше всего они ожидали такого ответа. Им стало ясно, что это — приговор, и приговор последний.

Иисус молчал, глядя на засыпающий город. Отблеск заката пламенел на гребне Храма, золотил башни. Город, где каждый камень мог рассказать о мудрецах и пророках, о казнях и боях, о горячих молитвах и упованиях, — как долго ждал он Избавителя и, дождавшись, не узнал Его.

Наконец апостолы нарушили молчание. Когда это будет? Когда свершится суд над Храмом? Быть может, после этого наступит День, которого они страстно желали.

И тогда Христос заговорил о Конце.

«Образом да будет вам смоковница, — сказал Он. — Когда ветвь ее становится уже мягкой и пускает листья, вы знаете, что близко лето». Так и близость катастрофы

ветхозаветного мира обозначится цепью примет. Появятся лжепророки и лжемессии, увлекая многих. «Предстоит же вам в будущем слышать о войнах и военных слухах. Смотрите, не ужасайтесь, ибо это должно произойти. Но это еще не конец.» Верные Иисусу подвергнутся жестокому преследованиям. «И тогда соблазнятся многие, и будут друг друга предавать и ненавидеть друг друга... И от умножения беззакония во многих охладее любовь».

(Л.1, стр.123) И наконец явится последний зловещий признак: «Где будет труп, там соберутся орлы». Труп — это обреченный Иерусалим, не нашедший в себе сил духовно возродиться, а орлы — имперские знамена Рима.

«Когда же увидите, — продолжал Иисус, — что Иерусалим окружен войсками тогда знайте, что близко запустение его. Тогда находящиеся в Иудее да бегут в горы». На месте алтаря, оставленного Богом за грехи людей, явится «мерзость запустения», о которой говорит книга Даниила: идолопоклонники захватят и осквернят святыню. Их власть будет длиться до тех пор, пока не окончатся «времена народов».

Крушение цитадели Ветхого Завета увидят сами апостолы и их современники. «Истинно говорю вам: не пройдет род сей, доколе все это не сбудется».

Но не одна Иудея испытает великое потрясение. «После скорби дней тех» весь мир будет охвачен бурями. Христос изобразил их красками апокалиптических писаний. Наступят времена беспросветного мрака, ужаса и агонии. «Восстанет народ на народ и царство на царство. Будут и великие землетрясения, и по местам мор и голод. Будут страшные явления и с неба великие знамения... и на земле томление народов, и смятение от шума морского и волнения (волны моря – библейский символ сатаны), когда люди будут бездыханны от страха и ожидания того, что надвигается на вселенную, ибо силы небесные будут поколеблены».

Как гибель Иерусалима есть «начало мук рождения», так всемирные катаклизмы — лишь предвестие последнего Суда. Он приходит внезапно. Никто, даже ангелы, не знают ни дня, ни часа его. Сам Сын Божий, умаливший Себя, отказался от этого знания. Верным же следует не высчитывать «времена и сроки», а стоять на страже, пребывая в постоянной молитве и готовности дать отчет Господу. Для них приход прославленного Иисуса означает радость встречи, окончательное соединение с Господом. «Увидите Сына Человеческого, грядущего на облаке с силою и славою великою. Когда же начнет это сбываться, встаньте и поднимите головы ваши, ибо приближается избавление ваше».

Пророчество Христа, произнесенное на Елеоне, — одна из труднейших загадок Евангелия. Первые христиане под влиянием иудейской апокалиптики решали ее просто: через короткий срок после падения Храма Христос явится, чтобы царствовать над миром. Даже когда убедились, что слова Его были поняты неверно, многие верующие продолжали жить под знаком близкого конца мира. Порой эсхатологическое чувство заражало почти всю Церковь. Однако неизменно сбывалось слово Христово о тайне последнего часа, ведомой только Отцу.

(Л.1, стр.124) Вспомним, что уже начало Его проповеди в Галилее было связано с вестью о приходе Царства Божия. Благовестие Иисуса, взятое во всем объеме, подразумевает впереди длительное время, предваряющее явление Царства. Это видно, как мы уже говорили, хотя бы из притч о зерне, дереве, закваске. Да и сама елеонская речь Господа включает эту перспективу. «Времена народов», указанные Им, — период совершенно неопределенный. Разорение Иерусалима и всемирные бедствия названы Им «началом мук рождения». Слова «близко при дверях» скорее следует понимать в

масштабе пророчеств, которые обычно рисуют «тысячу лет как один день». Это не земные, а божественные масштабы.

Явление Спасителя было началом «мессианской эры»: Бог вошел в жизнь человечества, приблизился к нему столь непосредственно, как никогда прежде. Эта встреча и явилась Судом, который вступил в силу с того момента, когда уничиженный Мессия, вестник любви и правды, поставил людей перед выбором: принять или отвергнуть Его.

(Л.1, стр.125) Ветхозаветная Церковь как носительница Откровения уже не раз была судима Богом. Когда люди отказывались слушать Его слово, возвешенное через пророков, они лишались небесного покрова и попадали в рабство к язычникам. Жребий Иерусалима есть прообраз «длющегося Суда Божия»; его испытывает на себе и христианский мир: Рим, Александрия, Константинополь.

Новый народ Божий, приняв Завет Христа, несет ту же ответственность, что и древний Израиль. Поэтому он будет постоянно переживать «судные дни», доколе борьба добра и зла не достигнет высшей точки напряжения, и тогда произойдет последний Суд, перелом, прорыв истории за свои пределы, очищение и преображение мира.

По существу евангельская эсхатология не сосредоточена на разных знамениях Суда. Он совершается «неприметным» образом. С того времени как Бог стал человеком, судится каждая душа. Беспечные и праздные застигаются врасплох, как были застигнуты старейшины Иерусалима. Говоря об этом, Иисус указывает не на отдаленное будущее, а на то, что происходит сегодня и всегда: «Наблюдайте же за собою, чтобы сердца ваши не отягощались хмелем, и опьянением, и заботами житейскими и чтобы не настиг вас внезапно день тот, как сеть». Близость Господа открыта лишь бодрствующим, прочие же остаются слепыми и неподготовленными.

(Л.1, стр.127) Итак, если для мира в целом время Суда скрыто непроницаемым покровом будущего, то каждый человек и сегодня уже стоит перед сыном Человеческим и каждый испытывается Им. Царство Его здесь, «среди нас». Тонкая грань отделяет нас от горнила Божия. «Не знаете,— говорит Христос ученикам, — когда придет господин дома: вечером, или в полночь, или в пение петухов, или утром. Чтобы, придя внезапно, не нашел вас спящими; и что вам говорю — всем говорю: бодрствуйте!»

21. ПАСХА НОВОГО ЗАВЕТА

(Л.1, стр.127) В то время, когда на Елеоне Христос вел с учениками беседу о последних днях, Иуда тайно проник во дворец Кайфы, чтобы встретиться с представителями власти.

Утром, в четверг Иисус велел апостолам готовиться к седеру, пасхальной трапезе. По уставу ее следовало начинать вечером 14 нисана, которое в том году приходилось на пятницу; но Господь знал о предательстве и поэтому хотел успеть встретить Пасху в кругу учеников. Он придавал особое значение этому последнему в Его земной жизни празднику.

«Великим желанием возжелал Я вкусить эту пасху (в данном контексте – синоним пасхального агнца) вместе с вами прежде Моего страдания, — сказал Иисус, — ибо говорю вам: не буду вкушать ее, доколе не исполнится она в Царстве Божием». Апостолы поняли эти слова по-своему. Даже когда накануне Он говорил: «Вы знаете, что через два дня будет Пасха, и Сын Человеческий предан будет на распятие», они не верили в

трагическую развязку и продолжали думать, что нынешний седер станет кануном Его торжества.

(Л.1, стр.128)

— Где нам приготовить пасху? — спросили ученики.

— Идите в город к такому-то, велел Он Петру и Иоанну, и скажите ему: «Учитель говорит: время Мое близко. У тебя Я совершу пасху с учениками Моими».

На исходе дня Иисус с учениками пришел в Иерусалим.

Хозяин уже ждал их. Большая верхняя комната была выметена и выстлана циновками. Каждая трапеза, сопровождающаяся молитвами, считалась у иудеев своего рода обрядом.

Ветхозаветные пророчества нередко изображали мессианское Царство в виде пира. Если судить по многим притчам Христа, Он дорожил этим символом. Для Него собравшиеся за праздничным столом братья олицетворяли мессианскую общину, Главой которой был Он Сам.

Хотя законный срок седера наступал лишь на другой день, Христос, вероятно, во всем следовал пасхальному пиру. Это был Его праздник, Его «новая Пасха», знаменовавшая уже не исход на свободу и усыновление Богом одного народа, а искупительный дар всему миру.

В начале вечера полагалось в знак благоговения омыть руки. После этого Христос неожиданно встал и, сняв верхнюю одежду, опоясался полотенцем, налил воду в кувшин и приготовился мыть ноги ученикам. На Востоке это делали слуги, встречавшие гостей после путешествия по пыльной дороге; но в Общине Христовой слуг не было и не должно было быть. Обязанности раба исполнил Сам Господь.

(Л.1, стр.129) Невозможно описать крайнее смущение, в которое Иисус поверг присутствующих. «Что Я делаю, ты не знаешь теперь, но поймешь потом», - сказал Он Кифе.

Когда Иисус вернулся на Свое место во главе стола, Он сказал: «Знаете ли, что Я сделал вам? Вы называете Меня Учителем и Господом, и правильно говорите, ибо Я действительно Учитель и Господь. Итак, если Я умыл ноги вам — Я, Господь и Учитель, — и вы должны друг другу умывать ноги. Ибо Я дал вам пример... Я посреди вас — как служащий... Но вы — те, которые пребывали со Мною в испытаниях Моих, и Я завещаю, чтобы вы ели и пили за трапезою Моею в Царстве Моем».

Спустилась ночь. В горнице зажгли светильники. Все заметили, что Учитель погружен в глубокую скорбь. Когда Он произнес слова псалма: «Ядущий со Мною поднял на Меня пяту», — апостолы поняли, что Ему грозит неведомая, но близкая опасность. Наконец, Иисус сказал прямо: «Один из вас предаст Меня. Он ест со Мною». В горестном смятении и страхе все стали переглядываться. «Не я ли?» — посыпались вопросы. Иуда, которого раздирали противоречивые чувства, тоже осмелился спросить: «Не я ли?..» Иисус, обратившись к остальным, сказал: «Сын Человеческий идет, как написано о Нем. Но горе человеку тому, через которого Сын Человеческий предается. Лучше было бы не родиться человеку тому».

«Вошел в него сатана», — говорит евангелист. Теперь предатель уже ненавидел свою Жертву.

«Что делаешь, делай скорее», — твердо сказал Иисус, глядя на Иуду. Все подумали, что Он посылает его купить необходимое к завтрашнему празднику. Иуда встал и молча вышел.

(Л.1, стр.130) Вновь были омыты руки и разлито вино. Христос произнес молитву над лежащим перед Ним опресноком. Он преломил его, и на апостолов словно повеяло ветром Галилеи. Но обряд напоминал и о другом. «Это хлеб страдания, который ели отцы наши на земле Египетской», — повторил Учитель традиционные слова седера. На сей же раз Пасха возвещает о страдании Служителя Господня, Мессии. Как разломлен этот священный хлеб, так будет отдана Его плоть в руки палачей.

«Возьмите — это тело Мое, ломимое за вас, — повторил Христос и добавил: — Это делайте в воспоминание обо Мне».

Но вот Христос взял в руки «общую чашу благодарения», которую пили в конце вечера. В заключении славословия Иисус сказал:

— Эта чаша есть новый Завет в Моей крови. Пейте из нее все. Это есть кровь Моя Нового Завета, за многих изливаемая для отпущения грехов... Делайте это всегда в воспоминание обо Мне.

Апостолы передавали чашу по кругу.

Так совершилась Пасха Завета, заключенного в крови Агнца. Иисус не случайно сохранил в обряде жертвенную символику, ибо все древние алтари были призывом к небу и означали жажду общения с Высшим; последняя же трапеза Христова соединила верных с Ним, с воплощенным Сыном Божиим. Кровь в Библии считалась символом жизни, над которой властен один Творец. Именно поэтому ее запрещалось употреблять в пищу. Между тем теперь Сам Спаситель отдавал Свою жизнь, Свою кровь людям.

Христос заменяет кровь жертвы соком виноградной лозы, вином трапезы, которая знаменует богочеловеческую жертву, страдания и торжество Мессии-Искупителя.

(Л.1, стр.131) Мудрецы Израиля говорили, что каждая Пасха есть освобождение от рабства, совершающееся вновь и вновь. Точно так же и новозаветная Евхаристия означает причастность к спасению, которое Христос приносит людям, пребывание Господа с любящими Его. «Всякий раз, — скажет позднее апостол Павел, когда вы едите хлеб и пьете эту чашу, вы смерть Господа возвещаете, доколе Он придет».

Только глубокая укорененность Евхаристии в культовой традиции Ветхого Завета позволила апостолам пережить ее в ту великую ночь как священнодействие, как таинство. Пусть они не могли еще выразить этого словами, но полнота единения с Господом и между собою стала для них реальностью.

«Дети Мои, — сказал Иисус, — еще недолго Я с вами... Заповедь новую даю вам: да любите друг друга. Как Я возлюбил вас, и вы да любите друг друга. По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою». Это звучало как прощание. Тоска охватила апостолов. Они долго не решались задавать вопросы, но сегодня, во время седера, сам Закон повелевает спрашивать. Первым осмелился Петр.

— Господи, куда ты идешь?

— Куда Я иду, ты не можешь теперь последовать за Мною, но последуешь после.

— Господи, почему я не могу за Тобою последовать теперь?

— Симон, Симон, вот сатана добился того, чтобы просеять вас, как пшеницу; но Я молился о тебе, чтобы не оскудела вера твоя, и ты, некогда обратившись, утверди братьев твоих.

— Господи, — со свойственной ему горячностью вскричал Петр, — с Тобой я готов и в тюрьму и на смерть идти! Я душу мою за Тебя положу!

— Душу твою за Меня положишь? — печально отозвался Иисус. — Истинно, истинно говорю тебе: петух не пропоет, как ты отречешься от Меня трижды.

Другие ученики тоже задавали вопросы. Иисус отвечал каждому, Он ободрял Своих растерянных друзей: «Да не смущается сердце ваше; веруйте в Бога и в Меня веруйте. В Доме Отца Моего обителей много. А если бы не было, разве Я не сказал бы вам: иду приготовить место вам? И когда пойду и приготовлю место вам, снова приду и возьму вас к Себе, чтобы, где Я, и вы были. А куда Я иду, вы знаете, и путь знаете».

— Господи, — сказал Фома, — мы не знаем, куда Ты идешь, и как нам знать путь?

— Я — путь, и истина, и жизнь. Никто не приходит к Отцу иначе, как через Меня. Если бы знали Меня, то и Отца Моего знали бы. И отныне вы знаете Его и видели Его.

— Господи, покажи нам Отца, и этого довольно нам, — сказал Филипп.

— Столько времени Я с вами, и ты не познал Меня, Филипп? Кто Меня увидел, увидел Отца... Верьте Мне, что Я в Отце и Отец во Мне... Если любите Меня, заповеди Мои соблюдете. И Я умолю Отца, и другого Утешителя даст вам, чтобы был с вами вовек, — Духа Истины, Которого мир не может принять, потому что не видит Его и не знает. Вы же знаете Его, потому что Он с вами пребывает и в вас будет. Не оставлю вас сиротами, приду к вам. Еще недолго, и уже мир Меня не увидит, но вы увидите Меня, потому что Я живу, и вы жить будете.

Иуда-Фаддей спросил:

— Господи, что это, что Ты нам хочешь являть Себя, а не миру?

— Если кто любит Меня, слово Мое соблюдает; и Отец Мой возлюбит его, и к нему мы придем и обитель Себе у него сотворим. Нелюбящий Меня слов Моих не соблюдает. А слово Мое, которое вы слышите, — не Мое, но пославшего Меня Отца. Это Я сказал вам, с вами пребывая. Утешитель же, Дух Святой, Которого пошлет Отец во имя Мое, Он вас научит всему и напомнит вам все, что Я сказал вам.

Действительно, только много позже им открылась вся глубина слов Учителя. Он знал, что они понимают Его лишь сердцем, что разум их в смятении, а воля поколеблена. Он хотел подготовить их. Времена изменились, впереди борьба и искушения.

— Когда Я посылал вас без мешка, и сумы, и обуви, — спросил Он, — имели ли в чем недостаток?

— Ни в чем, — признали ученики.

— Но теперь, у кого есть мешок — пусть возьмет его; также и суму. И у кого нет — пусть продаст одежду свою и купит меч.

— Господи, вот здесь два меча...

— Довольно, — прервал Он, видя, что они не понимают. — Я уже не буду много говорить с вами, ибо идет князь мира и во Мне не имеет ничего... Вставайте, идем отсюда.

С пением псалма они покинули дом и по спящим улицам города направились к воротам.

— Все вы соблазнитесь из-за Меня в эту ночь, — сказал по пути Иисус, — ибо написано: «Поражу пастыря, и будут рассеяны овцы». По восстании же Моим Я предварю вас в Галилее.

Петр продолжал настаивать:

— Если и все соблазнятся, я никогда не соблазнюсь.

Точно так же и другие говорили Учителю о своей преданности.

(Л.5, стр.3) Наша цель – преобразовать жизнь и основать ее на истине духа, а для этого необходимо, чтобы источник всех побуждений нашего существа и всех наших действий находился не в уме, витальном существе и теле, а был перенесен в более высокое сознание, превосходящее разум. Это означает, что в новой жизни все отношения между людьми должны будут строиться на основе духовной близости и истины. Только когда человек достиг единства с Божественным, он может сформировать истинные духовные отношения с другими.

Все стремления и усилия были сосредоточены на Божественном, и жизнь должна основываться на этом незыблемом фундаменте; в центре их взаимоотношений также должно находиться Божественное. Более того, все взаимоотношения должны быть переведены с витальной основы на духовную, так что витал должен стать лишь формой и средством выражения духа.

Таков идеал, а что касается путей его достижения, то они могут быть различны для разных людей. Один из них заключается в том, что человек оставляет все, чтобы полностью посвятить себя Божественному. Но это не означает отвержения кого бы то ни было, как не означает и отвержения мира и жизни. Это лишь означает, что человек решил сосредоточить все свои усилия на достижении главной цели, понимая, что, как только эта цель будет достигнута, он сможет легко строить истинные взаимоотношения с другими, быть по-настоящему единым с ними в сердце, в духе и в жизни, единым в духовной истине и в Божественном. Другой путь заключается в том, что человек отправляется на поиски Божественного, не порывая связей с миром и людьми, но, сделав этот поиск своей главной целью и подчинив ему все остальное, он не отвергает всего, что принадлежит миру, а, скорее, стремится постепенно и прогрессивно трансформировать все, что способно к такой

трансформации. Все нежелательные элементы в мимолетных отношениях: вождение, зависть, ревность, гнев, эгоистические требования – устраниаются, по мере того как очищается внутреннее существо, и замещаются чувством единства души с душой и ощущением духовной близости с теми, с кем живешь одной общей жизнью и с кем объединяет стремление к Божественному.

По мере роста внутренней духовной жизни отношения с теми, кто не является на пути, должны неизбежно подвергнуться изменению и одухотворению. Не должно быть никакой привязанности, из-за которой отношения с другими людьми могли бы стать препятствием на пути к Божественному. Хотя освобождение от всех привязанностей может произойти и постепенно – резкий и окончательный разрыв существующих отношений необходим для некоторых, но не для всех. Но трансформация отношений, какой бы постепенной она ни была, совершенно необходима – а иногда и резкий разрыв там, где это действительно оправдано.

Но, в действительности, стойкая и надежная человеческая привязанность возникает лишь тогда, когда психический элемент в ней становится настолько сильным, что он либо придает всему остальному психическую окраску, либо преобладает над всем. По этой причине дружба является или, скорее, может быть наиболее прочной формой человеческой привязанности, так как она менее всего подвержена вмешательствам витала и несмотря на то, что дружба тоже является пламенем эго, она может быть спокойным и чистым огнем, неизменно дающим свой свет и тепло.

(Л.5, стр.24) Человек должен стараться спокойно относиться к другим, не придавая большого значения ни их порокам, ни их добродетелям, не испытывая неприязни, стремясь прийти к взаимопониманию, никого не осуждая, взирая на всех со спокойным умом и ясным взором. Человек не обязан общаться с другими, но если он отказывается от общения, то это должно быть духовно обосновано, а не какими-то иными мотивами; более того, это не должно сопровождаться никакими чувствами превосходства или презрения по отношению к другим... Если кто-либо находит, что общение с другим человеком вызывает нежелательные витальные реакции, то он, конечно, могут прекратить это общение, чтобы обезопасить себя, и воздерживаться от него до тех пор, пока эта слабость не будет преодолена. Но совершенно не обязательно демонстративно избегать встреч или на глазах у всех ссориться друг с другом, выдавая тем самым чувства, от которых в равной степени необходимо избавиться, и именно тогда появляется возможность возвыситься над своей витальной природой.

Есть две позиции, которые человек может занимать по отношению к другим: либо спокойно и ровно относиться ко всем без исключения, независимо от того, враждебны они или дружелюбны, либо проявлять ко всем неизменную доброжелательность.

Часто действительно человек легко замечает в других те недостатки, которыми обладает и сам, но в себе он их не видит. Эти и прочие недостатки являются обычными для человеческой природы, и лишь единицы не обладают ими. Человеческий ум не осознает себя, именно поэтому необходимо всегда обращать свой взгляд внутрь, чтобы видеть, что там происходит, становясь

все более и более сознательным. Абсолютная защищенность от всей этой «абсолютной суеты», отвлекающей, беспокоящей, приводящей к выходу сознания вовне, может быть достигнута только с ростом сознания внутри. Даже временное уединение и ограничение контактов может быть полезной мерой предосторожности, если используется в разумных пределах.

22. НОЧЬ В ГЕФСИМАНИИ

(Л.1, стр.132) Покидать дом в ночь пасхальной трапезы не полагалось, но Иисус нарушил это правило, вероятно заботясь об учениках.

По пути Христос продолжал беседовать с учениками. Он объяснял им смысл таинства Чаши, которое слило причастников в единое целое. «Я — истинная виноградная лоза, — говорил Господь, — и Отец Мой — виноградарь. Всякую ветвь на Мне, не приносящую плода, Он удаляет, и всякую, приносящую плод, — очищает, чтобы больший плод приносила... Как ветвь не может приносить плода сама собой, если не пребывает на лозе, так не можете и вы, если во Мне не пребываете. Я — лоза, вы — ветви».

(Л.1, стр.133) Иисус говорил о Духе — Заступнике и Утешителе, чья сила преобразит апостолов, когда Сына Человеческого не будет с ними. «Еще многое имею вам сказать, но теперь вам не под силу. Когда придет Он — Дух Истины, Он введет вас во всю истину».

Церкви предстоит, как и Иисусу, пройти через крещение скорбью и испить чашу страданий. Но разлука будет временной. Ученики не должны унывать, расставаясь с Христом. Он вернется к ним. «Истинно, истинно говорю вам: вы будете плакать и рыдать, а мир будет радоваться. Вы печальны будете, но печаль ваша в радость обратится. Женщина, когда рождает, печаль имеет, потому что пришел час ее. Когда же родит дитя, уже не помнит скорби от радости, что родился человек в мир. И вы теперь печаль имеете, но Я снова увижу вас, и возрадуется сердце ваше, и радости вашей никто не отнимет у вас. И в тот день вы не спросите Меня ни о чем».

Посланцы Мессии избраны для великого служения, и Он приведет их в Царство Отца. «Сам Отец любит вас, потому что вы Меня возлюбили и уверовали, что Я от Бога исшел; исшел от Отца и пришел в мир. Снова оставляю мир и иду к Отцу».

Когда проходили близ Храма, Иисус начал молиться. Вселенский Первосвященник и Спаситель просил Отца сохранить Свое малое стадо среди враждебного ему мира. «И не только о них молю, — говорил Он, — подняв глаза к звездному небу, — но и о верующих в Меня по слову их, чтобы все едино были, как Ты, Отче, во Мне и Я в Тебе, чтобы и они в нас были. Чтобы веровал мир, что Ты послал Меня». Грядущий храм Церкви Христовой озарялся лучами божественного Троиинства...

(Л.1, стр.134) В Гефсиманском саду ученики не могли не заметить внезапной перемены в Учителе. «Душа Моя скорбит смертельно, — проговорил Он. — Побудьте здесь и бодрствуйте». Впервые апостолы ощутили, что Ему нужна человеческая поддержка, но были не в состоянии исполнить просьбу Иисуса. Как это порой бывает в момент крайней тревоги, дремота, похожая на оцепенение, сковала их.

Христос отошел в сторону и, упав на колени, начал горячо молиться. Ученики находились недалеко, как говорит Евангелие, «на расстоянии брошенного камня», и

отдельные слова Иисуса долетали до них. «Авва, Отче — слышали они в полузабытьи, — все возможно Тебе! Пронеси эту чашу мимо Меня. Но не чего Я хочу, а чего Ты... Не Моя воля, но Твоя да будет».

Нам не дано проникнуть в глубину смертного борения, свидетелем которого был старый оливковый сад. Но те, кому Христос открылся в любви и вере, знают самое главное: Он страдал за нас, Он вобрал в Себя боль и проклятие веков, мрак человеческого греха, пережил весь ужас и ад богооставленности. Ночь, лишённая надежды, обступала Его; Христос добровольно спускался в пропасть, чтобы, сойдя в нее, вывести нас оттуда к немеркнущему свету...

Что проносилось перед Его мысленным взором? Картины будущего? Гонения, войны, насилия? Отступничество Его последователей, их неблагодарность и маловерие, их жестокосердие и фарисейство? Это было искушение более тяжкое, чем то, через которое Он прошел в пустыне. Никогда еще человеческое сознание Христа с такой силой не противилось ожидавшему Его кресту, как в час Гефсиманской молитвы. Вот почему Он просил любимых учеников не оставлять Его.

Евангелист Лука говорит, что лишь ангел укреплял Его. Это значит, что, не найдя земной поддержки, Он обрел ее в Небе.

Наконец Иисус поднялся. Любовь к Отцу восторжествовала и утвердила в Нем согласие человеческой и божественной воли. Теперь Его заботили только апостолы. Подойдя, Он заставил их стряхнуть с себя сон. «Идем, вот предающий Меня близко». Они встали, ошеломленно озираясь.

(Л.1, стр.135) В это мгновение сад осветился фонарями и факелами, послышались шум и голоса. У входа показалась толпа людей. Впереди шел римский трибун с солдатами, за ними — вооруженные храмовые служители.

Иисус двинулся навстречу.

— Кого ищите? — спросил Он.

— Иисуса Назарянина.

— Я есмь, — ответил Христос священной формулой имени Божия.

Иудейская стража, услыша ее, шарахнулась в сторону.

— Если Меня ищите, оставьте этих, пусть идут.

Тогда вперед протиснулся Иуда

— Приветствую Тебя, Равви! — сказал он, целуя Учителя.

— Друг, вот для чего ты здесь! — промолвил Иисус. — Поцелуем ли предаешь Сына Человеческого?

Петр бросился на одного из тех, кто начал вязать Учителя. Удар вышел неловким. Рыбак лишь отсек ухо архиерейскому слуге.

«Оставьте, довольно! — сказал Он апостолам. — Чашу, которую дал Мне Отец, неужели Я не стану пить ее?»

Быть может, ученики ждали в этот момент чуда, но чуда не произошло.

Грубые руки скручивали Иисуса веревками...

После этого пытались задержать и остальных, но они, воспользовавшись темнотой и сумятицей, разбежались.

В Евангелиях сказано, что, когда Иисус был схвачен врагами, все друзья Его скрылись. При виде Учителя, Который покорно дал увести Себя, их охватила паника, и они забыли, как обещали идти за Ним на смерть. Только Петр и Иоанн, придя в себя после первого потрясения, осмелились последовать за стражей на безопасном расстоянии.

23. САДУКЕЙСКИЙ ТРИБУНАЛ. СУД ПРОКУРАТОРА. ГОЛГОФА

(Л.1, стр.136) Появление Иисуса в городе и встреча, устроенная Ему богомольцами, были расценены саддукеями как начало беспорядков, которые следует подавить в зародыше.

Чтобы арест Иисуса не выглядел самоуправством, о нем сообщили Пилату, и тот послал свой отряд в помощь храмовым служителям. Эти меры предосторожности были вызваны опасением властей, думавших, что приверженцы Назарянина будут сопротивляться.

В эту ночь Ханан, вероятно, не сомкнул глаз, ожидая исхода акции, организатором которой он был. Он слышал от фарисеев, что Он нарушал некоторые религиозные обычаи, но с такими обвинениями вести Его к прокуратору не имело смысла. Поэтому Ханан стал спрашивать Иисуса «об учениках Его и об учении Его».

— Я все открыто сказал миру, — ответил Иисус. — Я всегда учил в синагогах и в храме, где все иудеи собираются, и тайно не говорил ничего. Почему ты Меня спрашиваешь? Спроси слышавших, что Я говорил им. Они знают, что сказал Я.

Стоявший рядом слуга ударил Иисуса по лицу: — Так-то отвечаешь Ты первосвященнику?

Ханан знал, что обычай разрешает только публичный допрос, и отложил дознание до утра, когда можно будет собрать Синедрион во главе с Кайафой.

Наступило утро. Город просыпался. У Кайафы был собран Малый Синедрион, состоявший из двадцати трех человек: священники и старейшины. О саддукейском праве известно только одно: оно отличалось неумолимой жестокостью.

В присутствии фарисеев речь обязательно зашла бы о субботе и толковании Торы; кроме того, в их среде были колебания относительно Иисуса. Год спустя глава фарисейского Совета Гамалиил скажет об апостолах: «Если от людей начинание это или дело это — оно будет разрушено. А если от Бога, то вы не можете одолеть их. Как бы вам не оказаться богоборцами». Позднее фарисейская партия в Синедрионе открыто выступит в защиту апостола Павла.

Но совершенно иной была атмосфера на экстренном заседании Малого Синедриона утром 7 апреля 30 года. Судьба Назарянина была предрешена заранее при полном единодушии всей коллегии.

Очевидно, поспешность ареста все же помешала тщательно подготовить сценарий суда. Лишь одно обвинение сочли доказательным: Иисус обещал «разрушить храм рукотворный». Но подобные слова были явно недостаточны для осуждения, тем более для ходатайства перед Пилатом о смертной казни.

Кайафа надеялся, что Сам Обвиняемый, защищаясь, невольно даст улики против Себя. Но Иисус не произнес ни слова.

Ждать дальше Кайафа не мог.

— Заклинаю Тебя Богом Живым,— воскликнул он, — скажи нам: Ты ли Мессия, Сын Благословенного?

— Я, — был ответ. — Но Я говорю вам: отныне увидите Сына Человеческого, восседающего по правую сторону Силы и грядущего на облаках небесных.

Это было беспрецедентное свидетельство. Редко когда Иисус говорил столь прямо о Своем мессианстве. Он открыто возвестил о неземном торжестве Сына Человеческого, Которого искупительные страдания возведут на престол...

(Л.1, стр.138) Кайафа, как и все саддукеи, не очень-то верил в мессианские пророчества. Однако повод для приговора был найден. Подсудимый произнес сокровенное имя Господне — «Я есмь». Это ли не насмешка над святыми чаяниями народа?

Называть Мессию Сыном Божиим вполне допускалось, но первосвященнику этих слов было достаточно, чтобы обвинить Иисуса.

— Какая нам еще нужда в свидетелях? Вы слышали хулу? Как вам кажется?

— Повинен смерти, — решили члены Синедриона.

Таким образом, приговор саддукеев был подведен под параграф о святотатцах. Виновного полагалось побивать камнями, но архиерейский Совет не имел права казнить кого бы то ни было. Оставалось передать Иисуса в руки Пилата для суда по римским законам.

Все это время Петр не покидал двора. Но напрасно надеялся он остаться в тени; слуга, приходивший в Гефсиманию с отрядом, узнал его.

— Не тебя ли видели в саду с Ним?

Безумный страх овладел Симоном. Он стал клятвенно уверять, что «не знает Человека того». В эту минуту наверху по галерее проводили Иисуса. Его глаза встретились с глазами Кифы. Стыд и боль пронзили апостола. Еле сдерживая рыдания, он поспешил на улицу.

Среди людей, ждавших у ворот, был еще один из Двенадцати.

Что пережил он, когда увидел дело своих рук? Все было кончено. Холодная озлобленность сменилась неподдельным отчаянием. Пусть Иуда и обманулся в своих ожиданиях, но заслужил ли Иисус те мучения, которые ждут Его, заслужил ли смерть? Не вынеся этого, Иуда отправился к тем, кто вручил ему деньги, чтобы вернуть их.

— Согрешил я, предав кровь невинную, — заявил он. Но в ответ услышал равнодушные слова:

— Какое нам дело. Смотри сам.

Иуда бросил деньги в Храме и выбежал вон.

Вскоре, как сообщает евангелист Матвей, он сам себе вынес приговор и сам его исполнил.

(Л.1, стр.139) Утром в пятницу Пилату доложили, что Мятежник, Который с его согласия был арестован накануне вечером, доставлен под вооруженной охраной. Пилат вызвал к себе обвинителей и свидетелей. Однако ему сказали, что они не желают войти: быть в доме язычника в день пасхальных обрядов считалось у иудеев осквернением. Раздраженный правитель вынужден был сам выйти к ним на открытый помост, с которого обычно говорил к народу.

Когда же он понял, что Назарянин является в их глазах проповедником ложных теорий, он сказал:

— Возьмите Его вы и по Закону вашему судите Его.

Однако Ханан и Кайафа были уже готовы к такому повороту дела. Прокуратору объяснили, что речь идет о политическом преступлении, поскольку Иисус «запрещает платить налоги кесарю и называют Себя Мессией, Царем».

Однако результат допроса оказался неожиданным. Став на возвышении, Пилат сказал:

— Я не нахожу вины в этом Человеке.

Разговор Пилата с Иисусом не мог остаться тайной. Он шел при свидетелях — слугах и карауле.

Прежде всего прокуратор задал вопрос:

— Ты Царь иудейский?

— От себя ли ты это говоришь?— в свою очередь спросил Иисус, — или другие сказали тебе обо Мне?

(Л.1, стр.140)

— Разве я иудей? — презрительно заметил Пилат, — народ Твой и первосвященники предали Тебя мне. Что Ты сделал?

— Царство Мое не от мира сего, — сказал Иисус. — Если бы от мира сего было Царство Мое, служители Мои боролись бы за то, чтобы Я не был предан иудеям. Теперь же Царство Мое не отсюда.

Прокуратор из всего этого уловил лишь одно: Подсудимый действительно претендует на какую-то власть.

— Ты все-таки Царь?— пожелал уточнить он.

— Ты говоришь, что Я Царь.

Это была обычная на Востоке форма утвердительного ответа. Но тут же, чтобы рассеять заблуждение Пилата, Иисус добавил:

— Я на то родился и на то пришел в мир, чтобы свидетельствовать об истине. Всякий, кто от истины, слушает Моего голоса.

Слова Иисуса показались римлянину лишены смысла. Как многие его соотечественники, Пилат был скептиком.

— Что есть истина? — усмехнулся он.

Он решил, что имеет дело с Проповедником, Который едва ли опасен для режима. Настал для них случай убедиться, что такое нелюбимое имперское правосудие. Его часто обвиняли в незаконных расправах. Так вот теперь он будет безупречен и заодно покажет, кто подлинный хозяин в Иерусалиме.

Однако архиереи не собирались брать назад свои требования. Снова посыпались обвинения, приводились новые улики. Они кричали, что Иисус «возбуждает народ, уча по всей Иудее, начав с Галилеи».

— Этот Человек из Галилеи? — спросил Пилат. У него возникла мысль, если не избавиться от процесса, то хотя бы подтвердить свое мнение у компетентного лица, лучше знающего местные обычаи. Он приказал отвести Иисуса в Хасмонейский дворец, куда на время Пасхи прибыл тетрарх Галилеи.

Отсылая Галилеянина к Ироду, правитель Иудеи достигал двух целей: примирялся с соперником, происки которого были для него опасны, и облегчал себе задачу в запутанном деле.

Тетрарх был польщен жестом римлянина. Его обрадовала такая возможность увидеть Назарянина, молва о Котором будила его любопытство и тревогу. Вот Он наконец перед ним, загадочный Пророк, превзошедший, как говорили, самого Иоанна! Быть может, Он покажет какое-нибудь знамение, чтобы скрасить Ироду скучные дни в Иерусалиме? Но его постигло разочарование. Иисус не ответил ни на один его вопрос, и никакого чуда от Него нельзя было добиться. Обвинения архиереев Антипа пропустил мимо ушей. Поиздевавшись со своими воинами над Иисусом, он велел одеть Его в шутовской царский наряд и отослать обратно к Пилату. Это был знак примирения между двумя представителями власти.

(Л.1, стр.141) Пилат опять вышел на помост и, сев в судейское кресло, объявил: «Вы привели ко мне этого Человека как смущающего народ. И вот я, произведя расследование в вашем присутствии, не нашел за этим Человеком никакой вины. Но не нашел и Ирод, ибо он отослал Его к нам. И вот ничего достойного смерти Он не совершил. Итак, наказав Его, отпущу».

Он считал бичевание достойной мерой устрашения для Человека, Который Своими словами нарушил общественное спокойствие.

Архиереи поняли, что их план близок к крушению. Они стали шумно протестовать. Пилат же, надеясь найти поддержку в толпе, сказал, что освободит Иисуса хотя бы ради праздника. В тюрьме ждали казни на кресте три бунтовщика, в числе которых находился некий Иисус бар-Абба, или Варавва, узник, хорошо известный в

городе. Обвинители воспользовались этим и стали требовать, чтобы был отпущен именно он. Подстрекаемая ими толпа начала выкрикивать это имя.

Пилат, однако, не спешил. Против собственной воли он проникся сочувствием к Обвиняемому. Его желание настоять на своем больше окрепло после того, как жена прислала к нему слугу, прося за «Праведника». Она уверяла, что во сне ей было грозное предостережение о Нем, а римляне, даже неверующие, придавали большое значение снам.

По его приказу Узник был отведен в караульное помещение претории и отдан в руки палачей. Его привязали к столбу и подвергли бичеванию. Пилат думал, что можно ограничиться этим наказанием, но пока длилось бичевание, архиереи возбудили толпу до крайности. Сейчас уже все в один голос требовали, чтобы Назарянин был отдан на распятие вместо Вараввы.

(Л.1, стр.142) Пилат не знал, что подумать. Он велел снова увести Иисуса. Суеверный страх закрался в душу римлянина. Он отказывался понимать происходящее.

— Откуда Ты? — спросил он Христа, вернувшись в преторию.

Иисус молчал.

— Мне ли Ты не отвечаешь? Разве Ты не знаешь, что я власть имею отпустить Тебя и власть имею распять Тебя?

— Ты не имел бы надо Мной никакой власти, — сказал Узник, — если бы не было дано тебе свыше. Поэтому тот, кто Меня предал тебе, большой грех имеет.

Эти слова понравились Пилату. Однако, когда он в последний раз занял судейское кресло, его ждал неприятный сюрприз. Обвинитель выдвинул новый, но самый веский аргумент: Галилеянин называл Себя Мессией, за это одно Его следует считать бунтовщиком. «Если ты Этого отпустишь, ты не друг кесарю, — говорили они. — Всякий, делающий себя царем, восстает против кесаря».

Пилат отлично уловил угрозу и понял, что речь идет о его собственном благополучии. Зная строгость Тиберия, пристально наблюдавшего за спокойствием провинций, он и без того имел основания опасаться. Уже колеблясь, он сделал слабую попытку еще раз повлиять на чувства толпы. Иисус был поставлен на возвышение Габатту, или Лифостротон, и, указав на Него, прокуратор воскликнул:

— Вот Царь ваш!

— Долой, долой! Распни Его! — закричала чернь.

— Распять вашего Царя?

— Нет у нас царя, кроме Цезаря! — сказали архиереи.

Желая показать, что он действует не по Закону, а в угоду просьбам, прокуратор велел принести воды и умыл руки: «Не виновен я в крови Праведника».

Но люди у помоста по-прежнему бушевали, нисколько не смущаясь жестом судьи. «Кровь Его на нас и на детях наших», — кричали они, давая понять, что все совершается по их настоянию.

Весть о помиловании Иисуса Вараввы была встречена шумными овациями; и в них потонули слова приговора, обращенные к Иисусу Назарянину: «Ты будешь распят».

Осужденный был передан в руки солдат.

(Л.1, стр.143) Никого из близких не было рядом с Осужденным. Он шел в окружении солдат, два преступника, вероятно, сообщники Вараввы, делили с Ним путь к месту казни. Каждый имел табличку с указанием его вины. Та, что висела на груди Христа, была написана на трех языках: еврейском, греческом и латинском, чтобы все могли прочесть ее. Она гласила: Иисус Назарянин, Царь Иудейский.

По жестокому правилу обреченные сами несли *patibulum*, перекладыны крестов, на которых их распинали. Иисус шел медленно. Он был истерзан бичами и ослабел после бессонной ночи. Власти же стремились кончить с делом поскорее, до начала торжеств. Поэтому центурион задержал некоего Симона, иудея из Киренской общины, который шел со своего поля в Иерусалим, и приказал ему нести крест Назарянина. Впоследствии сыновья этого человека стали христианами и, вероятно, от него узнали основные подробности Голгофской трагедии.

У Эфраимских ворот шествие окружили люди. Послышались плач и причитания женщин. Иисус повернулся к ним и впервые за долгое время заговорил: «Дочери иерусалимские, — сказал Он, — не плачьте обо Мне, но о себе плачьте и о детях ваших. Ибо вот приходят дни, когда скажут: «счастливы неплодные и утробы, никогда не рождавшие, и сосцы, никогда не питавшие!» Тогда начнут говорить горам: падите на нас! — и холмам: покройте нас! Ибо если с зеленеющим деревом это делают, то с сухим что будет?» В эти последние часы Он продолжал думать об участи, которая постигнет Иерусалим через сорок лет.

(Л.1, стр.144) На холме казнимым поднесли напиток, притупляющий чувства. Его делали еврейские женщины для облегчения мук распятых. Но Иисус отказался от питья, готовясь перенести все в полном сознании.

Распинали обычно мятежных варваров и рабов. Заимствованная римлянами из Карфагена казнь широко применялась уже в дни Республики.

Арест, суд и казнь были проведены быстро, как и планировал Синедрион. Если кто и поверил в мессианство Иисуса, то сейчас они парализованы. О Его притязаниях напоминала теперь только ироническая надпись, прибитая ко кресту.

Издали за казнью следила толпа галилейских женщин. То были: Мария Магдалина, Мария Клеопова, Саломея и другие. Горе и отчаяние их были беспредельны. Вот он — «престол Давидов», уготованный Мессии! Из всех пророчеств исполнилось только одно: «оружие пронзило душу Марии». Как могло случиться, что Бог попустил это? Иисус, воплощенная Вера и воплощенная Любовь, стоял беззащитный перед Своими палачами. Давно ли Саломея просила у Него почетного места для сыновей? А сейчас Он должен умереть вместе с преступниками.

Послышался стук молотков, которыми вгоняли в запястья рук и в ступни огромные гвозди. Это был ни с чем не сравнимый ужас. Стоявший рядом Симон Киренский слышал слова Иисуса: «Отче, прости им, ибо не знают они, что делают». Поистине, ни бездушные палачи, ни иерархи, добившиеся осуждения Иисуса, не понимали, что совершается в этот час. Для одних казнь была просто перерывом в

скучных казарменных буднях, а другие были уверены, что оградили народ от «месита», опасного богохульника и соблазнителя.

(Л.1, стр.145) Нередко говорят, что смерть Христа была событием, которое прошло почти незамеченным в тогдашнем мире. Это вполне справедливо. Даже сто лет спустя римский историк Тацит посвятил ему только одну короткую фразу, что Основатель христианства был в «царствование Тиберия казнен прокуратором Понтием Пилатом». Однако и в Иерусалиме распятию Иисуса Назарянина не придавали слишком большого значения. За четыре года правления Пилата народ привык к многочисленным казням.

Те члены Синедриона, которые не могли отказаться от мстительного удовольствия видеть конец Осужденного, тоже пришли на Голгофу. «Других спасал, — со смехом переговаривались они, намекая на крики «Осанна!», — а Себя Самого не может спасти! Царь Израилев, пусть сойдет теперь с креста, чтобы мы видели и уверовали. Он возложил упование на Бога; пусть избавит Его теперь, если Он угоден Ему. Ибо Он сказал: Я Божий Сын».

Три года, проходя по этой земле, Иисус учил людей быть сынами Отца Небесного, облегчал страдания, проповедовал Евангелие Царства. Но люди не захотели войти в это Царство. И язычники, и иудеи верили в царство мира сего, а Христово Царство сходило с Неба и вело к Небу.

Вдруг произошло нечто неожиданное. Второй осужденный сказал своему товарищу, который вместе с толпой насмеялся над Галилеянином: «Не боишься ты Бога! Ведь сам ты приговорен к тому же. Мы-то — справедливо, ибо достойное по делам получаем. Он же ничего дурного не сделал». Быть может, человек этот еще раньше слышал проповедь Иисуса; быть может, лишь в этот миг ощутил какую-то силу, исходящую от Распятого рядом с ним, только в душе его внезапно вспыхнул луч веры, исторгнутый предсмертной тоской.

— Вспомни меня, — сказал он, взглянув на Христа, — когда Ты придешь как Царь.

Запекшиеся уста Иисуса разомкнулись, и Он ответил:

— Истинно говорю тебе, сегодня со Мною будешь в раю.

(Л.1, стр.146) Толпа постепенно редела. Стоявшие поодаль женщины осмелились, невзирая на солдат, приблизиться. Крест был высок, однако с Распятым можно было говорить. Увидев Свою Мать, подошедшую с Иоанном, Иисус в последний раз обратился к Ней.

— «Вот сын Твой, — сказал Он, а потом взглянул на любимого ученика: — Вот Мать твоя». И после этого Он умолк.

Начиналась агония. «Шахена!», «Пить!» — просил Иисус. Один из воинов, движимый состраданием, подбежал к кувшину с «поской», кислым напитком, который солдаты постоянно носили с собой, и, обмакнув в него губку, протянул на палке Умиряющему.

Едва только влага коснулась воспаленных губ Иисуса, Он проговорил: «Свершилось». Он знал, что смерть уже рядом, и снова стал молиться, повторяя слова, которые Мать учила Его произносить перед сном: «Отче, в руки Твои предаю дух Мой...»

Внезапно у Страдальца вырвался крик. Потом голова Его упала на грудь. Сердце остановилось. Он был мертв.

Сын Человеческий выпил Свою чашу до дна.

В это мгновение люди почувствовали, как вздрогнула земля, и увидели трещины, пробежавшие по камням. Воздух был душным, как перед грозой. Центурион, который долго всматривался в лицо Распятого, воскликнул: «Поистине этот Человек — сын богов!» Что-то таинственное открылось римлянину в последние минуты казни.

Грозные явления природы подействовали на всех угнетающе. Смущенные и испуганные возвращались люди в город. Они били себя в грудь в знак скорби, догадываясь, что совершилось нечто ужасное.

На фоне сумрачного неба высились контуры трех крестов. Но не только о жестокости и злобе говорили они. Отныне это орудие казни станет символом Искупителя, символом жертвенной любви Бога к падшему человечеству.

24. ЧЕРЕЗ СТРАДАНИЕ И СМЕРТЬ К ВЕЧНОМУ ТОРЖЕСТВУ

(Л.1, стр.147) Римляне часто оставляли тела на крестах, чтобы трупы долго напоминали о каре, которая ждет их врагов. Но Синедрион ходатайствовал перед Пилатом, прося снять казненных, пока не зашло солнце. Этого требовал иудейский обычай, а соблюсти его было особенно необходимо — вечера, совпадавшего с седером. Пилат дал согласие.

В это самое время к прокуратору явился Иосиф Аримафейский — богатый, уважаемый в городе человек, член Совета. Он не принимал участия в суде Малого Синедриона, потому что сам был тайным приверженцем Иисуса. Как и апостолы, Иосиф «ожидал Царства Божия», но сейчас он думал, что обманулся. Тем не менее, преодолев страх, он пришел попросить у Пилата тело Усопшего для погребения. Иосиф не хотел допустить, чтобы Иисуса лишили даже отдельной могилы.

У Пилата не было причин отказывать Иосифу. Возможно, он даже, по своему обыкновению, получил от него мзду.

Времени для необходимых приготовлений оставалось совсем мало. Если бы наступил вечер, похороны пришлось бы отложить на сутки. Но Иосиф успел купить полотняный саван, а фарисей Никодим, тот, кто прежде приходил ночью беседовать с Иисусом, принес большие сосуды с благовонным раствором смирны и алоэ, которым пропитали материю.

При помощи слуг тело положили на носилки и перенесли в соседний сад. Участок принадлежал Иосифу, который недавно заготовил себе здесь склеп. Вероятно, Иосиф был рад хотя бы таким образом в последний раз послужить Учителю.

Усопшего завернули в благоухающие пелены, внесли в пещеру, прочли заупокойные молитвы и завалили вход круглой каменной плитой, для которой был вытесан специальный желоб. Исполнив печальный долг, оба удалились для совершения седера.

(Л.1, стр.148) Мария Магдалина и Мария Иосифова тоже присутствовали в саду при погребении. Они стояли «напротив гробницы» и плача смотрели на поспешный обряд. Им хотелось самим умастить тело Господа ароматами и долго оплакивать

невозвратимую утрату. Но было уже поздно. Правда, теперь они знали место могилы и надеялись по прошествии субботы снова прийти сюда.

Между тем первосвященники, услышав, что Назарянина похоронили в саду у Голгофы, а не с другими казненными, встревожились. Что если почитатели станут устраивать паломничества к Нему на гроб или похитят тело и заявят, будто Он жив? Поэтому группа старейшин снова пришла к Пилату с просьбой, чтобы на первые дни у пещеры была поставлена охрана.

Однако от Пилата ждали только санкции. Получив ее, Ханан приказал опечатать склеп и выставить в саду стражу.

А ученики ничего не знали ни о месте погребения, ни о караульных у могилы. То была самая мрачная Пасха в их жизни. «Я и спутники мои, — читаем мы в апокрифическом Евангелии, — были в тоске и с болью в сердце скрывались, ибо нас искали как преступников, намеревавшихся поджечь Храм. Мы пребывали в посте и скорби и в слезах день и ночь». Пусть это и не подлинные слова апостола — они верно передают состояние галилеян после распятия. Ученики были в отчаянии: зачем Бог покинул Его, покинул их всех?

Некоторые раввины говорят, что Мессия должен быть смертен, как и прочие люди. Но почему Иисус погиб в расцвете сил, а не отошел, «насыщенный годами»? Почему Он так мало успел сделать? Ведь Он не оставил скрижалей, как Моисей, не написал книг, как пророки, не создал школы, как Гиллель. Единственное Его наследие — они сами: простые, слабые люди, которые оказались недостойными Учителя и бросили Его в решительный час. Дерево срублено, не поднявшись высоко над землей, не успев принести плода. Никто не помог Ему, когда Он истекал кровью на страшном кресте. Никакой ангел не облегчил агонии. Правы оказались те, кто говорил: «Других спасал, а Себя не может спасти».

(Л.1, стр.149) И, следовательно, напрасной была их вера в Него, а Петр, сказав: «Ты Мессия», произнес лишь пустые слова? Это было крушение окончательное, непоправимое. Рухнули надежды и ослепительные мечты. Никогда еще люди не испытывали более тяжелого разочарования.

Что оставалось им делать? Бежать, скорее бежать из этого зловещего города! Вернуться в Галилею к своим домам и лодкам. Забыть о Человеке, Который обманулся Сам и ввел в заблуждение Своих простодушных последователей.

(Л.6, стр.115) Одной из величайших побед невыразимого смирения Бога станет трансформация материи, в которой, очевидно, сосредоточено более всего небожественного. Супраментальная пластичность – это атрибут материи, прошедшей до конца процесс трансформации. Супраментальное тело, которому предстоит еще появиться, будет обладать четырьмя главными свойствами: легкостью, приспособляемостью, пластичностью и светоносностью.

Когда физическое тело по своей природе станет полностью божественным, для него будет естественным ощущение, что оно ходит по воздуху, оно будет лишено тяжеловесности, тамасичности, бессознательности. И у него будет безграничная способность к адаптации; каковы бы ни были условия, в которых оно окажется, оно сможет мгновенно перестроиться, чтобы соответствовать требованиям окружающей среды, так как, обладая полным сознанием, оно будет свободно от всякой инертности и слабости, которые обычно делают из материи

бремя для Духа. Супраментальная пластичность позволит ему противостоять агрессии любой враждебной силы, которая попытается проникнуть в тело, – и это будет не прямое жесткое противодействие нападению, а наоборот, благодаря своей особой податливости оно останется незатронутым, исчезая из поля действия и пропуская мимо себя враждебную силу. Таким образом, для него не будет никаких тяжелых последствий, оно выйдет невредимым из самых губительных ситуаций. В конце концов, оно преобразуется в светоносную субстанцию; каждая его клетка будет излучать свет супраментальной силы. Это сияние будет восприниматься не только теми, кто достаточно развит, чтобы обладать тонким видением, но будет доступно и восприятию обычных людей. Это будет для всех наглядным фактом и неизменным свидетельством трансформации, которое убедит даже самых неисправимых скептиков.

Телесная трансформация станет наивысшим духовным возрождением – ибо с нею будет полностью и целиком отвергнуто все наше привычное прошлое. Духовное возрождение, в действительности, предполагает отказ навсегда и во всем от прежних условий, прежнего образа действия, чтобы жить так, словно в каждое мгновение начинается новая жизнь. Это означает свободу от всей цепи наших прежних поступков; иными словами, это освобождение из рабства, налагаемого привычной деятельностью Природы, от всех ее причинно-следственных связей. И это будет свобода не просто в мыслях, это будет нечто совершенно конкретное, практическое, материальное.

Возрождение означает прежде всего вхождение в сознание психического существа, где мы едины с Божественным и навеки свободны. Это невозможно сделать без осознания своего психического существа: но как только мы утвердились в сознании своей истинной души, всегда обращенной к Божественному, то все связи прошлого рушатся бесповоротно.

(Л.1, стр.149) С заходом солнца 8 апреля кончился срок субботнего покоя, но женщинам еще нужно было купить душистые порошки и мази, из которых готовилась смесь для бальзамирования. Поэтому посещение гробницы было отложено до утра следующего дня. О страже они не знали; их беспокоила только мысль: кто поможет им откатить тяжелый камень.

Мария Магдалина пришла раньше своих подруг. В предрассветном сумраке, подойдя к склепу, она в смятении остановилась: камень был сдвинут. Что это значит? Неужели даже после смерти Учителя враги Его не успокоились?..

Тем временем подросли Саломея с Марией Клеоповой и, заглянув в пещеру, убедились, что она пуста. Магдалина в слезах побежала к Петру и Иоанну и сообщила им горестную весть: «Взяли Господа из гробницы, и не знаем, где положили Его». Оба ученика, немедленно покинув дом, в котором скрывались, поспешили за Марией в сад Иосифа.

Сначала они бежали вместе, но потом Симон отстал, и Иоанн достиг пещеры первым. Видя, что Мария права, он терялся в догадках: юноша наклонился к отверстию, но решимости войти у него не хватило.

Когда в ограде показался Петр, он еле переводил дыхание. Не останавливаясь, Кифа тотчас вошел в темный склеп. Это ободрило Иоанна, и он последовал за Симоном. Рядом с каменным ложем они увидели саван и покров для лица.

Погребенный исчез.

Расспрашивать, протестовать, искать тело ученики побоялись. Они побрели назад в город, полные печального недоумения. Видно, недруги решили глумиться над ними до конца...

(Л.1, стр.150) У могилы осталась одна Магдалина. Погруженная в свое горе, она не заметила, что остальные женщины куда-то ушли. Словно не веря несчастью, Мария еще раз приблизилась к отверстию пещеры и неожиданно увидела там двух неизвестных в белых одеждах.

— Женщина, почему ты плачешь? — спросили они.

— Потому что взяли Господа моего, и не знаю, где положили Его.

В ней проснулась надежда: может быть, эти люди объяснят ей случившееся? Но в тот же миг Магдалина почувствовала, что сзади нее кто-то стоит, и оглянулась.

— Женщина, почему ты плачешь? Кого ищешь? — спросил Незнакомец.

Думая только о своем, Мария решила, что перед ней садовник, который должен знать, где тело.

— Господи, — умоляюще говорила она, — если ты унес Его, скажи мне, где ты Его положил, и я Его возьму.

— Марьям! — прозвучал до боли знакомый голос. Все всколыхнулось в ней. Сомнений не было. Это Он...

— Раввунни! — вскричала Магдалина и упала к Его ногам.

— Не прикасайся ко Мне, — предостерег ее Иисус, — ибо Я еще не взшел к Отцу Моему; но иди к братьям Моим и скажи им: «Восхожу к отцу Моему и Отцу вашему, и Богу Моему и Богу вашему».

Обезумевшая от радости, едва сознавая происходящее, Мария бросилась из сада.

Вестницей неслыханного, небывалого вбежала она в дом, где царил траур, но ни один из друзей не принял ее восторженных слов всерьез. Все решили, что бедная женщина с горя потеряла рассудок. То же самое подумали они, когда вслед за ней появились Иоанна, жена Хузы, Мария Клеопова и Саломея и стали, перебивая друг друга, уверять, что Учитель жив, что они видели Его своими глазами. Они рассказали, как спустились в пещеру, когда Магдалина уходила позвать учеников, и нашли там юношу в белой одежде. «Не ужасайтесь! — сказал он. — Иисуса ищите Назарянина, распятого. Он восстал, Его нет здесь. Вот место, где положили Его. Но идите, скажите ученикам Его и Петру, что Он предвещает вас в Галилее. Там вы Его увидите, как Он сказал вам». Женщины признались, что сначала им было страшно говорить с видением, но потом Сам Иисус явился им на дороге и повторил повеление всем идти в Галилею.

Апостолы, переглядываясь, слушали рассказ. «Показались им, — замечает св.Лука, — слова эти бредом, и они не верили женщинам». После того чтостряслось, ученики были далеки от надежд на чудо, и меньше всего они предполагали, что скоро Бог превратит их из трепещущих, раздавленных катастрофой людей в провозвестников новой веры.

Много непостижимого хранят анналы истории, но можно смело думать, что самое невероятное в ней — жизнь Иисуса Назарянина и тайна, которой Его жизнь увенчалась. Справедливо считают, что эта тайна выходит за пределы, доступные человеческому знанию. Однако есть и осязаемые факты, находящиеся в поле зрения историка. В тот самый момент, когда Церковь, едва зародившись, казалось, навсегда погибла, когда здание, возведенное Иисусом, лежало в развалинах, а Его ученики потеряли веру, — все внезапно коренным образом меняется. Ликующая радость приходит на смену отчаянию и безнадежности; те, кто только что покинул Учителя и отрекся от Него, смело возвещают о победе Сына Божия.

(Л.1, стр.181) Самое главное и непосредственное свидетельство об этом принадлежит человеку, в жизни которого встреча с Иисусом произвела полный переворот. Встреча произошла спустя пять-шесть лет после Голгофы. Этот человек — Сава Тарсийский, впоследствии апостол Павел, — писал христианам Коринфа: «Я передал вам, во-первых, то, что и принял: что Христос умер за грехи наши, по Писаниям, и что Он погребен, и что Он воздвигнут в третий день, по Писаниям, и что Он явился Кифе, потом — Двенадцати, затем свыше чем пятистам братьям одновременно, из которых большая часть доныне в живых, а некоторые почили; затем явился Иакову, потом всем апостолам, а после всех явился и мне, словно недоноску. Ибо я — наименьший из апостолов, я, который недостойн называться апостолом, потому что гнал Церковь Божию».

Это Павлово свидетельство вместе с пасхальными повествованиями Евангелий приводит нас к реальному факту, который духовно воскресил учеников и подвиг их на проповедь Благой Вести.

Архиереи думали, что с галилейским Мессией покончено, но теперь они оказались бессильны остановить новое движение. Рассказ стражников о необычайных феноменах, сопровождавших исчезновение тела, мог, конечно, смутить Синедрион. Понадобилась своя официальная версия. Как сказано в Евангелии от Петра, жрецы решили, что лучше прибегнуть к обману, чем «попасть в руки народа иудейского и быть побитыми камнями». Было объявлено, что ночью, когда стража задремала, ученики Иисуса похитили Его тело и стали говорить, будто Он жив. Века спустя это обвинение все еще повторялось теми, кто хотел «рационально» объяснить пасхальную веру христиан. Они не приняли во внимание одну психологическую трудность: если апостолы участвовали в подлоге или знали о нем, откуда взялись бы у них сила духа и смелость отстаивать сознательный обман даже перед лицом смерти? За проповедь Воскресшего был распят Кифа, обезглавлен Иаков Зеведеев, побит камнями Иаков Праведный; за нее многие другие апостолы выдержали бичевание, тюрьмы, преследования властей Рима и Иудеи и пожертвовали жизнью. Вспомним, что слова Учителя о Воскресении остались непонятными ученикам, а смысл служения Христа открылся им гораздо позже.

(Л.1, стр.152) Евангелия были написаны в среде, где авторитет апостолов был неоспорим, но евангелисты отнюдь не изображали Петра и его друзей натурами могучими и гениальными, пророками, способными создать мировую религию. Они любили своего Равви — это правда, тем не менее, одной любви для такого переворота недостаточно. А ведь этих людей тоже окружала любовь последователей, о чем свидетельствуют саркофаги над их останками.

Слова апостола Павла и другие источники, несомненно, имеют в виду не просто возвращение к жизни, подобное чуду в Вифании, но — полную перемену, совершившуюся в Иисусе. Лицо Его порой менялось столь сильно, что многие не сразу узнавали Учителя. Апостол Павел видел лишь ослепительный свет и слышал голос

Воскресшего, говорившего с ним на арамейском языке. Христос проходил через закрытые двери, появлялся внезапно и внезапно исчезал, словом, был не прежний Учитель, подчинявшийся, как и все люди, законам земного мира. Не случайно в первое мгновение некоторые принимали Его за призрак, и Он должен был убеждать учеников, что Он воистину воскрес во плоти.

Выражение Павла «тело духовное» является, по-видимому, ключевым для понимания пасхальной тайны. Оно означает, что в саду Иосифа Аримафейского произошла единственная в своем роде победа Духа, которая, не уничтожив плоти, дала ей новую, высшую форму существования. Камень был отвален лишь для того, чтобы ученики увидели, что могила пуста, что Воскресший отныне не ведаёт преград. Пройдя через агонию и смерть, Он непостижимым для нас образом приобрел иную духовную телесность. Апостол говорит о ней как о ступени бытия, ожидающей всех людей, но в тот момент Богочеловек был первым, предварившим всеобщее преображение.

Это было явление Сына Божия во славе, которое предсказал Сам Иисус на суде Кайафы. Первосвященник усмотрел в Его словах богохульство, и жалкий конец Назарянина должен был подтвердить мнение Синедриона. Апостолам же пасхальные явления показали истинность пророчества. Иисус открылся им теперь не только как Христос и Учитель, а как Маран, Господь, как воплощение Бога Живого.

(Л.1, стр.153) Воскресшего не видели ни члены трибунала, ни Пилат. Если бы неоспоримая очевидность чуда принудила их признать его, это стало бы насилием над духом, который противится Богу. Лишь те, кто любил Христа, кто был избран Им на служение, смогли «увидеть Славу Его как Единородного от Отца, полного благодати и истины». «Если Иисус не восстал, — говорит апостол Павел, — тщетна наша проповедь, тщетна и вера наша».

Этой мыслью будет жить христианство, ибо в день Пасхи Церковь не просто исповедует веру в бессмертие души, но в преодоление смерти, тьмы и распада. Истина Христова Воскресения есть истина всецелая, полная — не только истина веры, но также истина разума. Если бы Христос не воскрес, если бы Кайафа оказался правым, а Ирод и Пилат — мудрыми, мир оказался бы бессмыслицею, царством зла, обмана и смерти.

Дело шло не о прекращении чьей-то жизни, а о том, прекратится ли истинная жизнь, жизнь совершенного праведника. Если такая жизнь не могла одолеть врага, то какая же оставалась надежда в будущем? Если Христос не воскрес, то кто же мог воскреснуть.

Мессия-Искупитель. Он добровольно отдал Себя во власть разрушительной стихии и богочеловеческой мощью восторжествовал над ней, приоткрыв нам завесу грядущего. С этого священного дня не умолкает над землей благовест свободы и спасения. «Пусть никто не рыдает о своем ничтожестве, ибо явилось общее для всех Царство. Пусть никто не плачет о своих грехах — прощение воссияло из гроба. Пусть никто не боится смерти — освободила нас смерть Спасителя.

Не только грядущее озарено светом Пасхи. Воскресение означает реальность присутствия Христа среди верных Ему. Иисус Сам остается с Церковью как Брат и Собеседник, как Друг и Спаситель, как вечно пребывающий лик, обращенный к миру...

(Л.1, стр.154) Евангельские рассказы о явлениях Христа уделяют много внимания тому, как новый опыт раскрывал ученикам значение библейских пророчеств. Только теперь они поняли, почему унижение и крест Сына Человеческого есть признак Его

мессианства. Только теперь они смогли другими глазами прочесть строки Библии об искупительных Страстях Служителя Господня. Этот процесс прозрения наиболее полно изображен в повествовании св.Луки о Клеопе и другом апостоле, которые встретили Воскресшего на пути в селение Эмманус.

Покинув Иерусалим, они отправились в селение, где, вероятно, жил один из них. Эммаус был расположен в двух часах ходьбы от столицы, и путники все это время беседовали о своих несбывшихся мечтах. Клеопа и его близкие были искренне преданы Иисусу. Но теперь им оставалось только оплакивать роковую ошибку, которая погубила Учителя и сломала жизнь их семьи.

Солнце уже близилось к закату, когда к ним присоединился неведомый спутник, шедший из города. Он спросил, какое горе их угнетает.

— Один ты в Иерусалиме не знаешь о случившемся в нем в эти дни!— удивился Клеопа.

— О чем?

— О том, что было с Иисусом Назарянином, Который был Пророк, сильный в слове и деле перед Богом и всем народом; как предали Его первосвященники и начальники наши для осуждения на смерть и распяли Его. А мы надеялись, что Он есть Тот, Который должен избавить Израиля. При всем том, идет третий день с тех пор, как это произошло. Но и некоторые из наших женщин изумили нас: придя рано утром к гробнице и не найдя тела Его, они вернулись, говоря, что видели и явление ангелов, возвестивших, что Он жив. И пошли некоторые из тех, что с нами, к гробнице и нашли так, как женщины сказали, Его же не видели.

Реакция Незнакомца была неожиданной.

— О бессмысленные и медлительные сердцем, чтобы верить во все, что сказали пророки! — упрекнул Он их. — Не это ли надлежало претерпеть Мессии и войти в Славу Свою?

И шаг за шагом этот таинственный Человек стал объяснять им мессианские места Библии. О чем говорил Он? Быть может, о символе Агнца и Его крови, о Камне, который отвергли строители, о скорби Праведника и спасении Его, о Новом Завете, обещанном Богом, но больше всего, вероятно, о пророчестве из Книги Исаяи, где изображен был Служитель Сущего, прошедший через муки, чтобы исцелить раны мира и стать «светом народов». Постепенно как бы пелена спадала с глаз Клеопы и его друга. Трагические события этих дней наполнялись смыслом. Если так, то смерть Иисуса не означает конца...

С этими мыслями приблизились они к Эммаусу. Спутник, казалось, готов был уже проститься с ними. Но апостолам не хотелось отпускать Человека, Который почти вернул им надежду: «Останься с нами, потому что уже наступает вечер». Незнамец согласился. Все трое вошли в дом и сели за ужин. Ученики невольно признали своего Спутника старшим и просили прочесть положенную молитву. Он произнес слова благодарения и преломил хлеб. Памятный жест! Столько раз слышанный голос! В тот же миг поняли, Кто находится с ними за одним столом. Изумленные, они не успели произнести ни слова, как Он «стал невидим для них»...

(Л.1, стр.155) Опомнившись, апостолы начали горячо обсуждать чудесную встречу: «Не горело ли в нас сердце наше, когда Он говорил нам в пути, когда Он открывал нам Писания»? Разве можно было теперь оставаться в Эммаусе? Скорее обратно, в Иерусалим, поделиться с остальными невероятной радостью! Хотя уже было темно, друзья поспешили в город. Увы, их встретили так же, как и женщин. Поверить им никто не хотел. Но тут пришло новое известие: Господь явился Кифе. Мог ли обмануться старший из апостолов? Некоторые почти уверовали, другие все еще сомневались. Обсуждение и горячие споры длились до глубокой ночи. Внезапно все услышали знакомое приветствие: «Шалом!» — Мир вам! — Ученики увидели Иисуса...

Ужас сковал их. Привидение! А Он смотрел на своих трепещущих «братьев», ожидая, пока они придут в себя. Зачем они смущаются и колеблются? Среди них не бесплотный призрак, а их Учитель. Пусть коснутся Его, чтобы оставить мысль о видении. И спокойно, словно ничего не произошло, Он спросил:

— Есть ли у вас здесь какая пища?

Снова, как бывало, Он мог разделить с ними трапезу. Они едва верили своим глазам.

Произнеся благодарственную молитву, Иисус заговорил. Наступают иные времена для апостолов, пробил час их служения. «Как послал Меня Отец, и Я посылаю вас». Спаситель будет действовать через Своих посланцев, которых преобразит силою Своего Духа. «Примите Духа Святого, — сказал Он. — Если кому отпустите грехи, отпущены будут им, если на ком удержите, удержаны».

В эти светлые дни апостолы окончательно утвердились в вере. Из Двенадцати только Иуда Фома не видел Господа. Ему трудно было разделить их чувства. Быть может, это только тень Наставника? «Если не увижу на руках Его следа от гвоздей и не вложу пальца моего в ребра Его, никак не поверю», — говорил Фома.

Кончались дни праздника. Ученики намеревались вернуться в Галилею, куда Господь обещал прийти к ним. Последний раз собрались вместе, вероятно, в доме Марии, матери Иоанна-Марка. Дверь плотно заперли: страх преследований еще не утих. И опять, как в первый день, все внезапно увидели Иисуса, стоящего среди них. Он обернулся к Фоме: подойди, протяни руку, проверь! «Господь мой и Бог мой!» — только и мог вымолвить апостол. Он не помышлял больше о доказательствах...

«Ты потому уверовал, — сказал Христос, — что увидел Меня. Блаженны невидевшие и поверившие». Зримые явления должны были лишь помочь ученикам выйти из состояния мрака и безнадежности, показать им, что смерть бессильна над Мессией. Но скоро присутствие Господа станет иным, доступным каждому, кто с открытостью идет к Нему навстречу.

14 апреля – 16 мая

(Л.1, стр.156) Словно на крыльях вернулись одиннадцать назад в Капернаум. Дома, вдали от врагов, они могли вновь собрать рассеявшихся последователей Господа и сообщить им о дивном событии: «Он воскрес!».

Постепенно жизнь апостолов вошла в прежнее русло. Рыбаки взялись за свой привычный труд; но мысли их постоянно полны были Иисусом. Апостолы как бы заново

переживали чудо тех трех лет, которые открыли им Небо. Однако Сам Господь еще не появлялся. Ученики ждали, веря Его обещанию.

Однажды вечером Кифа, сыновья Зеведеевы, Фома и Нафанаил вышли в лодке на Тивериадское озеро. Лов оказался неудачным, и к утру им пришлось сложить на дно пустые сети. Рыбаки были уже метрах в ста от берега, как увидели в голубой предрассветной дымке Человека, стоявшего у воды. Он громко окликнул их: «Друзья, есть ли у вас что-либо к хлебу?» В этом вопросе не было ничего необычного: окрестные жители часто покупали рыбу прямо из лодок. Узнав, что они ничего не поймали, Человек предложил им закинуть сеть с правой стороны, и, едва они последовали Его совету, невод тотчас наполнился.

Странное чувство овладело всеми. Ведь когда-то подобное уже было: был и берег, и пустая сеть, и неожиданный улов... Иоанн, пытаясь разглядеть Стоящего, вдруг шепнул Симону: «Это Господь». Петр, не говоря ни слова, тут же опоясался, прыгнул в воду и поплыл к берегу. Остальные, налегая на весла, поспешили за ним.

Незнакомец, казалось, ждал их. Среди камней был разложен костер, на углях пеклась рыба. Рыбаки в смущении остановились. Кто бы мог предположить в этих загорелых полуобнаженных людях будущих покорителей мира, чьи сети станут символом духовного лова?

«Принесите и тех рыб, что вы поймали сейчас», — сказал Неизвестный. Они пошли к сетям, и скоро трапеза была готова. Ели молча. Над озером поднималось солнце. Ни один не осмеливался спросить: «Кто ты?», но в душах их пела неземная радость. Каждый с неоспоримой уверенностью знал, что это Иисус преломляет с ними хлеб, хотя облик Его был иным.

Закончив, все встали. Господь подозвал Петра и отвел его в сторону.

— Симон, сын Ионы, любишь ли ты Меня больше, чем они? — спросил Он торжественно, как тогда, в Кесарии Филипповой, называя ученика его полным именем.

— Да, Господи, — ответил тот. — Ты знаешь как я люблю Тебя.

— Паси овец Моих.

И чтобы Петр понял, что это не привилегия, а призыв к крестному пути, Христос добавил:

— Истинно, истинно говорю тебе: когда ты был молод, ты опоясывался сам и шел, куда хотел, когда же состаришься, протянешь руки свои, и другой тебя препояшет, и поведет, куда ты не захочешь.

Сзади подошел Иоанн.

— Господи, а он что? — спросил Петр.

— Если Я хочу, чтобы он пребывал, доколе Я не приду, что тебе? Ты за Мной следуй.

(Л.1, стр.157) Впоследствии, размышляя над этими словами, первые христиане решили, что Иоанн не умрет до нового явления Христа, но, как поясняет Евангелие, Иисус указал лишь на различие в судьбе апостолов. Любимому ученику было

предназначено проповедовать слово Господне до глубокой старости, а Петру — быть распятым за свидетельство веры. К искупительному кресту Царя Иудейского присоединился крест человека, которого Христос нарек Скалой и Пастырем и которому предстояло, «обратившись, утвердить братьев своих».

Назаретскую семью, особенно Марию, Мать Спасителя, окружило благоговейное почитание. Скоро к общине примкнули даже те родные Иисуса, которые прежде сторонились Его. Обратился и Иаков, старший из сводных (или двоюродных) братьев Христа, человек истового благочестия. Сохранилось древнее предание, что он дал обет полного поста, пока не увидит Воскресшего собственными глазами. И тогда Иисус предстал перед ним, благословил хлеб и протянул его Иакову: «Брат Мой, вкуси хлеба сего, ибо Сын Человеческий восстал».

(Л.1, стр.158) Савла видение в Дамаске сделало не просто учеником Иисуса, а миссионером нового Откровения. То же самое произошло с одиннадцатью.

Вероятно, в середине мая верующие поднялись на одну из гор в Галилее, куда повелел им прийти Иисус. Там они увидели Его стоящим на вершине. Собравшихся было около пятисот человек. Все опустили на колени, хотя иные все еще не могли поверить, что Он воистину жив. И тогда над толпой прозвучали слова, которым и донныне внимают столетия: «Дана Мне всякая власть на небе и на земле. Итак, идите и научите все народы, крестя людей во имя Отца и Сына и Святого Духа, уча их соблюдать все, что Я заповедал вам. И вот Я с вами во все дни до скончания века».

Завершился мессианский путь Сына Человеческого, но Его благовестников, которых Он посылал «проповедовать Евангелие всей твари», ждала впереди долгая дорога. Основание Церкви нужно было закладывать в городе пророков, там, где Мессия принес Себя в жертву.

В Иерусалим двинулись в середине мая. К одиннадцати присоединились и Семьдесят апостолов. Всего вместе с женщинами и другими учениками было около ста двадцати человек. Со стороны это выглядело как обычный караван пилигримов, идущих на праздник Шавуот.

Когда собрались в доме, где еще недавно встречали Пасху Нового Завета, Спаситель вновь явился освятить трапезу братьев.

Он еще раз объяснил им значение пророчеств: «Так написано, чтобы Мессии пострадать и воскреснуть из мертвых в третий день и чтобы было проповедано во имя Его покаяние для отпущения грехов во всех народах, начиная от Иерусалима. Вы свидетели этому. И вот Я посылаю обещанное Отцом Моим на вас. Вы же оставайтесь в городе этом, доколе не облечетесь силою свыше».

(Л.1, стр.159) Затем Иисус, как пишет св.Лука, «вывел их до Вифании». Шел ли Он с учениками незримо для других или только повелел им идти к селению, которое всегда любил, мы не знаем. Когда взошли на Елеонскую гору, у многих при виде Его на миг проснулись прежние иллюзии: им казалось, что уже настал день всемирного явления Мессии во Славе.

— Господи, не в это ли время восстанавливаешь Ты Царство Израилю?

— Не вам знать времена и сроки, которые Отец установил Своей властью. Но вы примите силы, когда найдет Дух Святой на вас, и вы будете Моими свидетелями и в Иерусалиме, и во всей Иудее, и Самарии, и до пределов земли.

Воскресший поднял руки, благословляя Своих посланников, и постепенно «стал отдаляться от них».

Однако апостолы не испытывали печали. Уже не трех избранных, как на горе Преображения, а всех собравшихся осенил небесный свет, «облако Славы Господней». Победитель смерти восходит «одесную Отца».

Отныне Его присутствие не будет иметь границ. Он — всюду: и в тайниках души, и в просторах земли и неба, и в беспредельности звездных миров. Он будет обитать в Церкви, в Своих апостолах, которым сказал: «Я посылаю вас...».

Человек идет по земле. Пересекает пустыни, реки, моря, горные хребты. Голод и властолюбие, алчность и любопытство влекут его все дальше. Он везет с собой дорогие товары и свитки книг; он приносит порабощение и мудрость, открытия и гибель. Но вот к этим неисчислимым караванам прибавляются новые путники. Ими движут любовь и вера, воля Христа и Дух Божий; они несут людям радостную весть о Сыне Человеческом.

И покуда стоит мир — апостольский путь будет продолжаться.

ТРЕТЬЯ ЧАСТЬ

БОГОЧЕЛОВЕЧЕСТВО. ЖИЗНЬ БОЖЕСТВЕННАЯ

(Изложение завершающей стадии Нового Завета – становление Царства Божие на земле)

СОДЕРЖАНИЕ

I. Трансформация ценностей мира материальной природы.....	219
1. Смысл нашего существования	219
2. Полностью и интегрально осознать себя и всю полноту своего существа.....	220
3. Индивидуальное существо может найти свое истинное существование, лишь уйдя внутрь, живя внутри и изнутри.....	221
4. Гностический способ жизни.....	222
5. Новая жизнь в своих началах должна будет пройти период испытания и трудного развития.....	225
5.1. Раскачивание между тремя принципами нашего идеализма.....	226
5.2. Индивид должен Природой жить для себя, а нечто глубокое внутри себя – утверждать свою индивидуальность.....	227
5.3. В настоящий момент человечество претерпевает кризис, в котором сокрыт выбор его судьбы.....	228
5.4. Надежда на настоящее изменение человеческой жизни без изменения человеческой природы является иррациональным и не духовным предположением.....	229
5.5. Период испытания и трудного развития новой жизни.....	230
6. Совершенство тела.....	232
7. Божественное тело. (Зачатие без секса).....	235
II. Индивид должен прилагать усилие и быть участником процесса Божественного преображения.....	240
8. Условия полного проявления души и настоящей гармонизации нашего существа и нашей жизни.....	241
9. Стадии психического и психо-духовного изменения.....	242
10. Восхождение из низшего в высшее сознание и действенное нисхождение высшего в низшую природу.....	243
11. Надразум и Сверхразум.....	244
12. Реализация индивидуальности как центра, и образование универсального и трансцендентного бытия и природы.....	244
13. Поворот духовной трансформации к трансформации супраментальной. Ступени восхождения к Сверхразуму.....	245

14. Надментальное изменение – вершающее движение динамической духовной трансформации.....	248
15. Супраментальное изменение, творение супраментального Божественного существа.....	248
16. Эволюция гностического сознания, супраментальная трансформация.....	250
III. Богочеловечество.....	251
17. Сверхчеловечество.....	252
18. Коллективная гностическая жизнь.....	253
19. Высший Разум и человечество.....	254
Библиография.....	257

I. ТРАНСФОРМАЦИЯ ЦЕННОСТЕЙ МИРА МАТЕРИАЛЬНОЙ ПРИРОДЫ

1. СМЫСЛ НАШЕГО СУЩЕСТВОВАНИЯ

От Иоанна святое благовествование

Глава 16:

25. Доселе Я говорил вам притчами; но наступает время, когда не буду говорить вам притчами, но прямо возвещу вам об Отце.

(Л.2-IV, стр.39) Смысл нашего существования здесь определяет нашу судьбу. Эта судьба есть нечто, что уже существует в нас как необходимость и потенциальность, необходимость тайной и проявляющейся реальности нашего существа, истины его потенциальности, которая вырабатывается. Мы должны стать тем, чем тайно является это бытие, эта реальность, и в этом кроется смысл нашей жизни. Именно сознание и жизнь должны быть ключевыми словами того, что вырабатывается во Времени; ибо без них Материя и мир Материи стали бы бессмысленным явлением. Наш несовершенный и невежественный мыслящий разум определенно не является последним словом сознания, его крайней возможностью. Ибо суть сознания заключается в силе сознания, и по своей истинной природе эта сила должна быть прямой, само-исполненной и полной. В нас она непрямая, неполная, неисполненная в своих работах: его судьба – развиться в собственное совершенство, являющееся его настоящей природой.

Это совершенное и естественное положение сознания является для нас сверхсознанием, состоянием, которое находится за нашими пределами и в котором наш разум, если внезапно его туда переместить, не смог бы поначалу работать. Но именно к этому сверхсознанию должно развиваться наше сознательное существо. Но эта эволюция нашего сознания к сверхсознанию или за пределы самого себя возможна лишь в том случае, если Несознание, являющееся здесь нашим базисом, на самом деле само является погруженным Сверхсознанием. Когда мы внимательно рассмотрим это материальное творение несознательной Энергии, то увидим, что она с искусной и бесконечной изобретательностью выполняет работу погруженного Интеллекта, и мы сами являемся какой-то частью этого Интеллекта. Именно это мы назвали Сверхразумом или Гнозисом. Мы являемся становлением этого Бытия и должны расти в его природу.

Если сознание составляет центральный секрет, то жизнь является внешним признаком, действенной силой бытия в Материи. Но жизнь, какой она является сейчас, несовершенна и тоже развивается. Она эволюционирует через рост сознания, как и сознание эволюционирует через лучшую организацию и совершенствование жизни. Однако погружен и проявляется не Разум, а Дух, и разум не составляет природный динамизм сознания Духа. Сверхразум, свет гнозиса — вот его природный динамизм. **Вся духовная жизнь по своему принципу является ростом в божественное житие. Трудно установить границу, где кончается ментальная и начинается духовная жизнь, поскольку они проецируются друг в друга и довольно долго существуют вместе, взаимно переплетаясь. Но для полного и совершенного осуществления эволюционного позыва это озарение и перемена должна**

вобрать и переделать все существо, разум, жизнь и тело. Это должно быть переделкой внутреннего и внешнего существования с помощью его силы. Для духовного изменения всего принципа и инструментария жизни и действия на пути к божественному исходу, гностическое изменение принимает первостепенную важность. **Ибо именно гностический способ динамического жития должен стать осуществленной на земле божественной жизнью, способом жития, который развивает высшие инструменты мирового познания и мирового действия для динамизации сознания в физическом существовании и вбирает и трансформирует ценности мира материальной Природы.** В этой новой формуле творения внутренняя жизнь приобретает первостепенное значение, а все остальное может быть лишь его выражением и продуктом.

2. ПОЛНОСТЬЮ И ИНТЕГРАЛЬНО ОСОЗНАТЬ СЕБЯ И ВСЮ ПОЛНОТУ СВОЕГО СУЩЕСТВА

Второе послание святого апостола Павла к Коринфянам.

Глава 4:

16. Но если внешний наш человек и тлеет, то внутренний со дня на день обновляется,

17. Ибо кратковременное легкое страдание наше производит в безмерном переизбытке вечную славу.

18. Когда мы смотрим не на видимое, но на невидимое: ибо видимое временно, а невидимое – вечно.

Глава 5:

1. Ибо знаем, что, когда земной наш дом, эта хижина, разрушится, мы имеем от Бога жилище на небесах, дом нерукотворный, вечный.

2. Оттого мы и воздыхаем, желая облечься в небесное наше жилище.

(Л.2-IV, стр.41) **Божественность человека пребывает завуалированной в его духовном центре. Быть во всей полноте означает быть полностью сознающим свое существо.** Полностью и интегрально осознавать себя и всю полноту своего существа - необходимое условие для настоящего обладания существованием. Это само-осознание есть то, что подразумевается под духовным знанием. Но также, поскольку сознание несет в себе силу существования, быть во всей полноте означает иметь подлинную и интегральную силу своего существа. Поскольку духовное сознание является подлинным и само-существующим, то и сила нашего духовного существа должна быть подлинной, автоматической в действии, само-существующей и само-исполнительной.

Силой существа в сознательном действии является воля. Всякое действие или энергия действия, не имеющая этого суверенитета или не распоряжающаяся механикой действия, несет в себе знак несовершенства силы существа, неполноты манифестации существа. Наконец, быть во всей полноте означает обладать полным восторгом существа. Любое отрицание восторга, всякая боль и страдание являются знаками несовершенства, неполноты. **Стать полным в существе, в сознании**

существа, в силе существа, в восторге существа и жить в этой интегральной полноте - вот божественное житие.

Но, опять же, быть во всей полноте означает быть универсальным. Все бытие едино, и быть во всей полноте означает быть всем сущим. Быть в бытии всего и включать все в свое бытие, осознавать сознание всего, нести в себе всякое действие и переживание, чувствовать свое собственное «Я», чувствовать весь восторг бытия как свой собственный восторг бытия - вот необходимое условие интегральной божественной жизни. Духовная полнота бытия есть вечность.

Превышать, превосходить сознание тела, держать тело только в качестве инструмента, есть первое условие божественной жизни. Не быть разумом, подчиненным неведению и ограниченному сознанию, превосходить разум и обращаться с ним как с инструментом - второе условие. Быть «Я» и Духом, не зависеть от жизни, контролировать и использовать ее как выражение и инструментарий «Я» - третье условие. Но надо превосходить не только индивидуальную формулу, но и формулу вселенной, ибо только так индивидуальное и вселенское существование может найти свое собственное истинное бытие и совершенную гармонию. И то, и другое в своей внешней формулировке являются неполными выражениями Трансцендентного, но в своей сущности они им являются, и лишь начиная осознавать эту сущность, может индивидуальное или вселенское сознание достичь собственной полноты, свободы и реальности.

3. ИНДИВИДУАЛЬНОЕ СУЩЕСТВО МОЖЕТ НАЙТИ СВОЕ ИСТИННОЕ СУЩЕСТВОВАНИЕ, ЛИШЬ УЙДЯ ВНУТРЬ, ЖИВЯ ВНУТРИ И ИЗНУТРИ

(Л.2-IV, стр.42) Мэнли Холл говорит: Святой Грааль является символом низшего мира и телесной природы человека, потому что они являются вмещением живых сущностей высших миров. Для христиан, чья вера делает особый упор на элемент любви, Святой Грааль является прообразом сердца, через которое постоянно протекает живая вода вечной жизни. Более того, для христиан поиск Святого Грааля есть поиск собственного «Я», открытие которого знаменует завершение Большой Работы. Святой Грааль может быть открыт только теми, кто поднял себя над ограниченностью чувственного существования.

Индивидуальное существо должно найти себя, свое истинное существование. Оно может сделать это, лишь уйдя внутрь, живя внутри и изнутри. Любая внешняя попытка достичь универсальности может привести либо к раздуванию эго, либо к стиранию личности из-за растворения в массе или подчинения массе. Лишь путем внутреннего роста, движения, действия может индивид свободно и эффективно универсализироваться и превзойти свое бытие.

В людях, как говорит Упанишады, Само-Существующий, Бог, прорезал наружу двери сознания, но немногие обращают глаза вовнутрь, и именно они видят и знают Дух и развивают духовное существо. **Таким образом, смотреть вглубь самих себя и видеть, входить в самих себя и жить внутри - первая необходимость для трансформации природы и божественной жизни.**

Это движение вовнутрь и житие внутри является трудной задачей, возложенной на обычное сознание человеческого существа. Все же нет другого пути для самообретения. Материалистический мыслитель придерживается позиции экстраверта как наиболее безопасной: войти вовнутрь означает для него вступить в тьму или пустоту, либо потерять баланс сознания и стать психически нездоровым, ибо материальный мир является для него единственной фундаментальной реальностью. Это может быть верно

для физического человека, рожденного экстравертом. Для него нет внутреннего бытия, нет внутренней жизни. Он поверхностно смотрит внутрь себя и видит там свое эго жизни, эго разума, и поглощается движениями этого маленького жалкого карликового творения.

Но для тех, в чью структуру вошла сила более внутренней жизни, движение ухода вовнутрь и житие внутри приносит не тьму или тупую пустоту, а расширение, бесконечно более реальную и разнообразную, приносит радость существа гораздо большую и более богатую, чем любой восторг существования, который внешний витальный или поверхностный ментальный человек может обрести. Молчание, вхождение в широкую или даже грандиозную или бесконечную пустоту составляет часть внутреннего духовного переживания; физический разум определенно боится этого молчания и пустоты, поскольку он путает молчание с ментальной и витальной неспособностью, а пустоту - с прекращением существования или не-существованием.

Но это молчание есть молчание Духа, что является условием для большего знания, силы и блаженства, и эта пустота — это пустота чаши природного существа, освобождение ее от ее мутного содержимого, так чтобы она смогла наполниться вином Бога. Это переход не в несуществование, а к большему существованию. **В действительности, это первый шаг на пути к истинной универсальности;** он приносит нам истину как нашего внутреннего, так и внешнего существования. Ибо эта внутренняя жизнь может расшириться и охватить вселенскую жизнь, она может установить контакт, проникнуть, объять жизнь всего с гораздо большей реальностью и динамической силой, чем это вообще возможно в нашем поверхностной сознании.

4. ГНОСТИЧЕСКИЙ СПОСОБ ЖИЗНИ

От Луки святое благовествование.

Глава 13:

18. Он же сказал: чему подобно Царствие Божие? и чему уподоблю его?
19. Оно подобно зерну горчичному, которое, взяв, человек посадил в саду своем; и выросло, и стало большим деревом, и птицы небесные укрывались в ветвях его.
20. Ещё сказал: чему уподоблю Царствие Божие?
21. Оно подобно закваске, которую женщина, взяв, положила в три меры муки, доколе не вскисло всё.

Глава 17:

20. Был же спрошен фарисеями, когда придет Царствие Божие приметным образом, ответ был им: не придет Царство Божие приметным образом,
21. И не скажут: «вот оно здесь», или «вот там». Ибо Царствие Божие внутри вас есть.

Послание Святого Апостола Павла к римлянам

Глава 8:

5. Ибо живущие по плоти о плотском помышляют, а живущие по духу – о духовном.

16. Сей самый Дух свидетельствует духу нашему, что мы – дети Божии,
17. А если дети, то и наследники, наследники Божии, сонаследники же Христу, если только с Ним страдаем, чтобы с Ним и прославиться.
18. Ибо думаю, что нынешние временные страдания нашего не стоят в сравнении с тою славою, которая откроется в нас.
19. Ибо тварь с надеждою ожидает откровения сынов Божиих –
20. Потому что тварь покорилась суете не добровольно, но по воле покорившего (ее), - в надежде,
21. Что и сама тварь освобождена будет от рабства тлению в свободу славы детей Божиих.

Глава 14:

7. Ибо никто из нас не живет для себя, и никто не умирает для себя.

(Л.2-IV, стр.43) **В гностическом или божественном существе, в божественной жизни, будет близкое и полное осознание «Я» других, осознание их разума, жизни, физического существа, которые чувствуются как свои собственные.** Гностическое существо будет действовать, исходя из этого близкого взаимного осознания, этого сокровенного тождества. Все его действие в мире будет освещено истиной видения того, что надо сделать, ощущением воли Божественной Реальности в нем, и это будет делаться для Божественного в других и Божественного во всем, для осуществления истины цели всего, как это видится в свете высочайшего Сознания. **Божественное существо находит себя не только в собственном исполнении, являющемся исполнением Божественного Существа и Воли в нем, но и в исполнении других.** Гностический индивид видит божественную работу везде. Именно Трансцендентное и Универсальное через его универсализированную индивидуальность входят в действие вселенной. Гностический индивид живет ради Божественного в себе, он живет в и ради Божественного в сообществе, в и ради Божественного во всех существах. **Эта универсальность в действии, организованном все-видящей Волей в ощущении реализованного тождества всего, является законом его божественной жизни.**

Именно это духовное исполнение побуждения к индивидуальному совершенству и внутренней полноте существа мы в первую очередь подразумеваем, когда говорим о божественной жизни. Это является первым сущностным условием совершенной жизни на земле. Совершенствование духовной и прагматической связи индивида со всем вокруг него является вторым нашим занятием; восполнение этого второго пробела кроется в полной универсальности и отождествлении со всей жизнью на земле. Но, все же, остается третий пробел - новый мир, перемена в полной жизни человечества, новая совершенная жизнь в земной природе. Для этого должны появиться не только изолированные развитые индивиды, действующие в неразвитой массе, но и множество гностических индивидов, образующих новый вид существ и новую общую жизнь. **Коллективная жизнь этого рода должна с очевидностью основываться на том же самом принципе, что и жизнь гностических индивидов.**

В нашем сегодняшнем человеческом существовании есть физическое сообщество, собранное и удерживаемое общей физической жизнью и всем, что вытекает из нее. Есть общая цивилизация и культура, есть общий социальный закон, совокупная ментальность, экономическая ассоциация и многое другое, тянущихся через все и помогающих удерживать все вместе. Либо если есть разница, противостояние, конфликт, то там, из-за необходимости жить вместе, вводится практическое согласование или организованный компромисс.

В гностическом способе будет связывать и скреплять все вместе не факт жизни, а общее сознание, консолидирующее общую жизнь. Вся воля будет объединена эволюцией Сознания истины в индивидах. В измененном способе бытия, которое принесет это сознание, гностическое сообщество будет ощущать себя воплощениями единственного «Я», душами единственной Реальности. Побуждаемая фундаментальной единой волей и чувством, жизнь, выражающая духовную Истину, найдет через них собственные природные формы становления. Там будет порядок, ведь истина тождества создает собственный порядок, законы бытия будут самоопределяющими; они явятся выражением истины духовно объединенного существа и истины духовно объединенной жизни. Целое образование общего существования будет само-построением духовных сил, которые должны спонтанно работать в такой жизни.

Будет значительное свободное разнообразие между различными гностическими сообществами. Также будет значительное свободное разнообразие в само-выражении индивидов одного сообщества. Будет объединяющее ощущение общей Истины во многих формах, общего «Я». Единственная Сила Сознания будет действовать через всех и гармонизировать их совместные действия. **Единство, взаимность и гармония должны быть неизбежным законом общей или коллективной гностической жизни.**

В гностическом существе мощь и действие сознания, сознательная мощь и сознательное действие достигнут больших размахов, чем известных нам сейчас, обретут более богатый инструментарий. Ведь везде, где растет сознание, растет и потенциальная сила и действенная мощь существования. А когда появится еще большее сознание, тогда должна будет прийти безмерно большая сила над существованием и над Природой.

Величайшее и самое важное природное открытие, которое человек может сделать, состоит в том, что Разум с помощью собственной природы и прямой силы может преодолеть и взять под контроль Жизнь и Материю. Ведь гностическое существо будет находиться в согласии и общности с Сознательной Силой, лежащей в корне всего: его видение и его воля явятся каналом Идеи Реальности, самодейственной Силы Истины. Действуя в свете и силе супраментального знания, развивающееся гностическое существо будет все больше и больше овладевать собой, силами сознания, энергиями Природы, своим инструментарием Жизни и Материи.

В гностическом единстве во множественности гармония будет присутствовать как спонтанное выражение единства, а это предполагает взаимность сознания, осознающего другое сознание с помощью прямого внутреннего контакта и взаимообмена. В инфрарациональной жизни гармония гарантируется инстинктивным тождеством природы и тождеством действия природы, инстинктивным сообщением, инстинктивным или прямым витально-интуитивным чувством-пониманием, с помощью которых способны сотрудничать друг с другом индивидуальные животные или сообщества насекомых. В человеческой жизни это замещено пониманием через чувство-знание и ментальное восприятие, и сообщение идет с помощью речи, но эти средства несовершенны, и гармония и сотрудничество неполные.

В гностической жизни, в жизни сверхразума и сверхприроды само-осознающее духовное единство бытия и духовное сознательное сообщество и взаимообмен природы явятся глубокими и обширными корнями понимания. **Эта более широкая жизнь разовьет новые высшие средства и силы внутреннего единения сознания с сознанием.** Сокровенность внутренне и напрямую сообщающихся сознаний, мыслей, видений, чувств, жизней, телесных осознаний будет естественным базисным инструментарием. **Все эти новые силы, вбирающие старые внешние инструменты**

и использующие их в качестве подчиненных средств с гораздо большей силой и к большей цели, будут поставлены на службу само-выражения Духа в глубоком тождестве существа и жизни.

В такой эволюции не будет ничего сверхъестественного, за исключением того, насколько это будет сверхприродой или природой, превосходящей нашу, точно также, как человеческая природа является сверхприродой и высшей природой по отношению к природе животных, растений или материальных объектов. Но все же в животном есть смутные начальные проявления, рудиментарные элементы или остановленные возможности, для которых наш разум и интеллект со своими необычайными достижениями означают невообразимое путешествие от бедного и необещающего пункта отправления. Аналогично, рудименты духовных сил, принадлежащих гностической Сверхприроде, уже есть даже в нашем обычном строении, но они редко когда задействованы.

На этой гораздо более высокой стадии эволюции аналогичное, но более значительное продвижение, стартующее от этих рудиментарных начал, может привести к другому грандиозному развитию. Это действие сил Сверхприроды будет естественной, обычной и спонтанной простой работой нового более высокого и большего сознания, в котором существо входит в процесс собственного само-развития. **Гностическое общество, принимая гностическую жизнь, будет развивать и использовать силы этого большего сознания, точно также, как человек развивает и использует силы своей ментальной природы. Для этого мы должны расти в более полную духовную природу, начать жить в свете более высокого, более широкого и более интегрального сознания, для которого знание и сила, игра жизненной воли являются естественными и вечно присущими согласованными элементами.**

Это будет природой развитого супраментального существа и его существованием; его духовное знание и чувство будет вбирать все силы существа в объединяющем сознании и приводить их в обычное состояние согласованного действия. Ибо это согласие и сознание являются истинным обычным состоянием Духа. Это согласие и созвучие всего существа, естественное для гностического, божественного индивида, будет равным образом естественно для сообщества гностических существ. Ведь гностическое знание будет нести в себе совершенное понимание сознания Неведения, и поэтому для учреждений гностической жизни не будет невозможным гармонизировать свое существование с существованием всей менее развитой жизни, сосуществующей с ней в земной природе.

5. НОВАЯ ЖИЗНЬ В СВОИХ НАЧАЛАХ ДОЛЖНА БУДЕТ ПРОЙТИ ПЕРИОД ИСПЫТАНИЯ И ТРУДНОГО РАЗВИТИЯ

ОТ МАТФЕЯ СВЯТОЕ БЛАГОВЕСТВОВАНИЕ

Глава 13:

14. И сбывается над ними пророчество Исайи, которое говорит: «слухом услышите - и не уразумете; и глазами смотреть будете - и не увидите;

15. Ибо огрубело сердце людей сих, и ушами с трудом слышат, и глаза свои сомкнули, да не увидят глазами и не услышат ушами, и не уразумеют сердцем, и да не обратятся, чтобы Я исцелил их».

16. И ваши же блаженны очи, что видят, и уши ваши, что слышат;

17. Ибо истинно говорю вам, что многие пророки и праведники желали видеть, что вы видите, и не видели, и слышать, что вы слышите, и не слышали.

ОТ ИОАННА СВЯТОЕ БЛАГОВЕСТВОВАНИЕ

Глава 3:

17. Ибо не послал Бог Сына Своего в мир, чтобы судить мир, но чтобы мир спасен был чрез Него.

19. Суд же состоит в том, что свет пришел в мир; но люди более возлюбили тьму, нежели свет, потому что дела их были злы.

20. Ибо всякий, делающий злое, ненавидит свет и не идет к свету, чтобы не обличились дела его, потому что они злы;

Глава 4:

14. А кто будет пить воду, которую Я дам ему, тот не будет жаждать вовек; но вода, которую Я дам ему, сделается в нем источником воды, текущей в жизнь вечную.

24. Бог есть Дух, и поклоняющиеся Ему должны подняться в духе и истине.

5.1. Раскачивание между тремя принципами нашего идеализма

(Л.2-IV, стр.47) В нашем человеческом стремлении к личному совершенству жизни расы намечаются элементы будущей эволюции, и за них борются, но в путанице полусвященного знания. В действительности происходит раскачивание между тремя принципами нашего идеализма - полностью единоличное развитие человеческого существа в себе, когда предпочтение отдается индивиду, полное развитие коллективного бытия, когда предпочтение отдается обществу, и более прагматически поставленный принцип совершенных связей индивида с индивидом и индивидом с обществом, а также сообщества с сообществом. **Согласно первому представлению, растущая жизнь, свобода или совершенство человеческого индивида является конечной целью нашего существования.** С этой точки зрения общество является лишь полем деятельности и роста индивидуального человека, и оно лучше всего справляется со своими функциями, когда предоставляет насколько можно более широкое пространство, обильные средства, достаточную свободу или руководство для развития мышления индивида, его действия, его роста, его возможности полноты существа.

Противоположное представление придает коллективной жизни первейшее или единственное значение; существование, рост расы есть все. Индивид должен жить для общества и человечества, либо даже если он является лишь ячейкой общества и не имеет другой пользы или цели при своем рождении, никакого другого смысла своего присутствия в Природе. Или же утверждается, что нация, общество, сообщество являются собой коллективное существо, раскрывающее свою душу в культуре, силе энергии, идеалах, воплощениях, на всех своих путях само-выражения. Индивидуальная жизнь должна отлить себя в этой культурной оболочке, служить этой силе жизни.

Идеалом Конфуцианства является создание гармонического общества по древним образцам и в котором всякая личность имеет свою функции. Конфуций, древний мыслитель и философ Китая, рассматривает человека не как изолированного от общества индивида, а как связанного со всеми людьми природными, родовыми и общественными узами. Во-первых, взаимная ответственность людей за сохранение целостности страны объясняется Конфуцием наличием небесной духовной силы, которая выражает космический порядок и повелеваем всем в мире. Небо наделило человека свой-

ственной ему природой, и он обязан знать свое место в мире и действовать в соответствии со своим назначением. Единение народа возможно посредством соблюдения норм общественной жизни, приказа, (закона) и традиций.

Согласно третьему представлению, совершенство человека лежит в его этических и социальных связях с другими людьми; он является социальным существом и должен жить для других, на пользу расе. Общество тоже служит всем индивидам, давая им правильные связи, воспитание, образование, правильное обрамление жизни.

В древних культурах самое большое ударение делалось на сообщество и пригонку индивида к сообществу, но также росла идея о совершенном индивиде.

В древней Индии господствовала идея о духовном индивиде, но и обществу придавалось чрезвычайное значение, потому что именно в обществе и под его формирующим влиянием индивид должен прежде всего пройти через социальный статус физического, витального, ментального бытия, удовлетворяя свои интересы и желания, преследуя знание, ведя правильную жизнь, прежде чем он сможет подготовиться к более истинной само-реализации и свободному духовному существованию. **В последнее время весь упор делался на жизнь расы, на поиск совершенного общества, и совсем недавно - на сосредоточение на правильной организации и научной механизации жизни человечества в целом; сейчас индивид рассматривается скорее лишь как член сообщества, единица расы, чье существование должно быть подчинено общим целям и общему интересу организованного общества, и в гораздо меньшей степени или вовсе не считается индивид ментальным или духовным существом с собственным правом и силой существования. Эта тенденция быстро нарастает и идет к своему преобладанию.**

5.2. Индивид должен Природой жить для себя, а нечто глубоким внутри себя – утверждать свою индивидуальность

(Л.2-IV, стр.48) Государство возводит свое божество и требует от индивида покорности, подчинения, повиновения, жертвоприношения. Индивид должен утверждать вопреки этой непомерной претензии права своих идеалов, своих идей, своей личности, своего сознания. Очевидно, что весь этот конфликт стандартов является поиском на ощупь ментального неведения человека, стремящегося найти свой путь. Только объединяющее и гармонизирующее знание может найти путь, но это знание принадлежит более глубокому принципу нашего существа, которому родственно тождество и интегральность. Человечество является формацией или манифестацией Реальности во вселенной, и есть истина и «Я» человечества, дух человечества, судьба человеческой жизни. Сообщество является формацией Реальности, манифестацией духа человека, и есть истина, «Я», мощь коллективного бытия. **Индивид является формацией Реальности, и есть истина индивида, индивидуального «Я», души или духа, который выражает себя через индивидуальный разум, жизнь и тело и может выразить себя также в чем-то, что выходит за пределы человечества.**

Ведь человечество не составляет всю Реальность или наилучшее само-формирование или само-выражение. До человека Реальность принимала инфрочеловеческую формацию и само-творение, и после него или в нем может принять супрочеловеческую формацию и само-творение. **Индивид как дух или существо не ограничен в пределах своего человечества. Вселенная находит себя через него, как и он находит себя во вселенной, но он способен стать чем-то большим, чем**

вселенная, поскольку он может превзойти ее и войти в нечто в себе и в ней и за пределами нее, в абсолют. Сам индивид не является простой ячейкой коллективного существования; он не прекратит своего существования, если его отделить или изгнать из общей массы. В действительности, индивид является ключом эволюционного движения; ведь именно индивид находит себя, начинает сознавать Реальность. Движение коллектива по большей части является подсознательным движением массы; чтобы стать сознательным, оно должно формулировать и выражать себя через индивидов: его общее массовое сознание всегда менее развито, чем сознание его наиболее развитых индивидов, и оно прогрессирует лишь постольку, поскольку развивает то, что они развивают.

Наша природа комплексна, и мы должны найти ключ к некоторому совершенному единству и полноте этой сложности. Ее первым эволюционным базисом является материальная жизнь. Но ее следующее и более значительное занятие должно заключаться в том, чтобы найти себя в качестве ментального существа в материальной жизни - как индивидуальной, так и социальной - настолько совершенно, насколько это возможно. В древние времена высшим созидательным и динамическим элементом было преследование идеальной истины, блага и красоты, а также отливка разума, жизни и тела в совершенство и гармонию этого идеала.

Как только разум достаточно развит, в человеке пробуждается духовное занятие, открытие «Я» и сокровенной истины существа и высвобождение разума и жизни человека в истину Духа, совершенствование силой Духа, солидарность, единство, взаимность всех существ в Духе.

«Где Христос? Где Его учение? Где Его можно найти и христианские народности?» Эти вопросы задал себе Фелисите Робер де Ламенне, 1782 года рождения, французский философ и публицист, и сам на них отвечает: «Оно в грядущем, подготавливаемом работой в глубинах человеческой природы, оно в стремлениях чистых душ и правильных сердец, оно в сознании всех, ибо все сознают, что существующее не может длиться, потому что оно есть зло, отрицание милосердия, братства, оно наследие Каинова племени, есть нечто уже отринутое, подлежащее рассеиванию от дуновения Бога».

От духовного идеала остался лишь на некоторое время ментализированный и морализированный гуманизм, и социальная нравственность.

5.3. В настоящий момент человечество претерпевает кризис, в котором сокрыт выбор его судьбы

ОТ ЛУКИ СВЯТОЕ БЛАГОВЕСТВОВАНИЕ

Глава 21:

9. Когда же услышите о войнах и смятениях, не ужасайтесь, ибо этому надлежит быть прежде; но не тотчас конец.

10. Тогда сказал им: восстанет народ на народ, и царство на царство;

11. Будут большие землетрясения по местам, и глады, и моры, и ужасные явления, и великие знамения с неба.

25. И будут знамения в солнце и луне и звездах, а на земле уныние народов и недоумение; и море восшумит и возмутится;

26. Люди будут издыхать от страха и ожидания бедствий, грядущих на вселенную, ибо силы небесные поколеблются.

27. И тогда увидят Сына Человеческого, грядущего на облаке с силою и славою великою.

28. Когда же начнет это сбываться, тогда восклонитесь и поднимите головы ваши, потому что приближается избавление ваше.

29. И сказал им притчу: посмотрите на смоковницу и на все деревья:

30. Когда они уже распускаются, то, видя это, знаете сами, что уже близко лето.

31. Так, и когда вы увидите то сбывающимся, знайте, что близко Царствие Божие.

(Л.2-IV, стр.50) Разум сам по себе не может долго поддерживать расу на пути прогресса. В настоящий момент человечество претерпевает эволюционный кризис, в котором сокрыт выбор его судьбы. С помощью всегда активного разума человека и его жизненной воли буйно разрослась структура внешней жизни - структура неконтролируемой громадности и сложности - для обслуживания его ментальных, витальных, физических требований и побуждений, сложной политической, социальной, административной, экономической, культурной машинерии, организованных коллективных средств для материального удовлетворения. **Человек создал такое устройство цивилизации, которое стало слишком большим для его ограниченной духовной и моральной способности, чтобы можно было управлять этим устройством.** Все, что есть, это хаос сталкивающихся ментальных идей, побуждение индивидуальных и коллективных физических нужд и желаний и требования удовлетворения жизни индивидов, классов, наций, богатый нарост политических, социальных и экономических доктрин и концепций, сутолочная мешанина лозунгов и панaceaй, во имя которых люди готовы притеснять и быть притесняемыми, убивать и быть убитыми, навязывать их так или иначе с помощью огромных и слишком внушительных средств, данных в их распоряжение, с верой, что это путь к нечто идеальному.

Рациональная и научная формула виталистического и материалистического человеческого существа и его жизни, поиск совершенного экономического общества и демократический культ среднего человека - вот все то, что современный ум дает нам в качестве разрешения этого кризиса. Какая бы истина не поддерживала эти идеи, ее явно не достаточно, чтобы соответствовать требованию человечества, которое должно эволюционировать далеко за пределы того состояния, в котором оно находится сейчас. Жизненный инстинкт расы и среднего человека почувствовал эту неадекватность и повел к обращению ценностей и к переходу жизни на новое основание. Только через рост сознания коллективная душа и ее жизнь может начать осознавать себя и развиваться. Ведь разум и жизнь составляют единственный инструментарий души, пока не разовьется высший инструментарий; их нельзя сдерживать в их действии или делать жесткими, непластичными и непрогрессивными.

5.4. Надежда на настоящее изменение человеческой жизни без изменения человеческой природы является иррациональным и не духовным предположением

(Л.2-IV, стр.5) Это то же самое, что и требовать неестественного, невозможного чуда. **И только полное появление души, полное нисхождение родного света и мощи Духа и последующее замещение или трансформация и поднятие нашей недостаточной ментальной и витальной природы на духовную и супраментальную Сверхприроду может произвести это эволюционное чудо.** Это тот шаг, который

подготавливала вся эволюция и который приближался с каждым кризисом человеческой судьбы, когда ментальная и витальная эволюция касается точки, где интеллект и витальная сила достигают некоего пика напряжения, и им нужно либо свалиться, снова впасть в онемелость поражения, или в упоение непрогрессивного бездействия, либо пробить свой путь через вуаль, из-за которой и возникло это напряжение. **Требуется, чтобы в человечестве произошел переворот, ощущаемый некоторыми или многими, поворот к видению этого изменения, к ощущению его императивной необходимости.** Под напором критических обстоятельств должно расти и становиться все более императивным то ощущение, что нет и не может быть другого пути, кроме духовного. Эволюционное усилие должно стремиться породить не просто новый тип ментальных существ, а другой порядок существ, которые подняли все свое существование с нашей сегодняшней ментализированной духовности на больший духовный уровень природы.

5.5. Период испытания и трудного развития новой жизни

(Л.2-IV, стр.51) Даже когда достигнута поворотная точка и пересечена решающая линия, новая жизнь в своих началах должна будет пройти через период испытания и трудного развития. **Необходимым первым шагом будет общая смена старого сознания, поднимающая всю жизнь в духовный принцип.** Индивиду будет трудно достичь полного изменения, оставаясь все еще заключенным в жизнь низшей природы. Но если Природа и приняла, если мощь Духа, снизошедшая с высших планов, достаточно сильна, тогда эта трудность будет преодолена, и станет возможной первая эволюционная формация или формации. **Но если законом такой жизни будет полная опора на направляющий Свет и Волю и светлое выражение истины Духа в жизни, тогда это будет предполагать гностический, божественный мир, в котором сознание всех существ основано на этом базисе.**

Но, фактически, здесь будет жизнь гностических существ, проходящая внутри жизни Неведения или рядом с ней, пытающаяся появиться в ней или из нее. Все же законы этих двух жизней будут казаться противоположными и противоречить друг другу. Но считается, что новый и более полный свет принесет также новую и более полную силу. Поэтому может оказаться, что новой жизни совсем не нужно будет быть полностью отделенной; она может учредиться на множестве островов и оттуда распространяться через старую жизнь, бросая на нее свое влияние, постепенно проникая в нее и захватывая ее, неся ей помощь и озарение. Спустя некоторое время новое стремление в человечестве начнет понимать и приветствовать новую жизнь.

Принцип божественной природы будет гарантировать светлое единство в общей жизни гностических существ и гарантировать преобладающую гармонию и примирение между этими двумя типами жизни. Влияние супраментального принципа на земле распространится и на жизнь Неведения и наложит на нее гармонию в пределах границ этой жизни. Гностическая жизнь будет отдельной, но она, несомненно, будет допускать внутри своих границ ту часть человеческой жизни, которая обращена к духовности и движется к высотам; остальная часть может организовываться преимущественно на ментальном принципе и на старых основаниях, но, с помощью и под влиянием большего знания, распознаваемого ею, она будет развиваться по линиям более полной гармонизации, на которую человеческое существо пока что не способно. Супраментальный принцип Сверхприроды сам будет определять баланс нового мирового порядка в соответствии с истиной вещей.

Наша теперешняя природа произошла из Сверхприроды и является не чистым неведением, а полу-знанием; поэтому разумно предположить, что всякая

духовная истина вновь появится в высшей жизни, но не в качестве стандартов, а как трансформированный элемент, поднятый из неведения в истинную гармонию и более светлое существование. По мере того, как универсализированный духовный индивид будет подниматься за пределы разума к более полному знанию в Сверхприроде, от него будут отпадать конфликтующие идеалы разума, но истина, стоящая за ними, сохранится в жизни Сверхприроды. Гностическое сознание является сознанием, в котором все противоречия устранены или растворены друг в друге в высшем свете видения и бытия, в объединяющем само-знании и знании мира. Гностическое существо будет осознавать нечто более великое, чем эти полу-истины, будет осознавать Божественную Реальность; и именно ради нее оно будет жить, ради ее воли в нем и во всем, в духе большей универсальности, в свете воли Трансцендентности.

Но, в то же самое время, все, что истинно в ментальных идеалах и смутно вырисовывается в них, будет исполнено в существовании гностического существа; ведь в то время, как его сознание превосходит человеческие ценности, частью его жизненной деятельности станет утверждение Божественного в себе и ощущение Божественного в других, ощущение тождества с человечеством, со всеми другими существами и со всем миром, потому что Божественное находится в них и ведет к большему и лучшему утверждению растущей в них Реальности. **Но то, что будет делать гностическое существо, будет решаться Истиной Знания и Воли в нем, тотальной и бесконечной Истиной. Оно будет действовать со свободой в целостной реальности, с соблюдением каждой истины на своем месте, в каждом событии и при любых обстоятельствах.**

Для исполненного духовного или гностического сознания вся жизнь должна быть манифестацией реализованной истины Духа; эта жизнь сможет принять лишь то, что может трансформироваться и найти собственное духовное «Я» в той большей Истине и слиться с ее гармонией. То, что подлинно и существенно в них или даже в их формах, подвергнется трансформации, необходимой для продолжения существования. Исчезнет многое из того, что нормально для человеческой жизни. Многие ментальные идола, сконструированные принципы и системы, конфликтующие идеалы, порожденные человеком во всех областях своего разума и жизни, не будут вызывать приятия или почтения в свете гнозиса; только истина, если она есть, которую скрывают эти обманчивые образы, будет иметь шансы войти в качестве элемента гармонии, основанной на гораздо более широком базисе. **Искусство будет, но не для какого-то возбуждения или удовольствия, а как выражение и средство истины Духа и красоты и восторга существования. Жизнь и тело перестанут быть тиранами, требующими девять десятых существования для своего удовлетворения, а станут средствами и силами выражения Духа.**

Почти повсеместно предполагается, что духовная жизнь обязательно должна быть жизнью аскетической строгости, отвержением всего того, что не совершенно необходимо для минимального поддержания тела. Но этот стандарт, как и всякий ментальный стандарт, не может быть абсолютным, и он не может быть обязательным как закон сознания, поднявшегося над желанием; полная чистота и само-обладание будут заложены в самом зерне природы нового сознания.

Единственным правилом гностической жизни будет само-выражение Духа, воли Божественного Бытия. Эта воля, это само-выражение может проявляться через крайнюю простоту или крайнюю сложность и обилие или в их естественном балансе. Ведь красота и изобилие, скрытая сладость и смех в вещах, солнечный свет и радость жизни тоже являются силами и выражениями Духа. Дух внутри, определяющий во всех направлениях закон природы, будет определять и обрамление жизни, ее детали и обстоятельства. Во всем будет один и тот же гностический принцип. Ничто не будет

препятствовать великому разнообразию и свободе само-выражения, основанного на основополагающем единстве, но везде будет гармония и истина порядка.

6. СОВЕРШЕНСТВО ТЕЛА

ОТ ЛУКИ СВЯТОЕ БЛАГОВЕСТВОВАНИЕ

Глава 24:

13. В тот же день двое из них (апостолов) шли в селение, отстоящее стадий на шестьдесят от Иерусалима, называемое Эммаус;

14. И разговаривали между собою о всех сих событиях.

15. И когда они разговаривали и рассуждали между собою, и Сам Иисус, приблизившись, пошел с ними;

16. Но глаза их были удержаны, так что они не узнали Его.

17. Он же сказал им: о чем это вы, идя, рассуждаете между собою, и отчего вы печальны?

18. Один из них, именем Клеопа, сказал Ему в ответ: неужели Ты один из пришедших в Иерусалим не знаешь о происшедшем в нем в эти дни?

19. И сказал им: о чем? Они сказали Ему: что было с Иисусом Назарянином, Который был пророк, сильный в деле и слове пред Богом и всем народом;

20. Как предали Его первосвященники и начальники наши для осуждения на смерть и распяли Его.

21. А мы надеялись было, что Он есть Тот, Который должен избавить Израиля; но со всем тем, уже третий день ныне, как это произошло.

22. Но и некоторые женщины из наших изумили нас: они были рано у гроба

23. И не нашли тела Его и, пришедши, сказывали, что они видели и явление Ангелов, которые говорят, что Он жив.

24. И пошли некоторые из наших ко гробу и нашли так, как и женщины говорили, но Его не видели.

25. Тогда Он сказал им: о, несмысленные и медлительные сердцем, чтобы веровать всему, что предсказывали пророки!

26. Не так ли надлежало пострадать Христу и войти в славу Свою?

27. И, начав от Моисея, из всех пророков изъяснял им сказанное о Нем во всем Писании.

28. И приблизились они к тому селению, в которое шли; и Он показывал им вид, что хочет идти дальше.

29. Но они удерживали Его, говоря: останься с нами, потому что день уже склонился к вечеру. И Он вошел и остался с ними.

30. И когда Он возлежал с ними, то, взяв хлеб, благословил, преломил и подал им.

31. Тогда открылись у них глаза, и они узнали Его. Но Он стал невидим для них.

32. И они сказали друг другу: не горело ли в нас сердце наше, когда Он говорил нам на дороге и когда изъяснял нам Писание?

33. И, вставши в тот же час, возвратились в Иерусалим и нашли вместе одиннадцать Апостолов и бывших с ними,

34. Которые говорили, что Господь истинно воскрес и явился Симону.

И они рассказывали о происшедшем на пути, и как Он был узан ими в преломлении хлеба.

36. Когда они говорили о сем, Сам Иисус стал посреди них и сказал им: мир вам.

37. Они, смутившись и испугавшись, подумали, что видят духа.

38. Но Он сказал им: что смущаетесь, и для чего такие мысли входят в сердца ваши?

39. Посмотрите на руки Мои и на ноги Мои; это Я Сам; ибо дух плоти и костей не имеет, как видите у Меня.

40. И, сказав это, показал им руки и ноги.

41. Когда же они от радости еще не верили и дивились, Он сказал им: есть ли у вас здесь какая пища?

42. Они подали Ему часть печеной рыбы и сотового меда.

43. И, взяв, ел пред ними.

44. И сказал им: вот то, о чем Я вам говорил, еще быв с вами, что надлежит исполниться всему, написанному о Мне в законе Моисеевом и в пророках и псалмах.

45. Тогда отверз им ум к уразумению Писаний.

46. И сказал им: так написано, и так надлежало пострадать Христу, и воскреснуть из мертвых в третий день,

47. И проповедано быть во имя Его покаянию и прощению грехов во всех народах, начиная с Иерусалима.

48. Вы же свидетели сему.

49. И Я пошлю обетование Отца Моего на вас; вы же оставайтесь в городе Иерусалиме, доколе не облечетесь силою свыше.

50. И вывел их вон из города до Вифании и, подняв руки Свои, благословил их.

51. И, когда благословлял их, стал отдаляться от них и возноситься на небо.

52. Они поклонились Ему и возвратились в Иерусалим с великою радостью.

53. И пребывали всегда в храме, прославляя и благословляя Бога. Аминь.

ПЕРВОЕ ПОСЛАНИЕ КОРИФЯНАМ СВЯТОГО АПОСТОЛА ПАВЛА

Глава 15.

1. Напоминаю вам, братия, Евангелие, которое я благовествовал вам, которое вы и приняли, в котором и утвердились,

2. Которым и спасаетесь, если преподанное удерживаете так, как я благовествовал вам, если только не тщетно уверовали.

3. Ибо я первоначально преподавал вам, что и сам принял, то есть, что Христос умер за грехи наши, по Писанию,

4. И что Он погребён был, и что воскрес в третий день, по Писанию,

5. И что явился Кифе, потом двенадцати;

6. Потом явился более нежели пятистам братьев в одно время, из которых большая часть доныне в живых, а некоторые и почили;

7. Потом явился Иакову, также всем Апостолам;

8. А после всех явился и мне, как некоему извергу.

9. Ибо я наименьший из Апостолов, и недостойн называться Апостолом, потому что гнал церковь Божию.

12. Если же о Христе проповедуется, что Он воскрес из мёртвых, то как некоторые из вас говорят, что нет воскресения мёртвых?

13. Если нет воскресения мёртвых, то и Христос не воскрес;

14. А если Христос не воскрес, то и проповедь наша тщетна, тщетна и вера ваша.

20. Но Христос воскрес из мёртвых, первенец из умерших.

22. Как в Адаме все умирают, так во Христе все оживут,

26. Последний же враг истребится — смерть,

35. Но скажет кто-нибудь: «как воскреснут мёртвые? и в каком теле придут?»

36. Безрассудный! то, что ты сеешь, не оживёт, если не умрёт.

37. И когда ты сеешь, то сеешь не тело будущее, а голое зерно, какое случится, пшеничное или другое какое;

38. Но Бог даёт ему тело, как хочет, и каждому семени своё тело.

39. Не всякая плоть такая же плоть; но иная плоть у человеков, иная плоть у скотов, иная у рыб, иная у птиц.

42. Так и при воскресении мёртвых: сеется в тлении, восстаёт в нетлении;

43. Сеется в унижении, восстаёт в славе; сеется в немощи, восстаёт в силе;

44. Сеется тело душевное, восстаёт тело духовное. Есть тело душевное, есть тело и духовное.

45. Так и написано: «первый человек Адам стал душою живущею»; а последний Адам есть дух животворящий.

54. Когда же тленное сие облечется в нетление, и смертный сие облечется в бессмертие, тогда сбудется слово написанное «поглощена смерть победою».

(Л.7, стр.5) Совершенство тела — высшее совершенство, какого мы можем достигнуть имеющимися в нашем распоряжении средствами, должно быть высшей целью физической культуры. Совершенство — истинная цель всякой культуры: духовной, психической, ментальной и витальной, и оно должно быть целью и физической. **Если мы ищем тотального совершенства существа, то его физическая сторона не может быть забыта, потому что тело — материальный базис, инструмент, которым мы должны пользоваться.** Тотальное совершенство — высшая цель, и мы ставим ее перед собой, потому что наш идеал — это Божественная жизнь, которая пройдет свою духовную трансформацию на Земле в условиях материального универсума. Однако это невозможно, если тело, его действие и функционирование не достигнет высшей способности и совершенства, которое так необходимо для него.

Божественная жизнь в материальном мире неизбежно подразумевает соединение двух сторон существования: духовной вершины и материальной основы. Душа, базис жизни которой в материи, поднимается к высотам Духа, но не сбрасывает своего основания. Она соединяет высоты и глубины. Дух спускается в материю со всем своим Светом, Славой и Силой, наполняет и трансформирует жизнь в мире, которая становится все более и более Божественной. **Материя, обладая определенными свойствами природы, оказывает сильное сопротивление трансформации и является препятствием, путями, связывающими Дух, хотя на самом деле она сама есть форма Духа, его инструмент.** Божественная жизнь не отвергает ничего, способного к преобразованию, она не отбрасывает энергии материи, ее способности, ее методы, а выявляет их скрытые возможности, возвышает, очищает, раскрывает их внутреннюю Божественность. Ум, пока еще невежественный, хотя и стремящийся к знанию, должен подняться, войти в Свет и Истину Супраментала и привести их вниз, где они будут заполнять наше мышление, восприятие, инсайт и все средства познания, пока инструмент не станет проявлением Высшей Истины не только в своей сути, но и в самых внешних движениях. **Физическое сознание и физическое существо, само тело,**

должно достигнуть совершенства во всем своем выражении, хотя сейчас нам так трудно в это поверить. В конечном итоге оно может быть заполнено Светом, Красотой и Блаженством Запредельного, и тогда Божественное тело примет Божественную жизнь.

(Л.7, стр.10) Высшее совершенство, тотальное совершенство, возможно только при трансформации нашей человеческой природы: ума — в проводник истины, жизни — в источник силы и света. Равным образом должна произойти трансформация тела путем обращения его функций и способностей в инструмент, свободный от ограничений, ибо сегодня оно связано даже в величайших человеческих достижениях. Все это потому, что оно, даже в лучшем случае, кажется направляемым только энергией жизни, которая имеет свои границы, и его физическая активность искажается множеством несовершенств окружающего мира; и хотя тело подгоняется и одушевляется нервной деятельностью подсознательно в фундаментальном действии составляющих его клеток и тканей в их скрытом действии, оно само по себе обременено инерцией и бессознательностью материи и пробуждено только частично.

Все большее пробуждение сознания и его восхождение на другой уровень, расширение видения и действия, условие продвижения к тому высшему и тотальному совершенству, которое является целью нашего существования — это также условие тотального совершенства тела. **Есть более высшие уровни ума, чем те, которые мы сейчас знаем, и к ним мы должны однажды подняться и пойти дальше, к высотам Духовного существования. Поднимаясь, мы открываем наши уровни и наполняем их высшим динамизмом Света и Силы; тело необходимо сделать полностью сознательным сосудом и инструментом, символом и печатью Силы Духа.** По мере того, как растет совершенство и масштаб его динамического действия, отклик и служение должны увеличиваться, так же, как и контроль духа над ним, как гибкость его функционирования в приобретенной силе и в автоматических откликах вплоть до тех, что сейчас чисто органичны и кажутся движениями механической бессознательности.

Это не может произойти без истинной трансформации, а трансформация ума, жизни и самого тела — действительно та перемена, к которой скрыто движется наша эволюция, и без нее не может проявиться вся полнота Божественной жизни на Земле. Полностью сознательное тело открыло бы или выработало правильный метод и процесс материальной трансформации.

(Л.7, стр.11) Постоянную полноту и стабильность здоровья и силы тела Дух мог бы поддерживать Волей и Силой; все природные способности тела, все силы физического сознания достигли бы своего максимального роста, и их безупречное действие было бы полностью обеспечено. Тело могло бы даже стать откровенным носителем Высшей Воли и Блаженства, распространяя красоту света Духа, исходящую от него, неся в себе Истинную Духовность; это тотальное совершенство одухотворенного тела. **Все это не может прийти сразу, хотя такое внезапное просветление возможно, когда Божественная Сила, Свет и Ананда занимают позицию на вершине нашего существа и посылают силу вниз, в ум, в жизнь и тело, просветляя и перестраивая клетки, пробуждая сознание во всем. Но обычно открытие пути и совершение этого нисхождения происходит в индивидууме постепенно.**

7. БОЖЕСТВЕННОЕ ТЕЛО. (ЗАЧАТИЕ БЕЗ СЕКСА)

(Л.7, стр.12) Божественная жизнь в Божественном теле формулировка идеала, который мы рассматриваем. Психологическая перемена, господство Души над Природой, трансформация ума в принцип Света, а жизненной силы - в энергию и чистоту, будет первой попыткой разрешить проблему выхода за пределы чисто

человеческой жизни. Но это ещё не полная и радикальная перемена, не тотальная трансформация и полнота Божественной жизни в Божественном теле. Оно все еще человеческое, а на самом деле животное, по своему происхождению и характеру, и будет навязывать свои неизбежные ограничения более высоким частям воплощенного бытия. Ограниченность отклика полусознания на предъявляемые требования, грубость и нечистота его природной животности будут дефектами нетрансформированного тела. Они не могут не препятствовать и не снижать действия более высоких частей Природы.

(Л.7, стр.13) Возможно также, что изменение будет происходить по стадиям. Есть силы природы, принадлежащие к ментальной области, которые все же являются потенциальностями растущего Гнозиса. Однако эти промежуточные уровни не достаточны для полной трансформации, поскольку, будучи сами просветленными частями ментального существа, но еще не Супраментальными в полном смысле этого слова, они могут принести уму только частичное освобождение или возвысить его, но не осуществить восхождение в полную Супраментальность Истинного Сознания. Все же эти уровни должны стать стадиями восхождения, на которых некоторые остановятся, достигнув их, в то время как другие пойдут дальше и смогут достичь Высшего уровня полубожественного существования и жить там. **Сначала лишь те смогут достичь высшей или какой-нибудь промежуточной высоты восхождения, чья эволюция подготовила их к столь великой перемене, или те, кто прямым контактом с Божественным подняты в Его Совершенный Свет, Силу и Блаженство. Основная масса человеческих существ в течение долгого времени все еще будет оставаться с прежней или только частично просветленной и возвышенной человеческой природой.** Но это само по себе достаточно радикальная перемена и начало трансформации земной жизни, потому что путь будет открыт для всех, кто хочет подняться; Супраментальное влияние Истинного Сознания коснется Земли и распространится даже на ее нетрансформированную массу, у всех появится надежда и возможность достигнуть того, что сейчас могут реализовать лишь немногие.

Для полной перемены необходимо суверенное правление Супраментального Истинного Сознания, которому будут подчиняться все другие формы жизни, как главному принципу Высшей Власти, в котором они будут видеть свою цель, пользоваться влиянием, двигаться и подниматься его просветлением и проникающей силой. Как должно было появиться человеческое тело с его модификациями предшествующей животной формы, так должно появиться тело с новыми свойствами или уровнями Божественного действия. В этом продвижения тело должно достигнуть более совершенной формы и высокого уровня своих способностей выражения, стать совершенным носителем Божественности. **Если тотальная трансформация существа – наша цель, то трансформация тела должна быть ее необходимой частью, без этого полностью Божественная жизнь на Земле невозможна.**

(Л.7, стр.14) Животный характер и грубая ограниченность тела действительно препятствуют нашему совершенству, но тот факт, что оно имеет Душу и способно служить ей, указывает на готовность к дальнейшему развитию и возможность стать Храмом и выражением Божества, открыть тайну духовности материи, стать полностью сознательным и достигнуть определенного единства с Духом, полностью стать инструментом Божественной жизни.

(Л.7, стр.14) Ограниченность человеческого тела, его бессознательность и полусознательность постоянно противостоит призыву Духа и препятствует восхождению к более высоким уровням. Физическому существу оно несет привязанность к материальным инструментам: мозгу, сердцу, и чувствам, к проявлениям всякого рода, к телесному механизму и его функциям, к императивной потребности в пище и озабоченности средствами ее добывания и накопления как одним из главных интересов, усталости и сну, к удовлетворению желаний тела. Жизненная сила в человеке

тоже привязана к этим мелким вещам, она вынуждена ограничивать масштаб более широких притязаний, свое стремление подняться за пределы притяжения Земли и следовать внушениям своих психических частей, сердечных идеалов и стремлений Души. Уму тело навязывает ограничения физического существа и физической жизни, ощущение материальных вещей как единственной реальности, это искажает идею и стремление, нагружает сомнениями свидетельства тонких чувств, а интуицию неопределенностью; великое поле Супрафизического сознания и переживания признается нереальным, что притягивает рост духа к земным корням. Эти препятствия, сопротивление тела и его отрицания, можно преодолеть, трансформация возможна, т.е. тотальная трансформация реальна.

(Л.7, стр.16) Но признание многих низших принципов, как, например, сексуального принципа, кроме грубого физического потворства его импульсу, не может быть исключено из Божественной жизни на Земле; он есть, играет важную роль и нельзя просто игнорировать, подавлять или гнать его с глаз долой. Прежде всего, в одном из семи аспектов, это Космический, Божественный принцип, он принимает духовную форму и он необходим для мирового творения, а в соединении и взаимодействии Духа и Природы — это игра психического. Присутствие в какой-то форме этих двух сил необходимо, чтобы новое творение стало возможным. В своем человеческом действии на ментальном и витальном уровне секс такой принцип, у которого есть свои благородные аспекты и идеалы, и нужно посмотреть, каким образом и в каких пределах они могут быть допущены в новую и более широкую жизнь. **У всех, кто стремится к духовной жизни, секс должен быть очищен, подчинен, духовному или психическому импульсу, быть под контролем высокого ума и витала, и ощутить прикосновение чистоты идеала.** Все формы чистой Истины Любви не взойдут на более высокие уровни, пока не реализуют свою высшую природу, не превратятся в универсальную Любовь и не волеются в Любовь Божественного. Отношения мужчины и женщины тоже должны возвыситься, потому что все, что может почувствовать прикосновение идеального и духовного, должно следовать путем восхождения, пока не достигнет Божественной Реальности. Тело и его действия должны быть приняты как часть Божественной жизни и подчиниться ее закону, но, как и в других эволюционных переходах, то, что не может принять этот закон, должно быть отброшено от восходящей природы.

(Л.7, стр. 8) Все же сохраняется необходимость прибегать к обычным средствам продолжения рода и грубым методам физической природы. Но, должен быть возможен чисто оккультный метод, обращение к Супрафизическим силам, действующим Супрафизическими средствами, для избежания этой необходимости и трансцендировать сексуальный импульс и его животный процесс. (Зачатие без секса). Есть какая-то реальность в феномене материализации и дематериализации, которая подтверждается явлениями, наблюдаемыми многими из нас. В градациях областей и планов нашего бытия есть не только физическая сила, но и тонкая физическая Материя, стоящая между жизнью и грубой материей, и сознание в этой тонкой физической субстанции формы, перевод ее в нашу грубую материальность реален. **Считается возможным для объекта, сформированного в тонкой физической субстанции, совершить переход в состояние грубой Материи непосредственно, через вмешательство оккультной силы и процесса.** Душе, желающей войти в тело, сформировать для себя его и принять участие в Божественной жизни на Земле, можно снабдить ее такой формой, с помощью метода прямой трансмутации, не проходя через сексуальный процесс. Таким образом, она могла бы сразу получить структуру, большие возможности и функции Истинного Божественного материального Тела, которое когда-нибудь появится для тотально преображенного существования жизни и формы, в Божественной земной природе.

Другая трудность, с которой сталкивается трансформация тела, это зависимость его существования от пищи, сюда входят также грубые физические инстинкты, импульсы, желания, связанные с этим фактором, и огрубление ума, повинующегося животной части. Высшая часть человека ищет убежища в умеренности, воздержании или безразличии к телу и его нуждам, в поглощенности более высокими вещами. Но все это не освобождение, и может возникнуть вопрос, всегда или только вначале Божественная жизнь будет подчинена этой необходимости? Она может освободиться полностью, если найдет способ получать универсальную энергию, которая будет поддерживать не только витальные части нашего физического, но и составляющую его материю. Действительно, можно даже в течение поста долгое время поддерживать полноту энергии и действия души, ума и жизни, и даже тела. Но одного нельзя избежать — расходования материальных тканей тела, его плоти и субстанции. Возможно, если только удастся найти подходящий способ и средства, это последнее непреодолимое препятствие тоже будет побеждено, и тело будет поддерживаться взаимобменом своих сил с силами материальной Природы, давая то, что ей нужно от индивидуума и непосредственно получая энергии универсального существования. Допустимо считать, что человек на вершине эволюции жизни сможет заново открыть и утвердить феномен, который мы видим вначале способность извлекать из всего окружающего средства поддержания и самообновления, или же развитое существо сможет приобрести скорее большую способность привлекать эти средства сверху, чем снизу или из окружающей среды. Но пока что-либо подобное не достигнуто или не стало возможным, мы должны возвращаться к пище и существующим силам Природы.

(Л.7, стр.17) Фактически мы, пусть бессознательно, постоянно получаем универсальную энергию, силу Материи, чтобы возобновлять наше существование, ментальные, витальные и другие силы тела; мы делаем это непосредственно, в невидимых процессах взаимобмена с помощью особых средств, постоянно поддерживаемых и предоставляемых природой, — это дыхание, сон и отдых. Но главным средством поддержания и обновления грубого физического тела природа избрала принятие внутрь внешней материи в виде пищи, ее переваривание, отбор того, что необходимо, и устранение того, что не может или не должно быть ассимилировано. Но для укрепления здоровья и силы тела она добавила импульс к физическим упражнениям и всевозможным играм, направленным на расширение и обновление энергии, и выбор разнообразного действия и труда. В новой жизни, по крайней мере в ее начале, не будут нужны призывы к отрицанию потребности в пище. На это время пища и обычный процесс Природы может быть принят, хотя и должен быть освобожден от привязанности к удовольствиям плоти; физические процессы должны стать более тонкими, найдены новые, другие механизмы. Однако нужно помнить, что для Божественной жизни Земля и Материя не могут и не должны быть отвергнуты, мы только должны быть очищены, открыть в себе возможности Духа, служить Высшим Его потребностям и превратиться в инструмент Великой жизни.

(Л.7, стр.20) **Тотальная трансформация тела требует достаточного изменения самых материальных частей организма, его конституции, его процессов и природы. Необходим тотальный контроль, надежная и привычная, действительно естественная Власть. Для полного его освобождения и превращения в Божественное тело требуется нечто более фундаментальное.** Животное в нашей природе, если его достаточно трансформировать, будет инструментом, а не препятствием, станет необходимым для сохранения преемственности, эволюционной тотальности; оно станет необходимым в материальном мире, где ему придется действовать, совершать дела и чудеса новой жизни.

(Л.7, стр.21) Необходимо изменение в процессах самих материальных органов и, может быть, в их конструкции. **Мозг должен быть каналом передачи формы мыслей**

и энергетическим источником их воздействия на тело и внешний мир, где они станут непосредственно эффективными, будут переходить от ума к уму без всяких физических средств, производя непосредственное воздействие на мысли, действия и жизнь других людей, даже на материальные предметы. В равной степени и сердце должно общаться непосредственно и стать средством обмена чувствами и эмоциями, направленными в мир силами психического центра. Оно могло бы отвечать только ищущему сердцу, жизненная сила приходила бы на помощь другим жизням, откликаться на их призыв, несмотря на отсутствие знакомства и расстояние, многие существа тогда принимали бы сообщение без всяких внешних средств коммуникации и встречались бы в тайном свете Единого Божественного центра. Воля смогла бы контролировать органы, имеющие дело с пищей, автоматически охранять здоровье, устранять жадность и желание, использовать более тонкие процессы и привлекать субстанцию из универсальной жизненной силы так, чтобы тело могло долгое время сохранять равновесие неизменным, не чувствуя никакой потребности в материальной пище, и все же продолжать напряженную деятельность без всякой усталости или перерыва для сна или отдыха. Воля Души или Ума могла бы воздействовать из более высоких источников на сексуальный центр и его органы так, чтобы надежно обуздать или даже устранить грубый сексуальный импульс или стимул, и вместо служения животному возбуждению, грубым наклонностям и желаниям, обратить их к накоплению, производству и посылке в мозг и сердце жизненной силы сущностной энергии, фабрикой которой является эта область, чтобы поддержать работу ума, души, Духа и более высоких Сил и ограничить расход этой энергии на низкие цели. Душа, психическое существо, смогла бы легко заполнить все светом и использовать материю тела для своих великих целей.

(Л.7, стр.21) Это первое значительное изменение, но ни в коем случае не все, что возможно. **Вполне может быть, что эволюционная необходимость приведет к изменению органов в их материальном действии и употреблении и значительно уменьшит потребность в механизме их существования.** Центры тонкого тела, которые человек осознает так же, как и все происходящее в нем, будут вливать свои энергии в нервные сплетения, ткани и излучать их в материальном теле; эти более высокие источники будут поддерживать и осуществлять всю физическую жизнь и ее необходимые действия в новом существовании более свободно и разнообразно и менее тягостным и ограничивающим способом. **Это приведет к тому, что такие органы станут необязательными и даже будут ощущаться, как лишние, но центральная сила будет использовать их все меньше и наконец совсем перестанет ими пользоваться.** Если это случится, они начнут атрофироваться, сокращаться до минимума и даже вовсе исчезнут. Центральная сила сможет заменить их тонкими органами или, если все же потребуется что-то материальное, инструментами, которые будут скорее формами динамизма или гибкими передатчиками. Это могло бы быть частью высшей тотальной трансформации тела, хотя и это еще не конец. Необходимые формы и механизмы Материи останутся, потому что Божественная жизнь проявится в этом мире, но их материальность будет очищена, возвышена, облагорожена, просветлена, поскольку мир Материи в большей степени будет проявлять пребывающий в ней Дух.

(Л.7, стр.22) Новый тип, Божественное тело, будет продолжать уже существующую эволюционную форму, необходимую преемственность от того типа, который долгое время развивала Природа, непрерывность перехода от человеческого тела к Божественному, не скачок к чему-то непознаваемому, а более высокая степень того, что уже достигнуто и частично преобразовано. **Тело человека имеет в себе части и инструменты, достаточно развитые, чтобы служить Божественной жизни, они должны сохранить свою форму, хотя и более усовершенствоваться, ограничения в**

их масштабе и употреблении устранены, их склонность к дефектам, болезням и нарушениям ликвидирована, а познавательная способность и динамика действия выведены за настоящие пределы. Оно должно приобрести новые способности, реализовать которые у современного человечества нет никакой надежды, трудно даже мечтать или вообразить их. Само тело найдет новые средства и области сообщения, новые процессы приобретения знания, новую эстетику и методы управления собой и предметами. Возможным для него является овладение или открытие способов, свойственных его конституции, субстанции или природному механизму: делать далекое близким, уничтожать пространство, познавать то, что за пределами телесного сознания, действовать там, где действие невозможно для него, достигнуть тонкости и пластичности, нереальной при нынешних условиях вынужденной жесткости материальной структуры. Станет явной эволюция от первого проявления Истинного сознания до Высочайших вершин восходящих областей Высшего Разума, которая может перейти границы, где он начинает выявлять, развивать, вырисовывать выразительные формы жизни, затронутой чистым Существованием. Трансформация физического существа может идти путем непрерывного прогресса, и Божественное тело будет отражать и воспроизводить здесь, на Земле, Божественную Жизнь Высшего Величия и Славы самопроявляющегося Духа.

II. ИНДИВИД ДОЛЖЕН ПРИЛАГАТЬ УСИЛИЕ И БЫТЬ УЧАСТНИКОМ ПРОЦЕССА БОЖЕСТВЕННОГО ПРЕОБРАЖЕНИЯ

ПОСЛАНИЕ К ЕФЕСЯНАМ

Святого апостола Павла

Глава 4:

7. Каждому же из нас дана благодать по мере дара Христова.
11. И Он поставил одних Апостолами, других пророками, иных Евангелистами, иных пастырями и учителями,
12. К совершению святых, на дело служения, для созидания Тела Христова,
13. Доколе все придем в единство веры и познания Сына Божия, в мужа совершенного, в меру полного возраста Христова;
14. Дабы мы не были более младенцами, колеблющимися и увлекающимися всяким ветром учения, по лукавству человеков, по хитрому искусству обольщения,
15. Но истинною любовью все возвращали в Того, Который есть глава Христос,
16. Из Которого все тело, составляемое и совокупляемое посредством всяких взаимно скрепляющих связей, при действии в свою меру каждого члена, получает приращение для созидания самого себя в любви.
17. Посему я говорю и заклинаю Господом, чтобы вы более не поступали, как поступают прочие народы, по суетности ума своего,
18. Будучи помрачены в разуме, отчуждены от жизни Божией, по причине их невежества и ожесточения сердца их.
19. Они, дошедши до бесчувствия, предались распутству так, что делают всякую нечистоту с ненасытностью.
20. Но вы не так познали Христа;
21. Потому что вы слышали о Нем и в Нем научились, - такая истина во Иисусе, -

22. Отложить прежний образ жизни ветхого человека, истлевающего в обольстительных похотях,
23. а обновиться духом ума вашего
24. И облечься в нового человека, созданного по Богу, в праведности и святости истины.
25. Посему, отвергнув ложь, говорите истину каждый ближнему своему, потому что мы члены друг другу.
26. Гневаясь, не согрешайте: солнце да не зайдет во гневе вашем;
27. И не давайте места диаволу.
28. Кто крал, вперед не кради, а лучше трудись, делая своими руками полезное, чтобы было из чего уделять нуждающемуся.
29. Никакое гнилое слово да не исходит из уст ваших, а только доброе для назидания в вере, дабы оно доставляло благодать слушающим.
30. И не оскорбляйте Святого Духа Божия, Которым вы запечатлены в день искупления.
31. Всякое раздражение и ярость, и гнев, и крик, и злоречие со всякою злобою да будут удалены от вас;
32. Но будьте друг ко другу добры, сострадательны, прощайте друг друга, как и Бог во Христе простил вас.

Глава 5:

5. ибо знайте, что никакой блудник, или нечистый, или любостяжатель, который есть идолослужитель, не имеет наследия в Царстве Христа и Бога.
9. потому что плод Духа состоит во всякой благости, праведности и истине.
10. Испытывайте, что́ благоугодно Богу.

8. УСЛОВИЯ ПОЛНОГО ПРОЯВЛЕНИЯ ДУШИ И НАСТОЯЩЕЙ ГАРМОНИЗАЦИИ НАШЕГО СУЩЕСТВА И НАШЕЙ ЖИЗНИ

(Л.2-IV, стр.12) Человек действительно преуспел в мысли, что он направляет себя с помощью своего разума и воли, даже если на самом деле это направление лишь частично. На самом деле, есть лишь преобладание принципа разума. А по части всего остального - неустойчивое равновесие личности. Все является переходным, пока первая, хотя и не окончательная, истинная гармонизация не будет достигнута благодаря открытию нашего настоящего центра. Ведь истинным центральным существом является душа, но это существо стоит позади, и в большинстве человеческих природ является лишь тайным свидетелем или, можно сказать, конституционным правителем, который позволяет своим министрам править за него. **Когда душа достаточно развита и сильна - она может выйти вперед и взять под контроль природу. Именно благодаря этому выходу вперед может произойти настоящая гармонизация нашего существа и нашей жизни.**

Первым условием полного появления души является прямой контакт в поверхностном существе с духовной Реальностью. Поначалу психический элемент, который всегда повернут ко всему в феноменальной Природе, ищет эту Реальность через добро, истину, красоту, через все чистое и прекрасное, высокое и благородное. Душа может пытаться достичь прямого контакта главным образом через думающий разум. На

самом высочайшем верхе думающий разум всегда тянется к безличностному; в этом поиске он начинает сознавать духовную сущность, безличностную Реальность. Он чувствует нечто, что сокровенно и невидимо - всевышнюю Истину, всевышнее Добро, всевышнюю Красоту, всевышнюю Чистоту, всевышнее Блаженство.

(Л.2-IV, стр.12) Разум развивается в ум мудреца, поначалу высшего ментального мыслителя, затем духовного мудреца, который вышел далеко за пределы абстрактного мышления к началам прямого переживания. В результате разум становится чистым, большим, спокойным, безличностным.

Второй подход души установить контакт с Реальностью проходит через сердце. Это ее собственный более близкий и более быстрый путь, поскольку место души находится здесь, сразу же за сердечным центром, в близком контакте с эмоциональным существом в нас. **Именно через любовь и поклонение Всевышнему делается этот подход. Зарождающийся духовный человек видится в своей эмоциональной природе как поклоняющийся.** Если он начинает напрямую осознавать свою душу и ее веления, объединяет свою эмоциональную личность со своей психической личностью и преобразует свою жизнь и витальные части благодаря чистоте, самозабвенному порыву Бога, любви к Богу, к людям и ко всем творениям, в явление духовной красоты, полное божественного света и добра, **тогда он развивается в святого.** Но для цели интегральной трансформации этого недостаточно; должна произойти трансформация думающего разума и всех витальных и физических частей сознания.

9. СТАДИИ ПСИХИЧЕСКОГО И ПСИХО-ДУХОВНОГО ИЗМЕНЕНИЯ

(Л.2, стр.13) Чтобы достичь более сильного и многостороннего изменения в его широчайшей тотальности и глубокой полноте, сознание должно сместить свой центр с поверхности к внутреннему существу. Именно там должны мы найти основание для нашего мышления, жизни и действия. Внешняя природа должна изменить свое положение, стихнуть, претерпеть тонкую мутацию своей субстанции. Тогда становится возможным пройти к глубинам нашего существа, и из этих глубин может быть сформировано новое сознание. Внутри нас должно расти или проявляться сознание все более открытое к более глубокому и более высокому бытию.

Даже до того, как будет достигнуто успокаивающее очищение внешней природы, можно разрушить стену, экранирующую наше внутреннее существо от нашего внешнего осознания. Сделать это можно с помощью крепкой силы зова (молитвы) и стремления. По мере того, как лопаются корка внешней природы, как рушатся стены внутреннего отделения, начинает проходить внутренний свет, внутренний огонь зажигается в сердце, природная субстанция я и вещество сознания облагораживается до большей тонкости и чистоты. Душа начинает раскрывать себя, психическая личность достигает своего полного роста. Тогда душа проявляется как центральное существо, которое поддерживает разум, жизнь и тело; она берет на себя его высочайшую функцию руководителя и правителя природы. Начинается правление изнутри, которое подставляет каждое движение под свет Истины. В конечном счете, все сознательное существо делается пригодным для духовного переживания любого рода.

Но все это изменение, все еще будет по части осуществления в жизни оставаться на ментальном, витальном и физическом уровне; будет расцвет души в разуме, жизни и теле. На этой стадии психического или психо-духовного изменения должна вмешаться высочайшая духовная трансформация; **психическое движение внутрь к внутреннему существу должно увенчаться раскрытием вверх к всевышнему.** Это может быть

сделано путем подъема сознания в сферы надразума и супраментальной природы. Психическое изменение делает возможным и это. Оно открывает нас к тому, что сейчас сверхсознательно, потому что оно закрыто от нас плотной, тяжелой и яркой крышкой разума. **Эта крышка утончается, открывается и исчезает под давлением психодуховного изменения и естественного побуждения нового одухотворенного сознания.**

10. ВОСХОЖДЕНИЕ ИЗ НИЗШЕГО В ВЫСШЕЕ СОЗНАНИЕ И ДЕЙСТВЕННОЕ НИСХОЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО В НИЗШУЮ ПРИРОДУ

(Л.2-IV, стр.15) Когда крышка разума пробита, мы видим над собой Бесконечность, бесконечное Существование, бесконечность сознания, бесконечность блаженства - безграничное Я, безграничный Свет, безграничный Экстаз. Но вместо этого первого широкого осознания снизу или сразу же за ним может произойти подъем разума к высотам над ним. Часто, также, есть осознание бесконечного восхождения и возвращения, но не остается никакой записи того высшего состояния. **Но, когда разум начинает постепенно сознавать то, что по отношению к нему сверхсознательно, тогда начинается познание и переживание высших планов существования.** Разум поднимается в регионы Света и Счастья, либо на плане, где он чувствует бесконечную Силу или божественное Присутствие, либо переживание контакта божественной Любви или Красоты, либо атмосферу более широкого, более значительного и светлого Знания. **Это восхождение может для многих происходить в трансе. Но оно совершенно возможно при концентрации пробужденного сознания, либо, когда это сознание стало достаточно психическим.**

Это восхождение является источником многих предсказаний. Так были описаны картины того, что произойдет спустя десятилетия со всей планетой. Были точно предвидены вторая мировая война, образование государства Израиль, обретение Индией независимости, крах СССР, глобальное потепление, бурное экономическое развитие Китая и многое другое.

Начинает формироваться новое сознание. Сердце и чувство становятся тонкими, интенсивными, большими, чтобы охватить все существование. Такова природа вторжения Божественного. Таков процесс духовной трансформации, проходящей в неторопливой постепенности или в последовательности великих и быстрых определяющих переживаний. В конце концов, сознание закрепляется на высшем плане и оттуда смотрит и управляет разумом, жизнью и телом. Чувствуются свет и мощь, знание и сила, которые сначала завладевают разумом и переформируют его, затем завладевают жизненной частью и переформируют и ее, наконец, переформируют маленькое физическое сознание, делая его широким, пластичным и даже бесконечным. **Бессмертие перестает быть верой или переживанием, а становится обычным само-осознанием.**

Во всех взглядах и формах видится Вечное, Реальность, во всех звуках слышится эта Реальность, во всех касаниях чувствуется она. Сознание ментального творения обращается или уже полностью обращено в сознание духовного существа. **Это вторая трансформация из трех, решающий переход духовно развивающейся природы.** Каждая часть нашего существа должна быть охвачена в ее собственной природе и характере, со всеми записями прошлого, все еще присутствующими в них: каждая малейшая частичка и движение должны быть либо разрушены и замещены, если они не пригодны, либо, если возможно, должны быть превращены в истину высшего бытия.

11. НАДРАЗУМ И СВЕРХРАЗУМ

(Л.2-IV, стр.16) Свет и сила Надразума, работающего по собственному полному праву и в собственной сфере, — это одно, а тот же самый свет, работающий в темноте физического сознания и в его условиях — это нечто совсем другое. Ведь Разум и Жизнь должны спуститься в Материю и приспособиться к ее условиям. Разум не способен достичь своих высоких идеалов в среде Жизни или Материи без уступок и компромиссов, которые отнимают у них их божественность. Ни Жизнь, ни Разум не могут достичь собственной полной силы. Им нужно призывать высшую силу, чтобы та освободила и исполнила бы их. Но и высшие духовно-ментальные силы тоже страдают от той же неспособности, когда они спускаются в Жизнь и Материю. **Только сверхразум может низойти, не потеряв полной силы своего действия; ведь его действие всегда подлинное и автоматическое, его воля и знание тождественны, его природой является само-достигающая Истина Сознания.** Подобно тому, как психическое изменение должно призывать духовное, чтобы оно завершило психическое, так и первое духовное изменение должно звать супраментальную трансформацию, чтобы она завершила его. Истина Сознания, обнаружив готовность эволюционной Природы, должна спуститься в нее и позволить ей освободить супраментальный принцип внутри нее.

Как вершины человеческого разума находятся далеко за пределами животного восприятия, так и движения Сверхразума находятся за пределами обычного человеческого и ментального представления. **Переход от Надразума к Сверхразуму является переходом от Природы, какой мы знаем ее, в Сверхприроду.** Для этого требуется, чтобы существо и сила Сверхсознания спустились в нас, подняли бы нас и сформулировались в нашем существе и в наших силах. **Это нисхождение - неперемное условие перехода к трансформации.** Когда существо становится инструментом высшей Мощи, тогда его воля освобождается от механического детерминизма действия и от невежественного подчинения этой низшей Природе.

12. РЕАЛИЗАЦИЯ ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ КАК ЦЕНТРА И ОБРАЗОВАНИЕ УНИВЕРСАЛЬНОГО И ТРАНСЦЕНДЕНТНОГО БЫТИЯ И ПРИРОДЫ

(Л.2-IV, стр.17) Индивидуальность будет становиться все более мощной и эффективной по мере того, как она будет реализовывать себя как центр и образование универсального и трансцендентного Бытия и Природы. Индивидуальная душа станет сознательным, открытым и свободным полем и инструментом Божественного Гнозиса, начнет осознавать его цель и процесс, а, также, свое собственное большее Я, и свою собственную Личность как инструмент и духовный центр.

Первое открытие к участию в действии Сверхприроды является условием поворота к последней, супраментальной трансформации: ибо эта трансформация является завершением перехода от темной гармонии слепого автоматизма, с которого Природа отправилась к светлой подлинной спонтанности, к безупречному движению. В этом высшем состоянии сознание видит эту Истину и следует линии ее энергий с полным знанием, с полным восторгом в действии и существовании. Но это высочайшее условие трудно, и, очевидно, потребуется долгое время, чтобы установить его. Ведь некоторые части нашего существа подчинены несознанию и подсознанию и низшему автоматизму привычки. Витальная часть подвержена закону само-утверждения и желания, разум прикреплен к собственным сформулированным движениям, и оба добровольно подчиняются закону Неведения.

Следовательно, психическая и духовная трансформации должны далеко продвинуться, прежде чем сможет начаться третье и вершающее супраментальное изменение. Ведь это подразумевает сдачу разумом всех его шаблонов, идей, ментальных формаций с тем, чтобы они были замещены сначала интуитивным, а затем надментальным или супраментальным функционированием. Требуется, также, аналогичная сдача виталом его взлелеянных желаний, эмоций, чувств, импульсов, привычек восприятия с тем, чтобы они были замещены светлой, свободной и, все же, автоматически само-определяющей силой. Наша жизненная часть должна сдать свои инстинкты, потребности, слепые консервативные прикрепленности, укоренившиеся природные привычки с тем, чтобы они были замещены новой мощью, которая установит свой собственный большой закон и функционирование в форме и силе Материи. Даже несознательное и подсознательное должны стать в нас сознательными, восприимчивыми к высшему свету, становиться оболочкой и низшим базисом Духа.

Другое необходимое условие для супраментального изменения — это объединение всего существа путем разрушения стен между внутренней и внешней природой, открытие индивидуального сознания в космическое сознание. Все внутренние центры должны распахнуться, а их способности - получить возможность действовать. Психическая сущность должна быть развуализована и должна руководить существом. Более того, индивид должен достаточно универсализироваться, должен расширить и оживить свою индивидуальную жизнь в прямом переживании динамического движения универсальной Природы. Пока Природа не готова, супраментальная Сила вынуждена действовать косвенно; она выдвигает на передний план промежуточные мощности Надразума или Интуиции.

Все трансформации Природы действительно носят облик чуда, но это чудо метода: ее самые большие продвижения происходят на гарантированной почве, ее самые скорые прыжки отталкиваются от базы, которая обеспечивает надежность и несомненность этому эволюционному скачку. Тайная все-мудрость управляет всем в ней, даже теми шагами и процессами, которые кажутся необъяснимыми. Если внутренняя дверь достаточно растворена, тогда свет из святилища может наполнить самые близкие и самые далекие палаты нашего существа.

13. ПОВОРОТ ДУХОВНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ К ТРАНСФОРМАЦИИ СУПРАМЕНТАЛЬНОЙ. СТУПЕНИ ВОСХОЖДЕНИЯ К СВЕРХРАЗУМУ

(Л.2-IV, стр.19) Духовное сознание, используя разум, даже если вносит божественный свет в разум, то, все же, это новое сознание вынуждено работать в рамках ограничений. По большей части оно может только регулировать или сдерживать низшее действие жизни и строго контролировать тело, но они не получают своего духовного исполнения. **Ведь низшие части имеют свои права, и они должны согласиться на собственную трансформацию. Если же во главе встанет сокровенное психическое существо, тогда действительно более глубокое преобразование может сделать более эффективным нисхождение духовной силы.** Ведь тогда все сознательное существо подвергнется предварительному изменению с помощью души, что освободит разум, жизнь и тело от ловушки собственных несовершенств и нечистоты. В этой точке может полностью вмешаться более значительная духовная динамизация, работа высших сил духовного Разума и Надразума. Именно тогда начинается поворот духовной трансформации к трансформации супраментальной.

С точки зрения восхождения сознания от нашего разума вверх градацию подъема нашего разума вверх можно разложить на четыре главные ступени. Эти

переходные ступени можно в целом описать как серию подъемов сознания через **Высший Разум, Озаренный Разум и Интуицию в Надразум и за его пределы**. Эти ступени сами по себе являются ступенями энергии-субстанции Духа, каждое из которых представляет уровень универсальной Сознательной Силы. Сама эта градация в корне зависит от высшей или низшей субстанции, интенсивности вибраций существа, от его само-осознания, его восторга существования, его силы существования.

Нашим первым решительным шагом из человеческого интеллекта является подъем в Высший Разум, разум больше не смешанного света и темноты или полусвета, а большей ясности Духа. Эта мощь произошла из Надразума, но Сверхразум явился его изначальным источником. Это светлый мыслящий разум, разум концептуального знания, рожденного Духом; идеи эффективно реализующее свои замыслы, является характером этого большего разума знания. **Оно в действительности является духовным родителем нашего задумывающего ментального мышления, и потому естественно, что эта лидирующая мощь нашей ментальности, выходя за свои пределы, должна перейти в свой промежуточный источник.** Это высшее сознание может свободно выражать себя в единичных идеях, но его самым характерным движением является массовое мышление, система или тотальность видения истины в едином взгляде; связи идей и истин не устанавливаются логикой, а предшествуют и появляются уже виденными в интегральном целом. Это мышление является самооткровением вечной Мудрости. В конечном итоге, есть великая тотальность истины, известная и пережитая, но все еще способная на бесконечное расширение, потому что нет конца аспектам знания.

Таков Высший Разум в аспекте познания; но есть аспект воли, динамического осуществления Истины: здесь мы находим, что этот больший более блестящий Разум всегда работает в остальной части существа - в ментальной воле, в сердце и в чувствах, в жизни и в теле, через мощь мышления, через силу представления. Идея закладывается в сердце или в жизнь как сила, которая должна быть принята и выработана. Именно по этому пути идет первая работа; она заряжает все существо новым и превосходящим сознанием, закладывает основание для изменения, подготавливает его для более высокой истины существования. Высшая Идея, спускаясь в развитый ментальный интеллект, должна даже там преодолеть преграду системы сформированных идей, а также преодолеть волю к стойкости и само-реализации этих идей. Даже если эти идеи отвергнуты, они все еще могут вернуться извне, из своей распространенности в универсальном Разуме, или всплыть при малейшей возможности в ментальные, физические или подсознательные части.

Предварительная духовная трансформация ослабляет опору Неведения; но все еще будет оставаться изначальный баланс Незнания, свойственный Несознательному, и на всяком повороте его надо будет изменять, освещать, уменьшать в его протяженности и в его силе реакции.

Силы духовного Высшего Разума и его идеи не достаточны, чтобы смести все эти препятствия и создать гностическое, божественное существо, но она может сделать первое изменение, произвести модификацию, которая даст полномочия более высокому восхождению и более мощному нисхождению и дальше подготовит интеграцию существа в большую Силу сознания и знания.

Эта большая Сила принадлежит Озаренному Разуму, Разуму больше не высшего Мышления, а духовного света. Здесь ясность духовного интеллекта, спокойный дневной свет, уступает место или подчиняет себя интенсивному сиянию, великолепию и озарению Духа. Свет, в первую очередь, является духовной

манифестацией Божественной Реальности, освещающей и созидающей. В ходе этого нисхождения приходит и большая динамика, светлый “энтузиазм” внутренней силы и мощи, который замещает относительно медленный и осмотрительный процесс Высшего Разума быстрым, иногда резким, почти неистовым толчком быстрой трансформации. **Озаренный Разум работает, главным образом, не с помощью мышления, а с помощью видения.** В духовном порядке мышление является вторичным и совсем не обязательным процессом. **Озаренный Разум вносит еще большее сознание через зрение Истины и свет Истины и ее видящую и охватывающую мощь. Он озаряет мыслящий разум прямым внутренним видением и вдохновением, вносит духовное зрение в сердце и духовный свет и энергию в его чувства и эмоции, он вселяет в чувство прямую и тотальную мощь духовного ощущения.** Духовный мудрец и мыслитель найдут свое полное и динамическое осуществление в трансформации с помощью Высшего Разума; в трансформации же с помощью Озаренного Разума будет аналогичное осуществление для провидца, озаренного мистика, для тех, в ком душа живет в видении и в прямом ощущении и переживании.

(Л.2-IV, стр.22) Но эти две стадии восхождения обретают свое полномочие и могут обрести собственную объединенную полноту лишь благодаря ссылке на третий уровень. Ведь именно из тех вершин черпают они знание. **Интуиция является мощью сознания более близкой и более сокровенной к изначальному зрению путем тождества.**

Когда эта изначальная или родная Интуиция начинает нисходить в нас в ответ на восхождение сознания на ее уровень, она может продолжать приходить как игра световых вспышек. Совершенно императивным становится полное преобразование вещества и деятельности разума в субстанцию, форму и силу Интуиции. Поэтому интуиция может осуществлять все действия рассудка, чтобы выработать правильную связь вещей и правильную связь идей. **Она, также, вбирает в себя и трансформирует в собственную субстанцию не только разум мышления, но и сердце и жизнь, чувство и физическое сознание.** Она вносит собственное большее движение в волю, чувства и эмоции, в жизненные импульсы, в сами работы телесного сознания. Она трансформирует их в свете и силе истины и озаряет их знание и их использование.

Однако базис Несознания в нашей природе слишком широк, глубок и тверд, чтобы он мог быть всецело пронизан, обращен в свет, трансформирован с помощью недостаточно еще высокой силы природы Истины.

(Л.2-IV, стр.23) Интуитивное изменение может быть лишь введением к этому высшему духовному вступлению. Но мы видим, что Надразум, даже когда он избирателен и не тотален в своем действии, все еще является мощью космического сознания, принципом глобального знания, который несет в себе делегированный свет из супраментального Гнозиса. Когда нисходит Надразум, тогда преобладание централизованного эго теряется в обширном существе и, в конечном счете, теряется; его замещает широкое космическое восприятие и чувство безграничного универсального я и движения. Мышление, по большей части, больше не кажется возникающим индивидуально в теле или в личности, а поступающим свыше или приходящим в виде воли космического разума. Но может быть множество формулировок сознания надразума и переживания; ведь Надразум обладает колоссальной пластичностью и является полем множественных возможностей. Вместо рассредоточенного рассеивания может быть ощущение вселенной в себе: но здесь тоже это «Я» – не эго; это расширение свободного и чистого сущностного само-сознания или отождествление со Всем.

В переходе к Сверхразуму это центральное действие стремится к открытию истинного индивида, замещающего умершее эго, и является космическим центром и окружением специализированного действия Бесконечного. Все сущностные переживания, принадлежащие разуму, жизни и телу, впитываются и одухотворяются, преобразуются и чувствуются как формы сознания, восторга, мощи бесконечного существования.

14. НАДМЕНТАЛЬНОЕ ИЗМЕНЕНИЕ – ВЕРШАЮЩЕЕ ДВИЖЕНИЕ ДИНАМИЧЕСКОЙ ДУХОВНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

(Л.2-IV, стр.24) Надментальное изменение является финальным вершающим движением динамической духовной трансформации. Она впитывает то, что находится в трех шагах ниже и поднимает их характерные работы до их самой высокой и самой большой силы, добавляя им универсальную широту сознания и силы, гармоническое согласование знания, более многогранный восторг существа. **Но хотя базисом надразума является космическое единство, его действие является действием деления и взаимодействия, базирующимся на игре множественности и не является мощью для динамической трансформации.**

Только Сверхразум является всевышним само-определяющимся действием истины и прямой мощью манифестации той Трансцендентности. Нисхождение Надразума не смогло бы полностью трансформировать Несознание. Он смог бы только трансформировать в каждом человеке, которого он затронул, все его сознательное существо, внутреннее и внешнее, превратив его в собственное вещество, и наложить это на Неведение, озарив его в космическую истину и знание. Это был бы развитый духовный индивид, там могло бы развиваться и духовное сообщество или сообщества в том же самом мире ментального человека и витального существа животных. **Но каждое сообщество вырабатывало бы свое независимое существование в ослабленной связи внутри земной формулы. Там все же не было бы всевышней силы принципа единства.**

Прочный базис для непрерывной божественной или гностической эволюции может быть достигнут лишь путем нисхождения Сверхразума в земную формулу, привнесения в нее всевышнего закона, света и динамики Духа и трансформации несознания материального базиса. Поэтому на этой стадии эволюционной Природы должен произойти последний переход от Надразума к Сверхразуму и нисхождение Сверхразума. В этой точке супраментальное сознание и сила возьмут трансформацию непосредственно в свои руки, раскроют земному разуму, жизни и телесному существу их собственную духовную истину и божественность, смысл супраментального существования. Душа войдет в интегральность супраментального гнозиса. Нисхождение гностического Света осуществит полную трансформацию Неведения.

15. СУПРАМЕНТАЛЬНОЕ ИЗМЕНЕНИЕ, ТВОРЕНИЕ СУПРАМЕНТАЛЬНОГО БОЖЕСТВЕННОГО СУЩЕСТВА

(Л.2-IV, стр.26) Супраментальное изменение всей субстанции существа происходит тогда, когда инволюционный Сверхразум в Природе всплывает, чтобы встретиться и соединиться с супраментальным светом и мощью, спускающимися из Сверхприроды. Индивид должен быть инструментом и первым полем этой трансформации. **но не достаточно отдельной индивидуальной трансформации.** Как только мы достигаем в своем мышлении линии, на которой эволюция Разума в Надразум переходит в эволюцию Надразума в Сверхразум, мы сталкиваемся с трудностью. Ведь

мы склонны искать некую точную идею, некое точное ментальное описание супраментального или гностического существования. Но, пересекая эту крайнюю черту возвышенного Разума, сознание ускользает от захвата ментального восприятия и знания. Стандарты и формы ментального познания больше не достаточны: **супраментальная природа видит все с точки зрения тождества и рассматривает вещи, даже величайшую множественность и многообразие в свете того тождества; ее воля, идеи, чувства, ощущения сделаны из вещества тождества, ее действия проходят на этом базисе.**

Каждый шаг супраментальной природы продиктован духовным видением, исчерпывающим и точным проникновением в истину всего и каждой вещи. Ее движение спокойное, само-обладающее, спонтанное, пластичное; оно естественно и неизбежно возникает из гармоничного тождества истины. **Ментальное описание супраментальной природы может выразиться лишь в слишком абстрактных фразах или в ментальных образах, которые могут обернуться в нечто, совершенно отличное от ее реальности.**

Сверхразум, как Сознание Истины Бесконечного, обладает в своем динамическом принципе бесконечной мощью свободного само-определения. Он может держать все знание в себе и, все же, выдвигает вперед в формулирование только то, что необходимо на каждом шаге эволюции. **Он формирует все в соответствии с Божественной Волей в манифестации и с истиной вещи, которая должна быть проявлена. Именно благодаря этой мощи он способен удерживать свое знание, прятать собственный характер и закон действия и проявлять Надразум, а под Надразумом - мир неведения.** На земле будет установлено гностическое Сознание и Мощь, которая будет лепить расу гностических духовных существ и вберет в себя всю земную природу, готовую для этой новой трансформации. Творение супраментального существа, природы, жизни на земле не будет единственным результатом этой эволюции. Вся жизнь и живущие существа, готовые подняться за пределы, найдут в некоей лестнице с перекрывающимися ступенями свой надежный базис.

Супраментальное гностическое существо создаст гармоническое единство и с еще сохраняющимся ментальным миром, даже если этот мир будет всецело оставаться миром Неведения. Ведь гностическое сознание в нем будет воспринимать и выявлять эволюционную истину и принцип гармонии, скрытый в образованиях Неведения, и связывать их в истинном порядке с собственным гностическим принципом и с эволюционной истиной и гармонией собственного большего творения жизни. В появлении гностического существа будет надежда более гармоничного эволюционного порядка в земной Природе. Супраментальная Божественная раса существ не будет расой, сделанной в соответствии с единственным типом. Ведь законом Сверхразума является единство, исполненное в многообразии, и поэтому будет бесконечное многообразие в манифестации гностического сознания, хотя это сознание все еще будет одним в своем базисе.

По мере продвижения эволюции в Знание появятся также на самом верху индивидуальные существа, которые поднимутся за пределы формулировки сверхразума и достигнут с высочайшей высоты Сверхразума вершин интегральной само-реализации в теле, что должно быть последним и всевышним состоянием богоявления творения. Но в самой супраментальной расе, в вариациях ее степеней, каждый индивид будет отличаться от другого, будет уникальной формацией Существа, хотя и единой со всем остальным в основании «Я» и в ощущении тождества в принципе своего существа.

Гностический индивид будет доведением до конца духовного человека. Его действие будет исходить и подчиняться всевышнему «Я» и Божественному в каждом центре своего сознания, в каждой вибрации своей жизненной силы, в каждой клетке своего тела. Все существа будут для него его собственным я, все пути и мощности сознания будут чувствоваться как пути и мощности его собственной универсальности. Но в этой охватывающей универсальности не будет зависимости от низших сил, не будет отклонения от своей собственной высочайшей истины.

Его собственная жизнь и жизнь мира будут для него подобны совершенной работе искусства; это будет как творение космического и спонтанного гения. Гностический индивид будет в мире и будет частью мира, но будет также превосходить его в своем сознании и жить в своем «Я», трансцендентного над ним. Его личность одновременно божественно возникает в духовном воздухе трансцендентной бесконечности, подобно высшему пику над облаками. **Полное само-знание во всех вещах и во все моменты является даром супраментального гнозиса.** На нижних ступенях гностического существа будет ограниченное само-выражение в соответствии с многообразием природы. Но в супраментальном существе исчезает эта необходимость ограничения в целях совершенствования. То, что будет выражено на переднем плане или удержано позади, в любой момент будет зависеть не от способности или неспособности, а от динамического само-выбора Духа, его восторга само-выражения, от истины воли и радости Божественного в индивиде и, во вторую очередь, от истины вещи, которая должна быть проделана через индивида в гармонии целостности. Восторг манифестации Духа в свете истины Бытия будет ощущением гностической жизни.

Гностическое существо обладает волей действия, но, также, и знанием того, что надо делать, и мощью осуществления своего знания. Каждый шаг будет светлым, радостным и удовлетворительным в себе, потому что он будет находиться в унисоне со светлой тотальностью. Знание гностического существа, само-реализованное в действии, будет не идейным знанием, а Реальностью Идеей Сверхразума, инструментарием сущностного света Сознания. Для бесконечного сознания с его познанием посредством тождества в каждом различии есть радость и переживание Идентичного, в каждом конечном чувствуется Бесконечное.

16. ЭВОЛЮЦИЯ ГНОСТИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ, СУПРАМЕНТАЛЬНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ

(Л.2-IV, стр.30) Эволюция гностического сознания приносит с собой трансформацию сознания нашего мира и действия нашего мира. В этом изменении к нам должно придти одновременно обращение и отвержение нашего сегодняшнего способа существования и исполнение его внутренней склонности и тенденции. Наш сегодняшний способ жизни является одновременно подчинением Жизненной Силе и Материи и борьбой с ними. Но то, к чему мы движемся в развитии нашего сознательного существа, является внутренним существованием, создающим с помощью своего знания и силы собственную внешнюю форму жизни и само-выражающее окружение жизни. **В гностической природе это движение достигает своего верха; природой жизни станет завершенное внутренне существование, чей свет и сила примут совершенное тело во внешней жизни.**

Гностическая жизнь будет жизнью, в которой антиномия внутреннего и внешнего, я и мира, будет исцелена и преодолена; ничто не сможет возмутить этих глубин или вторгнуться в них, либо сбросить его с высот. Таков трансцендентный аспект духовной

жизни, и он необходим для свободы Духа. Мир Бога внутри будет расширен в гностическом переживании вселенной до универсального спокойствия ровности, не просто пассивного, а динамического, до спокойствия свободы в тождестве, главенствующего надо всем, накладывающего свой закон мира и спокойствия на связи супраментального существа с миром, в котором оно живет. Именно это состояние и свобода Духа позволит ему вобрать всю жизнь в себя, все еще оставаясь духовным «Я», и охватить даже мир Неведения, не входя самому в Неведение.

Гностическое существо будет обладать гностическим сознанием, ощущением, чувством, благодаря чему вся объективная жизнь станет частью его субъективного переживания и благодаря чему оно будет понимать, воспринимать, чувствовать, видеть, слышать Божественное во всех формах. Все формы и движения будут пониматься, ощущаться, видеться, слышаться, чувствоваться так, как если бы они происходили внутри его собственного необъятного «Я» существа. Гностическое существо будет осознавать то внутри существ, что они сами не будут осознавать, воздействовать на все со внутренним пониманием. **Гностические существа будут обладать не только истинно-сознательным контролем силы реализованного Духа над его физическим миром, но и полной силой ментального и витального планов и будут использовать их большие силы для совершенства физического существования. Это очень увеличат силу инструментального воздействия гностического существа на свое окружение и на мир физической Природы.**

Как следствие этого полного изменения и обращения сознания, произойдет также обращение, совершенствование нового значения и связей между духом и телом, которое он населяет. В гностическом существе подсознательное станет сознательным и будет подчинено супраментальному контролю, будет пронизано его светом и действием. Базис несознания будет трансформирован. В супраментальном существе будет всем править сознание с Реальностью-Идеей в нем. В результате этой новой связи между Духом и телом гностическая эволюция будет осуществлять одухотворение, совершенствование и исполнение физического существа; она будет делать это для тела, как для разума и жизни. Это изменение принесет в тело высшую духовную силу и большую жизненную силу, объединенную с универсальной жизненной силой и способную опираться на нее, принесет светлую гармонию с материальной Природой и необъятное прикосновение вечного покоя, который может дать телу божественную силу и легкость. Прежде всего, оно наводнит все существо всевышней энергией Сознательной Силы, которая встретит, впитает или гармонизирует с собой все силы существования, которые окружают тело и давят на него.

III. БОГОЧЕЛОВЕЧЕСТВО

(Л.1, стр.63) Небесный дар не дается праздным. Поэтому Иисус требует неустанной борьбы. «Царство Божие, — говорит Он, — усилием берется». Все значительное редко достигается без жертвы, без отказа, без труда, а ради Царства никакой подвиг нельзя считать чрезмерным. Человек должен искать, действовать, выбирать. Единение с Отцом превосходит все ценности и идеалы, все священные и благородные цели человечества. Величие человека как образа и подобия Творца в том, что он может стать участником созидания Царства.

Когда Христос говорил: «Мой Отец», то касался неповторимой тайны Своей внутренней жизни: «Во Мне Отец, и Я в Отце». Однако, это — не исступленное слияние мистика с божественной Глубиной, а нечто совсем иное. Богосыновство становится во Христе Богочеловечеством.

(Л.1, стр.95) Богочеловечество Христа есть откровение и о Боге, и о человеке. Если в Ветхом Завете замысел Божий и лик Божий оставались прикровенными, то явление Иисуса приближает Творца к людям. Через Мессию мир должен познать, что Сущий «есть любовь», что Он может стать для каждого Отцом. Блудные дети земли призываются в дом Отчий, чтобы там обрести потерянное сыновство.

Ради этого в мир рождается Сын Человеческий и Сын Божий, Который в Самом Себе примиряет небо и землю. В Новом Завете стало реальностью то, что было лишь неясной надеждой Ветхого. Отныне духовное единение с Иисусом есть единение с Богом.

«Бог стал человеком, чтобы мы стали богами» — эти слова св.Афанасия передают самую суть таинства Воплощения.

«Сын Человеческий, — говорит Христос, — не для того пришел, чтобы Ему послужили, но чтобы послужить и дать душу Свою, как выкуп за многих». Слова «выкуп», «искупление» были в Библии синонимом спасения, ибо само понятие выкупа связано с освобождением от рабства. Искупление есть нечто большее — возврат твари на пути, предначертанные свыше. Искупленный человек не изымается из остального творения, а идет впереди него к «новому небу и новой земле».

(Л.1, стр.166) Пройдя через агонию и смерть, Христос непостижимым для нас образом приобрел иную духовную телесность. Апостол Павел говорит о ней как о ступени бытия, ожидающей всех людей, но в тот момент Богочеловек был первым, предварившим всеобщее преображение. Мессия-Искупитель, Он добровольно отдал Себя во власть разрушительной стихии и богочеловеческой мощью восторжествовал над ней, приоткрыв нам завесу грядущего. Иисус же Сам остается с Церковью как Брат и Собеседник, как Друг и Спаситель, как вечно пребывающий лик, обращенный к миру.

(Л.1, стр.160) Каждая душа, обретшая Иисуса Христа, отныне знает, что человек — не одинокий скиталец, а — дитя Божие, соучастник божественных замыслов.

Не доктрины и теории, а Сам Христос вечно обновляет христианство и ведет его к бесконечности.

Чем больше узнаем мы сегодня о процессе миротворения, тем яснее обрисовывается картина Вселенной, восходящей по ступеням ввысь. Сначала — упорядоченность структур, потом — жизнь и, наконец, — человек. Борьба не стихает ни на миг. С каждым шагом Змей отступает во тьму, с каждым шагом все шире развивается сияние.

17. СВЕРХЧЕЛОВЕЧЕСТВО

(Л.2-IV, стр.53) Жизнь гностических существ, поднимающая эволюцию до высшего супраментального статуса, можно подобающим образом охарактеризовать как божественную жизнь; ведь она будет жизнью в Божественном, жизнью начал духовного божественного света, силы и радости, проявленных в материальной Природе. Она может быть описана, поскольку превосходит ментальный человеческий уровень, как жизнь духовного и супраментального сверхчеловечества. **Но это не имеет никакого отношения к прошлым и сегодняшним представлениям о сверхчеловечестве. Согласно ментальному представлению, сверхчеловечество превосходит обычный человеческий уровень не в принципе, а в степени одного и того же принципа: через расширенную личность, увеличенное и раздутое эго, возросшие силы разума,**

разросшуюся мощь витальной силы, утонченное или крайнее массовое раздутие сил человеческого Неведения. При этом, также, обычно подразумевается идея о силовом господстве сверхчеловека ницшеанского типа; в своем крайнем наихудшем случае это может обернуться царством “белокурых бестий”, или темных бестий или любых других бестий, возвращением к варварской силе и жестокости.

Но то, что должно появиться, является нечто гораздо более трудным и гораздо более простым; это само-реализованное существо, знание духовного я, глубина и пробуждение души и высвобождение и суверенитет ее света, силы и красоты - не эгоистическое сверхчеловечество, а господство Духа над его собственными инструментами, обладание собой и обладание жизнью в силе духа, новое сознание, в котором само человечество найдет собственное само-превосхождение и само-исполнение путем открытия божественности, которая стремится родиться внутри него. Это единственно истинное сверхчеловечество-богочеловечество и единственная реальная возможность эволюционной Природы сделать шаг вперед.

Этот новый статус в действительности будет обращением сегодняшнего закона человеческого сознания и жизни, ведь это будет переворотом всего принципа жизни Неведения. Жизнь человека составлена из света и тьмы, приобретений и потерь, трудностей и опасностей, удовольствий и болей Неведения, игры цветов, движущихся на почве общей нейтральности Материи, которая имеет в своем основании незнание и нечувствительность Несознательного. **Для обычного жизненного существа состояние без реакций успеха и боли, без радости новизны и неожиданности и творения, может показаться лишенным разнообразия, лишенным витального вкуса и остроты. Любая жизнь, превосходящая эти вещи, кажется ему нечто бесцветным и пустым или брошенным в облик неизменной одинаковости; картина небес рисуется человеческому разуму нескончаемым повтором вечной монотонности.**

Но это неверное представление, ведь вход в гностическое сознание будет входом в Бесконечное. Это будет само-творение, бесконечно приносящее Бесконечное в форму бытия, и интерес Бесконечного гораздо шире и многообразнее, как и более стойко восхитителен, чем интерес конечного. Эволюция в знании будет более красивой и более славной манифестацией с большими перспективами, чем когда-либо разворачивавшимися, и более интенсивными на всех путях, чем это возможно в любой эволюции в Неведении. Восторг духа вечно нов, он принимает неисчислимые формы прекрасного, его божество вечно молодо, и вкус восторга вечен и неистощим.

Гностическая манифестация жизни будет более полной и плодотворной, и ее интерес более ярок, чем созидательный интерес Неведения. Это будет более возвышенное и более счастливое постоянное чудо.

18. КОЛЛЕКТИВНАЯ ГНОСТИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ

Природа гнозиса будет, очевидно, определять все связи индивидуальной или групповой жизни гностических существ. Ведь гностическое сообщество будет коллективной душой-мощью Сознания Истины точно так же, как гностический индивид будет его индивидуальной душой-мощью Сознания Истины. Это сообщество будет существовать и действовать не как механическое, а как духовное целое. В гностическом сознании различия будут вести к спонтанной естественной адаптации и к богатому всестороннему исполнению вещи, которая должна быть коллективно познана, сделана, выработана в жизни. К коллективной гностической жизни интегрирующее ощущение истины будет нести все расхождения в себе как собственное обилие и будет обращать

многогранное мышление, действие, чувство и единство светлой целостности жизни. Эта реализация, этот ключ к совершенству жизни будет естественным образом динамическим, спонтанно само-организованным во всем гностическом творении и гностической жизни.

Будет непрерывность низших ступеней сознания, некоторые из которых будут занимать промежуточное положение между ним и манифестацией в гнозисе. Эти две формы бытия и жизни будут либо существовать бок о бок, либо взаимопроникать. Высшие духовно-ментальные ступени будут соприкасаться с супраментальным принципом и будут освобождены от окутывающей со всех сторон хватки Неведения и Несознания.

В самой нетрансформированной части человечества может возникнуть новый и больший порядок ментальных человеческих существ. Ведь появятся напрямую интуитивные или частично интуитивизированные, но, все еще, не гностические ментальные существа, напрямую или частично озаренные ментальные существа. Они будут становиться все более многочисленными, все более развитыми в своем типе, и они смогут даже существовать как сформировавшаяся раса ментального человечества, ведя вверх менее развитых в истинное братство. На этом пути доведение до конца высочайшего может также означать доведение до конца на собственной ступени всего того, что все еще должно оставаться ниже. На высшем конце эволюции восходящие диапазоны и вершины Сверхума начнут подниматься к некой всевышней манифестации чистого духовного существования, сознания и блаженства Сатчитананды.

19. ВЫСШИЙ РАЗУМ И ЧЕЛОВЕЧЕСТВО

(Л.7, стр.28) Нисхождение в земную жизнь такой высокой творческой Силы, как Высший Разум, и его Истинное сознание не может не оказать огромного влияния на человечество в целом, не вызвать радикальной перемены в аспекте и перспективе его существования. Это явление, эта перемена будет далеко идущей, даже огромной, она не только утвердит Высший Разум и Супраментальную расу существ на Земле, но может привести к возвышающей и трансформирующей перемене в самом уме и, как неизбежное следствие, в сознании человека, ментального существа и равным образом вызовет радикальную и трансформирующую перемену в принципах и формах, способах действия во всей структуре и направлении его жизни. **Но и без полной трансформации Истинный принцип мог бы заменить существование начального невежества, ищущего знания и достигающего его только частично.**

Можно утверждать, что при этом изменится весь эволюционный порядок и баланс, а в его полноте появится непроходимая пропасть между человеком и животным, и не будет никакого способа преодолеть ее в движении сознания от животности к Божественности. Появился человек, но животное осталось животным и не продвинулось по пути к получеловеку; все незначительные изменения сознания, способностей или привычек домашних животных, вызванные жизнью с человеком или обучением, только слабые изменения его разума. В еще меньшей степени могут продвинуться растения к животному сознанию, или грубая Материя, хотя бы в самой слабой степени осознать себя, стать отзывчивой или реагирующей. Фундаментальные различия остаются неизменными в космическом порядке. Но это возражение предполагает, что все новое человечество должно находиться на одном уровне, однако в нем, возможны градации сознания, которые сократят дистанцию между его наименее развитыми элементами и высшими животными, которые хотя и не могут перейти в получеловеческое состояние, все же достигнут более высокой разумности, потому что, как показывают некоторые

эксперименты, они не совсем лишены способности к развитию. Эти градации будут служить целям перехода так же, как и менее развитые люди в их нынешнем состоянии не подвергнутся разрыву слишком широкому, чтобы не нарушить эволюционный порядок в универсуме. Можно видеть значительный скачок, разделяющий разные порядки: материю и растения, растения и низшие животные, одни виды животных и другие, так же, как и всегда существующий и достаточно большой разрыв между высшим животным и человеком. **Поэтому в эволюционном порядке не будет ни непреодолимого разрыва, ни такой дистанции, как между человеческим умом и животным, между новым типом человеческого существа и старым, животным уровнем, который нельзя было бы преодолеть или который мог бы стать препятствием для перехода наиболее развитой Души к наименее развитому типу новой человечности.** Скачок будет, так же как он есть сейчас, но не между животностью и Божественностью, от животного ума к Высшему Разуму, а от наиболее развитого ума, стремящегося к совершенствам, потому что без этого невозможен переход к пробуждающемуся, но еще не полному осуществлению более высоких нереализованных способностей.

(Л.7, стр.29) Одним из результатов вхождения Высшего Разума в земную природу, нисхождения Высшей творческой Силы Истины может быть изменение закона эволюции, его метода и организации, он должен быть более широким элементом и через знание войти в силы материального универсума, расширяться в новом творении и все больше воздействовать на порядок, который сейчас полностью является эволюцией в невежестве. Если бы человек начал развивать силы и средства более высокого знания достаточно полно, если бы развитое животное открыло двери своей ментальности началам сознательной мысли, если бы растение развило свои первые подсознательные реакции и достигло определенного рода примитивной нервной чувствительности, если бы материя стала больше ощущать сокрытые в ней силы, с большей готовностью раскрывала тайный смысл вещей, оккультные реальности, которые она не проявляет, это стало бы огромной переменной, обещающей еще большее развитие в будущем, но означало бы только возвышение, а не нарушение универсального порядка.

Ум по своему происхождению принцип света, вышедший из Высшего Разума. В контакте с Высшим Разумом он сделает ментал помощником и инструментом Супраментального знания. Он, не ограниченный больше интеллектом, сможет стать способным к своего рода ментальному гнозису, просветленному воспроизводству Истины в уменьшенном действии, распространяя силу Света не только на своем собственном, но и на более низких уровнях сознания в движении к самотрансценденции. Когда Высший Разум спускается вниз и вступает в действие, ум, жизнь в теле тоже могут достичь полной Истины и полного совершенства. Несомненно, это произойдет не сразу, но эволюционное движение может начаться и идти со все увеличивающейся скоростью. Все люди не смогут достичь этого еще долго, но все же, человеческий ум, усовершенствовавшись, сможет занять позицию Света, и новое человечество займет свое место как часть порядка.

(Л.7, стр.32) **Человек сможет создать более высокие средства и инструменты, пройти через последние барьеры невежества в более высокое знание, стать слишком сильным, чтобы животная природа не смогла перетянуть его обратно. Это будет освобожденный ум, бежавший из невежества в свет, осознающий свое родство с Высшим Разумом, творец, исследователь глубин, свет во мраке, помогающий лучам скрытого Сверхсознания проникнуть в бессознательное. Это будет новое ментальное существо, способное не только стоять в сиянии Высшего Разума, но и сознательно подниматься и восходить в него, обучая жизнь и тело отражать и удерживать часть Супраментального света, силы и блаженства, стремясь освободить скрытую Божественность в самопознании и самореализации,**

устремляясь к восхождению в Божественное, иметь способность воспринимать и выдерживать нисхождение Истинного сознания и силы, готовясь стать сосудом Божественного света.

БИБЛИОГРАФИЯ

В работе использована Библия

Книги священного писания Ветхого и Нового
Завета

Каноническое

В Русском переводе

С параллельными Местами

Межконфессиальное Библейское общество - Молдова,
Кишинев 1992 г.

Перечень других источников

1. Александр Мень, Сын Человеческий, Москва, издательство «Правда», 1991
2. Шри Ауробиндо, Жизнь Божественная, III, IV, из-во АДТИ, Санкт-Петербург, 2005
3. Шри Ауробиндо, Письма о Йоге I, Изд-во АДТИ, Санкт-Петербург, 2003
4. Шри Ауробиндо, Письма о Йоге II, Изд-во АДТИ, Санкт-Петербург, 1999
5. Шри Ауробиндо, Письма о Йоге IV, Изд-во АДТИ, Санкт-Петербург, 2003
6. Шри Ауробиндо и Мать, **aurobindosat.com** 2021
7. Шри Ауробиндо, Супраментальное проявление на Земле, Библиотека Интегральной Йоги